ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ IV $18\frac{65}{66}$

КНИЖКА XII.

ТОМЪ IV.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1866.

Дозволено Цензурою 22-го Октября 1866 года. Вильна.

I.

№ 19-й.

ДОКУМЕНТЫ ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ УНІИ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Увѣщательное письмо Пелагеи Кипріяновны Гецевичевны къ ея сыну, совратившемуся изъ православія въ унію.

Сыну моему Яну отъ Господа Бога всего добра зычу (желаю).

Знову з материнскимъ напомнѣнемъ становлюся предъ тебѣ сына а то взламанню вѣры Православія старожитного Греческаго ку нынѣшнимъ вѣкомъ Памяте послушенства спрофонованаго костела Римскаго отпалесь, якожъ не меньшую потѣху оттул (я) одержалемъ же тисячи слова мои въ листѣ (письмѣ) першомъ надъ слоньце яснѣйшіе даремно пряцовалесь (трудился) моцнѣйшее (сильнѣйшее) бовѣмъ (ибо) едино слово материнское а нижли сыновскихъ нрожныхъ безличбы (безчисла), То мовлю видячы же ся платитъ хотѣло матце напоминаючой, Алесь (но ты) незаплатилъ, зачимъ розумѣю не ляда яко зупадку повстане где кузрозуменю повторивши мои першіе слова. Нынѣ знов

указат не отменную старожитность нашего православія, а вашего кривославія, тутежъ и на иншіе вѣры и оболоки лѣто ясное промѣнистое (лучезарное) мовлю въ манѣи (манія) потвары (клеветы) неправд легкомысленностей часомъ отъ пустопашныхъ дѣтей сталой матери указуючихъ, распорошитъ (разсѣетъ) и указать такъ якотще я въ своемъ писанню бадаешь, постановилемъ и то своихъ часов хотѣлъ зъ азбуки тя научить кгдыжъ з псевдологики не бачу neque humanarum, neque divinarum verum cognitionem (1), але тулко она вытригнула манѣю. А тая vanitas vanitatum (суета суетъ) засмаковала, а прежне бо за тымъ то укажу же имя ваше манѣя, а прозвище vanitas (суета); оно мѣнуетъ а сее вашу правду указуетъ оба теды тые титулы сталости (постоянству) вашей належные, и мы зъ святое памяти мелентіямъ патрыархою Александрійскимъ даруемъ и умацняемъ (укрѣпляемъ) На оные слова в листѣ моемъ не уніатскимъ але православнымъ крещеніемъ тебесь мо обдарили.

I. Спомянулесь проклятыхъ нурковъ намъ брыдкихъ а вамъ розумѣемъ о ходатайствѣ збавителя нашого близкихъ, не належне бо а ни тое а ни овое мѣлось было указать але то довести, же нашихъ светое крещеніе иновѣрцомъ помоцно (полезно) если же помоцно и добро, а чемужъ то матце которая нимъ тебѣ облекла тыжъ ее сталъ непотребнымъ, а то фундаментъ спасенія нашего вѣра и крещеніе, А ктожъ та нимъ приоболокъ а зане отъ небесѣ Богъ, яко светчитъ (свидѣтельствуетъ) Августинъ: (Ewan. Ioann. tract. 5) baptisandi potestatem dominus tibi tenuit ferius ministerium dedit· (2) о томъ ведлугъ того розумѣния вѣрою крещеніемъ нашого православія погордивши

---

(1) Не вижу познанія ни отъ божественного, ни отъ человѣческаго.

(2) Власть крещенія хотя дана священнику, но Господь удержалъ ее у Себя.

презрѣвши) Богомъ гордишь (презираешь) и не отъ насъ
съ отпалъ але отъ Бога а не мѣлесь былъ того учинить
ю и за то на крещеніи шлюбовало (обѣтъ данъ) жесь мѣлъ
иного шлюбу (обѣтъ) до смерти животе своего до держа-
и яко научаетъ Грыгорей (Homilia 29.) tunc enim veraci-
er fideles sumus si quod verbis promittimus operibus comple-
mus. Але ижесь то Богу не додержалъ и шлюбуючимъ за
я зосталесь путь церкви Божое въ которой тэжъ та
ылъ звялъ. Вѣдаю же речешь крещеніемъ не горжу, а
воее церкви не слухаю добро речешь бо такъ есть бо Ав-
устинъ (Contra Dion. Lib. 5) такъ светую тьму разъяснилъ
non omnes qui tenent baptismum tenent ecclesiam (1) хлѣбъ же
я ты крещеніямъ церкви нашое ale она о тобе знати не
хочетъ, затымъ ты держишь крещеніе, а в церкви неестесь
прото ани тя оно пользуетъ. Мы зась окрестившися въ
Тройцу единосущную естесьмо въ той церкви отъ которое
отъ даръ маемъ т. е. отъ своихъ светейшихъ восточ-
ныхъ пастырей ты зась нынешнее манеи не естесь с ы н ъ
прежнее крещение, Але нашимъ есь ся и не придурилъ пре-
о въ церкви нашой не естесь, а въ своей тенерешней не
крещенъ презъ тотъ способъ, яко слышишь, розважай же
къ хочешь, албо зостать при матери правдивой которая
обою болѣла, поругане, уплеване, бичоване и распятие и
нагость твою крещениемъ приодѣла, Албо при сей улюбе-
ной, которая одерши тя з святое шаты (одежды) вывевши
а лобъ з того соборного дому въ нерадный яко услышить
омъ упровадила где облупивши тя з цнотъ (добродѣтелей)
ловлю лупежца (грабитель) з облупленымъ гражданину по
богословцехъ на странѣ далекой служатъ и очекива-
отъ (ожидаютъ): о тожъ маешь сыну слова, што писа-
ла въ першомъ параграфу листу моего до тебе.

(1) Ибо мы тогда только истинно вѣрны, если что обѣщаемъ на
словахъ, то исполнимъ и на дѣлѣ (***). Не всѣ одержавшіе крещеніе
держались въ церкви.

II. Противно есть постановленье папежское светымъ отцемъ бывшихъ на седми соборахъ вселененскихъ.

Православная каѳолическая вѣра Духомъ святымъ и Никейскомъ 1 и Константинопольскомъ 4 соборахъ достатне есть укгрунтована (укреплена) и запечатана А то в постановеню гасла Але потомные папежи тымъ соборомъ светымъ спротивилися и грунтъ нарушили, печати поломали ирото папежи суть противники соборомъ святымъ и справе Духа светого. Хоть оно по ровно ти перши с тыхъ соборовъ науку мовлю никейского 1 и константинопольского 4 енералных з твоимъ гоемымъ (халенымъ) трыденскимъ соборищемъ, обачишь если тогожъДуха овая послѣдняя сынъгога (сvнагога) до запечатаня артыкуловъ мѣла, яко оные перши святые отцы они бовѣмъ (ибо) по Никейскомъ соборѣ собравшись до Константинополя contra Macedonum (противъ Македонія) першый каконъ написали: custodientam esse fidem 318 patrum, qui apud Niceam Baptiniae convenerunt ad anathematisandam omnem haeresim (1). Тужъ достаточне написавши символъ безъ оного словка Духа святаго и отъ Сына исходячого на увесь свѣтъ за ненарушоною печатію гасло подали. (Vide Garan: summa Concilii fol. 87) Credimus in Spiritum Sanctam Dominum et Virificatorem ex Patre procedentem, (2) где по нынѣшній день ебывши многихъ героиковъ, претрвавши многихъ тырановъ тое святое печати вцалѣ церковь кгрецкая доховала (сохранила), а Римская спроѳоновала et subserupserunt 150 Episcopi, qui in eodem concilio convenerunt. варовали мовлю светые свое уставы едностю з соборомъ Никейскимъ откуль две причине быть поведаю первая, ижъ тойже Дух. Св. на томъ Константинопольск. соборѣ справовалъ что и на Никейскомъ; вторая,

(1) Да сохранится вѣра 318 отцевъ, собравшихся въ Никеѣ виѳинской для анаѳематствованія всякой ереси.

(2) Вѣруемъ въ Духа святого Господа и Животворца, отъ Отца исходящаго.

ке противъ оного Македонія геретика—духоборца тую печать або гасло кгрунтовнѣ не недостатечне зложили и всему свѣту подали ото маешь оныхъ светыхъ отцевъ зъезды и вѣру, читайже знову Флоренскій синодъ еслися обычаемъ оныхъ светыхъ отецъ починалъ вырозумѣй hac sancto synodo Florentina definimus ut haec fidei veritas ab omnibus christianis credatur et suscipiatur, quia spiritus sanctus a Patre et filio eternaliter est (1) двѣ тутъ справе противныхъ светому собору 4 Констинопольскому, повиненесь бачити первшая же отпадаетъ сей сунодъ едности з Никейскимъ и Константинопольскимъ соборами, не перестерегаючи (несохранивъ) и не наслѣдуючи ихъ вѣры, вторая значная противность у вызнаню (въ исповѣданіи) вѣры о светомъ дусѣ тамъ мовитъ—отъ едного отца исходящаго, а тутъ отъ отца и отъ сына, qui spiritus Sanctus a Patre et Filio eternaliter est, oto non eternaliter, (невѣчно) бо тамъ тые светые отцы противъ духоборца того ненаписали, а за тымъ ани вѣрили, тужъ ми допѣро польской свои глыбокіе розумы, албо слова, которые мовишь в листе не машъ у братщыковъ Духа светого, тамъ то лукавче Духъ светый пребываетъ, гдѣ уставы его цѣло и непорушоно ховаютъ? А хтожъ з светыхъ ото вамъ вжды примовлялъ—читайже Θеофилакта колюмну (столбъ) церкви светое греческое Sane latini male haec exponentes et minus recte intelligentes dicunt quod Spiritus etiam ex Filio procedat (2) А што на то мовишь же ревоковалъ знову светый Θеофилактъ тыхъ словъ гдѣсь еси знашолъ листъ его на Ватикану въ Римѣ А хтожъ неправде кажетъ вѣрити ото у мене якось слышалъ соборъ константинопольскій кгрунтъ (основаніе) вѣры а не

(1) Опредѣляемъ этимъ святымъ флорентійскимъ синодомъ, чтобы всѣми христіянами была признана и принята та истина вѣры, что Духъ святый отъ Отца и Сына вѣчно есть.

(2) Нѣтъ сомнѣнія, что латиняне это худо излагаютъ и неправильно понимаютъ, утверждая что Духъ святый отъ Отца и Сына происходитъ.

Ватиканъ А Дамаскинову ревоцацыю где знайдешъ, который ясне написалъ ex filio autem spiritum sanctum non dicimus але чему, кгрецкими слупами церковными подпираю а такъ валный соборъ такъ ясную всего свѣта вѣру приглядися Леонови 10-му папежови Римскому . . . .
. . . . и гды спѣвано символомъ с придаткомъ словка и отъ Сына чему опъ то вызналъ же того светые отцы не вложили а чому треклятые приложили (речешъ же объяснили для герезыи, А хтожъ пытаю (спрашиваю) перво мѣлъ отъ герезыи, а за не онъ сторожъ церковный Леонъ, А чому се то онъ спротивилъ тому словку поневажъ (поелику) потребу повѣдаешь) чему декретъ по долгой диспутаціи учинилъ абы того словка и отъ сына до креда (къ Вѣрую) не пркладали чему таблицы двѣ сребрѣные вырывши кредо (Вѣрую) безъ придатку зъанафемою хто бы иначей учинилъ въ костелѣ прибить росказалъ а занезабѣгаючи тому объясненю онъ то чинилъ азаневѣдало его внутрнее око якие противники по отходѣ его Духу святому мѣли повстати (хочай Барониумъ все на умоцънене столицы Рымское (але несправедливе писалъ) еднакъ правду нехотячи рекъ въ томъ мѣсту) отожъ твое объяснене и то што усилуешъ показать-же для герезыи. Правда же з герезыи, А которую новую тарчъ (щитъ) еще противъ того острого кгроту (стрѣла) слонячи той ясный блудъ рымскихъ вашихъ пастырей изнесешъ, азане покрушила матка без личбы (безъ числа) заслоны з паучины зробленые ляментуючи (оплакивая) васъ сыновъ выродныхъ што ижъ она доказала а повтарат я не хочу але для короткости тымъ тот аркгументъ мой змацняю (подверждаю) не машъ у унитовъ нинешънихъ Духа светого, бо се згодили з герезиею о Духу светомъ двай початки ему даючи, за тымъ сакраментовъ (таинство) святыхъ немаютъ и не могутъ и познат правдивыми хрестиянми кгдыж голос вѣры превиринули, Не машъ и поровнаня въ ихъ зборыщахъ ста-

новеню и науце святыми соборами оными на увесь светъ ясными, бо тамъ Духъ святый хотѣлъ такъ. А ту противникъ папежъ такъ росказал, прето противникомъ се Духа святого называетъ, нимашъ Legitime (законно) идучыхъ старшыхъ у нихъ, тылко вдвираючысе кгвалтомъ (насильно) на тые врады вступаютъ, нерадитъ таковыми всеми Духъ светый которые ламлют справы Его, яко смѣлъ в заданю речы мои и в пюровнани соборовъ святыхъ с вашими Флоренскими и трыденскими статутами: то маешъ первый нерадный домъ в которомъ чистости Духа светого немашъ, до котораго тебе манѣя запровадила Але ты предсе далей слухай.

III. Третя манѣи мовит Все у васъ добре сакрамента (таинства) добрые Вѣра добрая ено послушенства не отдаете единой головѣ всего свѣта рымской бо Кирилъ Флявиянъ Афанасий Златоустый пастырые кгрецкые до оного се утекали и его за голову мѣли, А чи снимтисе чили (или) такъ за зламане вѣры господь Богъ розумъ твой роздѣлилъ, а чимже ты того подопрешъ (докажешъ) чи канонами которые бы тыхъ филяровъ (столбовъ) научали до Рыму и о помочь и на справу утекали (прибѣгать), але тамъ я тобѣ укажу што иншого, А ты ми бысь то мѣлъ найслушней указать положилесь на доводъ Паладия Возумена але и тые неинакшую причину бытия тыхъ светильниковъ в римѣ быт кладутъ толко фортуито казу (случайно) для герезыи на своихъ столицахъ жыть не могли бѣгали по розныхъ сторонахъ а же папежъ цезара за златоустаго клялъ тогды то чинилъ яко сполный (общій) братъ яко листы (посланія) его светчатъ гласъ крове брата моего Исаакка воплетъ ко Богу бо на онъ часъ не такая едность по всемъ свѣтѣ трвала (существовала) якуюсьте вы склетили (сколотили), непротивна была соборомъ свентыя и Духу светому яко нынѣ тая ваша, невѣдали отцы светые оные наонъ часъ Духа светого быти отъ сына, не вѣдали о пуркгацыи (объ очистилищѣ) Але за такого тые

отцы светые розумѣли быти папежа чимъ сами были, братомъ а не паномъ оный имъ былъ а за тымъ не отцемъ, милость братерская папежовъ побужала до писаня листовъ добродѣйствъ клятвъ а незверхность (начальство), мѣли они свои дыоцезыи такъ яко и онъ свою водлугъ канону святого никейского, александрійскій ровную моцъ (власть) мѣлъ такъ яко и рымскій, мовитъ канонъ шесный 1 светого Никейскаго собору mos antiqtus perdurat in Egipto vel Libia et Pendapoli ut Alexandrinus Episcopus harum omnium habet potestatem, quoniam quidem et Episcopo Romano parilis mos est (1) Поштожъ тамъ (туда) афанасий утекалъ (уходилъ) чы по листъ (по посланіе) заклинальный, але онъ такуюжъ моцъ (власть) мѣлъ яко и папежъ, затымъ повинны бы и другіе отцы восточные не до рымского але до александрійскаго патрыархи в потребахъ своихъ утекатися (обращаться) яко тойже канонъ учитъ але тое тамъ быте (пребываніе) ихъ сталосе furtuito casu (случайно) такъ яко слышымъ: а стороны нынешнихъ светейшыхъ патрыарховъ нашихъ жесь ты з ними в згоде (въ согласіи) хочай то litteretu patule Але дай то чогожъ болшъ хочешъ то и з нами кгдыжъ (когдажъ) мы вси сталымъ сердцемъ всполечности (общеніи) светого Духа вѣры естесьмо зе влохъ (изъ Италіи) то зъ занаду гнилый вѣтръ тую новину принесъ (к) ражу ани ты ени я тыхъ басней ку замыдленю (затмѣнію) правды приймать не хотѣмъ что ижъ ся отступило, речы давши покой, на онную першую такъ отповѣдаю, а ижъ большихъ рацый (доводовъ) на подпоръ (подтвержденіе) свое манѣи не масте толко тые, Прето южъ (уже) то вамъ не разъ не два але безъ личбы през друкъ (печать) отпорныхъ правдивыхъ сыновъ церкви Божое указано, абовемъ бы те тыхъ светыхъ отцовъ в риме зверхность папежскую умоцняешъ бо того с кононовъ не-

(1) Существуетъ древній обычай въ Египтѣ или Ливіи и Пентаполѣ, что александрійскій епископъ имѣетъ власть надъ всѣми ими, потому что и епископъ римскій подобную власть имѣетъ.

укажешь. Ани тежъ ныне годится .с противниками Духа светого товарищыть если тамъ было брацътво безъ блудовъ въ вѣре безъ выносłости пыхи (гордости), А нынешнее вашее въ вышъ подестю (обманѣ) догмат розно яко небо отъ земли тылко бы имъ за носы васъ водить а вамъ ихъ слухати до такое они васъ унѣи довели, абысте сполковали (общеніе имѣли) с беззаконными церемонѣялы, абысте видячи брыдкие (гадкіе) ихъ злости, хитрости, штуки, волчые покоры (смиреніе), на нихъ не волали (не вопили). То для того они васъ потребуютъ до манѣи, южъ певне (вѣрно) не для порадъ бо постарому прожние трутни, а если который .... противъ вѣрныхъ знайдется ихъ же то инструментъ мехи некельного (адскаго) коваля (кузнеца). Отожь маешь другую господу (притонъ) своее утечьки.

IV. Babilion aut confusio sicut inquit Dius Chrisostomus. Confusio enim vocatus est id quod Babilon sonat (T. 1. Homil. XXXX.) (1). Дотогожъ то ты дому вавилонского або (или) закаляпаго (порочного) нарадами (вкушеніями) упроваженъ (увлеченъ) якожъ тобѣ писала, Але ты бачу оттул Богу дякуешь (блогодаришъ) же тя въ тое замешане вправилъ (ввелъ), яко слышымъ святого Хризостома (Златоуста) о вавилону, ты шолъ есь зъ іерусалиму до вавилону, албо такъ попросту, зъ обѣту царствія небесного до замешаня (смѣшенія) неприятеля душъ людскихъ, А хочешъ вѣдать что тамъ въ той конфузыи (смѣшенію) за кгосподыни (хозяйки), ово я тобѣ снадпе (обстоятельно) укажу, и видилемъ мовитъ невѣсту приоблеченую въ пурпуръ и кармазынъ и узолочена золотомъ маючи кубокъ въ рыцѣ своей полный брыдливости (гадости) и плюгавства вшетеченства (пралюбодѣйства) своего, А на чолѣ своемъ имя написано вавилонъ матка вшетеченства (Апокалипс. гл. 17)

(1) Вавилонъ или смѣшеніе какъ говоритъ святый Злотоустъ, ибо смѣшеніе синонимъ Вавилону (Злотоустъ Вавилономъ называетъ Римъ).

але то о старомъ балвофалскомъ (языческомъ) рымѣ албо вавилонѣ мовитъ, о южъ ми ту непрескочишь, ово дамъ тобѣ interpretatora (толкователя) тыхъ словъ доктора, а доктора таковего на которомъ ты увесь естесь мовою а не вѣрою .... мовлю святаго, который пишетъ: cum in Babilono versarer .... ritrius essem colonus et iure quiritum viverem. Ото маешь светого Еронима розумѣючаго презъ тую вшетечную невѣсту не старый рымъ ани цесарей поганскихъ, але нынешній костелъ (римскій) и старшаго своего въ немъ бо южъ цесари на тотъ часъ христианские были и подъ правомъ духовнымъ, але нерадныхъ былъ въ рымѣ, тотъ мужъ бо дамасъ папежъ ужъ былъ умеръ. Насталъ якись верутный (отявленный) збрыденъ (злодей) же ажъ муселъ (долженъ былъ) Еронимъ светой до іерусалиму зъ Вавилону албо cо́nfusii утекать. О томъ правда южъ вырозумѣешь же не зе злости бачу тя въ тыхъ плюгавымъ дому з мерзеного кубка пьючого, але становаго розуменя яко слышишь Гипполита котораго тежъ привелъ будто собѣ на помочь, Але и то неинакшее розумѣне о той confusii было и иншихъ безъ личбы святыхъ я и теперъ ревностю материнскою отрапена знаючись въ томъ жемъ тя цнотливе (честно) сплодила в домахъ зацныхъ (знатныхъ) светыхъ выховала (воспитала) бачачи тя одошълого въ той мизерный домъ слезне упоминаю вернись до церкви светое а хтожъ неутекаетъ (неуходитъ) зъ вавилону а хтожъ отъ тыхъ окрутныхъ (жестокихъ) напоевъ здоровъ быть можетъ.

V. А наплонные (пустые) казки то маешъ.

Пишетъ въ листе разъ Потеевъ предводителя вашего который мѣлъ з гайдукумъ въ ринку виленскомъ не такъ якъ ты мовишъ жебы за ведомостю братскою тося тамъ стало, але напоминане то Божое было, яко Сосипатръ философъ пишетъ: admonitionum duo sunt genera alterum ac-

ter objurgans, alterum leniter curans (1). Хотѣлъ Богъ ымъ напомненемъ отвернути отъ его прелукавое дороги, але онъ улюбилъ престронный путь сребрьный, зоотый, перловый ланцуховый ублажительный отъ всѣхъ ншыхъ (другихъ), вшакъ (вѣдь) незнесъ того напомненя ожого скромне и безъ пометы (мщенія), Але на всихъ мукахъ мученый, неповѣдалъ (тотъ на мукахъ всихъ того казалъ, што ты безъ мукъ кажешь) того што ты на ратство кажешь О томъ покой бо южъ тамъ оба где имъ готовано, и вы мало за што дяковать (благодарить) тому редводителеви кгдыжъ той васъ въ тачкахъ до конфузии смѣшенія, т. е. ада) отвезъ той васъ нерадницы приказалъ, и же сталы гонителие правды будете, за васъ присягъ, и выметачами нецухами прокураторами секутниками до того дому нерадного кгосподарми зоставилъ, зачымъ не светое иехай будетъ але трехлятое памяти.

VI. Пишешь ми же взываемъ на споры страдалцевъ сыновъ церкви светое мосе верне любимое братии мовишъ, же се мосе псевдолокши глыбокое боячись не становили, А с кимъ же то ты диспутовалъ поневажъ (поэлику) наши тамъ небыли, А штожъ то ты за трыумфъ з выграное строилъ чы не стялъ то ты на той часъ чеха чы не змѣрилесь то былъ локтемъ вѣтру и чы не с тенемъ (тѣнью) ся то ты потыкалъ (сражался), што естъ наймаленшая на томъ свете давши тому троха покой повѣмъ ти о томъ (хоть его лепей а нижли я знаешь) Когожъ то вызывалъ на тую брань In circumcisis qui blaschemasti Castram Domini то належитъ вызнаваючему але што кроткий Давидъ nec pertimescam inquit corporis proceritatem cum insipientem noverim mentem tuam quem sciam te esse adrersarium Deo, едныиъ словомъ яко онъ воинъ каменемъ далъ быть въ сердце мусилъ бысь пасти Але што штуки ваши та суть стрѣлы до-

(1) Два есть рода внушеній—одно сильное, а другое легкое.

бре . . видими албо ся южъ то прав . . . .
. . . . ко мнѣ писалъ, А комусь те вы слово додержали, але недивъ Богу невѣрнымъ бывши людемъ и говшемъ (напротивъ), а до того вѣдали добре же не на дыспутацыю ихъ взываете Але на посмевиско што-ся указало зъ баламутни твоей в концу кгдысте, переперли жесте о то есь выйгралъ намъ соборе вашомъ когось то переперъ своихъ же снатъ (вѣроятно) бахуровъ (жиденковъ) дурный лейзеръ, А штожъ тамъ за доводы и отводы лихие з недобрыми непевные (невѣрные) зъ несправедливыми:

А то есь выигралъ Кура на костеле (1) а чогожъ хочешъ скаржится (жаловаться) же съ тобою не дыспутуютъ, я тобѣ скажу, сумнене (совѣсть) не кажетъ, але ты чому и для чого дыспутовать хочешъ, дыспутуйся ото з ляментомъ (съ плачемъ) который вѣрный сынъ церкви Божое его а не геретыцы писалъ, з нимся то тамъ было старти (сразиться) не з своими бахурами оттуль то мой писаръ вашу унѣю манѣею назвалъ, вшак умѣешъ по латыне манѣя significet (значитъ) шаленство албо отступене розуму.

Задивоваламся тежъ кгды пишешь о убогствѣ папежа, правда же есть убогий але въ цноты (въ добродѣтели) убогий але в повинность сторон бо зась дочастное (временное) намъ марное (суетное) маетности зъединое шкортации выборне обѣд и вечеру з своими дворяны мети бы могъ въ день страшный воздаяния юж бысьсяты з своимъ богатствомъ недотиснулъ до его убозства а онъ южъ за злотомъ и Бога незнаетъ за злотомъ самъ и Богомъ учинилъ.

А о своемъ митрополите изавите (езуиты) што намъ кажешъ законникъ (монахъ) у весь ся выдалъ абы за-

---

(1) Польская пословица.

конъ (иночество) Василея помнажалъ правда же законникъ онъ той фарисій што искушалъ Христа и Василия якойси новой законъ множытъ въ чымъ Богъ ему судья въ якуюся гипокрызыю удалъ, а чему то ее покоры (смиренія) не зажилъ (невыказалъ) оно надъ попомъ покинувшымъ манѣю за Потѣя кгды бороду вырвалъ а ты его такъ барзо (много) покору залецаешъ, (прославляешъ) снать то о васъ Господъ нашъ Исусъ Христосъ рекъ Vos estis qui iustificatis vos coram hominibus Deus autem nouit corda vestra.

А кого то тамь маетъ въ манѣи повѣдаешъ же людей зацныхъ, учоныхъ неволочащихся отъ панства до панства з баламутнею. А якожъ есте набыли манѣи если не презъ волокиту съ панства презъ панства до панства, Кого ми з насъ укажешъ хто такъ бѣгаетъ якъ ваши недалеко имъ вавилонъ албо confusio недалеко бискупи, недалеко Киевъ, недалеко Мѣнскъ, Бѣлая русь а о околичныхъ мѣстечкахъ селахъ не мовлю, А добре чинятъ кгдыжъ такъ о нихъ розумѣемъ, coelum non animum mutant qui trans mare currunt (1). О наукахъ ихъ тежъ маемъ певность же и завше учатъ, а николи въ розухъ истинный прийти не могутъ, то маешъ о манитахъ сыновъ вавилонскихъ, А о сынахъ сионскихъ которыхъ баламутами и волоцугами зовешъ чынишъ то с таемное заздрости (зависти) противъ цнотѣ (добродѣтели) воюючи, заздрость бовѣмъ (ибо) цноте нераздѣлный товарыщъ, мусятся преходити отъ града во градъ куды ихъ ваши выпихаютъ, потужьна естъ вавилония яко самъ сынъ Божый мовитъ яще Мене избити и васъ ижденутъ, не можетъ быть ученикъ надъ учителя, стиснены суть сыны сионские чекаютъ (ждутъ)

(1) Тѣ, которые за море бѣгутъ, не духъ, но небо смущаютъ. (говорится объ африканскомъ клирѣ, изъ числа котораго нѣкоторые еще въ 4 столѣтіи обращались въ Римѣ съ жалобами на мѣстныхъ епископовъ).

иного . . . . вавилонъ градъ великий . . . . . жылище . . . .

Отожъ маешъ на аркгумента пробацее або рачей снедане (закуска) А на обедъ ея въ короткомъ часе полепшымъ вчым тися недогодило прыймуй вдячне (благодарно) отожъ маешъ и чацки (игрушки) детинные сталой матери указуючые где южъ тыхъ твоихъ заволаныхъ листовъ (пресловутыхъ) незычыла бымъ (нежелалабы) собѣ а зрлаща (а осбенно) такихъ читати Еднакъ ззмкнувши жалосною печатю смутпое серце нерекъши какъ Богу ее Азъ и дети яже ми далъ есть Господь, навернися сыну мой мовлю тя до православия нашого, кгдыжъ даремно вѣкъ той жыти будешъ если той путь незнайдешъ который еси стратилъ што бышъ разумѣла о твоемъ серцу же похочешъ ярость переломити до чого и я молитвою моею спомагати тя не престану. Мейся добре. З Слуцка. Месеца августа 31 дня (року 616) не попсованному.

Зычу всего добра тобѣ
Матка

Пелагия Киприяновна Гецевичовъна.

(Изъ архива б. униатскихъ митрополитовъ при св. сѵнодѣ № 239).

Сообщено М. О. Кояловичемъ.

2.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III, данная виленского св. Троицкаго монастыря архимандриту Іосифу Рутскому на право возобновленія сгорѣвшей Пятницкой церкви въ Вильнѣ, съ передачею ее, со всѣми постройками и угодьями, въ вѣденіе Троицкаго монастыря. 1611 г.

Жикгимунт третий Божою милостю Король Польский Великій Князь литовскій русский прусскій жомойтский мазовецкій уфлянтский Вандальский дедичный Король.

Ознаймуемъ Симъ листом нашим Всимъ вобецъ (вообще) кому о томъ вѣдати належит, иж што велебный вбозе отецъ патей потей архиепископъ Киевский Галицкий и вся руси, видечи мѣсто (городъ) наше виленъское А внимъ церкви шпитали (богодѣльни) домы церъковные и шпитальные огнемъ кгвалтовнымъ погорѣлые, А не могучи такъ борзо (скоро) мѣти способу на забудованье (постройку) ихъ вложилъ на монастыръ виленъский Светое живоначалъное тройцы, Тоесть на иосифа велямина рутского архиманъдрита и братъи того монастыра, абы коштомъ своимъ церковъ мурованую (каменную) Богоявленья прозываемую Пятницкою на улицы великой Которая идетъ от ратуша до замъку лежачую збудовали, такъ же и цментаръ (кладбище) тое церъкви Притымъ инъшые муры (каменныя строенія) на тымже цминътару который былъ шпиталикъ оправили, а збудовавши и оправивши все архимандритъ и братя моностыря вышъ помененого постерегали (наблюдали) абы церк-

вы помененой Богоявленя цоей хвала Божья водлугъ (по) устововъ церкви восточъное священниковъ ихъ монастырскихъ, а мирскихъ за дозоромъ ихъ парадне отправоваласяя, зачим жебы (дабы) теж и доходы всѣ стыхъ домковъ и пивницъ которые на томъ цминътару побудованы сут або напотомъ будоватое будутъ, Такъ же теж и стыхъ мурковъ презнихъ забудованыхъ вкоторихъ передтым шпиталь былъ шли на монастыръ помененый виленъский светое тройцы вѣчъными часы яко то ширей влисте в Бозе велебного отца митрополита тому монастыру даныхъ ширей описано и доложено есть, который листъ положивши переднами архимандритъ з братею монастыра Помененого светое тройцы виленъского били намъ чомомъ жебысмо то все листомъ нашимъ ствердили. Мы Господаръ видечи архиманъдрита и збратю того монастыра Способныхъ до помноженья хвалы Божое, Уважаючи (видя) теж муры (каменныя строенія) перегорелые муромъ оправовать а деревомъ што погорѣло згрунту (съ фундамента) будовать (строить) великого кошту потребуетъ которого се они подняли для того все тое што кольвекъ (что нибудь) влисте отца митрополита есть выписано ку ведомости нашей Господорской припустивши и сим листом нашимъ Привильем спотвержаемъ вѣчъне такъ ижъ маетъ архиманъдритъ теперешний и напотом вмонастыри Свето Тройцы будущий А единосцъ сперковъю римскою захонаючие збратею того монасыря церковъ Богоявления прозываемою Потницкою из цминтаром церкви такъ яко вграницахъ своихъ, лежитъ бокомъ однымъ докаменицы урожоного волынского другимъ до Каспера шевца (сапожника), третимъ до ивана тупѣки, впосесыи (владѣніи) своей мѣть пожитковъ (доходовъ) всякихъ которые тепер на томъ кгрунъте (землѣ) суть або потомъ до нихъ причинены будутъ уживать, (пользоваться). Вчомъ жаденъ (никто) иншии такъ духовный

ико и свѣцький имъ нииакое переказы чинить немаетъ и небудетъ могчи вечными часы (времена), и нато дали смо сесь нашъ листъ з подписом руки нашое, до которого Печат нашу великаго князства литовскаго притиснути розказалисмо (повелели), Писанъ у вилъни лета божого нарожденья тисяча шестсот единастого. Мисѣца августа первого дня

Sigismundus Rex.

М. П.	Остафи Воловичъ Пробощъ Троцки Писаръ и референдарий.

Изъ архива виленскаго св. Духовскаго монастыря № 190. Ветхъ. На листу александрійской бумаги. Печать королевская большая, на красной облаткѣ. Писанъ древлерусскою скорописью.

3.

Универсалъ короля Владислава IV, извѣщающій, что виленскому городничему Залескому повелено передать во владѣніе православныхъ церковные два плаца, на которыхъ существовали прежде отнятыя уніятами православныя церкви: Пятницкая и Св. Іоанна-Крестителя, съ правомъ построенія на нихъ церквей для свободнаго совершенія богослуженія. 1633 г.

(Переводъ съ польскаго).

Всемъ вообще и каждому особо, преимущественно же каштеланамъ, старшимъ владѣльцамъ, земскимъ и градскимъ

2

начальникамъ и всѣмъ гражданамъ великаго княжества литовскаго, духовнаго и свѣтскаго званія людямъ шляхетскаго сословія, а также градскимъ мѣщанскимъ властямъ: войтовской, бурмистровской, радной, лавнической и всему народу объявляемъ, что мы, на прошедшемъ счастливой нашей коронаціи сеймѣ, для успокоенія людей греческой неунитской религіи и примиренія ихъ съ людьми религіи греческой въ уніи съ римскимъ костеломъ находящимися, пока, дастъ Богъ на будущемъ сеймѣ, не наступитъ окончательное успокоеніе— повелели нѣкоторыя находящіяся во нашихъ городахъ и имѣніяхъ церкви съ ихъ принанадлежностями возвратить неунитамъ, а имянно въ Вильнѣ два плаца церковные для построенія на нихъ каменныхъ церквей съ правомъ свободнаго въ нихъ богослуженія, одинъ, гдѣ была церковь св. Параскевіи, Пятницкою называемая, а другой плацъ Св. Іоанна-Крестителя, съ ихъ принадлежностями; для отнятія которыхъ отъ унитовъ и передачи неунитамъ назначаемъ нашего виленскаго подсудка и городничаго Константина— Евстафія Залескаго, требуя и повелевая, дабы немедленно сказанные плацы съ ихъ принадлежностями отданы были во владѣніе людямъ греческой религіи неунитамъ и никакого препятствія сказанному нашему дворянину въ передачи ихъ неунитамъ не дѣлали и свободному богослуженію въ этихъ церквахъ не мѣшали.—Вопреки нашей этой воли ничего не дѣлать— повелеваемъ, подъ страхомъ лишенія нашей милости.— Данъ въ Краковѣ дня 16 мца Марта 1633 года, царствованія нашего польскаго и шведскаго перваго года.

Vladislaus Rex.

М. П.

Станиславъ Нарушевичъ Писарь.

Универсалъ этотъ, съ указомъ короля помянутому въ немъ дворянину находится въ копіи въ архивѣ виленскаго св. Духовскаго монастыря и записанъ въ описи подъ №№ 14 и 15.

4.

Инвентаръ виленской св. Пятницкой церкви. Около 1665 г.

(*Переводъ съ польскаго*).

По свидѣтельству документовъ св. Пятницкая церковь построена была на обширной площади и къ ней принадлежало много окрестныхъ плацовъ, на которыхъ строили свои домы виленскіе обыватели.

Во первыхъ церковъ св. Пятницы каменная. Вовторыхъ строенія св. пятницкаго священника. Въ третихъ Домъ Войтеха Сѣдѣльника. Въ четвертыхъ домъ Войтеха Здановича сапожника. Въ пятыхъ домъ фарный викарныхъ св. янскихъ ксендзовъ. Въ шестыхъ каменный домъ пана Станислава Дашкевича. Въ седмыхъ каменный шпиталь (богодѣльня) на церковной св. пятницкой землѣ построенный. Въ осьмыхъ, кромѣ выше сказанныхъ построекъ находится во кругъ церкви кладбище.

Принадлежность этихъ плацовъ и земли къ св. Пятницкой церкви опирается на нижеслѣдующихъ документахъ:

1) Грамота митрополита Михаила Рогозы, данная въ 1594 году 15 апрѣля Здановичу сапожнику на право построить на церковномъ плацу домъ, подтвержденная 19 іюня братствомъ этой церкви.

2) Привиллегія короля Сигизмунда III, данная въ 1611 г. августа 1, виленскимъ базыліанцамъ.

3) Обмежованіе митрополичьими и градскими депутатами земель и плацевъ св. Пятницкой церкви принадлежащихъ 1619 г. мая 26.

4) Арендное право 1648 года, выданное виленскими базиліянами св. Янскимъ ксендзамъ-викаріямъ.

5) Духовное завѣщаніе Станислава Дашкевича 1662 г. марта 20 и наконецъ

9) Уступочный актъ священника Войшнаровича на каменный, принадлежащій св. Пятницкой церкви домъ. 1664 г. іюня 13.

Изъ архива виленскаго св. Духовскаго монастыря № 15, — на лоскуткѣ бумаги.

5.

Постановленіе виленскаго св. Духовскаго братства о подпискѣ на постройку новой церкви въ евьевскомъ монастырѣ 1634 г.

Во имя пресвятой единосущной и животворящой нераздѣльной Тройцы славивому и поклоняемому въ честь и хвалу.

Мы о Христѣ Братія и сестры крестоносного братства Виленскаго при церкви Святаго Духа духовные и свѣцкіе чинимъ вѣдомо, ижъ што святой памяти его милость князь Богданъ Огинскій Подкоморій Троцкій з ее милостью Панею Воловичевною Панею Малжонкою (супругою) Своею Яко ктиторове зо всимъ зацнымъ (знатномъ) потомствомъ своимъ уфундовали и надали Церкви и монастырь въ имѣню своемъ Іевью, поддавши и привязавши подъ владзу и опѣку брацтва нашого Виленского Монастыря и церкви Святого Духа. А же Церковъ въ мястечку пры дорозѣ стоячая южъ бардзо старая, а до того взглядомъ множзства людей, которыи всякій годъ на праздники збиратися звыкли (обыкли), зачимъ на томже мѣсте умыслилисмо на новъ большую Вознесенія Господня збудовати (построить) въ которой вѣликой олтаръ Вознесенія Господня, два тожъ олтары по бокамъ, меновите

Рожества пресветой Богородицы и светого Велико мученика Димитрія быти мают. При томъ ниже менованые особы стараючися о помноженію Хвалы Божей на тамтомъ мѣсцу в збудованю болшой церкви для одправованія Хвалы Божой чинимъ складку што кому господъ Богъ на серцу положитъ и за оказанемъ того нашаго регестру пилне (весьма) просимъ абысцѣ щедробливыми и лосковыми въ датку быти рачили..... дати не одмовяли. Писанъ 1634 года мѣсяца мая 15 дня. Братя о Христѣ Брацтва Виленскаго при Церкви Светого Духа духовные и свѣцкіе Іеромонахъ Никодымъ Писаръ монастыря Братства Виленскаго рукою властною, С: Шиликъ... Рагина Воловичова Воеводина Смоленская, Богданова Окчинасова Подкоморина до уфондованія церкви дала копъ..... и проч.

(Слѣдують подписи жертвователей).

Копія сего постановленія хранится въ архивѣ виленскаго св. Духовскаго монастыря. № 913/1008.

6.

Выпись изъ градскихъ книхъ виленскаго воеводства жалобы настоятеля виленскаго св. Духовскаго монастыря о. Іеронима Волчанскаго на ксендза пробоща Георгія Барща и другихъ ксендзовъ и на виленскихъ оо. іезуитовъ о вооруженномъ нападеніи на свято Духовскій монастырь, разграбленіи его, причиненіи побоевъ монахамъ и разныхъ поруганіяхъ православной вѣрѣ. 1736 года.

(Переводъ съ польскаго).

1736 года, мѣсяца юля 20 дня. На градскомъ урядѣ его кор. вели. виленскаго воеводства предъ нами Антонимъ—

Николаемъ Петрушевичемъ чашникомъ и подъвоеводіемъ воеводства виленскаго жаловались, разсказывали и торжественно протестовали его преподобіе отецъ Іеронимъ Волчанскій старшій (настоятель), со всѣми преподобными отцами старогреческой вѣры, живущими при церкви св. Духа на преподобныхъ ксендзовъ Георгія Барща пробоща, Александра Капщица, Петра Гостомскаго и на всѣхъ преподобныхъ ихъ милостей ксендзовъ іезуитовъ при костелѣ св. Казиміра въ Вильнѣ обитающихъ, о томъ, что не смотря на то что вѣра жалующихся отцевъ старо-греческихъ, съ давнихъ временъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ не только до уніи съ короною польскою пользовалась полною свободою исповѣданія и богослуженія во времена еще владычества великихъ князей русскихъ въ этихъ странахъ, потомъ литовскихъ и вмѣстѣ королей польскихъ, но и послѣ этой уніи польской короны съ великимъ княжествомъ литовскимъ во время владычества королей польскихъ, подтверждавшихъ давнія права и привиллегіи относительно свободы древней греческой вѣры, безпрепятственнаго совершенія въ православныхъ церквахъ богослуженія и совершенія всякихъ христіанскихъ требъ, въ томъ числѣ исповѣданія и напутствованія св. тайнами больныхъ и погребѣнія умершихъ, построенія новыхъ и исправленія старыхъ церквей и монастырей, что также обезпечено сеймовыми конституціями, королевскими привиллегіями, дипломами и пактами конвентами, по настоящее время подтверждаемыми присягою всѣхъ королей, при вступленіи ихъ на престолъ. Самъ, наконецъ, нынѣ благополучно царствующій, найяснѣйшій нашъ, его милость, король Августъ III, по примѣру найяснѣйшихъ своихъ предмѣстниковъ и блаженной памяти найяснѣйшаго своего отца ни въ чемъ не захотѣлъ нарушать древныхъ правъ, напротивъ во всемъ оные подтвердилъ, о чемъ свидѣтельствуютъ подлинные документы и множество конституцій,

неприкосновенность этихъ правъ достаточно ограждающихъ. Которыя права вполнѣ гарантируютъ цѣлость фундушей, свободу богослуженія и личную безопасность жалующихся отцевъ монаховъ св. Духовскаго монастыря, съ давнихъ временъ христіанскими панами въ г. Вильнѣ основаннаго и привиллегіями найяснѣйшихъ королей ихъ милостей утвержденнаго. Не смотря на все это оо. іезуиты виленскіе, а именно его милость ксендзъ Кашчицъ, ксендзъ Гостомскій, по приказанію своего старшаго (начальника), никѣмъ не званные, явились къ больному, недавно умершему пану Самуилу Толоканскому-Пашкевичу, дворянину его королевской милости, только что, по обрядамъ православной церкви, исповедавшемуся, пріобщившемуся св. таинъ и принявшему св. елеопомазаніе спросили его не желаетъ ли онъ умереть въ истинной, преподанной Іисусомъ Христомъ и святыми апостолами вѣрѣ и получивъ отъ него отвѣтъ, что онъ не иначе желаетъ умереть какъ только въ той вѣрѣ, въ какой онъ родился и всю жизнь исповѣдывалъ и которую онъ считаетъ только одну истинною, отъ Христа Спасителя преподанною и въ греческой церкви всецѣло и ненарушимо сохранившуюся; съ тѣмъ и отошли изъ его дому, но ложно донесли мѣстному ксендзу оффиціалу (предсѣдатель дух. консисторіи), будто бы больной Толоконскій объявилъ имъ о желаніи умереть въ римской вѣрѣ, вслѣдствіе чего ксендзъ оффиціалъ послалъ двухъ свѣтскихъ ксендзовъ для отогнанія отъ больнаго оо. благочестивыхъ монаховъ, и въ тоже время заявилъ о мнимомъ его обращеніи въ латинство въ пресвѣтлый трибуналъ В. Кн. Литовскаго и во всѣ виленскія присутственныя мѣста, почему, 3 іюля сегожъ года, по распоряженію трибунала домъ умирающаго окружили стражей, а жалующихся отцевъ Герасима Долбинскаго и Никодима Томиловича и другихъ монаховъ, вышеказанныя отцы іезуиты ксендзы Кашчичъ

и Гостомскій, ворвавшись въ комнату больнаго, толкали били и, выгоняя ихъ изъ дому, богохульными словами поносили и оскорбляли святость, признанной древними соборами истинною, православной вѣры и наконецъ страшными ругательными и страмными словами поносили монашеское званіе и священническій санъ жалующихся. Между прочимъ, они, наругаясь надъ вѣрою и личною честью жалующихся, постоянно приговоривали: ваша вѣра хуже вѣры жидовской. Такое поруганіе и насиліе въ продолженіи двухъ дней претерпѣвали отъ іезуитовъ не только сказанные православные монахи, но и домашніе, и родственники покойнаго, а также и всѣ люди греческой православной вѣры, приходившіе навѣстить покойнаго, которые съ ругательствами и побоями изгоняемы были изъ его дома. Мало того, по наущенію ксендза оффиціала и іезуитовъ, трибунальная стража напала и на самый св. Духовскій монастырь и разныя въ немъ насилія, побои и грабѣжи совершила, о чѣмъ шире описано въ донесеніи виленскаго вознаго. Таковую жалобу жалующіеся отцы монахи св. Духовскаго монастыря просили вписать въ урядовыя книги, которая и есть вписана; изъ которыхъ книгъ и дана эта выпись, подъ урядовою (казенною) печатью, преподобному отцу Волочанскому старшему и всѣмъ преподобнымъ отцамъ старо-греческимъ виленскаго монастыря есть выдана. Datum ut supra.

М. П. Correxit Sierzputowski.

Изъ архива св. Духовскаго монастыря № 620/272.

№ 20-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Рѣшеніе митрополитомъ кіевскимъ Іосифомъ Солтаномъ, домагательства виленскихъ мѣщанъ о предоставленіи имъ права вводить священниковъ въ приходскія церкви и передавать имъ церковные ключи и имущество, 1511 г. (*).

Мы Иосифъ Божъю милостью архиепископъ митрополитъ киевский и всея росии. чынимъ знакомито ны-

(*) Предлагаемый вниманію читателей «Вѣстника Зап. Россіи» документъ весьма замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ:

1) Въ этомъ документѣ весьма характеристично и, можно сказать, наивно обрисованы древнія отношенія церкви къ народу, притязанія міранъ на вторженіе въ дѣла церковныя и доказательство незаконности этихъ притязаній, основанное митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ на доводахъ каноническихъ и практикѣ церкви русской.

2) Не менѣе замѣчателенъ настоящій документъ и въ филологическомъ отношеніи. Языкъ его, для своей эпохи, почти безукоризненно—хорошъ. Это языкъ, на которомъ писали всѣ древнія грамоты русскія, и въ которомъ весьма мало полонизмовъ и латинизмовъ, испортившихъ впослѣдствіи русскую письменность, особенно послѣ злосчастной религіозной уніи.

3) Но что особенно дѣлаетъ важнымъ настоящій документъ, такъ это его огромное значеніе историческое. Изъ него видно, что столица Литвы, а слѣдовательно и вся Литва, были до 16 вѣка чисто русскими православными; что притязанія на нихъ поляковъ и папистовъ слишкомъ запоздалы и мечтательны; что въ Вильнѣ также было тогда крѣпкое православіе, такъ сильна русская народность, какъ въ Москвѣ и Кіевѣ; что въ одномъ только этомъ документѣ случайно поименовано *одинадцать* виленскихъ церквей православныхъ (а), хотя изъ другихъ документовъ древнѣйшихъ видно, что число ихъ простиралось до 30.

(а) *Николаевская* (перенесенія мощей,— упоминаются еще другія Николаевскія церкви. Есть основаніе думать, что это особыя церкви; иначе не зачѣмъ было бы называть одну перенесенскою, а другія Николаевскими), *Козмодемяновская, Воскресенская, Екатерининская, Михайловская, Іоанновская, Пятницкая, Рождественская, Спаская, Георгіевская, Пречистенская.*

нѣ и на потомъ у прышлый часъ для лѣпшое (лучшей) твердости и памяти. Приходили кнамъ сынове нашого смирения панове бурмистры и приставники мѣста виленского алексей *грыцевичъ* гаврыло *Максимовичъ* Богданъ *савичъ* харытонъ *хацутичъ* а ермола *слотовичъ* Яцко *Беликовичъ* Ивашко *войниловичъ* Игнатъ *исаевичъ* Яцко (Іакинѳъ) *скниповичъ* сенко *синковичъ* левонъ *криловичъ* васко *максимовичъ* грынь *поповичъ* и иншыи сними И мовили (говорили) намъ абыхмо ихъ дѣтей нашыхъ утой мѣре и чти (чести) держали какже и предки нашы митрополити ихъ предковъ и ихъ самихъ мѣли, штося тычеть (что касается) церквей божъихъ пописованя годового або коли свѣщенника которого богъ стого свѣта зберелъ ино намѣстникъ митропольий церкви божыя пописоваетъ А мы маемъ пры томъ быти онъ у свой реестръ церковный вси рѣчи (вещи) церковныи и наклады (издержки) попишеть ино мы тые рѣчи втоежъ слово и у книги нашы мѣстские вписовали для того абы тотъ скарбъ (имущество) церковный нашъ накладъ безвѣстно негинулъ бо внѣкоторыи лѣта того были есмо неосмотрели ино шкода (убытокъ) немалая в церкви бывала нетъ вѣдомо отъ кого и небощикъ (покойный) митрополитъ Макарей нехотѣлъ былъ намъ того пописованья допустити ино тогды опять гибель (потеря) в церкви божой бывала какже митрополитъ опять допустилъ насъ того смотрети и пописывати што на которомъ году а за котораго священника прибудеть або вбудеть ино вжо тымъ накладомъ шкоды небывало безвѣдома бо намъ мещаномъ стого жадное (никакой) корысти нѣтъ Нижли толко того смотрымъ штобы наклады церковныи безвѣдома негинули. И мы (митрополитъ) обмовившы о томъ з нашими духовными совсимъ крылосомъ соборное церкви штожъ у правилахъ святыхъ отецъ того нетъ абы мирскии люде касалися

и о всякомъ церковномъ исправленью или церковъю обладали нижлисе тая речъ видѣла намъ за подобно што всякому хрестиянину у шкодномъ (во вредномъ) дѣлѣ церковъномь и церкви божеей стеречы а найболей тымъ котори . . . . которой церкви прыходъ маюᴛь и накладаюᴛь (несутъ издержки). Того дѣла допустили есмо детей нашыхъ пановъ мещанъ виленскихъ пры насъ и после насъ будучихъ митрополитехъ наслѣдникахъ нашыхъ у каждый годъ або коли вкоторое церкви священник розболится, намѣстникъ нашъ маетъ церковь божъю осмотрати и пописывати у нашъ церковный реестръ А мещане два або тры меюᴛъ пры томъ быти и втоежъ слово у свои книги мѣстские вписывати абы скарбъ церковный и накладъ безвѣстно не гинулъ а па которомъ году и за которого священника шкода в церквися станетъ о томъ маюᴛь поведити намъ митрополиту мы обыскавшы винного маемъ скарати (наказать). И тежъ мовили намъ дети наши мещане виленскии Предки дей твоее милости митрополити на нашу прозбу и тымъ церквамъ виленскимъ священники давали у томъ намъ ласку (милость) свою чынили которого дьяка или священника доброго обыскавшы к порожней (пустой) церкви сылали есмо до митрополита за тымъ чоломъ бъючы и его милость нашого чоломбитья незоставливалъ тую церковъ тому давати и тебе дей господина отца нашого просимъ абы твоя милость насъ втой ласце своей мѣлъ за кимъ коли мы будемъ просити а увидитсяль твоей милости годный ко сдужбѣ божъей абы твоя милость тому тую церковъ далъ. И мы и в томъ дѣле прозбы детей нашихъ незоставили коли которого священника Богъ стого свѣта зберетъ або пакъ мы вкоторого отъимемъ церковь за его вину а дети наши мещане межы себе найдутъ которого дьяка доброго или попа втожъ часъ и снимъ сами к намъ

прийдуть або его злисты (съ письмами) своими пришлють просечы и причиняючися (ходатайствуя) за нимъ мы маемъ осмотрѣти и с брати з нашыми духовными если онъ буде годный к той церкви божъей тогда ему тую церковъ дадимъ а бутеть ли тотъ негодный той церкви божъей и мы иншому (другому) дадимъ а если дети нашы и мещане виленъскии у подобный часъ такого попа и дьяка межи себе необыщуть и к намъ за часу (своевременно) не прышлють а мы з нашыми духовными водле церковной уставы обравшы которого попа доброго ктой церкви годного ему церковъ дадимъ и до мещанъ маемъ листъ (грамоту) нашъ писати о немъ к приходу тое церкви они мають его приняги и послушни быти по нашому благословенью а буде ли который попъ в которое церкви збытки (непристойности) чинить а не такся справовати (поступать) какъ на свешенника служить ино прихожане тое церкви мають намъ поведить о томъ и если они у праве нашомъ духовномъ в той рѣчы (дѣлѣ) доводъ справедливый на него вчынять мы нашодши винного церковъ отъ такого отоймемъ и иному дадимъ. А жежъ мовили есмо сами с тыми детьми нашыми мещаны виленскими што они не подлугъ уставы с того писма почали чынити в нашыхъ лѣтѣхъ недавно коли которого священника Богъ с того свѣта зберетъ а они тое церкви и любъ к собѣ беруть безвѣданья намѣстника нашого передъ смертью небощика предка нашого *Іоны* митрополита Перенесенское церкви и кузмедемянъское ключъ ксобѣ брали. И они вси передъ нами такъ мовили, ижбы то они здавна мѣли и за первшихъ митрополитовъ предковъ нашыхъ коли который священникъ умреть и они тую церковъ пересмотрѣвшы и пописавшы ключъ ксобѣ бирали. Ино мы сами тому попу ключъ церковный дадимъ. Ино намъся видило ижъ то они не-

слушно (неправильно) чинили кцеркви божое касалися чымже имъ негодно было дати и хотячися довѣдати лѣпшое певности (большой достовѣрности) Если будутъ предники Митрополиты братья моя того имъ допустили и невозбраняли имъ того пытали (спрашивали) есмо ихъ комубы то было свѣдомо абы они ключы церковныи брали и потомъ подавали и они такъ мовили Тыхъ священниковъ давныхъ теперь уже в церквахъ нетъ нижли только архимандрытъ светое Тройцы *Изосима* тотъ памятуетъ вжо и за пять митрополитовъ онъ о томъ вѣдаеть и ему самому ключъ светой тройцы мыж дали И я имъ такъ рекъ я о манастыръ светое тройцы теперъ ничого немовлю бо тотъ монастыръ знашого подаванья отнятъ тепере королевая Ея милость подаеть (*), мовлю я о тые церкви што по мѣсту (въ городѣ) которыи в моемъ подаваню суть И дѣти наши мещане тыи выше писаныи такъ мовили и о тыхъ церквахъ томужъ архимандритѣ Изосиме свѣдомо ижъ ключе церковныи мы всебе дѣрживали и попомъ даивали знашыхъ рукъ спускаемъ то на на него што онъ передъ твоею милостью поведить того хочемъ терпѣти. И мы тую речъ на архимандрыта спустили какъ будетъ было запредки нашихъ первый митрополитъ и мы хочемъ потому держати И изосима передъ нами такъ поведилъ. Первей о манастыръ светое Тройцы коли дей *Макарей* взялъ Намѣсництво на митрополью и онъ тотъ манастыръ мнѣ далъ отъ себе и тогды до мещанъ послалъ абы они кнему прышли къ церкви хотячи передъ ними мнѣ тую церковъ дати и они неборздо к нему прышли и онъ дей у другий разъ послалъ естли вчасъ непрыйдете я церковъ подъшы Изосиме дамъ и увяжу его (сдѣлаю вводъ во владѣніе) И они дей немешкаючы (немедленно) кнему прышли на манастыръ Максимъ *Хо-*

(*) Елена Іоанновна, дочь московскаго царя Іоанна III, супруга польскаго короля Александра.

цута Матфей *созонъ* гаврило *Максимовичъ.* И макарый стоячы вцеркви такъ имъ мовилъ. Дети милыи я тотъ манастыръ держалъ отъ *семиона* Митрополита а не отъ васъ. А нынѣ тотъ манастыръ даю Изосиме. А вамъ детемъ моимъ почестность чыню дайте ему ключъ зсвоихъ рукъ для того ижъ тотъ манастыръ господаръ король насебе былъ взялъ и максимъ первой какбы нехотѣлъ ключовъ взяти церковныхъ а потомъ взялъ и мнѣ далъ а нынѣ я тую церковъ держу зкоролевое ее милости подаванья а отыи церкви што по мѣсту (по городу) у митрополичомъ подаваньи того есми несвѣдомъ ижбы (чтобы) мещане ключы брали и штобы тоежъ потомъ они давали Нижли (только) то вѣдаю што церковъ светого Николы Перенесенье держалъ попъ невпокой и былъ неустроенъ пьянъ и макарей для того внего церковъ отнялъ. И Федора уставщика в попы поставилъ и потому тую церковъ далъ и писалъ до намѣстника своего антония попа воскресеньского велелъ его втую церковъ увезати а до мене писалъ особно абыхъ я пры томже былъ и я дей со антониемъ до церкви ходилъ и какъ есмо вжо пописали половину рѣчей (вещей) церковныхъ ино прышолъ алексей *грыцевичъ* а куцко *Терпиловичъ* и тутже стояли въ церкви поки есмо вси рѣчы церковныи пописали и антоний попъ вынемшы ключъ зрукава своего и далъ мнѣ и такъ рекъ твоя милость дей старшый вѣдаешъ лѣпей (лучше) какъ священнику новому науку дати церковную твоя дей милость его навчы (наставь) и ключъ ему дай И я вземшы ключъ во антония и попу Федору далъ, И благословениемъ митрополичъимъ ему есми науку мовилъ какъ маетъ церковъ божую держати и пасти по правиломъ святымъ а то дей было при *глѣзне* Митрополите, коли мацко попъ никольский богу душу далъ и глѣзнъ далъ былъ тую церковъ попу полоцькому знову (опять) безмещаньское прозбы и онъ невзялъ и

глѣзнъ далъ тую церковъ Фоме уставщику молодому А при *иосифе Болгарыновичу* и былъ есми намѣстникомъ ино екатрынскаго попа Фому Иосифъ в попы поставилъ и церковъ ему далъ светое Екатерыны и домене писалъ абыхъ тую церковъ посетилъ и его увезалъ и я дей посетивши церковъ и его есми увязалъ и ключъ далъ безъ мещанъ толко одинъ груша приходилъ для книгъ своихъ а потомъ иосифъ Митрополитъ далъ церковъ в городе нынешнему попу перенесенъскому Тимофею и мнѣ его велѣлъ увязати и я его увязалъ и ключъ ему далъ безъ мещанъ. Тыи попы и тепере жывы ваша милость опытайте (допросите) ихъ. Ино и тые попы Тимофей а Фома передъ нами такъ повѣдили ижъ имъ митрополитъ Иосифъ тыи церкви подавалъ беъ мещаньское прозбы и вѣданья а изосима ихъ увязывалъ и ключы подавалъ отъ митрополита И мещане такъ рекли пытай (спроси) твоя милость перенесеньского попа хто ему ключы далъ тое церкви и попъ Тимофей такъ повѣдилъ далъ ми тую церковъ Иона Митрополитъ предалъ твоее милости на королевое прозбу и увязывалъ мене митрополичый *главголъ* дворанинъ и увяжчого далъ есми пять злотыхъ А ключы церковныи и тогды ми дали мещане и я такъ рекъ я о тые ключы мещаномъ мовлю ижъ то они были вчынили (сдѣлали) ново и неслушно (неправильно) безъ митрополичъего вѣданья ключы были ксобѣ взяли послѣ поповы смерти чогожъ передо тымъ небывало абы мещане ключы брали и подавали И мещане такъ момили пытай твоя милость старыхъ поповъ Михайловского воскресеньского Ивановского хто имъ ключы церковные подавалъ. Попъ Михайловский передъ нами такъ повѣдилъ мене дей впопы поставилъ Иона глезнъ на мещаньскую прозбу и церковъ ми далъ светого Михайла и писалъ до архимандрыта Макарыя велевъ мене втую церковь увязати и макарей самъ непоспѣлъ пойти и онъ послалъ Антония на свое мѣстце

и Антоней во церковъ мя увязалъ и ключы ми далъ отъ митрополита Попъ григорей воскресеньский такъ повѣдилъ коли антоней попъ воскресеньский церковъ оставилъ и хотѣлъ вчерницы пойти и макарей митрополитъ прислалъ подскаръбъего своего Ивашка а писара своего Ивашкажѣ а дьякона Семиона и велѣлъ вцеркви вси речи пописати и далъ былъ тую церковъ харитону попу Екатериньскому ино Матфей мещанинъ виленский былъ до мене ласковъ (милостивъ), и онъ ходилъ до митрополита замною просячы о тую церковъ и впоминокъ (подарковъ) немалю митрополиту далъ и Макарей митрополитъ для Матфея мнѣ тую церковъ далъ и увязалъ мене втую церковъ антоней попъ и ключи ми далъ А мещанъ прытомъ небыло Попъ Ивановский семионъ такъ повѣдилъ коли былъ намѣстникомъ на митропольи Васиянъ владыка линъский и мещане просили его замною абы мене впопы поставилъ и церковъ ми далъ и онъ мене впопы поставилъ вновегородку (1) и церковъ ми далъ светого Ивана и увязалъ мене отъ васияна Василей попъ пятницкий и ключы ми далъ Попъ ияковъ рожественьский поведалъ митрополитъ Иосифъ Болгориновичъ мнѣ церковъ далъ а мещане замною просили митрополита а увязалъ мене певецъ митрополичий Ивашко Скалозубъ и ключъ ми далъ а мещанъ дей притомъ небыло и какъ почалъ писати тойже Ивашко церковныи речи ино прышолъ Куцко мещанинъ и тутъже стоя во церкви попъ фома Екатериньский поведалъ коли дей братъ мой григорей попъ спаский вмеръ и попъ Иванъ Козмодемянъский намѣстникъ митропольий тое церкви ключъ мнѣ далъ и велѣлъ мнѣ втое церкви пѣти поки кому митрополитъ дастъ и втое церкви пѣлъ поки митрополитъ далъ попу Мокею а Мокея втую церковъ увязывалъ попъ Иванъ

(1) Нынѣшній уѣздный городъ Минской губерніи.

Козмадемянъский и ключъ ему далъ. , А мещанъ притомъ небыло. Попъ спаский климентей поведалъ коли дей спаского попа грыгорья вживотѣ нестало ино мещане посылали мене до Ионы митрополита и листъ (письмо) за мною писали просечы оную церковъ абы мнѣ далъ и онъ дей мнѣ недалъ далъ мокею попу безъ мещанъское прозбы и увязати его велѣлъ намѣстнику своему кузмодемянъскому. И коли попа Мокея вживотѣ нестало ино писаръ королевский писалъ замною до митрополита о тую церковъ, и ми митрополитъ на его прозбу мнѣ тую церковъ далъ, и увязалъ мене втую церковъ попъ Иванъ кузмедемянъский и ключи ми далъ а мещанъ прытомъ небыло. Попъ Юревский Матфей оповедалъ мнѣ, Иона митрополитъ далъ церковъ светого юрья вновегородку безъ мещаньское прозбы и вѣданья и я нослалъ шурина своего до церкви и шуринъ втое церкви пелъ А какоя прыехалъ до церкви и митрополитъ казалъ (велѣлъ) мене втую церковъ увязати попу Ивану козмодемянъскому И козмодемянъский митрополиту мовилъ посылалъ дей есми до мещанъ абы прислали своеихъ дву або трехъ какъ я ему церковъ дамъ ино еще ихъ нѣтъ И митрополитъ дей такъ мовилъ пойди ты снимъ до церкви а ихъ обошли если они неприйдуть и ты и безъ нихъ церковъ ему дай и увяжы и козмодемянъский пошолъ сомною а мещанъ есмо стретили а они идутъ отъ светое пятницы и снемся вси пошли есмо до церкви и козмодемянъский попъ мнѣ тую церковъ далъ отъ митрополита и увязалъ а мещане притомъ были церковныи наклады (имущество) пописали. Попъ городъский денисей поведалъ коли дей козмодемянъский попъ умеръ ино городъский попъ федоръ предокъ мой поехалъ до митрополита тое церкви просити козмы и демяна я снимъ поехалъ церкви просити а поехали есмо оба безъ мещанъскихъ листовъ (писемъ) толко занами писалъ попъ юревский намѣстникъ митропольий И на-

ехали есмо митрополита вцерыне (цыринъ—село въ Новогрудскомъ уѣздѣ) а онъ ко слуцку едеть и его милость намъ тыи церкви далъ и до намѣстника своего писалъ и юръевский намъ тыи подалъ церкви и увязалъ а мещанъ тогды никого небыло вцеркви коли мнѣ городъскую церковъ дано. И тежъ опытывали есмо Пацка есковича старого боярына церковного и онъ такъ повѣдилъ я дей помню уже шестого митрополита а того есми неслыхалъ ани видалъ абы мещане ключы церковныи брали и потомъ бы онижъ давали нижли толко закимъ они писывали спрозбою до митрополита за которымъ священникомъ або дьякономъ о которую церковь прозную просечи и митрополитъ увидити его годного и тому онъ наихъ прозбу такому церковъ даивалъ а увязати и ключы дати пошлетъ своего увяжчого Одное зимы митрополитъ Иона глѣзнъ вмѣнъску былъ а я внего Маршалкомъ былъ ино у виленскомъ мѣстѣ (городѣ) попа николскаго Фомы вжывоти нестало ино попъ Фома сизренца приехалъ до митрополита тое церкви просити безъмещанъскихъ листовъ и митрополитъ ему тую церковъ далъ увязати велелъ а потомъ попа пятницкого вживотѣ нестало ино приехалъ до митрополита попъ василей знегневичъ (Новогрудскаго уѣзда) тое церкви просити безъмещанскихъ листовъ и митрополитъ видячи годного священника тую церковъ ему далъ и увязати велѣлъ архимандриту Макарыю и адмерли тый свещенницы втыхъ церквахъ служачы. И мы выслухавши сведецтва изосимова и тыхъ всехъ священниковъ и боярына пацъка какже было запредковъ нашихъ митрополитовъ оподаванью ключа церковного ичтожъ мещане виленскии ключа церковного немають и собѣ брати и потомъ давати. Какже вправилахъ святыхъ отецъ светые верховные апостолы Петръ и Павелъ написали што ихъ мирстии людие ни пенязи ни у богу данеобладають

ничимъ же церковнымъ исправленнемъ и свещенникомъ и отъ церкви ничого неприемлють точию единою благословенія и прощенія бо всяко избраніе иуставленіе мирское нетвердо есть хто коли мирскими властители избранъ и тѣми церковъ нѣкую прійметь нетолько нетвердо есть таковое дѣло но изверженье и отлученье наносить на таковогo попа избраніе иерейское и подаванье церквей и престоловъ божъихъ болей то святителя естъ дѣло а мирские людие велицы и малые архиереомъ и ереомъ мають повиноватися и послушни быти во всемъ. И обмовившы тую речь внашомъ духовномъ праве знашыми духовными и знѣкоторыми и свѣтъскими детьми нашыми водле прозбы и жеданья (желанія) детей нашыхъ мещанъ виленьскихъ такъ есмо учинили зласки (помилости) нашое закоторымъ попомъ или дьякомъ будуть они насъ просити о которую церковъ и увидится намъ годный мы ему дадимъ. А подаванья престола и ключъ церковны маемъ мы подавати митрополити нижли коли намѣстнику нашому узвелимъ которому попу церковъ подати и увязати тогды онъ маетъ детей нашихъ мещанъ обослати бурмистра того году абы они послали своихъ двухъ або трохъ до тое церкви и посполъ бы знаместникомъ нашымъ вси церковныи речы пересмотревши тому попу подали подъ свѣдомомъ ихъ пописываня.... штобъ напотомъ ничому гибели небыло а коли намѣстникъ нашъ детей нашихъ обошлеть абы снимъ посполъ пошли къ церкви а они втотъ часъ снимъ невсхотятъ тогды намѣстникъ нашъ и безъ нихъ маетъ того попа втую церковъ увязати по нашему благословенью абы церковъ божая безъ пѣтья нестояла. А коли который Свещенникъ розболится будетъ немоценъ (немощный) то намѣстникъ нашъ маетъ обослати мещанъ абы знимъ пошли дотое церкви и посполъ знимъ всего пересмотрити штобы церковныи наклады вцалости были естли

будеть што згнило тогды притомьже попѣ жывомъ мають обискъ чинити и осмотривши церковный намѣстникъ нашъ маеть ксобе взяти и приказати которому отклирику тое церкви доглѣдати А естли тотъ попъ зтое немочи устанетъ (выздоровѣетъ) тогды маеть ключъ церковный зася тому попу отдати. Пакли (еслиже) его богъ стого свѣта зберѣть и наместникъ нашъ маеть прыказати которому попу втой церкви служити натотъ часъ поки иншого ктой церкви оберемъ.

А прытомъ были дети нашы панъ Авраамъ подъскарбій великой земской а панъ Иванъ кошка околничый смоленской а панъ занко городничій виленский а наместникъ нашъ духовный..... архимандритъ троецкий а пона архимандрытъ лаврышевской а протопопъ виленской попъ Тимофей и инъшыи вси священницы и дьякони соборное церкви пречистое богоматеры. А писалъ писаръ митропольний васко олехновъ сынъ мисунича. Писанъ у вилни влето 7019 мѣсеца декабра предъ Божимъ нароженемъ индиктъ 15.

Документъ этотъ въ современной копіи хранится въ архивѣ б. уніатскихъ митрополитовъ при св. Сгнодѣ. Связка 31, № 93. Писанъ славянскою скорописью, на обыкновенной писчей бумагѣ. Ветхъ.

II.

КІЕВО-ВЫДУБИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Окончаніе).

Б.

Періодъ самосостоятельности Выдубицкаго монастыря, со времени отобранія его имѣній до нашего времени.

(Съ 1786 по 1866 годъ).

„Предуспѣвъ съ помощію Божіею распорядить епархіи и монастыри въ большей части имперіи нашей на такомъ основаніи, которое съ первоначальными правилами благочестивой церкви христіанской и съ общею пользою сходствуетъ, писала императрица Екатерина Великая въ указѣ сенату, отъ 10 апрѣля, 1786 года, не могли мы въ одно время распространить оныхъ на епархіи и монастыри въ малой Россіи состоящіе, по неустроенному до того въ сей области управленію и по неимѣнію въ ней прежде всего ни вѣрной ревизіи, ниже точныхъ правилъ для збора доходовъ. Съ устроеніемъ же нынѣ трехъ намѣстничествъ малороссійскихъ кіевскаго, черниговскаго и новгородскаго-сѣверскаго, наравнѣ съ прочими губерніями имперіи нашей, пріобрѣтаемъ мы удобность ввести надлежащее единообразіе относительно содержанія архіерейскихъ домовъ и монастырей тамошнихъ, учреждая оное самымъ достаточнымъ образомъ, освобождая духовныхъ властей и чиновъ отъ несвойственныхъ имъ управленія деревнями, заботъ хозяйственныхъ, а всего болѣе, неприличныхъ духовному сану

хожденій въ судахъ по тяжбамъ и ссорамъ, стараясь отъ сея части заимствовать всевозможную для общества пользу; почему и повелѣваемъ быть.... въ третьемъ классѣ Кіево Выдубицкому монастырю, который имѣетъ служить больницею для прочихъ кіевскихъ монастырей“ (1). Въ дополнительномъ къ этому указу, данномъ въ тоже время на имя сената, Выдубицкому монастырю, въ замѣнъ отобранныхъ отъ него имѣній, назначено было изъ казначейства ежегодное жалованье въ 965 руб. и 30 коп.; да кромѣ того, по смыслу прежняго указа, отведенъ былъ, по выбору монастыря, светный дворъ въ [illegible]щинѣ и въ окрестностяхъ рѣки Веты нѣсколько десятинъ выгонной земли съ рыбнымъ прудомъ. Послѣ прежней богатой и широкой обстановки, вотъ чѣмъ наконецъ приходилось ограничиться Выдубицкому монастырю, относительно средствъ своего существованія. Чтобы понять вполнѣ теперешнее затруднительное положеніе Выдубицкаго монастыря въ матеріальныхъ средствахъ его существованія, особенно на первыхъ порахъ отобранія отъ него имѣній, мы должны замѣтить тутъ, что Выдубицкій монастырь, при ограниченности назначеннаго ему жалованья, долженъ былъ содержать въ своихъ стѣнахъ, не только тѣхъ своихъ монашествующихъ, которые вошли въ штатъ монастыря, но и тѣхъ, которые остались за штатомъ, и которые имѣли право остаться тутъ на правахъ больныхъ монашествующихъ. Мало того, такъ какъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, во время введенія монастырскихъ штатовъ, было закрыто нѣсколько монастырей—Кіево-Софійскій (переименованный въ каѳедральный соборъ съ особеннымъ штатомъ—), Петропавловскій, Межигорскій и другіе; то многіе изъ монашествующихъ этихъ монастырей, подъ предлогомъ болѣзни, также искали пристанища въ Выдубицкомъ монастырѣ; а къ нимъ присоединялись еще монашествующіе, бѣжавшіе изъ за-граничныхъ польскихъ монастырей, по причинѣ тамошнихъ стѣснительныхъ обстоятельствъ. И Выдубицкій монастырь долженъ былъ дать, если не всѣмъ, то нѣкоторымъ изъ нихъ пріютъ — помѣщеніе и все необходимое содержаніе; а для больныхъ долженъ былъ заботиться и объ ихъ лѣченіи. Такимъ образомъ, расходовъ въ монастырѣ теперь очень достаточно,—а средствъ очень мало, особенно при тогдашней дороговизнѣ на жизненные припасы. Между тѣмъ, правительство почему то тогда, на

(1) Выд. мон. дѣло № 9.

ервыхъ порахъ, не обратило вниманія на предстоявшее положеніе Выдубицкаго монастыря, какъ на больницу, и ничего неприавило къ общимъ средствамъ содержанія всѣхъ монастырей. Положеніе Выдубицкаго монастыря было очень тяжелое: дѣло доходило до того, что игуменъ принужденъ былъ продавать нѣкотоыя церковныя вещи для удовлетворенія настоятельнымъ нуждамъ ратіи. Но въ такомъ бѣдственномъ положеніи Выдубицкаго моастыря скрывалась сила, которая мало по малу открывалась, какъ ъ экономико-хозяйственной сторонѣ жизни монастыря, такъ и въ уховно-нравственной. Теперешнее положеніе Выдубицкаго монаткря имѣло много общаго съ положеніемъ обѣднѣвшаго богача, оторый въ своей бѣдности почерпаетъ особенную энергію для поравленія своихъ дѣлъ, — а главное, — познакомившись самъ съ орькою нуждою, начинаетъ наконецъ больше сочувствовать чужой уждѣ, и вообще больше обращаетъ вниманія на религіозно-нравтвенную сторону человѣка, а особенно монаха. Такова въ общихъ чертахъ характеристика жизни Выдубицкаго монастыря въ амѣченный нами періодъ, особенно первой его половинѣ.

Благодаря энергической заботливости игумена Іеронима (1), ыдубицкій монастырь и въ эти трудныя обстоятельства не унылъ. Игуменъ Іеронимъ не отказывалъ въ необходимомъ братіи, на покрытіе расходовъ и неизбѣжныхъ долговъ изыскивалъ всеозможныя средства. Онъ между прочимъ неоднократно обращалъ къ частной благотворительности, и успѣвалъ въ этомъ: самъ итрополитъ Кіевскій Самуилъ жертвовалъ неоднократно въ польу больной братіи Выдубицкаго монастыря по 100 и больше рублей. Между тѣмъ, въ то время, по завѣщанію предшественника амуила митрополита, преосвященнаго Гавріила, находилась довольно значительная сумма, проценты которой назначались для лаготворительныхъ цѣлей, по усмотрѣнію преемниковъ покойнаго. На эти проценты содержалась при старогородской Трехсвятительской церкви богадѣльня, которая, съ открытіемъ въ Кіевѣ богоугодныхъ заведеній, оказывалась почти лишнею; въ ней тогда считалось меньше 10 душъ. Игуменъ выдубицкій Іеронимъ обративъ

(1) Въ лучшія времена, предъ отобраніемъ имѣній, игуменъ Іеронимъ значительно обстроилъ Выдубицкій монастырь, —а потомъ, дѣ можно было, насадилъ фруктовыя деревья, изъ которыхъ многія остаются и до сего времени.

вниманіе на эту статью и, 4 марта 1790 года вошелъ съ прошеніемъ къ митрополиту Самуилу о назначеніи процентныхъ суммъ покойнаго митрополита Гавріила исключительно въ пользу больной братіи Выдубицкаго монастыря. Вслѣдствіе этого прошенія, по приказанію преосвященнаго была сдѣлана справка о числѣ призрѣваемыхъ въ Трехсвятителской богадѣльни, и въ ней оказалось только мужеска пола одинъ, а женска семь, на которыхъ употреблялось ежегодно только 75 руб. 84 к.,— „да и принимать впредь въ ту богадѣльню нищихъ, въ силу высочайшихъ учрежденій о губерніяхъ, безъ вѣдома и разсмотрѣнія приказа общественнаго призрѣнія не можно было.“ „Того ради, писалось въ дикастерскомъ указѣ, данномъ на имя выдубицкаго игумена въ томъ же году,— на основаніи прописаннаго въ томъ вашемъ прошеніи оного покойнаго преосвященнаго митрополита завѣщанія и во уваженіе представленныхъ въономъ прошеніи обстоятельствъ, остающіеся отъ ежегодно употребляемыхъ на показанныхъ нищихъ, сто двадцать четыре рубли и шестнадцать копѣекъ на будущее время для содержанія больныхъ и помощи требующихъ въ ономъ Выдубицкомъ монастырѣ находящихся монастырствующихъ, опредѣляются, чего для и отдавать оныя ежегодно въ надлежащее время отъ академіи въ оной Выдубицкій монастырь...... и подтвердить, кромѣ надобностей для оныхъ больныхъ и призрѣнія требующихъ ни на что другое и подъ какимъ видомъ не употреблять; въ богадѣльню же трехсвятительскую нищихъ впредь не принимать..... Относительно же содержанія опредѣленныхъ въ тотъ Выдубицкій монастырь и въ другія временно вышедшихъ изъ Польши по причинѣ нынѣшнихъ тамъ обстоятельствъ монашествующихъ, имѣетъ быть учинено особое разсмотрѣніе.“ (1) Такъ Выдубицкій монастырь успѣетъ выхлопотать для себя ежегодное денежное вспомоществованіе изъ мѣстныхъ источниковъ, которымъ онъ пользовался еще вначалѣ настоящаго столѣтія. Вскорѣ послѣ того, Выдубицкому монастырю удалось выхлопотать для себя и другой источникъ содержанія, изъ государственныхъ источниковъ, болѣе 40 десятинъ земли, мельницу и еще одно озеро. Отобравши въ казну монастырскія владѣнія, правительство нѣкоторыя изъ нихъ отдало въ прокормленіе и награду своимъ служилымъ людямъ, а нѣкоторыя отпускало въ аренду стороннимъ лицамъ. Само собою разумѣется, что на пер-

(1) Дѣло Выд. мон. № 40.

іхъ порахъ не могло найдтись достаточно арендаторовъ для заня
і всѣхъ монастырскихъ земель, особенно при запутанности вопроса
границахъ этихъ земель, доходовъ съ нихъ и цѣнахъ. По этимъ
ичинамъ нѣсколько лѣтъ оставались никѣмъ незанятыми и окрест-
ія монастырскія земли, лежавшія при отведенныхъ Выдубицкому
настырю дворахъ выгонномъ и скотномъ. Пользуясь неопредѣ-
нностію положенія этихъ земель, Выдубицкій монастырь нѣсколь-
лѣтъ пользовался ими: въ Багриновщинѣ, при своемъ скотномъ
орѣ, засѣвалъ нѣсколько десятинъ земли,— а въ приветянской
гонной землѣ, въ урочищѣ Бѣловодѣ, нѣсколько лѣтъ косилъ тра-
г. Со временемъ дѣла уяснились; и Выдубицкому монастырю не-
зя было самоправно пользоваться этимъ непризнаннымъ источни-
мъ содержанія. Тогда естественно нужно было хлопотать о при-
вкѣ къ Выдубицкому монастырю еще нѣсколько десятинъ земли
ь прежне отведенной— тѣмъ болѣе, что къ тому было и доста-
чное основаніе, именно то, что Выдубицкій монастырь былъ на
обенныхъ положеніяхъ, какъ монастырь больничный. Для боль-
ей прочности задуманнаго предпріятія,— выдубицкій игуменъ Іе-
нимъ обратился къ преосвященному Самуилу съ просьбою хода-
йствовать предъ гражданскою властію объ успѣхѣ дѣла. 1) Пре-
священный Самуилъ, живо принявъ къ сердцу незавидное положеніе
онастыря и просьбу его братіи, немедленно обратился съ письменнымъ
датайствомъ по этому дѣлу къ правившему тогда тремя малороссій-
ими губерніями генералъ-губернатору, сенатору Михаилу Никити-
у Кречетникову. Представивши ему печальное положеніе монасты-
я въ такомъ видѣ, въ какомъ оно было изложено въ выше при-
еденномъ прошеніи, и высказавши скромное желаніе Выдубицкаго
онастыря, митрополитъ наконецъ обратился къ генералъ-губернатору
ь такими сердечными словами: „Сострадательное и человѣколюбивое
ашего Высокопревосходительства сердце подаетъ мнѣ твердую на-
ежду, что таковое оного игумена съ братіею прошеніе принято будетъ
ъ благопризрительнымъ снисхожденіемъ добродѣтельной благочести-
ой Вашей душѣ свойственнымъ. Оказанная Вашимъ Высокопревосхо-
ительствомъ милость воспламенитъ сердца обитающихъ въ томъ
онастырѣ къ проліянію теплѣйшихъ ко Господу молитвъ о дра-
оцѣннѣйшемъ Вашемъ здравіи, а меня обяжетъ къ найчувстви-
ельнѣйшей благодарности и усугубленію нелицемѣрнаго высокопо-

(1) Дѣло Выд. мон. № 43.

читанія и и искреннѣйшей преданности, съ коими всегда пребуду и есмь (1). „Сердечное ходатайство Митрополита имѣло свою силу: генералъ-губернаторъ Кречетниковъ немедленно обратился въ кіевскую казенную палату съ предложеніемъ разъяснить ему положеніе дѣла и съ требованіемъ, впредь до окончательнаго рѣшенія его, предоставить Выдубицкому монастырю безпрепятственно пользоваться тѣмъ, чѣмъ онъ пользовался прежде; а между тѣмъ онъ ходатайствовалъ конфиденціальнымъ письмомъ у самой императрицы не отказать въ справедливой просьбѣ Выдубицкаго монастыря. Ходатайство генералъ-губернатора Кречетникова, въ свою очередь, было принято: Выдубицкій монастырь получилъ просимое по высочайшей волѣ. „Михайло Никитичъ, писала Екатерина Великая къ Кречетникову, отъ 8 октября 1792 года; по разсмотрѣніи записки отъ васъ представленной, повелѣваемъ: Кіево-Выдубицкому монастырю, въ разсужденіи того, что онъ служитъ больницею для прочихъ кіевскихъ монастырей и содержитъ сверхъ штатнаго своего положенія больныхъ монаховъ, къ прежде отведенной тому монастырю выгонной земли оставить въ пользу его и прочую прикосновенную къ нему землю до сорока десятинъ простирающуюся, купно съ мельницею и прудомъ, которую онъ на откупѣ имѣетъ, исключа ее изъ оброка (2)"... Въ слѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія, указомъ казенной палаты предписано было уѣздному землемѣру—отмежевать Выдубицкому монастырю до 40 десятинъ земли, кромѣ уже отведенной ему,—а мельницу стоявшую на выдубицкомъ ветянскомъ прудѣ, которая была заарендована Выдубицкимъ монастыремъ по 1795 годъ, приказано было отдать монастырю, исключа ее изъ откупа. По желанію и указанію Выдубицкаго монастыря, эта земля была нарѣзана при выдубицкомъ багриновскомъ подворьѣ, называемомъ Багриновскимъ селищемъ. Такимъ образомъ, съ 1793 года за Выдубицкимъ монастыремъ считались слѣдующія угодья: 1) скотный дворъ, разстояніемъ отъ монастыря въ двухъ верстахъ, при хуторѣ лыбедскомъ, именуемомъ при горѣ ориновской; земли подъ этимъ дворомъ, по снятому въ 1788 году плану, было 5 десятинъ и 1090 саженъ. 2) Подворье, называемое Багриново селище, лежащее близъ монастыря;

---

(1) Дѣло Выд. мин. № 45.

(2) На подлинникѣ написано было собственною Ея Величества рукою: «Екатерина».

земли подъ этимъ подворьемъ, по снятому въ 1788 году плану, было 7 десятинъ и 1783 квадратныхъ саженей. 3) При этомъ подворьи, по высочайшему именному повеленію 8 октября, 1792 года, отведено было пахатной земли—удобной 40 десятинъ и неудобной подъ чагарниками и кустарниками 2 десятины. 4) Выгонная земля, въ десяти верстахъ отъ монастыря при рѣчкѣ Ветѣ съ рыболовнымъ озеромъ, прудомъ и мельницею; этой земли, по плану 1792 года, удобной и неудобной, было 53 десятины 1940 квадратныхъ саженъ. Кромѣ того Выдубицкій монастырь въ 1794 году домогался получить въ арендное содержаніе на нѣсколько лѣтъ сѣнокосъ, лежавшій при рѣчкѣ Ветѣ,—и это ему, кажется, удалось.

При такомъ ограниченномъ количествѣ своихъ угодій, сравнительно съ прежними владѣніями, Выдубицкій монастырь теперь дорожилъ своею землею,— огораживалъ ее и гдѣ нужно было, расчищалъ,—заводилъ сады,—устроялъ кирпичные заводы, — и такимъ образомъ извлекалъ изъ нее такіе доходы, какихъ, при прежнихъ обстоятельствахъ, онъ никогда бы не извлекалъ. Такъ, напримѣръ, въ описи Выдубицкаго монастыря за 1791 годъ между прочимъ значится, что „при келіяхъ монастырскихъ на задворку вновь было насажено минувшей весны орѣховъ грецкихъ, сливъ венгерокъ, персиковъ, черешень, кои всѣ почти принялись, до 100 деревъ". При конюшенномъ дворѣ монастырскій садъ тогда давалъ ежегоднаго дохода до 75 рублей, — въ одномъ мѣстѣ въ Югриновщинѣ открытый кирпичный матеріалъ отдавался теперь на откупъ въ годъ по 80 рублей, а въ другомъ мѣстѣ по 35. Вообще по старой привычкѣ, Выдубицкій монастырь и теперь не отставалъ отъ хозяйственныхъ занятій: братія Выдубицкаго монастыря попрежнему и теперь хлопотали, только, конечно, въ далеко меньшихъ размѣрахъ, о разведеніи садовъ, и объ расчисткѣ земли, собраніи сѣна, объ уборкѣ хлѣба, о пчелиномъ заводѣ и прочее. Въ упомянутой нами описи Выдубицкаго монастыря значится, что въ 1791 году у него было въ ветянскомъ владѣніи 20 копъ пшеницы, 20 проса, 12 ячменя, 90 овса и 4 копицы гороху (1). Впрочемъ, въ разсматриваемый нами періодъ, съ отобраніемъ, вмѣстѣ съ монастырскими землями и монастырскихъ подданныхъ, въ систему монастырскихъ хозяйствъ стала входить больше и больше

(1) Выд. мон. дѣло № 53.

система откупа, или аренды, которая гораздо меньше отнимала времени и силы у монашествующей братіи, и гораздо меньше отвлекала ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей. Тоже самое нужно сказать и о хозяйствѣ Выдубицкаго монастыря разсматриваемаго нами періода.

При новомъ монастырскомъ хозяйствѣ, матеріальныя средства монастырей больше и больше казались недостаточными; отвсюду изъ монастырей слышались жалобы на скудное содержаніе, и наконецъ правительство обратило вниманіе на эти жалобы. Въ 1798 году всѣ казенныя палаты и въ частности кіевская приглашала всѣ монастыри представить ей точныя свѣденія о наданныхъ каждому изъ нихъ отъ казны угодій, садовъ, огородовъ, мельницъ, рыболовныхъ озеръ, пасѣчныхъ мѣстъ, подворьевъ и пр., присовокупляя, что это нужно для соображенія, касательно доставленія архіерейскимъ домамъ и монастырямъ лучшихъ выгодъ, отводомъ по способности земель и другихъ угодій, по высочайшему повелѣнію 18 декабря 1797 года, данномъ святѣйшему суноду. Вмѣстѣ съ этимъ потребовалось отъ каждаго изъ монастырей свѣденіе о томъ, сколько и чего изъ ближайшихъ казенныхъ оброчныхъ статей каждый монастырь желаетъ „въ снабденіе себѣ принять". Выдубицкій монастырь пожелалъ на этотъ разъ не многаго,—именно онъ просилъ отдать ему: 1) мельницу Сериково, лежавшую близь Хотова; 2) сѣнокосъ, лежавшій въ урочищѣ Подъятье; или же, взамѣнъ его, другой сѣнокосъ, лежавшій при потокѣ Быстрицѣ, и 3) рыболовное озеро—Бондариху, лежавшее при Днѣпрѣ. Такая вѣдомость, за надписомъ игумена выдубицкаго Аѳанасія и баратіи, была отослана въ Дикастерію, а отсюда въ казенную палату; но здѣсь между прочими другими она была забракована, по причинѣ казавшихся неумѣренныхъ желаній монастырей. Узнавши объ этомъ, Выдубицкій монастырь, изъ опасенія ничего не получить, внесъ въ казенную палату отъ 4 іюля, 1798 года, особое прошеніе, въ которомъ основательно просилъ надѣлить его, по крайней мѣрѣ, озеромъ Бондарихою. Эта просьба была принята,—и Выдубицкій монастырь получилъ озеро Бондариху. Отъ 30 сентября 1798 года казенная палата извѣщала Выдубицкій монастырь, что, съ учиненнаго въ казенной палатѣ опредѣленія объ отдачѣ просимаго онымъ монастыремъ озера Бондарихи, съ около лежащими берегами, сколько потребно для ходу по онымъ невода, предписано указомъ губерн-

скому землемѣру фонъ-Вейсъ-Фельду (1).“ Тѣмъ и покончено было снабдѣніе Выдубицкаго монастыря недвижимою собственностію со стороны правительства. Съ того времени до нынѣ остаются за Выдубицкимъ монастыремъ тѣ же самыя его владѣнія, съ тою только особенностію, какъ намъ приходилось слышать отъ лицъ, соприкосновенныхъ къ дѣлу, что та же самая кіевская казенная палата, которая прежде закрѣпляла за Выдубицкимъ монастыремъ выше поименованныя его владѣнія, въ послѣднее время стала подъ разными предлогами ограничивать нѣкоторыя изъ нихъ, чему однакоже намъ не хотѣлось бы вѣрить. — Съ того времени, въ Выдубицкомъ монастырѣ было немного особенныхъ перемѣнъ въ его внутренней жизни. Изъ нихъ можно упомянуть развѣ только о томъ, что въ 1798 году, при игуменѣ выдубицкомъ Аѳанасіи, по именному высочайшему указу отъ 18 декабря 1797 года, здѣсь учреждена была архимандрія для благолѣпія церковнаго служенія, такъ, впрочемъ, что игумены выдубицкіе, съ переименованіемъ ихъ въ архимандритовъ, должны были оставаться при игуменскихъ окладахъ; а въ 1842 году, тоже по высочайшему именному указу,— Выдубицкій монастырь переименованъ изъ 3-го кл. во 2-й классъ, съ присвоеннымъ ему штатомъ и окладомъ.

Съ 1786 года до настоящаго времени въ Выдубицкомъ монастырѣ очень часто перемѣнялись его настоятели: въ какіе нибудь 80 лѣтъ ихъ было здѣсь до 17 (2); рѣдкій изъ нихъ послужилъ Выдубицкой обители 10 лѣтъ. Кромѣ того, всѣ почти настоятели выдубицкіе занимали стороннія, много отвлекавшія отъ монастыря, должности: кто изъ нихъ былъ присутствующимъ въ кіевской Дикастеріи (игуменъ Іеронимъ);—кто былъ префектомъ кіевской Академіи (игуменъ Димитрій),—кто вицеректоромъ Академіи (архиман-

(1) Дѣла Выд. мон. № 54.

(2) Въ хронологическомъ порядкѣ они такъ слѣдовали: 1) Игуменъ Іеронимъ 1784—1791. 2) Игуменъ Димитрій 1791—1793. 3) Игуменъ Ѳеодосій 1793—1798. 4) архимандритъ Аѳанасій 1798—1800. 5) архимандритъ Іеронимъ 1800—1805. 6) архимандритъ Іоиль 1805—1815. 7) архимандритъ Мелетій 1815—1820. 8) архимандритъ Ириней 1820—1828. 9) архимандритъ Смарагдъ 1828—1830. 10) архимандритъ Іустинъ 1830—1836. 11) архимандритъ Іеремія 1836—1837. 12) архимандритъ Димитрій 1837—1841. 13) архимандритъ Евсевій 1841—1845. 14) архимандритъ Парѳеній 1845—1851. 15) архимандритъ Лаврентій 1851—1855. 16) архимандритъ Іоаннъ, исполнявщій должность 1855—1856. 17) архимандритъ Веніаминъ съ 1856 до нынѣ.

дритъ Аѳанасій),—а настоятельствовавшіе въ немъ съ 1818 по 1844 были обременены должностями ректоровъ семинаріи, чиновъ Консисторіи и др. Отсюда само собою понятно, что такіе настоятели не могли много присматриваться къ нуждамъ монастыря и заботиться объ его благосостояніи. Изъ длиннаго ряда бывшихъ настоятелей Выдубицкаго монастыря едва можно указать только на двухъ-трехъ, какъ на особенныхъ радѣтелей Выдубицкой обители: кромѣ игумена Іеронима, такимъ былъ еще архимандритъ Пароеній; при немъ на деньги, пожертвованные въ 1843 году генераломъ Павломъ Семенютою (25,000 руб. ас: на вѣчное поминовеніе его, его супруги и двухъ дочерей, похороненныхъ въ Выдубицкомъ монастырѣ), построенъ въ Выдубицкомъ монастырѣ каменный корпусъ, назначенный, по волѣ завѣщателя, для призрѣнія больныхъ изъ братіи. Нужно отдать справедливость и теперешнему настоятелю Выдубицкаго монастыря о. архимандриту Веніамину, который уже 10 лѣтъ съ особеннымъ усердіемъ служитъ этой святой обители и умѣетъ поддерживать ея благолѣпіе. Большою подмогою для Выдубицкой обители въ матеріальномъ отношеніи, кромѣ приношеній богомольцевъ, посѣщающихъ Кіевъ, служитъ то, что онъ, почти съ самаго начала нынѣшняго столѣтія, избранъ усыпальницею для знаменитыхъ покойниковъ (1), родственники которыхъ не скупи-

(1) Такихъ, болѣе или менѣе знаменитыхъ, покойниковъ до 1857 года было погребено въ Выдубицкомъ монастырѣ болѣе 100; между другими тутъ погребены 1) родъ Турчаниновыхъ. 2) Марія Капцевичева-княжна Прозоровская, 3) графиня Анна Толстая. 4) стат. сов. Николай Ергольскій, 5) дѣйст. статс. сов. Анна Подолинская, 6) родъ полковника Пороховщикова, 7) дѣйст. статс. сов-ца Іуліяна Веселицкая, 8) родъ Лашкевичей, 9) дѣйст. стат. сов. Яковъ Пенкинъ, 10) родъ купцовъ Рябчиковыхъ, 11) подполковникъ Петръ Веселицкій, убитый при Бородинѣ, 12) Марія Высоцкая-княжна Баратова, 13) родъ князя, генерала отъ артиллеріи Льва Яшвиля 14) родъ кіевскаго градскаго головы Ходунова, 15) родъ стат. сов. Ивана Корбе, 16) родъ кіевскаго купца Бубнова, 17) генералъ маіоръ Панаевъ, 18) княгиня Марія Щербатова, 19) родъ чиновника 4 класса Александра Семенюты, 20) родъ протоіерея Янчуковскаго, 21) генералъ отъ кавалеріи Степана Репнинскаго, 22) генералъ лейтенантъ Александръ Эмме, 23) полковникъ Степанъ Македонскій, 24) професоръ академіи Яковъ Амфитеатровъ. Надъ могилами этихъ и другихъ покойниковъ стоятъ болѣе или менѣе цѣнные памятники, которые, при надлежащемъ досмотрѣ за ними, представляютъ, особенно въ лѣтнее время, умилительно трогательную картину.

нсь на приношенія Выдубицкому монастырю — на поминъ хъ душъ. Въ 1856 году, въ Выдубицкомъ монастырѣ находилось такихъ приношеній разными банковыми билетами на сумму до 0,000 рублей серебромъ, часть процентовъ которыхъ назначаась въ пользу монастырскихъ церквей, а часть въ пользу братіи. Кромѣ того, сборъ денегъ за мѣста для могилъ покойниковъ и азныя другія приношенія при погребаніяхъ покойниковъ еще больше усиливаютъ теперь средства монастыря,—такъ что теперешнее го положеніе, сравнительно съ недалекимъ прошедшимъ, значительно улучшилось—тѣмъ больше, что онъ теперь измѣнилъ характеръ больничнаго монастыря и содержитъ въ своихъ стѣнахъ братіи столько почти, сколько положено по штату (1).

Въ заключеніе всего скажемъ еще нѣсколько словъ о религіозно-нравственной сторонѣ жизни Выдубицкаго монастыря въ разсматриваемый нами періодъ. Мы думаемъ, что освобожденіе монастырей вообще и въ частности Выдубицкаго монастыря отъ его чрезмѣрныхъ хозяйственныхъ занятій не было безплоднымъ для религіозно-нравственной монастырской жизни. Въ самомъ дѣлѣ, куда теперь могли направляться свободныя отъ постороннихъ занятій силы монастыря, какъ не на его прямую цѣль, на нравственные подвиги? Уединенность Выдубицкаго монастыря отъ шумной городской жизни и прекрасное его мѣстоположеніе всегда способствовала молящимся тутъ къ самоуглубленію ихъ религіознаго духа и къ возвышенію религіозныхъ чувствъ къ Творцу природы. Въ послѣдствіи времени, когда въ стѣнахъ Выдубицкаго монастыря открытъ посмертный пріютъ для многихъ тружениковъ жизни, когда монашествующіе тутъ, между прочимъ, и по долгу благодарности должны были чаще и чаще обращаться въ молитвенныхъ мысляхъ и чувствахъ въ царство смерти, жизнь ихъ имѣла еще однимъ побужденіемъ больше къ болѣе строгому исполненію христіанскаго и монашескаго долга. Мы уже видѣли, что на первыхъ порахъ своей свободной отъ хозяйственныхъ занятій бѣдной жизни Выдубицкій монастырь проявилъ много религіозно-нравственнаго настроенія въ призрѣніи многихъ пришлыхъ страждущихъ и нестраждущихъ братій, съ которыми онъ дѣлился послѣдними

(1) Теперь въ Выдубицкомъ монастырѣ считается братіи, кромѣ архимандрита, 16 монашествующихъ, 28 послушниковъ, а служащихъ при монастырѣ и другихъ его заведеніяхъ до 40 душъ обоего пола.

своими бѣдными средствами,— и все это дѣлалъ безропотно, с[ъ] истиннымъ христіанскимъ самоотверженіемъ. Конечно, нравствен[ная] чистота душъ извѣстна только одному Сердцевѣдцу; но, су[дя] по ея проявленіямъ, и мы кое что можемъ сказать о ней. Н[а] этомъ основаніи мы говоримъ рѣшительно, что религіозно-нрав[]ственная жизнь Выдубицкаго монастыря вообще, въ разсматрива[]емый нами періодъ, стояла гораздо выше, чѣмъ прежде. Въ по[]слѣднее время, въ Выдубицкомъ монастырѣ являлось не мало та[]кихъ лицъ, которые высотою своей монашеской аскетической жи[]зни привлекали много православнаго народа въ стѣны монастыр[я]. И теперь имя духовника Іоны, устроившаго тутъ, вблизи сама[го] монастыря, скитъ съ домовою церковью во имя святой Троиц[ы], дѣлается въ народѣ болѣе и болѣе приснопамятнымъ—болѣе и бо[]лѣе привлекаетъ православный людъ какъ къ этому самому пусто[]вѣднику, такъ и вообще къ святой обители Выдубицкой.

Особенная святыня Выдубицкаго монастыря, которая привле[]каетъ сюда вниманіе богомольцевъ и развиваетъ въ нихъ рели[]гіозно-благоговѣйныя чувства, это богатая сребро-позолоченная ра[]ка съ частицами святыхъ мощей (1). Она сооружена, какъ вид[]но изъ надписи на ней, усердіемъ и любовію іеродіакона Выду[]бицкаго Пимена и доброхотныхъ дателей, особенно щедротами к[]

---

(1) Въ этой ракѣ есть частицы мощей: Великаго мученика Ге[]оргія, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуст[а]го, Равноапостольнаго Владиміра, Великомученицы Варвары, Іоан[]на Дамаскина, священномученика Фоки, Космы безсребренника, Макарія діакона, Іакова Печерскаго, Сильвестра Печерскаго, Пи[]мена постника, Ефрема Сирина, Нестора лѣтописца и Меркурія постника. Когда и кѣмъ наданы эти частицы святыхъ мощей Выдубицкому монастырю— неизвѣстно. Г. Похилевичъ, въ сво[]емъ описаніи Выдубицкаго монастыря, говоритъ, помнится, что онѣ были наданы митрополитомъ Евгеніемъ. Можетъ быть и такъ; только несомнѣнно, что теперешняя рака устроена при ми[]трополитѣ Евгеніи, какъ значится въ слѣдующей надписи на ней: «Благоустроена сія святая рака въ царствованіе августѣйшаго по[]мазанника Божія Николая I, при ангелѣ кіевскія церкви, митро[]политѣ Евгеніи, при настоятелѣ же Выдубицкаго монастыря архи[]мандритѣ Іустинѣ, усердіемъ и любовію іеродіакона Пимена и до[]брохотныхъ дателей, а особливо с. п. б. купца Памфиля Абакумо[]ва и кіевскаго купца Алексѣя Ходунова, коимъ въ воздояніе Самъ Господь Богъ предстательствомъ Св. вел. муч. Георгія» да сотво[]ритъ вѣчную память, 23 апрѣля 1834 года.

тербургскаго купца Памфила Абакумова и кіевскаго купца Алексѣя Ходунова. Не мало также привлекають богомольцевъ въ Выдубицкій монастырь и двѣ особенно чтимыя иконы его: древній образъ Ченстоховской Божіей матери и страстной образъ Спасителя, данный Выдубицкому монастырю въ послѣднее время какимъ то грекомъ. Предъ этими образами здѣсь еженедѣльно отправляются акаѳисты: предъ образомъ Божьей Матери— акаѳистъ Богоматери, по субботамъ, а предъ страстнымъ образомъ Спасителя акаѳистъ страстямъ Христовымъ по пятницамъ. Не смотря на отдаленность Выдубицкаго монастыря отъ города, въ эти дни, даже въ зимнее время, не мало приходитъ сюда городскихъ богомольцевъ; а дни христіанскаго поминовенія покойниковъ и особенно храмовой день святаго великаго мученика Георгія привлекаютъ сюда такъ много народа, особенно кіевскихъ горожанъ, какъ ни одинъ изъ храмовыхъ праздниковъ кіевскихъ монастырей. Къ сожалѣнію, только—въ это время характеръ церковнаго торжества тутъ слишкомъ заглушается торжествомъ мірской суеты, или, пожалуй, еще чего нибудь похуже.

Мы окончили историческое обозрѣніе Выдубицкаго монастыря. Въ общихъ чертахъ мы можемъ представить судьбу его въ слѣдующихъ чертахъ. Доисторическая судьба Выдубицкаго монастыря, предшествовавшая временамъ Всеволода Ярославовича,— это было время его таинственнаго зарожденія, получивши же свое историческое начало, при своемъ знаменитомъ строителѣ, великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ, онъ, съ того времени, началъ свою историческую жизнь, которая въ своемъ развитіи имѣла нѣсколько фазъ. Въ первое время своей исторической жизни, Вудубицкій монастырь находился подъ опекою митрополитовъ кіевскихъ и великихъ князей, которые щедро обезпечивали его въ матеріальномъ отношеніи. Разрушительное иго татарское на нѣкоторое время пріостановило развитіе Выдубицкаго монастыря. Оправившись, чрезъ нѣсколько времени, отъ этого такъ сказать, физическаго пораженія Выдубицкій монастырь потомъ подвергся другому нравственному игу, уніи. Благодѣтельная судьба скоро вывела его и изъ этого труднаго искушенія, благодаря отческой опекѣ надъ нимъ кіевскихъ митрополитовъ, онъ наконецъ началъ самостоятельную широкую жизнь. Къ сожалѣнію, окружавшая его обстановка, дала направленіе его жизни, не совсѣмъ правильное.

Въ своей самостоятельной жизни, какъ часто бываетъ и въ самостоятельной жизни отдѣльной личности, Выдубицкій монастырь увлекся чрезъ мѣру матеріальными интересами, и упустилъ изъ виду свое главное назначеніе. Судьба остановила его ложное направленіе, отнявши отъ него то, что мѣшало его правильному развитію и тѣмъ самымъ указала ему другую, болѣе прямую, дорогу, которою онъ идетъ и доселѣ. Въ послѣднемъ случаѣ мы высказываемъ свое несогласіе съ мнѣніями тѣхъ, которые въ современной жизни всѣхъ монастырей вообще и въ частности и, пожалуй, въ жизни монастыря Выдубицкаго, находятъ совершенное уклоненіе отъ истиннаго назначенія монастырской жизни, образецъ которой обыкновенно поставляютъ въ аскетической жизни древнихъ монастырей. Не пускаясь по этому поводу въ длинныя объясненія, скажемъ только слѣдующее: растеніямъ суждено жить по преимуществу воздухомъ и воздушною влагою; но неразумно было бы по этому лишать ихъ почвы, которая необходима для укрѣпленія и питанія ихъ корней. Безразсудно было бы лишать матеріальныхъ средствъ существованія и такія наши учрежденія, которыя хотя имѣютъ своею цѣлью преимущественно жизнь религіозно-нравственную, духовную; но все таки существуютъ въ мірѣ на землѣ. Жаль только, что люди, какъ люди, съ своею свободною волею и съ своимъ слѣпымъ умомъ, не всегда умѣютъ держаться въ границахъ долга и умѣренности!

Свящ. Павелъ Троцкій.

1866 года,
генварь 27.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ О КІЕВѢ.

О мѣстѣ кіевской церкви св. Андрея.

Какъ только задумаешь говорить о Кіевѣ въ отношеніи церковномъ, невольно обращаешься мыслію къ древнему преданію о св. апостолѣ Андреѣ: „вшедъ на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помолився Богу, и слѣзъ съ горы сея, идѣже послѣ же бысть Кіевъ“.

На какомъ же именно мѣстѣ старокіевской горы поставленъ былъ крестъ св. Андреемъ? Объ этомъ, кажется мнѣ, не было уже преданія у кіевлянъ одинадцатаго вѣка; а еслибъ оно было, преподобный Несторъ не преминулъ бы упомянуть о немъ, по своей особенной любви къ обозначенію мѣстностей. А ему представлялся удобный для того случай въ лѣтописи подъ 1086 годомъ, гдѣ онъ писалъ: въ лѣто 6594, Всеволодъ заложи *церковь святаго Андрея*, при Иванѣ преподобномъ митрополитѣ; створи и церкви тоя монастырь, въ немъ же пострижеся дщи его дѣвою, именемъ Янька...." Тутъ Несторъ непремѣнно упомянулъ бы о мѣстѣ поставленія креста св. апостоломъ, если бы оно было извѣстно тогда по преданію, и если бы *на томъ мѣстѣ* поставлена была княземъ Всеволодомъ церковь во имя св. Андрея.

И такъ, изъ Несторова сказанія видно только то, что св. апостолъ Андрей молился и водрузилъ крестъ на той наднѣпровской горѣ, гдѣ впослѣдствіи возникъ первоначальный градъ Кіевъ.

Бытіе помянутаго *Янчина* монастыря видно по лѣтописямъ до самаго нашествія Батыева; но нигдѣ не упомянуто о немъ такъ, чтобы можно было усмотрѣть его мѣстоположеніе, а въ позднѣйшіе вѣка и совсѣмъ о томъ не упоминается. При такой неизвѣстности о мѣстѣ этого монастыря, оно на чертежѣ древняго Кіева назначается гадательно, согласно съ тѣмъ соображеніемъ Иринея Фальковскаго, что этотъ монастырь былъ въ „недальнемъ разстояніи отъ Десятинной церкви". (См. *Кіевскій Мѣсяцословъ* на лѣто 1799-е). Того же мнѣнія былъ и Берлинскій (1). Такъ принимаетъ и г. Закревскій (2).

Новѣйшій описатель нынѣшней церкви св. Андрея Первозваннаго (см. *Кіевскій народный Календарь* на 1866 годъ) справедливо замѣчаетъ, что „въ настоящее время даже трудно указать мѣсто, гдѣ была Андреевская обитель. „Не смотря на то, онъ говоритъ, что эта древняя обитель была основана Всеволодомъ „*на томъ мѣстѣ*, гдѣ св. апостолъ поставилъ крестъ", и что церковь Крестовоздвиженскую князь Мстиславъ Романовичъ (т. е. не Романовичъ, а Мстиславичъ) поставилъ—„*нѣсколько ниже*".

Кіевляне, жившіе послѣ нашествія татарскаго, дорожа древ-

---

(1) Ст. его *Описаніе Кіева* 1820 г.
(2) См. его *Лѣтопись и Описаніе города Кіева*. 1858 г.

нимъ преданіемъ о св. апостолѣ Андреѣ, желали опредѣлить себѣ то мѣсто, на которомъ поставленъ былъ имъ *крестъ*, какъ завѣтное начало первопрестольнаго города Кіева и они признали его на томъ сѣверо-восточномъ концѣ старокіевской горы, на которомъ около ста лѣтъ уже красуется Елисаветинская церковь св. Андрея Первозваннаго: это мнѣніе стародавнихъ кіевлянъ обратилось для насъ въ вѣковое преданіе, и его охотно признаешь, взойдя на ту прекрасную высоту наднѣпровскую.

Положеніе этого мѣста опредѣлялось въ первой половинѣ XVII-го вѣка двумя древними церквами, еще бывшими здѣсь въ ту пору, а именно: *Семеновскою* и *Крестовоздвиженскою*.

Указаніе на Симеоновскую церковь сохранилось въ житіи св. Владиміра, помѣщенномъ въ *Пчелѣ*, извѣстной по списку сдѣланному въ Крупичь-Полѣ 1679 года (1). Тамъ о св. Андреѣ Первозванномъ сказано: „пришедши на горы кіевскіи, благословивъ ихъ, и крестъ святый на нихъ, *гдѣ теперь церковь св. Симеона стоитъ*, поставилъ.“ Изъ *Тератургимы* Аѳанасія Кальнофойскаго, изданной въ Кіевѣ 1638 года, видно, что въ то время, въ числѣ шести старокіевскихъ церквей, стояла еще церковь св. Симеона *„надъ самимъ Кіевомъ“* (т. е. Подоломъ). „Отъ нихъ (т. е. старокіевскихъ церквей)—говоритъ Кальнофойскій —*воротами*, мимо замка, на высокой горѣ воздвигнутаго, сходитъ дорога до плачевнаго *Кіева* (*Подола*), нынѣ едва ли достойнаго называться именемъ прежняго Кіева.“ Тутъ разумѣется *Андреевскій* взвозъ, идущій на Подолъ мимо горы Кисилевки, на которой стоялъ кіевскій замокъ.

Имѣя въ виду эти современныя указанія Пчелы и Тератургимы на церковь св. Симеона, я полагаю несомнѣнно, что она стояла на томъ самомъ концѣ стараго Кіева, на которомъ нынѣ возвышается церковь Андреевская. Это подтверждается и упоминаніями древней кіевской лѣтописи о церкви и монастырѣ св. Симеона. Такъ подъ 1147 годомъ, гдѣ описано убіеніе князя Игоря Ольговича, сказано, что 19 сентября тѣло его отвезено было „*на Подолье*, на торговище“ и тамъ положено въ церкви св. Михаила (въ бощницѣ новгородской); а на разсвѣтѣ другаго дня митрополитъ послалъ туда Ѳеодоровскаго игумена Онанью— „и от-

(1) См. въ книгѣ Бодянскаго: *О времени происхожденія славянскихъ письменъ*, 1855 г., примѣчаніе 109-е.

нѣ надъ нимъ обычныя пѣсни, везе на *конецъ града въ монастырь святому Семеону*, бѣ бо монастырь отца его и дѣда его Святослава,—тамо положиша".

Этотъ *конецъ* града и горы старокіевской назывался въ позднѣйшіе вѣка *Вздыхальною* или *Вздыхальницею*, а въ древнія времена *Копыревымъ концемъ:* онъ составлялъ тогда предмѣстье или предгородье древняго города Кіева, называемаго нерѣдко въ лѣтописаньи и просто, *горою*, по отношенію къ *Подолью*. Это видно изъ нѣсколькихъ мѣстъ кіевской лѣтописи. Напримѣръ подъ 1140 годомъ; „пойде Всеволодъ Ольговичь изъ Вышегорода въ Кіеву, и пришедъ ста *у города въ Копыревѣ конци*, и нача зажигати дворы, иже суть *предъ городомъ въ Копыревѣ конци*.

Подъ 1150 годомъ: „въ тоже время Святославъ Ольговичь перенесе мощи брата своего Игоря, *отъ святого Семеона изъ Копырева конця*, въ Черниговъ".

Подъ 1162 годомъ: „и вземъ и (*Изяслава*) Мстиславъ ле жива, посла въ монастырь *къ святому Семену, еже есть въ Копыреви конци*".

А что кіевскій замокъ былъ именно на той горѣ, которая съ половины XVII-го вѣка зовется *Киселевскою* (по имени воеводы кіевскаго *Адама Киселя*), это не подлежитъ ни какому сомнѣнію. Въ описи кіевскаго замка, составленной въ XVI-мъ вѣкѣ, ясно сказано о *замковой горѣ*, что у нея „отъ полуночное стороны, за брамою воеводскою, прилегла гора на име *Щековица...;* а съ другое стороны, отъ полудня, за драбскою брамою, только черезъ ровъ—прилегла гора на име *Клинецъ*, ровна съ замковою; а другая тамъ-же подалей вышча, на име *Вздыхальная*, але тая острa, можетъ быти унижона копанемъ".

И такъ г. Закревскій сомнѣвался въ положеніи кіевскаго замка на горѣ Киселевкѣ и полагалъ его на горѣ Вздыхальницѣ (§ 8), называя его—„выстроеннымъ поляками". (Кіевскій замокъ и строился и возобновлялся всегда русскими, а не поляками). Напрасно и церковь св. Симеона, стоявшая на горѣ Вздыхальницѣ, *надъ самимъ Подоломъ*, помѣщена у г. Закревскаго на самомъ Подолѣ, подъ горою Щековицею! А объ андреевскомъ взвозѣ у него сказано сперва, что онъ „одинъ изъ *древнѣйшихъ* (§ 8); а потомъ, что онъ „прорытъ въ *позднѣйшее* время" (§§ 21 и 66). Я держусь перваго мнѣнія и думаю, что при началѣ этого кру-

таго взвоза стояла древняя церковь св. Симеона, на мѣстѣ нынѣшней Андреевской.

Посмотримъ теперь на другое опредѣленіе того мѣста, гдѣ поставленъ былъ крестъ св. апостоломъ Андреемъ. Въ старомъ *лѣтописцѣ* южнорусскомъ XVII-го вѣка, сказано такъ: „Вшедши на гору, *подлѣ которой теперь брама кіевская стоитъ отъ полудня и церковь Воздвиженія креста святого*, благословилъ и крестъ поставилъ“ (1).

Гора, возлѣ которой стоятъ ворота кіевскія отъ полудня... Ясное дѣло, что это гора Вздыхальница, возлѣ которой стояли прежде ворота, называвшіяся въ XVII-мъ вѣкѣ *кіевскими*, и церковь Воздвиженія.

Тутъ надо припомнить, что древнѣйшій валъ первоначальнаго города Кіева проходилъ нѣсколько выше нынѣшняго мѣста Андреевской церкви, такъ что это мѣсто и стоявшая здѣсь церковь св. Симеона была за валомъ, внѣ города.

Кіевская брама, черезъ которую ѣздили по Андреевскому взвозу на Подолъ, была именно *отъ полудня*. А что эти городскія ворота назывались въ томъ вѣкѣ *кіевскими*, это видно и изъ *Росписи Кіеву* 1682 года (2), гдѣ сказано такъ: *Кіевскій выводъ* и проѣзжіе ворота, что ѣздятъ въ нижней Кіевъ городъ. Къ *Кіевскимъ воротамъ* желѣзная рѣшотка большая невставлена, для того, что выводъ не въ отдѣлкѣ“.

Первый отъ этихъ воротъ земляной выводъ вала къ сторонѣ Днѣпра назывался *Воздвиженскимъ* — по имени церкви, бывшей тамъ еще и въ началѣ XVII-го вѣка, но вскорѣ потомъ разобранной. Въ Тератургимѣ 1638 года объ ней уже не упоминается въ числѣ старокіевскихъ церквей.

Крестовоздвиженская церковь поставлена была не Мстиславомъ Романовичемъ, какъ было сказано у Берлинскаго и повторено у Закревскаго (§ 8, 9, 77), но *Мстиславомъ Мстиславовичемъ*, и не въ *1212* году, когда онъ лѣто и зиму подвизался противъ Чуди, а вѣроятно въ *1215* году, когда онъ нарочно пріѣзжалъ въ Кіевъ. Въ этой церкви онъ и погребенъ 1128 года (3).

---

(1) Въ *Густынской хроникѣ* сказано такъ: »И пришедъ, идѣже нынѣ горы кіевскія, ихъ же благослови и крестъ на нихъ водрузи, *недалече нынѣшней брамы отъ полудня*» (стр. 251).

(2) См. въ *Чтеніяхъ* 1858 г. кн. 2.

(3) Въ *Кіевскомъ Синопсисѣ* сказано о Мстиславѣ Мстиславичѣ:

Объ ней несправедливо писали у насъ, будто въ древности она была *деревянная*, а уже впослѣдствіи поставлена каменная. „Хованъ въ церкви Воздвиженія креста честнаго, которую самъ *змуровалъ* въ Кіевѣ“—сказано въ старомъ лѣтописцѣ южно-русскомъ о Мстиславѣ Мстиславичѣ,—и это правдоподобнѣе. А стояла она на юговостокъ отъ нынѣшней Андреевской церкви. На это указываетъ вышепомянутый Воздвиженскій выводъ землянаго вала; а также и остатки каменнаго зданія съ гробницею, высѣченною изъ бѣлаго камня, которыя открыты были (помнится мнѣ въ 1839 году), при планировкѣ улицы, идущей отъ Андреевской церкви къ Михайловскому монастырю.

Въ половинѣ XVII-го вѣка не было уже на Старомъ Кіевѣ ни Симеоновской, ни Крестовоздвиженской церкви. Тогда на завѣтной высотѣ построена была *деревянная церковь Андрея Первозваннаго*. Объ этой церкви совсѣмъ позабыто въ Кіевѣ и непомянуто, кажется, еще ни въ одномъ описаніи Кіева и церкви Андреевской. Извѣстіе объ ней сохранилось въ „*Путешествіи въ святую землю* московскаго священника Іоанна Лукьяна“ 1701, 1702 годовъ. При описаніи „преславнаго града Кіева“, путешественникъ говоритъ: „А гдѣ святый апостолъ Андрей крестъ поставилъ, тотъ холмъ въ городской стѣнѣ зѣло красовитъ; на томъ мѣстѣ стоитъ церковь деревянная ветха, во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго“ (стр. 13).

Если та церковь была или казалась *ветхою* въ началѣ 1701 года, то она стояла на томъ мѣстѣ, конечно, около полувѣка. Такъ первая на Руси церковь во имя св. Бориса и Глѣба, поставлена была въ въ Вышгородѣ Ярославомъ 1-мъ, около 1020 года; а въ 1071-мъ году Изяславъ Ярославичъ, будучи въ Вышгородѣ, видѣ ту церковь ветху сущу“ и построилъ новую.

Объ той Андреевской церкви не упоминается въ Росписи Кіеву 1682 года; но тамъ же не упомянуто и объ *Гіеоргіевской* деревянной церкви, построенной въ 1674 году, на развалинахъ древней. Строителемъ этой церкви былъ тогдашній воевода Кіев-

---

преставися въ Торску (*т. е. въ Торческѣ*) и погребоша его въ Кіевѣ, въ церквѣ Честнаго креста Господня, юже созда. Року отъ Рождества Христова 1211». Тутъ *1212-й* годъ — не созданія церкви, а Мстиславовой кончины, поставленный ошибочно вмѣсто *1228-ю*, по ошибкѣ польскаго историка, которымъ руководствовался сочинитель Кіевскаго Синопсиса.

скій князь *Юрій Петровичъ Трубецкой*. Примѣчая, что онъ построилъ ее въ память своего патрона, можно примѣнить этотъ древнерусскій христіанскій обычай и къ *построенію Андреевской* деревянной церкви, и принять предположительно, что она построена была въ 1656 году (1), тогдашнимъ воеводою кіевскимъ *Андреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ*, въ память своего святаго патрона.

Неизвѣстна намъ дальнѣйшая судьба этой церкви — сгорѣла ли она или же была разобрана при новой насыпкѣ старокіевскихъ валовъ и того высокаго бастіона, на которомъ въ 1744 году императрица Елисавета собственноручно заложила нынѣшнюю церковь св. Андрея Первозваннаго.

Въ дополненіе къ сказанному выше о церкви св. Симеона можно упомянуть, что она поставлена была Святославомъ Ярославичемъ, конечно тогда, какъ онъ княжилъ въ Кіевѣ, т. е. въ 1073, 1076 годахъ.

Кромѣ ея, въ Копыревѣ-концѣ была еще церковь, *св. Іоанна*, о которой извѣстно изъ лѣтописи кіевской, подъ 1121 годомъ: „Того же лѣта заложи церкви святаго *Ивана* въ Копыревѣ-конци". Кто заложилъ? Разумѣется, *Владиміръ Мономахъ*, о которомъ говорится въ лѣтописи подъ тѣмъ годомъ; да и не могло статься, чтобы онъ, воздвигавшій каменныя церкви въ Переяславѣ, въ Смоленскѣ, въ Суздалѣ, не поставилъ ни одной церкви въ Кіевѣ, будучи здѣсь на княженіи! Что же касается до мѣста, гдѣ находилась Іоанновская церковь, то его можно положить также на горѣ Вздыхальницѣ, по указанію той—же лѣтописи на *огородъ* этой церкви, бывшій со стороны угодья, называемаго Кожемяками. Подъ 1151 годомъ, лѣтописатель кіевскій, обозначая подробно размѣщеніе вокругъ города полковъ, собранныхъ на отпоръ нашествію князя Юрія говоритъ: „повелѣша Володимеру (Мстиславичу) пойти съ Береден, и съ вежами и съ стады ихъ пойти ко Олговѣ (т. е. къ *Олеговой—могилѣ*); и сташа межи дебрьми отъ Олговы оли и въ огородъ святаго Іоана: а сѣмо оли и до Щьковицѣ". Отсюда ясно для меня, что Берендѣи стояли тогда по обѣимъ сторонамъ Замковой горы или Кисе-

(1) Того же 1656 года, 21 декабря скончался въ Кіевѣ знаменитый въ здѣшней исторіи Василій Васильевичь Бутурлинъ, и повезенъ былъ изъ Кіева братомъ его Андреемъ.

левки: на западной сторонѣ — начиная отъ Олеговой могилы на Щековицѣ, по угодью Кожемяцкому, до огорода Іоанновскаго въ Копыревѣ—концѣ; а на восточной сторонѣ — отъ Копырева-конца, по Подолью, до Щековицы.

И такъ по моему соображенію, въ древнемъ городѣ Кіевѣ, при выѣздѣ изъ него на Подолье воротами *сѣверными* или *Кіевскими*, вправѣ отъ нихъ, стояла святославская церковь *св. Симеона*; а влѣвѣ (на томъ пространствѣ, гдѣ нынѣ узорочный садъ А. Н. Муравьева смежается съ дворомъ покойнаго М. А. Грабовскаго), могла быть Мономаховская церковь *св. Іоанна*, съ прилежащимъ къ ней огородомъ. К. Е. В.

М. Максимовичъ.

10 апрѣля, 1866 г.
Михайлова—гора.

Городъ Слонимъ и примѣчательнѣйшія мѣста Слонимскаго уѣзда.

Объ основаніи города Слонима ничего неизвѣстно. Въ XI столѣтіи, Слонимъ принадлежалъ русскимъ князьямъ, вѣроятно туровскимъ, и былъ укрѣпленъ. Русскіе и литовскіе лѣтописцы съ Длугошемъ упоминаютъ о сраженіи на поляхъ слонимскихъ въ 1040 году, между великимъ княземъ Ярославомъ I и литовцами; послѣдніе потерпѣли совершенное пораженіе и изъявили покорность на всемъ протяженіи до рѣки Нѣмана (1). Въ началѣ XII столѣтія (1103 г.), сынъ Монтвилловъ Эрдзивиллъ, предводительствуя литовцами, опустошилъ владѣнія русскихъ до Слонима; но спустя столѣтіе, въ 1200 году, князья южной Руси въ свою очередь разбили литовцевъ. Во время нашествія Батыя, въ 1241 (по Старчевскому въ 1240 г.), Слонимъ разграбленъ монгольскимъ военачальникомъ Кайданомъ; деревянный укрѣпленный замокъ срытъ до основанія; многіе жители погибли. Овладѣвшій этою страною, въ томъ же году, по отступленіи монголовъ, Эрдзвиллъ сынъ Рынгольтовъ, безъ

(1) Старожытна Польска — *Балинскій* и *Липинскій*, т. III, 679. Справочный Энциклопедическій Словарь *Старчевскаго* 1855 года т. IX, часть II, стр. 482.

сониѣнія возобновилъ укрѣпленія (1). Спустя 10 лѣтъ, Левъ Даниловичъ галицкій отнялъ Слонимъ у Мендога. Послѣ этого событія городъ недолго остается во власти галицкой Руси, ибо черезъ шесть лѣтъ (1258), послѣ заключенія мира между Даніиломъ Романовичемъ и Мендогомъ, Слонимъ съ окрестною страною принадлежитъ Литвѣ. Бѣжавшія изъ Шалавіи отъ оружія крестоносцевъ многія прусскія семейства, приняты литовцами въ 1276 году; ихъ потомки поселены въ Слонимѣ и окрестностяхъ (2); близь Дзенціола крестьяне въ деревняхъ Норцевичи, Погиры и Засеце до настоящаго времени говорятъ литовскимъ языкомъ.

Въ исходѣ XIII столѣтія, Слонимъ еще разъ возвращается къ князьямъ галицкой Руси и въ 1281 году имѣлъ своего князя Василька, признававшаго подданство Даніилова племянника Іоанна Владиміра Васильковича, князя володимірскаго (владиміро-волынскаго). Гедиминъ, распространившій свою власть надъ галицкими удѣльными князьями до р. Припети, отдалъ Слонимъ и Корачевъ своему старшему сыну Монтвиду, умершему въ 1340 году (3). Вѣроятно въ то время Слонимъ, какъ мѣстопребываніе князя, былъ уже значительнымъ городомъ и имѣлъ нѣсколько православныхъ церквей; вѣроятно также и то, что онъ подобно Гродну и Новогрудку, подвергался нападеніямъ рыцарей; по крайней мѣрѣ такой участи онъ не могъ избѣгнуть въ исходѣ XIV столѣтія, во время междоусобій Ягеллы съ Витольдомъ, при нашествіи Конрада Валленрода.

Дальнѣйшая судьба Слонима, до второй половины XVI столѣтія, намъ неизвѣстна; можно сказать только, что, благодаря продолжительному спокойствію и покровительству княжескихъ намѣстниковъ, онъ постепенно возвышался, исцѣляя мало по малу застарѣлыя раны, особенно съ первыхъ лѣтъ упомянутаго столѣтія, послѣ учрежденія Новогрудскаго воеводства въ 1500 году, когда сдѣланъ главнымъ городомъ уѣзда тогоже имени (4). Съ

---

(1) Тамъ же стр. 680 и 483. Въ хронологіи замѣчаемъ разницу: по Балинскому Эрдзвиллъ сжегъ замокъ въ 1241 г. и тотчасъ его возобновилъ; по Старчевскому — это событіе отнесено къ 1242 году, т. е. спустя два года по нашествіи татаръ на западную Русь.

(2) Стар. Польск. III, 680.

(3) Спр. Энц. Слов. 9. II, 482.

(4) Новогрудское воеводство составляли: Слуцкое княжество, Слонимскій и Волковыскій уѣзды.

ѣхъ поръ въ Слонимѣ стала собираться шляхта для выбора депутатовъ, и составлялись рыцарскіе списки. Магдебурское право, ріобрѣтенное въ 1532 году, окончательно освободило городъ отъ ліянія земской власти и дозволило развиться новоорганизованному ородскому сословію, подчиненному старостѣ. Не малое вліяніе на униципальное развитіе Слонима обнаружило учрежденіе двухъ четырнадцати-дневныхъ ярмарокъ въ 1558 году, по ходатайству новогрудскаго воеводы и слонимскаго старосты Горностая. Ярмарки, становленныя въ дни св. Духа и на Рождество Христово, Сигизмундъ III (въ 1590 году), перевелъ на дни Вознесенія и св. Николая Чудотворца, 6 декабря (1).

Выгодное коммерческое положеніе на судоходной рѣкѣ, при спокойствіи страны, помогли городу окрѣпнуть, такъ что при новой организаціи великаго княжества Литовскаго, послѣдовавшей за соединеніемъ Литвы съ Польшею, Слонимъ сдѣлался центромъ судебной и административной дѣятельности цѣлаго уѣзда, въ немъ учреждены суды земскіе и городскіе, и по прежнему собирались сеймики.

Вскорѣ, въ 1591 году, вмѣстѣ съ подтвержденіемъ магдебургскаго права, городъ получилъ гербъ, изображавшій на голубомъ полѣ золотаго льва съ двойнымъ крестомъ. Вѣроятно въ началѣ XVII столѣтія Слонимъ выходилъ уже изъ ряда обыкновенныхъ уѣздныхъ городовъ, если въ 1631 году назначенъ мѣстомъ генеральныхъ сеймовъ великаго княжества Литовскаго (conventus generalis). Собиравшіеся на эти сеймы въ теченіи 54 лѣтъ (до 1685 года) сенаторы и уѣздные депутаты воеводствъ: Виленскаго, Трокскаго, Смоленскаго, Полоцкаго, Новогрудскаго, Витебскаго, Брестскаго, Мстиславскаго, Черниговскаго и Лифляндскаго — судили и радили объ улучшеніи учрежденій, о средствахъ къ благостоянію областей и писали инструкціи для депутатовъ, назначенныхъ въ общій сеймъ Литвы съ Польшею.

Въ теченіи VXI вѣка неоднократно выходили королевскія постановленія относительно увеличенія городскихъ доходовъ, учрежденія цеховъ и проч. (2). Для устройства мостовой на улицахъ

(1) Стар. Польск. III, 612.
(2) Льготы Владислава IV. Стар. Польск. III, 682.

и рынкѣ, въ 1641-мъ году, предоставлено мѣщанамъ собирать подати съ каждой пріѣзжавшей въ городъ телѣги, а для увеличенія городской казны обложены платою всѣ привозимые на торги продукты. Съ 1605 года (1) въ Слонимѣ существовалъ ткацкій цехъ; въ 1644 году, слонимскій староста и надворный литовскій маршалъ Казиміръ Левъ Сапѣга содѣйствовалъ къ учрежденію еще нѣсколькихъ цеховъ, въ составъ которыхъ вошли и ремесленники изъ татаръ.

Грозныя тучи, сопровождавшіяся такими несчастіями въ Литвѣ и Польшѣ при Янѣ-Казимірѣ, разразились въ Слонимѣ, какъ и во всѣхъ городахъ, страшными грабежами, пожарами и опустошеніями. Только жизнь Слонима сложилась изъ болѣе прочныхъ элементовъ, отъ чего по окончаніи войны, въ то время, когда замѣчается повсемѣстный упадокъ городскаго быта, изъ котораго многіе города не оправились до настоящаго времени, Слонимъ, благодаря своему крѣпкому организму, выдержавъ испытаніе, быстро входитъ въ прежнюю колею своего благосостоянія, такъ что въ началѣ XVIII вѣка является въ ряду важнѣйшихъ городовъ соединенныхъ государствъ, какъ по количеству народонаселенія, такъ равно и по обширности торговли и своей благовидности. Это благосостояніе становится особенно рельефнымъ въ началѣ царствованія Станислава-Августа, когда слонимскимъ старостою былъ знаменитый гетманъ Михаилъ Огинскій, возвысившій и украсившій городъ дворцемъ, театромъ, садами и другими монументальными постройками. Дворецъ выстроенъ въ центрѣ города; за нимъ явились театръ для оперы и балета; красивый постоялый дворъ (austeria) и нѣсколько домовъ для помѣщенія ремесленниковъ; при каждомъ новоустроенномъ домѣ разводился садъ. Положивъ начало соединенія Щары съ системою Днѣпра посредствомъ канала, Огинскій обезпечилъ за Слонимомъ развитіе торговли и промышленности, такъ что, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, Слонимъ не только привлекалъ купцовъ и капиталистовъ, но и въ нравственномъ отношеніи сталъ однимъ изъ центровъ Литовско-Польскаго государства. Ежегодно грузилось въ слонимской пристани и по Щарѣ мимо Слонима проходило нѣсколько сотенъ судень съ хлѣбомъ и разными товарами и множество древесныхъ плотовъ.

(1) Права ткацкаго цеха, устроеннаго Львомъ Сапѣгою, подтвердили Сигизмундъ III, 1609 и Янъ III Собѣсскій 1679. Стар. Польс. III. 682.

Во дворцѣ Огинскаго, ставшаго во главѣ одной изъ партіи конфедератовъ, собирались всѣ искавшіе его покровительства вельможи. Огинскій печаталъ свои мелкія стихотворенія въ собственной типографіи, заведенной при дворцѣ въ 1777 году (1).

Такое значеніе города и его выгодное положеніе въ отношеніи къ странѣ, возвращенной къ Россіи по послѣднему раздѣлу Польши, было поводомъ, что Слонимъ въ 1795 году, возведенъ въ званіе губернскаго города — Слонимской губерніи. Значеніе это Слонимъ утратилъ въ слѣдующемъ году, когда Слонимская и Виленская губерніи образовали одну губернію Литовскую (2).

Слонимъ теперь одинъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Россіи, и едва ли не самый лучшій уѣздный городъ въ Гродненской губерніи—расположенъ на рѣкѣ Щарѣ, подъ 53^0 5′18″ сѣверной широты и подъ 22^0 58′50″ восточной (3), по сѣверо-восточному скату плоской возвышенности возвышается на 560 фут. надъ поверхностью моря. Рѣка Щара дѣлитъ городъ на двѣ неравныя части: лучшая часть лежитъ на лѣвомъ берегу, меньшая или правая сторона, по ту сторону Щары, называется Замостьемъ (форштатъ). Городу принадлежитъ выселокъ Каменка (въ 14 верстахъ), находящійся въ городскомъ лѣсу и помѣщающій лѣсную стражу, учрежденную изъ мѣщанъ. Рѣка Щара противъ Жировицкой улицы дѣлится на два рукава, которые образуютъ противъ города небольшой низменный островокъ. Значительное отклоненіе рѣки отъ города понудило бывшаго старосту Огинскаго прорыть подлѣ самаго города каналъ, носящій и по нынѣ его названіе. Нѣсколько ниже Замостья, съ правой стороны, въ р. Щару впадаетъ рѣка Исса. Обѣ рѣки текутъ въ плоскихъ берегахъ, не глубоко, и при таяніи снѣговъ и дождливой погодѣ заливаютъ прилежащія къ нимъ низменныя пространства, отъ чего образуются болота, тряси-

(1) Стар. Польс. III. 683.

(2) Пол. Соб. Зак. т. XXIII, ст. 17418. О присоединеніи къ Россіи всей части в. к. Литовскаго. По силѣ изданныхъ 7 ноября 1775 года учрежденій, присоединяемую часть раздѣлить на двѣ губерніи—Виленскую и *Слонимскую*, назначивъ Вильно и *Слонимъ* губернскими городами (14 декабря 1795 года). Т. XXIV. Ст. 17,634. Декабря 11 дня 1696 года. Пунктъ VIII. Изъ опредѣленныхъ прежде губерній Виленской и *Слонимской* образовать одну Литовскую губернію съ губерн. город. Вильно.

(3) Записки воен. депо. XIII. По сѣв. вост. башнѣ костела Доминиканскаго.

ны—поддерживаемыя постояннымъ прибытіемъ воды изъ источниковъ, текущихъ по покатостямъ: Гржибова, Воробьевичи и Каміонки, и впадающихъ въ р. Щару.

За Замостьемъ по большой дорогѣ въ Вильну начинается мютина, которая, задерживая теченіе р. Иссы для образованія достаточнаго количества воды, приводящей въ дѣйствіе мельницу и суконную фабрику, еще болѣе способствуетъ къ образованію болотъ, идущихъ по направленію этой рѣки почти на три версты къ Альбертину, имѣнію помѣщика Пусловскаго.

Рѣка Щара, входящая въ систему Огинскаго канала, соединяющаго р. Припеть съ р. Нѣманомъ, даетъ Слониму довольно важное коммерческое значеніе, не смотря даже и на то, что по мелководію русла, на этой рѣкѣ могутъ ходить только плоты и лодки, сидящіе въ водѣ не глубже трехъ футовъ, и при томъ не круглый годъ, а только весною, когда масса водъ значительно увеличивается. Не смотря на это неудобство въ Слонимѣ образовалась одна изъ важнѣйшихъ пристаней въ губерніи.

Почтовыя дороги—изъ Гродна на Волковыскъ и изъ Вильны на Лиду—соединяются въ Слонимѣ въ одну общую дорогу, которая въ Чеміолахъ выходитъ на варшавско-московское шоссе. Въ г. Несвижъ, Минской губерніи, и въ м. Зельву отъ Слонима отходятъ большіе коммуникаціонные и торговые пути; особенно важна для этого города послѣдняя дорога во время зельвянской ярмарки.

Въ городской чертѣ заключается: подъ городомъ 247,40 десятинъ, пахатной землею—841,16 десятинъ и луговъ 281,71 десят. Грунтъ земли песчано-глинистый, усѣянный камнями различной величины и формы, годными для мостовыхъ, шоссе и фундаментовъ. Около 47% пахатной земли считается плохою къ обработкѣ; луга также не выходятъ изъ разряда посредственныхъ; притомъ около третей части луговъ болотистаго свойства.

Въ городѣ 14 улицъ и переулковъ, считая въ то число *Замостье* и *Оболонье;* мощеныхъ камнемъ 10; 2 площади, 4 кладбища, 5 садовъ, 175 огородовъ.

Православный Преображенскій соборъ на Панасовской улицѣ; р. католическая приходская церковь—на Замостьи; мужескій римско-католическій монастырь бернардиновъ—на Бернардинской; и женскій монастырь бернардинокъ—на Рынковой улицахъ, всѣ каменныя; деревянная православная часовня и двѣ каменныя римско-католическія каплицы. Для нехристіанскихъ исповѣданій—магоме-

анская деревянная мечеть, одна каменная еврейская синагога и 6 молитенныхъ домовъ (2 камен.).

Домовъ по статистическому комитету и свѣдѣніямъ полиціи: 66 амен. и 745 деревянныхъ (1); 176 лавокъ, 13 постоялыхъ двоовъ, скотобойня, фабрика и 6 заводовъ. Свободныхъ отъ постоя омовъ 6 каменныхъ и 20 деревянныхъ. По другимъ свѣдѣніямъ— омовъ каменныхъ 32, а деревянныхъ около 1,000, въ томъ числѣ етхихъ, почти полуразрушенныхъ домовъ около 300; прочныхъ 85; затѣмъ почти третья часть домовъ требуетъ починки и реонтировки. Сверхъ того 2 трактира и 68 питейныхъ домовъ, . е. одинъ питейный домъ на 15 жилыхъ.

По таблицамъ статистическаго комитета, народонаселеніе гороа Слонима, въ 1857 году, состояло изъ 9,523 душъ обоихъ поовъ; на сто мужчинъ приходилось 104,5 женщинъ, включая въ исло мужчинъ и военно-служащихъ.

По 10-й ревизіи числится: 2,904 муж., 3,777 женск. и 6,631 5. пол., т. е. народонаселеніе, показанное въ ревизіи менѣе проивъ наличнаго числа душъ на 2/5 или 42%.

Слонимскій климатъ умѣренъ и здоровъ. Зима вообще не хоодная, лѣто умѣренное.

Климатъ здѣшній не представляетъ ничего исключительнаго, обеннаго, несвойственнаго умѣренной полосѣ, соотвѣтствующей ографическому положенію города. Правда, къ сѣверо-восточной істи города примыкаютъ значительныя пространства болотъ; но ротекающія поблизости р. Щара и впадающая въ нее р. Исса, осятъ съ собою вредное накопленіе зараженной отъ болотъ атмоферы. А потому нѣтъ причины думать, чтобы климатъ оказывалъ редное вліяніе на жизнь слонимскаго гражданина. Вліяніе климта на здороваго человѣка здѣсь, какъ и вездѣ, отъ частыхъ еременъ атмосферы, сырости и стужи, обнаруживается разнаго рода ростудными болѣзнями, легко излечиваемыми при принятіи своевременыхъ медицинскихъ пособій.

Нравственность жителей города Слонима безукоризненная. Даже отребленіе вина, столь распространенное въ нашемъ народѣ, здѣсь обнаруживается въ симптомахъ вредныхъ для жизни человѣка.

---

(1) По статистическимъ таблицамъ 1857 года, показано: казеныхъ 12, церковныхъ 5, общественныхъ 22 и частныхъ 772—всего 11 домовъ. Въ теченіе 20 лѣтъ домовъ прибыло 200, т. е. число хъ увеличилось на 32%.

Пьютъ, да умѣренно. Бѣлая горячка (delirii trementis) появляется рѣдко. О воровствѣ, убійствахъ и разнаго рода проступкахъ, въ оффиціальной статистикѣ упоминается также немного случаевъ.

Хлѣбопашествомъ и огородничествомъ занимаются исключительно одни христіане, которые обработываютъ низменныя мѣста одинаково какъ и гористыя безъ всякаго разбора, не примѣняясь къ свойствамъ почвы.

Разнаго рода ремесленниковъ полиція считаетъ до тысячи человѣкъ, или около половины взрослыхъ мужескаго пола. Сюда относятся портные—болѣе 200, сапожники около 100, столяры въ такомъ же числѣ, шапочники—50, каменьщики—50, пекари и булочники—50. Вообще въ г. Слонимѣ живетъ достаточное число ремесленниковъ, такъ что одинъ ремесленникъ приходится на 9 горожанъ (или около 11%).

Предметы ремеслъ не отличаются ни доброкачественностію, ни дешевизною. Къ числу ремесленниковъ, какъ людей употребляющихъ свой трудъ на услуги, мы причислимъ чиновниковъ около 100, врачей—8, цирюльниковъ—10, аптекарей—2, повивальныхъ бабокъ—3, музыкантовъ—10. Причисливъ сюда сословіе торгующее, получимъ для г. Слонима около полуторы тысячи лицъ, занимающихъ разнаго рода промыслами и услугами.

Изъ заведеній обработывающихъ сырыя произведенія въ г. Слонимѣ существуютъ: суконная фабрика, 2 кожевныхъ, 2 кирпичныхъ, 2 гончарныхъ завода, водяная и вѣтерная мельница и 4 пивоварни. Въ этихъ заведеніяхъ въ теченіе года изготовляется соотвѣтствующихъ предметовъ на 25,500 руб. Суконная фабрика учреждена въ 1820 году графомъ Новосильцовымъ, а въ 1850 году закрыта. Чрезъ три года фабрика вновь устроена евреемъ Блюмштейномъ, который передалъ ее нынѣшнему владѣльцу еврею Кушелю Куницѣ. Она помѣщается въ трехъ каменныхъ и одномъ деревянномъ домахъ, дѣйствуетъ силою воды въ р. Щарѣ и имѣетъ 12 станковъ.

Какъ пристань на р. Щарѣ, Слонимъ принимаетъ дѣятельное участіе въ торговлѣ. По огинскому каналу изъ слонимской пристани отправляются мѣстныя сельско-хозяйственныя произведенія; а въ Слонимъ привозятся разные хозяйственные товары и предметы роскоши.

Сухимъ путемъ товары доставляются изъ Москвы, Нижняго-Новгорода—по московско-варшавскому шоссе, а также изъ С.-Петер-

бурга, Вильны и Варшавы. Лавокъ 175; сверхъ того имѣется нѣсколько складовъ краснаго товара и галантерейныхъ предметовъ. Купцовъ занимающихся торговлею 12, двое христіанъ и десять евреевъ; въ семействахъ этихъ купцовъ числится болѣе 40 душъ. Липштейнъ, Миллеръ, Вольфъ-Шерешевскій, Розенблюмъ и Ланда, принимаютъ дѣятельное участіе въ зельвянской ярмаркѣ.

Зельвянская ярмарка оживляетъ здѣшнюю торговлю. Многіе купцы и торговцы, закупивъ товаръ въ Россіи, привозятъ его въ Зельву, отправляя оттуда часть непроданныхъ товаровъ въ слонимскіе склады, магазины и лавки. Что касается до слонимской ярмарки, на другой день праздника сошествія Св. Духа (Тройцкой), учрежденной съ давнихъ временъ, то кругъ дѣйствія ея ограничивается разнаго рода сельскими произведеніями, хлѣбомъ, съѣстными припасами и скотомъ; привозъ простирается на сумму не свыше 9,000 руб., съ окрестныхъ деревень и мѣстечекъ собирается около 5,000 человѣкъ.

На почтовой дорогѣ въ Волковыскъ, въ 37 верстахъ отъ Слонима на берегу р. Зельвянки, расположено мѣстечко *Рожана*, съ каменными лавками посреди обширной площади; по одну сторону ея стоитъ каменная православная церковь, съ примыкающими къ ней каменными флигелями упраздненнаго монастыря базильяновъ, а по другую— обширная каменная р. католическая церковь, построенная Львомъ Сапегою (1), съ бывшимъ монастыремъ доминикановъ. За мѣстечкомъ, по правой рукѣ отъ почтовой дороги въ Слонимъ, на высотѣ командующей надъ мѣстечкомъ, рисуется обширное полукруглое зданіе— бывшій дворецъ Сапеговъ, проданный послѣднимъ владѣльцемъ евреямъ, обратившимъ этотъ красивый дворецъ въ суконную фабрику.

Дворецъ построенъ во французскомъ вкусѣ съ портикомъ въ видѣ полукруга, отъ котораго отходятъ флигеля на подобіе крыльевъ.

Въ этомъ дворцѣ жили Сапеги, владѣвшіе обширнѣйшими богатствами не только въ одной Гродненской губерніи, но и во всемъ Литовскомъ государствѣ. Здѣсь при звукахъ музыки, Са-

(1) Тѣмъ самымъ, который воздвигъ монастырь картузіановъ въ Березѣ, надѣливъ его обширными имѣніями. При построенномъ имъ первоначально въ 1660 году деревянномъ костелѣ, на мѣстѣ котораго въ послѣдствіи Сапега построилъ нынѣшнюю каменную церковь— открыта богадѣльня на 12 кроватей.

цеги угощали польскихъ королей и своихъ друзей, принимая ихъ съ великолѣпіемъ.

Со второй половины XVII столѣтія, эпохи столь несчастной для Литовскаго государства, резиденціи пышныхъ и богатыхъ литовскихъ вельможъ суждено было испытать рядъ грабежей, сколько отъ чужеземцевъ шведовъ, столько же и отъ своихъ бунтливыхъ соотчичей, недоброжелателей Сапеговъ.

Во времена Владислава Рожана была красивымъ и чистенькимъ городкомъ, рынокъ былъ застроенъ красивыми каменными домами; прямыя улицы были чисты; окрѣстныя мѣста перерѣзывались хорошими дорогами.

Спустя 50 лѣтъ начинается рядъ опустошеній, низведшихъ Рожану на степень одного изъ бѣднѣйшихъ мѣстечекъ губерніи; въ 1698 году Рожану разорили конфедераты и возставшая противъ Сапѣговъ шляхта. На походѣ изъ Литвы за Припеть 14 апрѣля 1706 года, шведы нашли мѣстечко опустѣлымъ, оставленнымъ жителями и совершенно разореннымъ партіей Огинскихъ (1). Однако богатые владѣльцы въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ успѣли снова украсить свою резиденцію и поднять упавшее благосостояніе жителей: канцлеръ великаго княжества литовскаго Александръ Сапега въ 1784 году принималъ въ своемъ дворцѣ Станислава-Августа почти съ такою же роскошью, съ какою принимали его предки (Иванъ и Левъ) Сигизмунда и Владислава. Во дворцѣ въ то время находилась обширная библіотека съ археологическимъ кабинетомъ, обогащеннымъ весьма интересными рукописями. Но черезъ два года въ рожанскомъ дворцѣ появилась еврейская суконная фабрика; Александръ Сапега, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ послѣдніе дни существованія Польши, перенесъ свою резиденцію въ Деречинъ, а въ рожанскомъ дворцѣ помѣстилъ фабрику, отдавъ ее въ аренду еврею. Такимъ образомъ изчезли плоды бурной, прихотливой жизни, пропало и богатство, растраченное на непомѣрные расходы.

Учрежденная въ Рожанѣ суконная фабрика первоначально обнаружила сильную дѣятельность: черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ учрежденія, она приготовляла шелковыя матеріи, дорогіе поясы, обои, сукно, байки, атласъ, столовыя скатерти большія, изя-

(1) Aderfeld II, 576. Балинскій III 694.

сванныхъ рисунковъ, и даже украшенныя гербами, свѣчи, кареты и разные экипажи. Но эта дѣятельность, какъ видно изъ перечня изготовляемыхъ предметовъ, была ненатуральная, предметы относящіеся къ роскоши не могли имѣть выгоднаго сбыта, въ странѣ нуждающейся еще въ предметахъ первой потребности. Въ самомъ дѣлѣ, черезъ 30-ть лѣтъ пресловутая рожанская фабрика обращается въ скромную прядильню шерсти. Въ 1815 году на 12 станкахъ рожанская фабрика, при помощи 200 рабочихъ, приготовляла 12,200 аршинъ сукна, а теперь вырабатываетъ едва пятую долю.

Часть рожанской библіотеки перенесена въ Деречинъ; въ 1819 году Нѣмцевичъ засталъ немного интереснаго въ библіотекѣ, занимавшей одну комнату, по числу книгъ необширную и по содержанію незанимательную. Арехологическій кабинетъ въ то время состоялъ еще изъ 232 томовъ рукописей, заключавшихъ переписку гетмановъ, министровъ и домашнихъ друзей Сапеговъ; рукописи эти, переплетенныя по годамъ, обнимали три столѣтія—отъ конца XIV до начала XVIII (1). Около того времени въ Рожанахъ было 185 домовъ, населенныхъ большею частію евреями, жившими мелочною торговлею; 30 лавокъ были почти пусты.

Теперь жители совершенно бѣдны, торговля ограничивается обмѣномъ сельскихъ произведеній на ярмаркахъ, ничѣмъ неотличающихся отъ торговъ; на трехъ существующихъ ярмаркахъ—товаровъ, скота и лошадей продается на сумму не свыше 5,000 руб. Кругъ дѣйствія суконной фабрики ограничивается приготовленіемъ пряжи на нѣсколько сотъ рублей.

Въ 46 верстахъ на сѣверъ отъ Рожанъ, на торговомъ пути изъ Слонима (31 вер.) въ Гродно, находится мѣстечко *Деречинъ* съ обширными каменными зданіями, упраздненнаго дворца Сапеговъ.

Казиміръ Ягелловичъ подарилъ *Деречинъ* за заслуги Василію Коночевичу, а великій князь Александръ подтвердилъ эту даровую запись сыну его Яцку Васильевичу 6 сентября 1494 года (2).

Въ XVII столѣтіи Деречинъ принадлежалъ князямъ Полубинскимъ.

Впослѣдствіи времени Деречинъ достался Сапегамъ. Въ ис-

---

(1) Нѣмцевичъ стр. 348.
(2) Metryka Lit. III. Балинскій III 697.

ходѣ прошлаго вѣка, послѣ 1784 года, Александръ Сапега выстроилъ дворецъ съ красивыми садами и перенесъ сюда свою резиденцію изъ Рожанъ, вмѣстѣ съ библіотекой и рукописями. Францъ Сапега украсилъ дворецъ картинной галлереей, а библіотеку и археологическій кабинетъ обогатилъ многими новыми книгами и рукописями.

Теперь Деречинъ довольно значительное мѣстечко Слонимскаго уѣзда. Большое одноэтажное зданіе, бывшій дворецъ Сапеговъ и два флигеля, остаются въ цѣлости и заняты офицерами квартирующей здѣсь батареи. Но какой контрастъ съ этими великолѣпными дворцами представляютъ окружающія ихъ мѣстечки и села; какое грустное сочетаніе неномѣрной роскоши и самой неутѣшительной бѣдности представляетъ все прошедшее.....

На ручьѣ Викня, впадающемъ въ р. Щару, по почтовой дорогѣ соединяющей Слонимъ съ московско-брестскимъ шоссе, въ 9 верстахъ отъ уѣзднаго города, находится большое мѣстечко *Жировицы* или *Журовицы*, замѣчательное монастыремъ съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери.

Жировицкій Свято-Успенскій монастырь расположенъ въ концѣ мѣстечка между горами, отъ подошвы которыхъ на востокъ, на пространствѣ двухъ верстъ, разстилается болотистый лугъ, замкнутый сплавною р. Щарою; на западъ отъ монастыря раскинулась небольшая монастырская роща Викня, изъ которой выходитъ ручей того же имени, протекающій близъ самаго монастыря, образующій собою три пруда и впадающій въ р. Щару.

Трехъ-этажное каменное зданіе монастыря представляетъ латинскую литеру Н, съ выдающеюся отъ поперечника частію |-.
Двѣ части монастыря заняты духовнымъ уѣзднымъ училищемъ, а третья настоятелемъ и братіею монастыря. Монастырь со всѣми принадлежащими къ нему пристройками со всѣхъ сторонъ окруженъ каменною оградою. На противоположномъ берегу Викни находится двухъ-этажное каменное зданіе, называемое старымъ монастыремъ.

Церквей четыре: а) Соборная монастырская церковь во имя *Успенія Божіей Матери*— каменная съ чудотворнымъ образомъ *Божіей Матери;* съ сѣверной и южной ея стороны примыкаютъ придѣлы: во имя *Покрова Пресвятыя Богородицы* и *Рождества Іоанна Предтечи;* рядомъ съ нею въ придѣльномъ каменномъ зданіи помѣщается теплая церковь во имя *св. Нико-*

лая. Въ саду монастырскомъ находятся двѣ небольшія церкви: *Явленіе Божіей Матери на камнѣ* и *Воздвиженіе Честнаго Креста.* Наконецъ четвертая церковь кладбищенская, деревянная, во имя *св. Георгія*, помѣщается на горкѣ. Напротивъ соборной церкви стоитъ каменная колокольня, а за нею монастырскій фольварокъ.

Годъ основанія жировицкаго монастыря съ достовѣрностію неизвѣстенъ. Въ XV столѣтіи здѣсь были дремучія лѣса, въ которыхъ въ 1480 году (или 1470), какъ гласитъ преданіе, пастухи открыли ликъ Божіей Матери, явленный на грушѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится алтарь церкви во имя Успѣнія Божіей Матери. На этомъ мѣстѣ владѣлецъ Александръ Солтанъ, соорудилъ деревянную православную церковь. Иванъ Солтанъ, потомокъ Александра, слонимскій маршалъ, украсившій церковь, надѣлилъ причтъ землею и разными угодіями.

Во время пожара истребившаго эту церковь, ликъ Божіей Матери перенесся самъ собою на гранитный камень, лежавшій на покатости небольшаго возвышенія; мѣстное духовенство помѣстило икону сперва во временно-устроенный домикъ, а потомъ въ часовню; а Иванъ Солтанъ, па мѣстѣ сгорѣвшей деревянной въ 1550 году, началъ строить болѣе обширную каменную церковь. На поклоненіе явленной иконѣ стекалось множество послѣдователей греческой вѣры.

Между тѣмъ въ исходѣ XVI столѣтія возникла унія, а съ нею послѣдовали гоненія православныхъ. Покровительствуемая польскимъ правительствомъ унія обратила особенное вниманіе на всѣ замѣчательные въ церковномъ отношеніи православныя мѣста и храмы, въ числѣ которыхъ захватила и жировицкую церковь, со всѣми принадлежавшими къ ней угодьями. Съ тѣхъ поръ на долгое время прекратилось поклоненіе чудотворной иконѣ, покровительствовавшей всѣмъ прибѣгавшимъ съ вѣрою о помощи и заступничествѣ.

Въ первыхъ годахъ XVI столѣтія въ Жировицахъ и въ Битенѣ уже существовали уніатскіе монастыри— едва ли не первые въ возникшей уніи. Въ самомъ дѣлѣ въ 1613 году первымъ настоятелемъ жировицкаго монастыря былъ Іоасафатъ Кунцевичъ, переведенный изъ бытенскаго монастыря; мѣстное преданіе даже указываетъ келію въ старомъ монастырскомъ зданіи, въ коей жилъ первый настоятель,— впослѣдствіи полоцкій архіепископъ, убитый

въ Витебскѣ. Своимъ вліяніемъ и ревностію Кунцевичъ успѣлъ возбудить богатыхъ владѣльцевъ къ пожертвованіямъ на монастырь и возстановилъ въ новыхъ послѣдователяхъ почитаніе къ явленному образу; привлекаемые имъ богомольцы своими приношеніями и дарственными записями быстро умножали монастырскую казну и обогащали орденъ базильяновъ, сдѣлавшихъ Жировицы однимъ изъ главныхъ пунктовъ своего ученія.

Особенно много сдѣлалъ для жировицкаго монастыря канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго Левъ Сапега, надѣлившій его обширными пространствами земли съ нѣсколькими деревнями и снабдившій богатою церковною утварью и большимъ колоколомъ. Мы не имѣемъ скѣдѣній о количествѣ этого надѣла; но готовы предполагать — что во второй половинѣ XVII столѣтія жировицкій монастырь своими богатствами не уступалъ р.-католическому монастырю картузіановъ и между уніятскими занималъ въ Литвѣ первое мѣсто. На поклоненіе чудотворному образу Божіей Матери стали прибывать нетолько богомольцы странъ отдаленныхъ, но и многіе польскіе и русскіе вельможи и самые польскіе короли.

Въ 1655 году монастырь съ мѣстечкомъ были сожжены непріятелемъ, опустошившимъ окрестности (1). По водвореніи спокойствія, распоряженіемъ сейма (1661 года) мѣстечко было освобождено отъ военнаго постоя на вѣчныя времена и отъ податей на четыре года; въ тоже время базиліяне построили новый монастырь и въ 1672 году воздвигли церковь Явленія Божіей Матери на камнѣ. Монастырь быстро увеличилъ свое значеніе, обширныя средства и богатыя приношенія способствовали базильянамъ, посредствомъ созываемыхъ здѣсь конгрегацій, ворочать умами уніятовъ и распространять ученіе (2); базильяне при монастырѣ учредили училище, вскорѣ пріобрѣвшее извѣстность во всемъ Литовскомъ государствѣ, и завели типографію, въ которой печатали для уніятокъ, такъ называемые *кантики*, извѣстные въ устахъ народа подъименемъ жировицкихъ. Словомъ жировицкій монастырь въ соединенныхъ государствахъ между уніатами пользовался такою же извѣстностію, какъ монастырь ченстоховскій между р. католиками. Такое значеніе за нимъ упрочилось послѣ торжественнаго возложенія на ликъ Бо-

(1) Stebelski: Chronologia II. 284.

(2) Первая конгрегація въ жировицахъ, а отъ начала уніи пятая, была подъ предсѣдательствомъ митрополита Іосифа Рутскаго, при протоархимандритѣ Рафаилѣ Корсакѣ.

жіей Матери драгоцѣнной короны, изготовленной въ Римѣ на иждивеніе Анны Радзивиллъ изъ дома Сангушекъ, 16 сентября 1730 года. Этотъ торжественный обрядъ совершалъ митрополитъ Афанасій Шептыцкій, съ епископами — владимірскимъ Теофиломъ Годебскимъ и пинскимъ Юріемъ Булгакомъ и многочисленнымъ духовенствомъ, при стеченіи 38,000 богомольцевъ, между которыми присутствовали многіе знатнѣйшіе польскіе вельможи. Празднество продолжалось 8 дней, число богомольцевъ въ каждый изъ послѣдующихъ дней простиралось отъ 3 до 30,000 (1).

Во второй половинѣ XVIII столѣтія въ Жировицахъ существовали тѣ самыя церкви, какія существуютъ нынѣ: въ церкви Успѣнія, воздвигнутой 1628 г., по лѣвой сторонѣ алтаря, въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ помѣщался образъ Божіей Матери, вырѣзанный на камнѣ, имѣющемъ два фута длины и 1 1/2 фута ширины; церковь или часовня (kaplica) во имя явленной на камнѣ Божіей Матери, воздвигнута (1672) на мѣстѣ появленія иконы. Гранитный камень, величинею въ 10 кубическихъ локтей, помѣщался за главнымъ алтаремъ; на немъ замѣтны слѣды ладони и сѣдалища; въ этихъ углубленіяхъ хранилась вода, а частицы камня почитались за самое дѣйствительное лекарство во многихъ болѣзняхъ. Въ другой часовнѣ Калваріи, нынѣ церковь Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста — въ великую пятницу совершалось торжественное богослуженіе; къ алтарю вели ступени, занимавшія половину церкви, по этимъ ступенямъ богомольцы поднимались на колѣняхъ къ алтарю и лобызали частицы мощей разныхъ святыхъ, вдѣланныя по срединѣ каждой ступѣни въ круглое, покрытое стекломъ углубленіе. На горкѣ возлѣ мѣстечка находилась церковь св. Георгія. Въ день Успѣнія Пресвятой Богородицы, собиралось нѣсколько тысячъ богомольцевъ. Балинскій въ архивѣ монастырскомъ, изъ книги съ записями важнѣйшихъ происшествій, именъ знатныхъ посѣтителей, приношеній и чудесъ — почерпнулъ разказъ о чудесномъ воскресеніи одной дѣвицы *Регины Войнянки* (2).

(1) Aquila gnandis magnarum alarum in Zyrowiciano Solitudine per Theofilum Jetkiewicz 1730 Supraslij Typis.

(2) Регина Войнянка впала въ летаргическій сонъ, не доѣзжая Жировицъ, куда ее везли исхудалою съ искривленными членами; на третій день, когда тѣло ее хотѣли нести на кладбище, она проснулась и еще прожила нѣсколько лѣтъ въ пинскомъ женскомъ монастырѣ. Балинскій III. 687.

Копія чудотворной Божіей Матери въ 1719 году помѣщена въ уніятской церкви въ Римѣ, во имя св. Сергія и Вакха, отданной уніятамъ еще въ 1639 году. Въ 1729 году настоятель базильянскаго монастыря въ Римѣ, Игнатій Кульчинскій выстроилъ въ этой церкви мраморный алтарь, на который 29-го октября архіепископомъ полоцкимъ Флоріаномъ Гребницкимъ перенесена эта копія иконы, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени уніятская церковь въ Римѣ носитъ названіе Madonna del Pascolo. Въ 1794 году средства римскаго уніятскаго монастыря были увеличены Іорданомъ Мицкевичемъ, прокураторомъ базильянскаго ордена въ Римѣ. Въ этой же церкви похороненъ уніятскій митрополитъ Рафаилъ Корсакъ, умершій въ 1641 году.

Послѣ общаго возсоединенія уніи въ 1839 г., жировицкій монастырь вмѣстѣ съ храмомъ возвращенъ въ православіе. До 1845 г. здѣсь же помѣщалась литовская консисторія, переведенная въ этомъ году въ Вильну и духовная семинарія съ уѣзднымъ училищемъ, основанная здѣсь, на мѣсто базильянской гимназіи, въ 1828 году. Чудотворная икона доселѣ не престаетъ изливать благодатные дары прибѣгающимъ къ ней съ вѣрою; въ храмовые праздники: рождество Іоанна Предтечи (24) іюня), Покрова Пресвятой Богородицы (1 октябвя), св. Великомученика Георгія (23 апрѣла) стекается до шести тысячъ богомольцевъ, а въ дни Господскіе и Богородичные собирается до 3,000 народа. Прихожанъ при монастырской церкви 1,812 душъ.

Количество земли и крестьянъ, принадлежавшихъ монастырю въ прошедшее время, съ точностію неизвѣстно. Въ 1828 г., по случаю открытія въ Жировицахъ литовской семинаріи, помѣщенной въ монастырскихъ зданіяхъ, монастырь временно переведенъ въ Бытенъ. Жировицкому монастырю въ это время принадлежало 4 фольварка съ 197 дворами (Жировицы, Вулла, Бецкевичи и еще одинъ). Въ 1842 г. всѣ монастырскія имѣнія поступили въ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ, а въ замѣнъ монастырю отведено земли 364 дес. 1,880 сажень:

усадебной	43	дес.	1,400	саж.
пахатной	117	„	1,200	„
сѣнокосной	38	„	80	„
пастбищной	10	„	1,400	„
неудобной	9	„	400	„
и лѣсу	145	„	1,400	„

Земля обработывается вольно-наемными людьми и монастырскими служителями, коихъ по штату положено 17 человѣкъ.

Среднiй урожай самъ-семь. Распредѣленiе его по сортамъ продуктовъ весьма не равномѣрное, пшеницы родится иногда тринадцатое зерно, тогда какъ урожай картофеля едва покрываетъ издержки на посѣвъ, и рѣдко доходитъ до самъ-другъ. На содержанiе монашествующихъ, ремонтъ и содержанiе въ исправности церкви и монастыря, по Высочайшѣ утвержденному штату положено:

на содержанiе	1,365	руб.
„ ремонтъ и церковныя потребности .	260	„
„ отопленiе, освѣщенiе, прислугу и экипажи	475	„
„ письмоводство	120	„
Итого .	2,220	„

Кромѣ того въ монастырскую сумму поступаютъ проценты:

а) Изъ государственнаго заемнаго банка съ капитала завѣщаннаго покойною графинею Анною Алексѣевною Орловой Чесменскою . . .	5,000	руб.
б) Изъ виленскаго и гродненскаго приказовъ общественнаго призрѣнiя отъ суммы . .	625	„
в) Изъ долговъ дохода	200	„

Общiй же валовый доходъ съ содержанiемъ отъ казны и съ процентами отъ капиталовъ (4%) простирается до 4,500 руб., а чистый доходъ до 3,500 руб.

Въ Жировицахъ въ храмовые праздники 24 iюня и 1 октября бываютъ ярмарки, оборотъ которыхъ не превосходитъ въ годъ 10,000 руб. серебромъ.

По р. Щарѣ, въ 20 верстахъ отъ Жировицъ по почтовой дорогѣ, расположено небольшое мѣстечко *Бытень*, съ упраздненными зданiями монастыря базильяновъ.

Бытенскiй базильянскiй монастырь возникъ въ началѣ XVII столѣтiя, кажется нѣсколько прежде жировицкаго, и основанъ старанiемъ слонимскаго маршала Григорiя Тризны и его жены Регины изъ фамилiи Сапеговъ. Старшiй сынъ Григорiя Михаилъ Тризна, подскарбiй великаго княжества литовскаго, въ 1640 г. завѣщалъ монастырю свое имѣнiе Бытень. Правнука его Тизенгаузъ, урожденная Шемiотъ, предъявила свои права на Бытень и завязала съ монастыремъ процессъ, выигранный въ 1779 г. ея сыномъ.

Настоятели бытенскаго монастыря были игумены, только въ 1640 г. Симеонъ Яцкевичъ Ставровскій, предпочитавшій скромное званіе настоятеля митрополичьей митрѣ, возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1655 г. Бытень опустошенъ и разграбленъ. По возсоединеніи уніятовъ бытенскій монастырь упраздненъ.

Въ Бытенѣ находится пристань на р. Щарѣ. Ярмарка 29 іюня ничтожна по своимъ оборотамъ.

По дорогѣ изъ Слонима въ Картузскую-Березу на р. Гривдѣ находится небольшое мѣстечко *Коссовъ*.

М. Коссовъ въ XVI столѣтіи лежало на пограничной чертѣ брестскаго воеводства. Въ 1494 г. великій князь Александръ отдалъ Коссовъ въ потомственное владѣніе маршалу великаго княж. литовскаго Ивану Хрептовичу; это подтвердилъ король Сигизмундъ I въ 1510 году. Во второй половинѣ XVI столѣтія (1570—1577), коссовское имѣніе находилось во владѣніи князей Сангушковъ-Коширскихъ, происходившихъ отъ князей Бобринскихъ, а въ 1611 году перешло въ собственность Льва Сапеги. Юрій Флемингъ, купившій Коссовъ у Сапеговъ, отдалъ это имѣніе своей дочери Изабеллѣ, супругѣ генерала Чарторыжскаго. Наконецъ Софія Замойская, урожденная Чарторыжская, продала Коссовъ Войцеху Пусловскому, слонимскому маршалу, который заложилъ въ Коссовѣ обширную фабрику.

Мѣстечко это нынѣ ничѣмъ незамѣчательно; существующія ярмарки (шесть) по своимъ оборотамъ не заслуживаютъ никакого вниманія.

Въ 2-хъ верстахъ на сѣверъ отъ Коссова находится господскій красивый дворъ нынѣшнихъ владѣльцевъ Пусловскихъ, выстроенный въ готическомъ вкусѣ, окруженный паркомъ. Въ 1529 году *Морачевщизна* (Moreczewszczyzna) принадлежала Ивану Хрептовичу; но впослѣдствіи этотъ фольварокъ на правахъ арендныхъ отъ владѣльцевъ Коссова находился у Людвика. Косцюшки, Флемингъ въ 1764 году выкупилъ Морачевщизну за 54,500 злотыхъ, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ Коссовымъ фольварокъ достался Пусловскимъ.

Въ 45 верстахъ на сѣверъ отъ Слонима по почтовой дорогѣ, находится мѣстечко *Зденціолъ*, въ окрестностяхъ котораго въ нѣсколькихъ деревняхъ живутъ потомки пруссовъ-бартовъ, говоря-

цихъ литовскимъ языкомъ. Нѣкоторые ошибочно считаютъ ихъ остатками ятвяговъ. Барты, какъ извѣстно, принятые Тройденомъ, были поселены частію въ Гроднѣ, частію въ окрестностяхъ Слонима.

П. Бобровскій.

(Матер. Грод. Губ.)

КРАТКІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О Р.-КАТОЛИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІЯХЪ—КІЕВСКОЙ И ЛУЦКОЙ (1).

I.

Когда именно была основана р. кіевская католическая епархія, точно неизвѣстно: полагаютъ основаніе ея въ половинѣ четырнадцатаго вѣка,—другіе, какъ нап. Самуилъ Бандтке, въ 1433 году, а иные, какъ Нарбутъ, въ 1471 г. Это разногласіе можетъ быть объяснено тѣмъ, что, въ видахъ пропоганды, номинальное (in partibus) достоинство кіевскаго р. католическаго епископа было учреждено гораздо раньше, чѣмъ устроилась кіевская р. католическая епархія на самомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ первые кіевскіе р. католическіе епископы (около семи) были ни больше ни меньше, какъ только номинальными, и первымъ дѣйствительнымъ епископомъ былъ только Климентъ, умершій въ 1471 году. Подобно тому, какъ нѣкогда европейскіе государи любили возводить свой родъ къ императору Августу, а нѣкоторыя аристократическія фамиліи усиливались доказать свое происхожденіе отъ знаменитыхъ римскихъ фамилій, и р. католическое духовенство часто указывало въ разныхъ странахъ начало р. католичества въ такіе времена, когда въ нихъ не могло быть еще и вопроса о католичествѣ. Усвоенное разъ, такое историческое заблужденіе переходило изъ рода въ родъ и, при недостаткѣ разумной критики, мало по малу принимало видъ общепризнанной истины. Въ наше время, время строгой критики, по-

(1) Эти свѣденія заимствованы изъ сочиненія графа Димитрія Толстаго «Le Catholicisme Romain en Russie т. 1, стр 289—300.

добные вымыслы невозможны; и если теперь еще они имѣютъ какой нибудь ходъ, то развѣ только у нѣкоторыхъ р. католиковъ фанатиковъ, поддерживающихъ такія заблужденія по извѣстнымъ расчетамъ. Вотъ почему и теперь въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ современныхъ намъ езуитовъ можно находить мысли въ родѣ слѣдующихъ, напр. что "русскіе прежде, въ религіозномъ отношеніи, находились въ зависимости отъ папъ и разнились отъ р. католиковъ только въ обрядахъ, а не въ догматахъ, что впродолженіи многихъ столѣтій эта покорность русскихъ Риму была извѣстна всѣмъ и пр."

Постоянныя усилія папъ въ продолженіи этого самаго времени, привести Россію къ признанію ихъ главами церкви, кажется достаточно доказываютъ, что русскіе нисколько не были имъ подчинены въ это время; но и такое очевидное доказательство нисколько не останавливаетъ р. католиковъ въ ихъ смѣлыхъ и ложныхъ выходкахъ. Такою неумѣстною ревностію къ р. католичеству отличались, въ концѣ XVI вѣка, особенно уніаты—измѣнники православію; они то и распустили ту басню: „что кіевскій каѳедральный свято-Софійскій соборъ, построенный княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, первоначально былъ р. католическою церковью и впослѣдствіи каѳедральнымъ соборомъ кіевскихъ р. католическихъ епископовъ". Такіе и подобные вымыслы, противные всѣмъ историческимъ даннымъ, позже вошли въ сочиненія нѣкоторыхъ польскихъ историковъ, какъ напр., Нарушевича и другихъ, а отъ нихъ попали и въ сочиненія заграничныхъ писателей, которые мало знали исторію Россіи. Р.-католическое духовенство кіевской епархіи особенно усиливалось соединить исторію своей церкви въ Россіи съ исторіею вышесказаннаго знаменитаго каѳедральнаго собора; поэтому то капитулъ кіевскій въ 1731 году и просилъ папу усвоить ему печать (sceau) съ изображеніемъ святой Софіи. Въ 1741 году папа въ отвѣтъ на его просьбу издалъ буллу, которою уполномочивалъ членовъ капитула употреблять осьмиконечный крестъ съ изображеніемъ посрединѣ его орла, а по сторонамъ—образа святой Софіи и святого Іосифа.

Когда православная вѣра, насажденная великимъ княземъ Владиміромъ, стала больше и больше распространяться и утверждаться на Руси, папы очень досадовали на это, и не переставали изыскивать всевозможныя средства доставить тутъ успѣхъ р. католичеству, съ цѣлью обратить православныхъ русскихъ въ р. католичество. Папа Инокентій IV, въ самомъ началѣ XIII вѣка,

чредилъ тутъ изъ францисканцевъ и доминиканцевъ русскую мис-ю, подъ названіемъ „Societas peregrinantium“. Въ это время иссіонеры-доминиканцы устроили въ одномъ изъ кварталовъ Кіева а Подолѣ монастырь, который впослѣдствіи, въ 1640 году, ылъ великолѣпно обстроенъ; этотъ то монастырь, въ продолженіи олгаго времени, былъ единственною р. католическою церковью во сей нынѣшней р. кіевской губерніи и въ восточной части Волыни.

Учрежденная впослѣдствіи тутъ р. католическая епархія, подъ азваніемъ кіевской, обнимала собою уѣзды Житомирскій и вручкій (Волынской губ.), нѣсколько мѣстъ въ уѣздѣ Звениго-одскомъ (Кіевской губ.) и южную часть Минской губерніи. чрежденная среди православнаго населенія въ видахъ пропаганды, одобно епархіямъ каменецкой и луцкой, кіевская епархія долго граничивалась только немногими церквами. По свидѣтельству Нѣ-ецкаго, такихъ церквей въ половинѣ пятнадцатаго вѣка тутъ бы-о не болѣе семи, и только позже-ихъ было уже восемнадцать; въ ислѣ ихъ было восемь монастырскихъ церквей. (1) Когда импе-атрица Екатерина начала было рѣшительными мѣрами поддержи-ать православіе въ Литвѣ, тогда и р. католическое духовенство съ силенною ревностію принялось строить р. католическія церкви въ бластяхъ сосѣднихъ Россіи; въ одномъ 1777 году оно воздвигло теперь въ кіевской епархіи до двѣнадцати храмовъ, такъ что теперь р. католическихъ храмовъ было здѣсь до 31 на 27,459 жителей (2). Прихожане р. католики, разбросанные по городамъ и деревнямъ, большею частью были очень удалены отъ своихъ церквей. Изъ девятнадцати монастырей разныхъ орденовъ, находившихся въ этой епархіи, тринадцать были построены въ продолженіи второй половины восемнадцатаго вѣка, а нѣкоторые въ концѣ этого вѣка, значитъ въ то время (3), когда почти не существовало склонности къ монастырской жизни. Это новое доказательство того, что по-

(1) Христіанъ Готлибъ Фризій,—о кіевскомъ епископствѣ. Варшава, 1763 г., стр. 22—22.

(2) Генеральная визитація кіевской епархіи, учиненная при епископѣ кіевскомъ и черниговскомъ Францискѣ Кандидѣ Оссолинскомъ въ 1777 году.

(3) Таблица, показывающая время основанія р. католическихъ монастырей кіевской епархіи и число монаховъ, жившихъ тутъ въ 1793 году. Изъ таблицы этой видно, что монастыри эти большею частію здѣсь возникли послѣ возвращенія волынской губерніи къ

добныя заведенія устроялись теперь исключительно съ цѣлью пропаганды. Расположенные на правомъ берегу Днѣпра, противъ мѣстъ исключительно населенныхъ православнымъ народомъ, гдѣ не было ни одной р. католической церкви, эти монастыри представляли собою укрѣпленные миссіонерскіе лагери, хотя въ каждомъ изъ нихъ было небольшое число монаховъ (именно отъ трехъ до пяти.) и они какъ будто не имѣли миссіонерскаго характера. Приходскія р. католическія церкви, коихъ число здѣсь въ 1793 году возрасло до сорока, были раздѣлены на три деканатства: житомирское, овручское, фастовское или звенигородское. Всѣ церкви были расположены тоже по правому берегу Днѣпра, по направленію отъ сѣвера къ югу, напр., иванковская, макаровская, мошненская и смѣлянская. Такимъ образомъ, р. католичество въ этой странѣ подви-

Россіи: 1) Монастырь бернардинцевъ въ Чудновѣ, былъ основанъ въ 1760 году княземъ Сангушкомъ, въ немъ было 15 монаховъ; 2) монастырь бернардиновъ въ Житомирѣ, былъ основанъ въ 1760 г. житомирскимъ старостой Иваномъ Ильинскимъ. монаховъ было 12; 3) монастырь капуциновъ въ Ходорковѣ, былъ основанъ въ 1764 г. Каэтаномъ Росцищевскимъ, мон. было 4; 4) монастырь францисканцевъ въ Ивнѣ, былъ основанъ въ 1783 г. Чарнецкимъ, мон. 3; 5) монастырь тринитаріевъ въ Ржищевѣ, былъ основанъ въ 1765 г. Шеневскимъ, мон: 5; 6) монастырь кармелитовъ въ Ушолицѣ, былъ основанъ въ 1766 г. Богушами, мон: 6; 7) монастырь августиновъ, былъ основанъ въ Народышѣ въ 4765 г. Павшой; 8) монастырь августиновъ въ Коднѣ, былъ основанъ въ 1757 г. Глембовскими, мон. 3; 9) монастырь кармелитовъ—босоногихъ въ Бердичевѣ, былъ основанъ въ 1630 г. Тишкевичемъ, 24 мон.; 10) монастырь доминиканцевъ въ Любарѣ, былъ основанъ въ 1631 г. русскимъ воеводой Станиславомъ Любомирскимъ, монаховъ 8; 11) монастырь доминиканцевъ въ Чернобылѣ, былъ основанъ въ 1626 г. Сапѣгой, мон. 5; 12) монастырь доминиканцевъ въ Ходорковѣ, былъ основанъ въ 1751 г. Нитославскимъ, мон. 5; 13) монастырь доминиканцевъ въ Бышевѣ, былъ основанъ въ 1647 г. Чарнецкимъ, 3 мон.; 14) монастырь доминиканцевъ въ Овручѣ, былъ основанъ въ 1629 г., мон. 4; 15) монастырь доминиканцевъ въ Юровицахъ, былъ основанъ въ 1771 г. Лосковымъ (онъ былъ первоначально назначенъ езуитамъ), монаховъ 5; 16) монастырь кармелитовъ въ Олицѣ, былъ основанъ въ 1769, мон. 5; 17) монастырь кармелитовъ въ Топорищахъ, былъ основанъ въ 1788 г., мон. 3; 18) монастырь капуцыновъ въ Брусиловѣ, былъ основанъ, въ 1780 г. Чацкимъ, мон. 3; 19) монастырь сестеръ милосердія въ Житомирѣ, былъ основанъ епископомъ кіевскимъ Іосифомъ Залуцкимъ въ 1766 году, мон. 6.

залось на встрѣчу православію по всѣмъ правиламъ стратегики. Не предвидя скораго возвращенія къ Россіи лѣвыхъ береговъ Днѣпра, р. католическое духовенство спѣшило покрыть всю эту страну р.-католическими костелами: на послѣднемъ сеймѣ было постановлено построить вдругъ 25 приходскихъ церквей въ королевскихъ земляхъ воеводствъ кіевскаго и брацлавскаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначатъ епископы; для каждой церкви тогда же опредѣлено было извѣстное количество земли и ежегодной субсидіи по три тысячи флориновъ для поддержанія церкви и клира; но р. католическое духовенство этого плана уже не успѣло привести въ исполненіе (1). Изъ всего вышесказаннаго видно, что р. католическая пропаганда и къ концу XVIII вѣка не успѣла еще устроить организованной епархіи въ кіевскомъ округѣ. Кіевскіе р. католическіе епископы и капитулъ не имѣли опредѣленной резиденціи, и въ Кіевѣ никогда не имѣли отдѣльной и постоянной кафедры; временною же каѳедрою для нихъ служилъ тутъ доминиканскій монастырь. Въ XVII вѣкѣ этотъ городъ началъ примыкать къ Россіи, и въ 1686 году окончательно присоединился къ ней; это имѣло великое вліяніе на неустойчивое положеніе р. католической кафедры въ Кіевѣ. Въ 1684 году каѳедра кіевскихъ р. католическихъ епископовъ была перенесена въ Люблинъ въ доминиканскій монастырь, гдѣ и оставалась до 1724 года, а въ этомъ году она была перенесена въ Житоміръ. Во время же войнъ и политическихъ безпорядковъ въ Южной Руси, она была переносима въ разныя мѣста: въ 1743 году она была въ Сокалѣ бельзскаго воеводства въ монастырѣ францисканцевъ, въ 1743 и 1768 г. въ Чудновѣ Житомирскаго уѣзда, въ 50 верстахъ отъ города Житомира, въ Бердичевѣ въ монастырѣ кармелитовъ, въ Сербиновкѣ, въ Фастовѣ, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Житомирскій р. католическій соборъ, начатый епископомъ Самуиломъ Иваномъ Ожгою, былъ оконченъ и посвященъ его предмѣстникомъ Каэтаномъ Солтыкомъ въ 1751 году. Со времени епископа Александра Соколовскаго (1636—1645 г.) кіевскіе, р. католическіе епископы присвоивали себѣ титулъ епископовъ черниговскихъ, вѣроятно въ подражаніе православнымъ епископамъ кіевскимъ и черниговскимъ, хотя во всей странѣ черниговской совершенно не было р. католиче-

(1) Сказаніе о епархіи кіевской и ея духовенствѣ, составленное въ 1793 году кіевскою генеральною р. католическою консисторіею, по требованію генералъ-губернатора Изяславскаго Шереметьева.

скихъ церквей. (1) Это не помѣшало однакоже епископу Андрею Залускому учредить даже достоинство архидіакона черниговскаго. (2)

Кіевскій капитулъ началъ устроиваться съ начала XVII вѣка епископъ Кристофъ Казимирскій въ 1618 году учредилъ 6 каноникатствъ, а Богуславъ Радошевскій 6 прелатуръ. Число членовъ капитулы значительно увеличивалось особенно во второй половинѣ XVII вѣка, такъ что къ концу этого вѣка мы находимъ тутъ уже восемь прелатуръ и двѣнадцать каноникатствъ. Капитулъ не былъ богатъ недвижимыми имѣніями и другими средствами, которыя бы могли вознаграждать его членовъ за труды; потому прелаты и каноники, ограничиваясь только своими почетными титулами, нисколько не безпокоились о своихъ обязанностяхъ по должности членовъ капитула: они никогда не жили въ своей епархіи и при своей епископской каѳедрѣ, а проводили время большею частію въ Варшавѣ, или въ другихъ мѣстахъ. Въ 1726 году Ожга въ одной бумагѣ писалъ, что онъ не только давнымъ давно не видѣлъ ни одного изъ членовъ своего капитула, но что онъ давнымъ давно и не слыхалъ ни объ одномъ изъ нихъ, и не зналъ гдѣ они проживали; въ заключеніе Ожга такъ писалъ своему капитулу: „пусть всякій знаетъ изъ членовъ нашего капитула, что наша каѳедра на Днѣпрѣ, а не на Вислѣ“ (3). Фризій, писавшій исторію р. кіевской католической епархіи, между прочимъ такъ характеризовалъ время епископства Ожги: „величайшимъ несчастіемъ для кіевской епархіи было то, что въ ней, въ продолженіи долгаго времени, пастыри не знали своихъ овецъ и овцы своихъ пастырей; капитулъ былъ внѣ епархіи и епархія вдали отъ капитула (4). Подобное положеніе епархіи и капитула нисколько не измѣнилось и впослѣдствіи, не смотря на неоднократныя предостереженія епископовъ противъ такихъ безпорядковъ; такъ въ 1746 году, изъ всѣхъ канониковъ и прелатовъ кіевскаго капитула, только одинъ былъ на своемъ посту (5).

---

(1) Постановленіе капитула кіевскаго каѳедральнаго собора.

(2) Фризій, стр. 16.

(3) Постановленіе капитула кіевскаго каѳедральнаго собора.

(4) Фризій, стр. 97.

(5) Въ бумагѣ, которую епископъ Ожга, отъ 22 апрѣля 1776 года, адрессовалъ своему капитулу, онъ, между прочимъ, писалъ: «съ великою пастырскою скорбію мы смотримъ на нашу каѳедру,

Р. католическая епархія въ Кіевѣ, какъ мы сказали, прежде существовала скорѣе номинально, чѣмъ на самомъ дѣлѣ; но при всемъ томъ она имѣла всю обстановку дѣйствительной епископіи и притомъ епископіи почетной, не defacto впрочемъ, только на бумагѣ.

Семинарія была основана въ 1762 г. въ Житомирѣ только для 6 клериковъ, и была вверена езуитамъ,— до того было ничтожное число приходскихъ костеловъ въ то время!

II.

Луцкая р. католическая епархія, какъ полагаютъ, была основана въ 1375 году. Р. католическая луцкая епархія занимала обширное пространство: Волынь, Подляхію, Брацлавъ, Брестъ Литовскъ (потому то епископы луцкіе титуловались еще епископами брестскими) и Полѣсье (1). Волынь была колыбелью православной церкви въ Россіи: уже, въ концѣ X. вѣка тутъ было православное епископство владимірское; въ началѣ XIII вѣка тутъ было основано еще епископство перемышльское, а въ началѣ XIV вѣка епископство луцкое. Во время основанія р. католической епархіи въ Луцкѣ, все народонаселеніе въ этой странѣ было православное. Очевидно, по этому, что луцкая р. католическая епархія была основана исключительно въ видахъ пропаганды, хотя на всемъ ее пространствѣ и не было католиковъ. Въ 1340 году Волынь была подчинена Польшѣ, съ этого то времени и начались тутъ гоненія папистовъ противъ православныхъ: церкви православныя обращены въ р. католическіе храмы и пр. Это было причиною того, что православные жители этой страны въ 1343 году обращались къ татарскому хану съ просьбою освободить ихъ отъ религіознаго р. католическаго ига. Однакоже католики на это не обращали вниманія и продолжали свое дѣло. Чтобы

оставленную превелебными прелатами и канониками, изъ коихъ одинъ только превелебный каноникъ Якубовскій примѣрно исполняетъ свою должность; каноны повелѣваютъ, мы просимъ и увѣщеваемъ, а между тѣмъ, въ продолженіи 15 лѣтъ, члены капитула не держатся своихъ мѣстъ; наша резиденція остается въ пренебреженіи и мѣстная власть унижается, викаріи ни кого не могутъ привлечь къ каѳедрѣ, и забытая каѳедра горюетъ о своихъ безпорядкахъ. Акт.

(1) Сказаніе о жизни епископовъ Польши и великаго княжества Литовскаго, и о событіяхъ случившихъ въ ихъ времена до 1760 г. начало каѳедральныхъ костеловъ, соч. Франца Репницкаго, въ 4 кн. Познань 1761 г.

скорѣе достигнуть своихъ цѣлей, папа Григорій XI основалъ р. католическую епархію на Волыни, вся сила которой должна была состоять въ миссіонерствѣ.

Луцкій капитулъ состоялъ изъ шести канониковъ. При епископѣ Францѣ Кобельскомъ, въ 1755 году, было устроено тутъ и викаріатство. Луцкіе епископы часто были переводимы въ видѣ повышенія на виленскую каѳедру. Въ луцкой епархіи было три семинаріи: 1) луцкая, основанная епископомъ Александромъ Выховскимъ, 2) олыцкая, основанная въ 1631 г. княземъ Радзивиломъ, великимъ канцлеромъ литовскимъ, на средства Зажерскаго, прелата олыцкаго, который завѣщалъ извѣстную сумму для основанія семинаріи на восемь клериковъ; вотъ почему это заведеніе получило названіе коллегіи Зажерскаго. Въ концѣ прошлаго вѣка эта семинарія была преобразована въ свѣтскую школу; 3) семинарія яновская, основанная епископомъ Станиславомъ Витвицкимъ въ 1685 г. Эта семинарія была ввѣрена ксендзамъ немонашествующимъ. Въ самыя цвѣтущія времена эти семинаріи, по причинѣ весьма ограниченнаго числа костеловъ среди сплошнаго православнаго населенія, имѣли очень ограниченное число учениковъ; вообще же положеніе ихъ ничѣмъ не отличалось отъ положенія подобныхъ заведеній въ другихъ литовскихъ пархіяхъ.

И такъ эти двѣ р. католическія епархіи возникли во время владычества надъ югозападною Росіею Польши, не по надобности въ нихъ р. католической церкви, а съ цѣлью распространенія р. католичества въ этой искони православной странѣ. Слѣдовательно съ возвращеніемъ ее къ Россіи слѣдовалобы уничтожить тамъ и вторгнувшееся насильно р. католичество. Правда номинальная кіевская р. католическая епархія была закрыта, но луцкая, переименованная впослѣдствіи въ житомірскую, къ сожаленію существуетъ и по настоящее время, ко вреду православія и русской народности.

Кіев. Е. В.

III.

КОЕ-КАКОЕ РАЗЛИЧІЕ МЕЖДУ ПАПСТВОМЪ И ПРАВОСЛАВІЕМЪ *).

Прочитавъ эту заголовку, быть можетъ, кто либо подумаетъ, что мы намѣрены говорить о тѣхъ коренныхъ разномысліяхъ, которыя существуютъ между христіанами восточнаго и западнаго вѣроисповѣданія; но такое предположеніе, покрайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, окажется преждевременно и напрасно. Отступленіе доктрины римской церкви отъ ученія церкви Христовой, апостольской, соборной, примѣсь къ этому, сошедшему съ неба и ведущему къ небу, ученію лжемудрованій суетныхъ, анти-христіанскихъ, основанныхъ на мірскомъ властолюбіи и политическихъ расчетахъ, подлогъ постановленій соборныхъ и писаній отеческихъ, допущенный папствомъ съ своекорыстными цѣлями,— все это такъ ясно, такъ сильно и разносторонно указано, доказано, раскрыто и православными богословами, и лютеранскими, что намъ осталось бы повторять старое, всѣмъ извѣстное, если бы мы даже сдѣлали задачею настоящаго мышленія каноническое и догматическое разногласіе папства съ православіемъ. Потому, считая полемику съ папскимъ ученіемъ поконченною, вопросъ о несостоятельности папства рѣшеннымъ, мы обратимъ преимущественное вниманіе на тѣ внѣшніе пріемы и примѣты папства, которыя сообщаютъ его миссіи характеръ вполнѣ самоличный,— характеръ пропаганды, незамѣчаемой ни въ какомъ вѣроисповѣданіи.

---

*) Не опуская изъ виду папства вообще, мы по преимуществу имѣемъ въ предметѣ папство латино-польское.

Лишь только съ ученіемъ чисто духовнымъ смѣшаются стремленія чисто внѣшнія, лишь только самодѣятельность разума будетъ сбиваема съ пути предзанятой мыслію, или парализована страстнымъ пожеланіемъ, ученье является смѣшаннымъ, разумъ судитъ превратно, словно невольникъ на цѣпи, влечется туда, куда толкаетъ его сторонняя сила. Когда церковь римская поставила на мѣстѣ Христова смиренія высокомѣріе, на мѣстѣ равенства апостольской миссіи первенство власти римскаго епископа; когда она самоправно усвоила себѣ „власть отъ міра сегó,“ накрыла крестъ тіарой, на мѣстѣ Христа поставила въ церкви папу,— естественно, она не могла созидаться, распространяться, утверждаться на истинѣ Христовой, лишилась той внутренней, естественной силы, которой не одолѣютъ никакая мощь, ни какіе перевороты міра, лишилась той благодати, той „лѣпоты Дщери Царевой, красота которой внутрь,“ того чудодѣйственнаго притяженія и проникновенія „до раздѣленія души и тѣла,“ которое покоряетъ умъ и сердце въ послушаніе Христово. Утративъ эту самородную, такъ сказать, крѣпость христіанства, эту божественную жизнь и свѣтъ, папство вынуждено было замѣнить силу насиліемъ, жизнь *агитаціей*, свѣтъ блескомъ,— должно было то есть, вмѣсто внутреннихъ средствъ и пріемовъ христіанской миссіи, прибѣгнуть къ средствамъ и пріемамъ искуственнымъ, внѣшнимъ, человѣческимъ, болѣе чѣмъ на половину-нечистымъ.

Въ числѣ средствъ папской миссіи, мы прежде другихъ поставили насиліе, и поставили не случайно, а потому что оно всегда играло важнѣйшую роль въ дѣлѣ римской пропаганды всякій разъ, когда только тому не мѣшали обстоятельства, когда только можно было пустить въ ходъ насиліе удобно, безопасно и ненаказанно. Это весьма естественно. Власть самозванная, всегда завоевательная, честолюбивая, деспотическая, не можетъ иначе упрочить своихъ правъ, своихъ завоеваній, сдѣлать обязательными для другихъ свою волю, свои убѣжденія, какъ только путемъ репрессивнымъ, путемъ болѣе или менѣе обширнаго и явнаго насилія внѣшняго. Когда только правовѣрный востокъ, или точнѣе—вселенская церковь Христова отвергла незаконныя притязанія римскаго епископа на безконтрольное управленіе *всею* церковью христіанскою, легатъ папскій дерзко подошелъ къ престолу Софіи и положилъ на немъ анаѳему своего повелителя— всѣмъ, непризнающимъ его власти. Начавъ свое „отщепенство“ отъ цер-

кви Христовой такимъ нахальствомъ и кощунствомъ, папство тѣмъ самымъ заявило будущую программу своихъ дѣйствій къ непокорнымъ его власти людямъ и народамъ,— программу, которая вытекаетъ изъ идеи незаконнаго преобладанія, и которой оно осталось вѣрнымъ въ теченіи девяти вѣковъ. Мы здѣсь задергиваемъ ту мрачную завѣсу исторіи, за которою скрываются безчисленные кровавые эпизоды папской миссіи— какъ потому, что не ищемъ драматическихъ эффектовъ, такъ и потому, что эти эпизоды болѣе или менѣе извѣстны всякому образованному человѣку, а особенно читателямъ Вѣстника западной Россіи, такъ часто и разносторонно трактовавшаго объ отношеніяхъ папства къ человѣчеству. За то мы тѣмъ съ большимъ восторгомъ открываемъ оборотную сторону медали, тѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ и торжественностью свидѣтельствуемъ предъ небомъ и землею о духовности и святости миссіи святаго Христова православія. Эта миссія не запятнала чистоты своей брачной одежды ни одною каплею человѣческой крови, ни однажды не взялась за тотъ „мечъ," котораго мнимые преемники апостола Петра невыпускаютъ изъ рукъ,— никогда невышла изъ предѣловъ *нравственнаго* воздѣйствія на души прозелитовъ,— изъ предѣловъ миссіи, завѣщанной словомъ и дѣломъ Небеснаго Учителя, Его учениковъ, ихъ преемниковъ, вселенскихъ учителей и святителей востока и запада, до отпаденія послѣдняго отъ церкви вселенской. Да, мірская власть папъ немыслима безъ насилій, насиліе безъ мірской власти, а истинное христіанство, въ свою очередь, немыслимо при насиліи, равно какъ и насиліе— при истинномъ христіанствѣ.

Если не болѣе сильное чѣмъ насиліе, то, покрайней мѣрѣ, болѣе распространенное и постоянное средство въ рукахъ папской пропаганды есть интрига политическая. Насиліе не всегда бываетъ впору и у мѣста, встрѣчаетъ болѣе или менѣе сильную реакцію, не всегда сопровождается ожидаемыми отъ него результатами, тогда какъ интрига есть пріемъ къ достиженію тѣхъ же цѣлей— всегда сподручный, менѣе замѣтный, поразительный, чаще удающійся. При достаточной снаровкѣ, опытности, ловкости, упругой волѣ, хитромъ умѣ, интрига проникаетъ въ самые сокровенные уголки душъ и жилищъ человѣческихъ, производитъ почти чудеса; потому что изумляетъ зрителей тѣми явленіями, причины которыхъ сокрыты отъ ока умственнаго и физическаго. Искушаясь въ веденіи интриги вѣками, выработавъ знаменитѣй-

шихъ въ мірѣ профессоровъ этой науки, папство возвело искусство интриговать до степени натуры, обратило привычку въ природу. Для того, чтобы корни интриги проникли глубже, чтобы вѣтви ея раскинулись всемірнѣе, нужно достаточное число интригановъ, а папство скорѣе можетъ похвалиться ихъ избыткомъ, нежели посѣтовать на ихъ недостатокъ. Въ Ватиканѣ сидитъ большой паукъ, отъ него проведены невидимыя нити интриги по всей вселенной; по этимъ паутиннымъ нитямъ непрестанно снуютъ пауки разной величины, разныхъ *цвѣтовъ* и формацій, и ловятъ несмѣтное число мухъ— и бѣлыхъ и черныхъ, и бронзовыхъ и красныхъ. Этими пауками доселѣ поймано разныхъ мухъ болѣе 200,000,000. Переведемъ эту, по нашему мнѣнію, неизбѣжную аллегорію на языкъ исторіи. Папскую интригу ведетъ почти милліонъ самыхъ ловкихъ интригановъ. Нѣтъ такого уголка на земномъ шарѣ, кудабъ они не проникли, гдѣ бы не посѣяли на Божьей нивѣ, вмѣстѣ съ Божьей пшеницей, папскихъ плевеловъ. Для преподаванія этой агрономіи, существуетъ даже специальное въ Римѣ заведеніе, извѣстное подъ именемъ института или академіи „Пропаганды Вѣры." Изъ этого института вышло огромное число разныхъ патеровъ, доведенныхъ до nec plus ultra интрижнаго совершенства. Такъ ростутъ, множатся, потомъ наполняютъ землю и обладаютъ ею несмѣтныя полчища интригановъ— красныхъ, бѣлыхъ, черныхъ. Въ главѣ ихъ, конечно, стоятъ тѣ, которыхъ цвѣтъ неуловимъ, подобно цвѣту хамелеона; это цвѣтъ самый удобный для обмана разнаго зрѣнія, для веденія интриги,— это іезуиты, украшеніе папскихъ интригановъ, отборная и любимая гвардія папы, главнѣйшая подпорка его свѣтской власти, рычагъ всесвѣтныхъ его притязаній. Генералъ этихъ гвардейцевъ такъ могучъ, такъ страшенъ, что предъ нимъ нерѣдко трусить и лукавитъ самъ главнокомандующій. Другіе отряды папской арміи— тоже не безъ дѣла. Въ ней, при самой торопливой наблюдательности, вы легко различите и авангардъ и аріергардъ, и кавалерію и артиллерію, и пѣхоту, и саперовъ. Чтобъ эти ратоборцы не были связаны ни какою осѣдлостью, никакими узами семейными, гражданскими, безбрачіе ихъ возведено въ догматъ. Папа слишкомъ ревнивъ къ симпатіямъ своихъ сподвижниковъ; онъ боялся, чтобы кто либо не возлюбилъ отца или мать, жену или дитя, больше его, онъ боялся, что бы какая либо привязанность слугъ

его не отвлекла ихъ отъ служенія единому на потребу папства, и потому поставилъ ихъ, вопреки законамъ божескимъ и человѣческимъ, внѣ всѣхъ условій, связей и отношеній гражданскихъ, соціальныхъ и семейныхъ. Папскій воинъ не долженъ имѣть ни родины, ни родныхъ, ни осѣдлости, ни отечества. Это для того, чтобъ онъ могъ, по манію своего повелителя, летѣть изъ Японіи въ Португалію, изъ Абиссиніи въ Камчатку, и проч., ничего не теряя, ни съ кѣмъ не разлучаясь, ни по комъ и ни по чемъ не жалѣя.

Чтожъ тутъ худаго, скажутъ люди заинтересованные въ дѣлѣ: таковы и должны быть миссіонеры христіанскіе, у нихъ и не должно быть никакихъ привязанностей, кромѣ любви ко Христу и благовѣстію Его ученія? Любовь къ Богу не исключаетъ никакихъ другихъ законныхъ привязанностей, напротивъ — укрѣпляетъ ихъ и освящаетъ. Христосъ только запретилъ намъ любить кого либо, или что либо больше Его. Но папскіе миссіонеры, за весьма малыми исключеніями, не столько располагаются къ своимъ подвигамъ любовью ко Христу, сколько пристрастіемъ къ папѣ, не столько ищутъ распространенія христіанства, сколько умноженія прозелитовъ папства, подданныхъ ватиканскаго повелителя и миссіонерскихъ послушниковъ. Тотъ, кто имѣетъ ясное понятіе о характерѣ, пріемахъ и цѣли папской миссіи, очень хорошо знаетъ тотъ произволъ, или точнѣе — тѣ святотатственные пробѣлы и наросты, которые допускаютъ папскіе миссіонеры въ ученіи Христовомъ, тѣ поблажки страстямъ, привычкамъ и обрядамъ прозелитовъ, посредствомъ которыхъ они облегчаютъ свою миссію, иго Христово и возложеніе его на себя новобранцами папства. Лишь бы прозелитъ увѣровалъ въ папу, съ его главенствомъ, намѣститчествомъ, свѣтской властью, а тамъ пусть себѣ полуязычествуетъ, полумусульманствуетъ, полуеврействуетъ; миссіонеръ найдетъ въ своей эластичной совѣсти извиненіе всяческой уніи, — иное *благоразумно* (prudenter) просмотритъ, другое даже *снисходительно* (benigne) благословитъ, „ad majorem Dei gloriam.“ Китай, Индія, Японія, разные острова, на разныхъ океанахъ, весь шаръ земной, коротко знакомы съ полухристіанской доктриной папскихъ миссіонеровъ. Но къ чему намъ такъ далеко искать образчиковъ папской миссіонерской проповѣди, когда мы можемъ подмѣтить ихъ возлѣ себя. Папскіе миссіонеры такъ обращали жмудиновъ въ христіан-

ство, что они и доселѣ полуязычники, промѣнявшіе только криве-кривейто на *бискупа*, креве, вайделота, вайделотку — на *ксендза*, *мниха* и *мнишку*, — священныя рощи, холмы, долины, на каплицы, кальваріи, — статуи Перкунаса, на Яна и проч. Жмудинъ-язычникъ въ христіанствѣ, или христіанинъ въ язычествѣ, назовите какъ хотите. Папство у него только совпало съ язычествомъ и обратилось въ языческое латинство. Никто и не заботился о радикальномъ подрывѣ этого дуализма, о разрывѣ латинства съ язычествомъ, какъ ложнымъ принципомъ: *Семкине* — праздникъ пастуховъ пріуроченъ къ празднику Тройцы, сохранившему и доселѣ свое языческое названіе; праздникъ *Росы* перенесенъ на 23 апрѣля, а въ другихъ мѣстахъ на ночь съ 23-го на 24 іюня; *Хавтуросъ* соединился съ христіанскимъ поминовеніемъ на Ѳоминой недѣли, такъ что даже сосѣдніе съ Литвой бѣлороссы и доселѣ говорятъ: „хадзѣмъ на хавтуры," разумѣя подъ ними поминовеніе умершихъ вообще и поминальное угощеніе въ частности. Память Бируты (жены Кейстута), самой упорной язычницы, чествуется жмудинами и доселѣ по латинскому обряду; Стрыйковскій самъ видѣлъ и описалъ множество совершаемыхъ ими языческихъ обрядовъ, а Ярошевичъ видитъ въ этой поблажкѣ язычеству „*давнюю практику римской миссіи*." Вообще, изъ прежнихъ чистыхъ язычниковъ, на Жмуди образовались р. католическіе язычники; обожаніе природы продолжилось подъ другими только формами и символами (1). Но что удивительнаго, если папство мирится индѣ съ язычествомъ, мусульманствомъ и проч., когда оно могло примирить свою доктрину съ клятвопреступленіемъ, измѣной, петлей, отравой и проч.!

Проповѣдя папу, распространяя папство, миссіонеры его, конечно, не забываютъ и сами себя. Не многіе изъ нихъ служатъ своей миссіи съ безкорыстіемъ тѣхъ старыхъ слугъ, которые теперь переводятся. И усердіе этихъ немногихъ значительно блѣднѣетъ отъ пристрастія нѣкоторыхъ изъ нихъ къ далекимъ вояжамъ, къ сильнымъ ощущеніямъ, отъ желанія видѣть или изучить невѣдомыя чудеса другой болѣе счастливой, или суровой природы, бытъ и нравы разныхъ дикарей и образованныхъ народовъ, — отъ нетерпѣнія, или необходимости примѣнить теорію пріобрѣтенной въ

---

(1) Смотр. статью: «Святая Жмудь,» Вѣст. зап. Россіи, 1865 г., кн. 8, отд. 11, стран. 225—233.

школѣ „Пропаганды Вѣры" лингвистики къ живой практикѣ. За такими миссіонерами слѣдуютъ тѣ, которые желаютъ прославиться на миссіонерскомъ поприщѣ, услужить папству, попасть въ его исторію, а, быть можетъ, и въ святцы. Остальные,—а ихъ огромное большинство,—дѣлятся на двѣ группы: честолюбцевъ и корыстолюбцевъ. Иногда тѣ и другіе совмѣщаются въ однѣхъ и тѣхъ же личностяхъ, но побольшей части тѣ и другіе удерживаютъ свои индивидуальныя примѣты и идутъ розными путями и къ различнымъ цѣлямъ. Честолюбецъ ведетъ ловкую и упорную интригу между сильными земли—на мѣстѣ своей миссіи, пріобрѣтаетъ огромное вліяніе на политику страны, трубитъ на весь Римъ и міръ („urbs et orbs") чрезъ подставныхъ, разумѣется, лицъ, или анонимныя статейки въ болѣе распространенныхъ ультрамонтанскихъ газетахъ, о своихъ миссіонерскихъ подвигахъ, о силѣ и дѣйственности своей проповѣди, о святости жизни, о чудесномъ избавленіи отъ невѣроятныхъ опасностей, наконецъ, достигаетъ того, къ чему стремился: получаетъ въ управленіе цѣлыя государства, надѣваетъ кардинальскую мантію и мечтаетъ о папской тіарѣ. Корыстолюбецъ обращаетъ вниманіе *преимущественно* на матеріальныя выгоды, какія можетъ извлечь на мѣстѣ своей миссіи: обзаводится „cavte" (осторожно, изъ подъ руки) семействомъ, разводитъ богатую плантацію, обдѣлываетъ ее рабами—прозелитами, пріобрѣтаетъ, посредствомъ разныхъ мелкихъ услугъ, одолженій, медицинскихъ и агрономическихъ совѣтовъ, безграничное довѣріе туземцевъ, входитъ въ сношеніе съ капиталистами страны, пускаетъ въ оборотъ значительныя суммы и чрезъ десятокъ—другой лѣтъ возвращается въ Европу набобомъ и нерѣдко пролагаетъ золотую дорожку къ пурпуровой мантіи.

Опять съ восторгомъ оборачиваемъ медаль на другую сторону и снова благоговѣемъ предъ миссіею православной церкви. Эта миссія не раздѣляетъ съ папствомъ того убѣжденія, что цѣль оправдываетъ средства; недостойная святости цѣли интрига никогда не сквернила ея апостольскаго служенія Христу; православный миссіонеръ, подобно мученикамъ первыхъ вѣковъ христіанства, скорѣе положитъ душу свою за чистоту и полноту ученія Христова, нежели измѣнитъ въ немъ, изъ угожденія чьимъ либо страстямъ и обычаямъ, изъ боязни какихъ либо лишеній и опасностей, хоть одну іоту; всякую душу, уловленную въ наружное христіанство насиліемъ или хитростью, православная миссія считаетъ недостойною

Христова стада, лишенною того именно свойства, безъ котораго христіанинъ есть только крещеный язычникъ, еврей, мусульманинъ, скорѣе оскверняющій и умаляющій, нежели умножающій и украшающій число истинно-вѣрующихъ христіанъ. Есть, правда, и въ числѣ папскихъ миссіонеровъ мученики и исповѣдники, пострадавшіе при исполненіи своей миссіи; но въ числѣ этихъ страдальцевъ, весьма немного такихъ, которые „претерпѣли правды, или Христа ради," а больше такихъ, которые страдали *папы ради*, которые терпѣли гоненія, муки и смерть по упорству, вызванному честолюбіемъ, корыстолюбіемъ, досадой отъ неудающагося предпріятія, нетерпимостью характера, жестокостью миссіонерскихъ пріемовъ и проч. Чтобы не затеряться въ отдаленности временъ и мѣстъ, обратимъ, въ подтвержденіе этой истины, вниманіе на знакомыхъ и близкихъ къ намъ мучениковъ папства: Станислава, Іоасафата и іезуита Боболи. Первый пострадалъ за корыстолюбіе и превышеніе, или вѣрнѣе—злоупотребленіе своей власти, второй за изувѣрство, жестокость, жадность и властолюбіе, послѣдній, за самый нетерпимый фанатизмъ, дерзость и самоволіе въ отношеніи къ славянскому православію. Такихъ мучениковъ не представляетъ исторія церкви православной.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ рычаговъ въ механизмѣ и агитаціи римской пропаганды, она дѣйствуетъ и многими другими, быть можетъ, менѣе важными и замѣтными, но за то общепринятыми, популярными и, въ свою очередь, сильно вліяющими на успѣхъ папской миссіи, на уловленіе прозелитовъ папства и прикрѣпленіе ихъ къ подданству повелителя римской церкви. Къ числу такихъ второстепенныхъ пружинъ въ римской машинѣ, извѣстной подъ именемъ пропаганды, принадлежитъ воспитаніе и дѣятельность папскихъ миссіонеровъ и обстановка римской обрядности, или точнѣе—чувственность и аффектація латинской церковности, доходящая въ самомъ (по преимуществу) Римѣ до богохульства и идолослуженія.

Въ латинскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вообще и въ „школѣ Пропаганды Вѣры" по преимуществу, будущіе служители папы не столько учатся, сколько дрессируются. Мы сами чувствуемъ неделикатность этого термина, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознаемъ и его неизбѣжность,—невозможность отыскать въ какомъ угодно лексиконѣ слово, точнѣе выражающее характеръ образованія и воспитанія папскихъ миссіонеровъ. При этомъ воспитаніи, развитіе силъ познавательныхъ, обогащеніе

души возможно большею массою полезныхъ знаній составляютъ дѣло почти второстепенное. Личная только любознательность, талантъ и неудержимое стремленіе къ самоусовершенствованію немногихъ недѣлимыхъ, могутъ образовать изъ членовъ латинскаго духовенства людей истинно-просвѣщенныхъ, ученыхъ; но и эти немногіе ученые скорѣе развились и образовались въ школѣ жизни, чѣмъ на скамьѣ образовательнаго заведенія. Только казуистика,— эта „кабала" папства, только полемическое богословіе,— эта фехтовка, такъ сказать, богословская, преподавались и преподаются со всевозможною полнотою и безпощадностью. Такое вниманіе къ случайнымъ, второстепеннымъ частямъ богословія, въ ущербъ существеннымъ, важнѣйшимъ и самому цѣлому, объясняется весьма просто: нужно какъ можно выше поднять „святое католичество" и какъ можно ниже уронить другія вѣроученія, *особенно христіанскія*, такъ какъ доказательство несостоятельности остальныхъ вѣрованій не требуетъ большой натуги и изобрѣтательности. Удары этой полемики всего сильнѣе, конечно, и безпощаднѣе направляются противъ того ученія, которое святѣе всѣхъ другихъ, и чистота, божественность и несокрушимость котораго служитъ и нѣмымъ укоромъ для другихъ, особенно папства, и предметомъ раздраженія и озлобленія его защитниковъ. По ихъ ученію, православіе— и „схизма, и хлопская и даже собачья вѣра;" православная церковь— и „капище, и синагога діавольская;" „въ православной евхаристіи сидитъ (1).........; въ православной церкви нельзя получить спасенія" (чего мы не отрицаемъ даже у церкви папской) и проч., и проч. Такая масса невѣжества и богохульства, исходящая изъ порченаго ума, изъ озлобленнаго сердца, съ самой ранней молодости, начинаетъ разъѣдать душу, потемнять смыслъ, усыплять совѣсть, распалять страсти будущихъ миссіонеровъ папства, а отъ нихъ, по законамъ всякой другой эпидеміи, переходитъ и въ массы народныя, а особенно въ ту половину рода человѣческаго, которая болѣе живетъ сердцемъ и воображеніемъ, нежели разсудкомъ и сознательнымъ убѣжденіемъ, и которую холостые патеры, посредствомъ двойнаго вліянія, обращаютъ въ самыхъ неугомонныхъ со-

---

(1) Недерзаемъ окончить этого богохульства, не такъ давно высказаннаго профессоромъ львовскаго университета, докторомъ богословія Черлючанкевичемъ, и почерпнутаго имъ изъ богословія іезуита Перроннэ, признаннаго въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ учебникомъ.

трудницъ папской миссіи и самыхъ рьяныхъ соучастницъ своего фанатизма. Не цитируемъ здѣсь, въ подтвержденіе вѣрности нашего взгляда, ни фактовъ, ни положеній ультрамонтанской доктрины— какъ потому, что ими переполнены страницы исторіи и фоліантовъ іезуитской (по преимуществу) письменности, такъ и потому, что мы говоримъ о предметѣ слишкомъ извѣстномъ для того, чтобъ его нужно было разъяснять и подкрѣплять натужною аргументаціей, или точнѣе— щеголять напрасной ученостью.

Къ той же категоріи образованія относится и ораторское искуство. При изученіи его и примѣненіи къ практикѣ имѣется въ виду тоже нестолько назиданіе и исправленіе христіанъ, распространеніе славы Христовой, царства Божія, сколько электризація ультрамонтанъ, умноженіе прозелитовъ и боготворителей папства. Вся задача учащихъ и учащихся этому искуству состоитъ въ томъ, чтобъ научить и научиться сочинять проповѣди какъ можно блистательнѣе, поразительнѣе, фанатичнѣе, экзальтированнѣе, вкрадчивѣе,— словомъ—искуснѣе и казистѣе. Оттого, въ этихъ проповѣдяхъ больше шуму, софизмовъ, эффектовъ, лести, трескучихъ, шлифованныхъ фразъ, смѣлыхъ до надутости троповъ и фигуръ, нечаянныхъ отступленій— вообще— мишуры краснорѣчія, драматизма гомилетическаго, нежели истины, простоты евангельской, помазанія, назиданія, теплоты и задушевности чувства— этихъ существенныхъ, этихъ единыхъ на потребу качествъ истиннаго церковно— христіанскаго краснорѣчія. Оттого, проповѣди большинства самыхъ знаменитыхъ проповѣдниковъ латинскихъ могли только, такъ сказать, ошеломить, поразить слушателя, возбудить въ немъ извѣстное страстное чувство: изумленіе, гнѣвъ, страхъ, досаду, негодованіе, раздраженіе, отчаяніе, порывы внѣшняго восторга и скоропреходящей печали; но весьма рѣдко возбуждали чувство раскаянія во грѣхахъ, чувство умиленія, любви духовной, незлобія, самоотверженія *христіанскаго*, райскаго отишія въ духѣ и отрѣшенія отъ мыслей и пожеланій житейскихъ. Большинство латинскихъ проповѣдниковъ ищетъ на каѳедрѣ церковной не столько славы Божіей, сколько личнаго прославленія, одобрительнаго шопота и перемигиванья между *собою* слушателей, ищущихъ въ проповѣди не назиданія душевнаго, а ораторскаго искусства. Выходя изъ храма, слушатели не стонутъ, не возносятъ покаянныхъ взоровъ къ небу, не радуются „о Дусѣ Свя-

ѣ,“ не чувствуютъ въ своемъ сердцѣ всходовъ духовнаго сѣя-
ія и отишія отъ бурь душевныхъ, не говорятъ: я отхожу
зъ дома Божія лучшимъ, нежели какимъ вошелъ въ него,
въ перегонку другъ предъ другомъ, на разные мотивы (1),
осторгаются талантомъ или искуствомъ оратора и, пожалуй,
кзальтируются тою страстью, которую хотѣлось оратору вну-
шить своимъ слушателямъ. Весьма немногіе латинскіе орато-
ры могутъ быть свободны отъ этого приговора ихъ красно-
рѣчію; самъ знаменитый Массильонъ весьма часто разсчиты-
валъ на эффекты, а нерѣдко и фокусъ-покусы. Всѣмъ извѣстно
го мѣсто въ его проповѣди „о маломъ числѣ избранныхъ,“ ко-
торымъ пошатнулъ онъ съ своихъ мѣстъ слушателей, тотъ звукъ
трубный, который поразилъ ихъ какъ разъ въ то мгновеніе,
когда ораторъ воскликнулъ: „вотъ трубы ангеловъ вызываютъ
мертвыхъ изъ гробовъ.“ Достойно ли такое фиглярство пропо-
вѣди христіанской,— мѣста, гдѣ она произносится, вопросы
эти не нуждаются въ отвѣтѣ. Не таковы проповѣди небеснаго
Учителя, Его учениковъ, великихъ учителей первыхъ вѣковъ хри-
стіанства, не исключая и западныхъ, пока не извратило ума ихъ и
сердца честолюбіе, властолюбіе и корыстолюбіе. Не таковы про-
повѣди нашихъ православныхъ, смиренномудрыхъ учителей цер-
ковныхъ, возвѣщающихъ истины Христовы съ тою просто-
тою и сердечностью, которыя, какъ роса на цвѣтокъ, ложатся
тихо на душу слушателя и оживляютъ въ нихъ ростки христіан-
скихъ добродѣтелей, увядшихъ подъ зноемъ страстей; не таковы
проповѣди тѣхъ учителей, которые говорятъ для Бога, для спасе-
нія и исправленія ближнихъ, а особенно тѣхъ, весьма нерѣдкихъ
между православными учителями, которые не трудятся надъ состав-
леніемъ, а тѣмъ болѣе шлифовкой, полировкой и задавательностью
своего учительскаго слова, и которые всей душей вѣрятъ словамъ
Небеснаго Учителя: „не заботьтесь въ тотъ часъ (когда нужно го-
ворить въ собраніи) о томъ, какъ или что сказать, потому что

(1) «Алежъ урзнолъ (врѣзалъ, откололъ) казанье! Ай да Фран-
цишекъ!» Нерѣдко къ этимъ и подобнымъ одобрительнымъ воз-
гласамъ прибавляютъ: «нѣхъ (пусть) же ѣго вшисцы дьяблп вез-
монъ!» Такой, взятый изъ опыта, финалъ похвалы оратору какъ
нельзя лучше характеризуетъ и проповѣдника, и проповѣдь, и выз-
ванное ею чувство. Бсѣмъ извѣстно, къ чему и какъ возбужда-
ли ораторы польскіе въ 1862—64 годахъ.

вамъ будетъ внушено, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ.“

Едва ли не болѣе,— употребимъ вульгарный терминъ,— потѣютъ римско-католическіе проповѣдники надъ декламаціей проповѣди и жестировкой при ея сказываніи, чѣмъ при самомъ ея составленіи. Хорошее проявленіе въ міръ чувствъ ораторской рѣчи, нужно сознаться вмѣстѣ съ Демосѳеномъ, едва ли не составляетъ первой, второй и послѣдней части краснорѣчія. Прекраснѣйшее поученіе, сказанное монотонно, бездушно, скороговоркой,— съ неподвижностью статуи, издающей звуки, убиваетъ большую половину его совершенствъ, много мѣшаетъ его успѣху и наученію слушателей. Весьма часто дивная рѣчь кажется посредственною отъ того только, что она дурно сказана и, наоборотъ, самое слабенькое поученіе не рѣдко представляется образцовымъ отъ того только, что передано слушателямъ рельефно, удачно. Говоря объ этомъ дѣлѣ, нельзя не посѣтовать на нѣкоторыхъ нашихъ проповѣдниковъ, нельзя не укорить ихъ за полное пренебреженіе къ такому важному въ ораторской профессіи предмету, каково произношеніе рѣчи, и вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не порадоваться тому, что большинство ихъ сказываетъ свои поученія съ тою скромностью, отчетливостью, задушевностью, съ какими долженъ бесѣдовать отецъ съ дѣтьми, съ какими только и должны быть благовѣствуемы истины Христовы въ домѣ Божіемъ. Что касается многосодержительности этихъ поученій, теплоты ихъ, назиданія, чистоты ученія, святости цѣлей, онѣ стоятъ въ такомъ же отношеніи къ проповѣдямъ латинскихъ учителей церковныхъ, въ какомъ стоятъ золото къ мишурѣ, живой цвѣтокъ къ искуственному, стекло къ алмазу. Но если значительное меньшинство нашихъ церковныхъ ораторовъ не всегда удовлетворяетъ требованіямъ безукоризненнаго сказыванія поученій, то огромное большинство латинскихъ впадаетъ въ другую крайность,— несравненно болѣе неумѣстную и даже предосудительную на каѳедрѣ церковной. Характеръ, составъ, цѣль ихъ проповѣдей, сами по себѣ требуютъ декламаціи напыщенной, движеній страстныхъ. Латинскіе проповѣдники едвали задаются вопросомъ: чѣмъ отличается произношеніе актера на сценѣ отъ произношенія оратора на каѳедрѣ церковной, и цѣликомъ переносятъ условныя совершенства и безусловные недостатки перваго на послѣднее. Сочиненная физіономія, зазубренная декламація, разсчитанная жести-

овка составляютъ главнѣйшія примѣты сказыванія поученій лаинскими ораторами. Голосъ — то замогильный, глухой, подземный, шипящій, то вкрадчивый, ласкательный, мягкій, нѣжный, дрожащій, то грозный, повелительный, поражающій слухъ, какъ раскаы грома,— старается быть эхомъ того землянаго ощущенія, которое хочется оратору внушить своимъ слушателямъ; физіономія о восторженная, то пасмурная, то грозная, то улыбающаяся, аккомпанируетъ декламаціи оратора; взоръ то ласкательный, то изгупленный, то блуждающій, то грозно и неподвижно уставленный а слушателя, то вдохновенно устремленный къ небу, то смиренно отупленный долу, силится соперничать съ краснорѣчіемъ слова; ѣлодвиженія порывистыя, размашистыя, сентиментальное положеніе уки на сердцѣ, угроза кулаками, метанье оратора, словно желающаго выпрыгнуть изъ каѳедры, копировка всѣхъ тѣхъ страстныхъ движеній головы, рукъ и мышцъ, которыми сопровождается ногда и воплощается то либо другое ощущеніе въ быту житейкомъ, на сценѣ театральной,— довершаютъ натугу исполненія ораорской рѣчи. Мы сказали: натугу, и сказали недаромъ. Прежде чѣмъ ораторъ достигнетъ такого совершенства (съ своей точки рѣнія) въ передачѣ своихъ проповѣдей, онъ долженъ много порудиться надъ сообщеніемъ ей всѣхъ тѣхъ качествъ декламаціи и жестировки, которыя мы сейчасъ намѣтили: много разъ онъ долженъ сказать свою проповѣдь предъ сихъ дѣлъ мастерами, воспользоваться ихъ критическими замѣчаніями,— десять разъ повторить редъ ними неудачный жестъ, плохо сказанную фразу, много часовъ онъ долженъ провѣрять свою жестировку и выраженіе физіономіи предъ зеркаломъ, пока недостигнетъ nec plus ultra искусства дѣйствовать на слухъ и зрѣніе внѣшняго человѣка какъ можно обаятельнѣе, впечатлительнѣй, успѣшнѣе. Такое сказываніе проповѣди, дѣйствительно, исторгаетъ у невзыскательныхъ, невѣжественныхъ слушателей то чувство, тотъ одобрительный шопотъ, о удивленіе ораторскому таланту проповѣдника, которыхъ онъ, въ потѣ лица, такъ добивался; но мы ему нисколько не завидуемъ и подражать ему никому, кромѣ актеровъ, не совѣтуемъ. Такое сказываніе рѣчи не только преступно на каѳедрѣ церковной, въ домѣ Божіемъ, но даже довольно рѣзко, надуто, размашисто, тривіально, и потому непринято, при передачѣ мыслей и ощущеній предъ людьми почтенными, въ хорошемъ обществѣ, въ порядочномъ домѣ человѣческомъ.

Таже искуственность, надутость, казистость, подделка чувства управляетъ всѣми движеніями латинскихъ патеровъ и при богослуженіи, и въ сношеніяхъ ихъ съ мірянами, какъ религіозныхъ, такъ и житейскихъ. Не многіе, престарѣлые, благоговѣйные пастыри совершаютъ богослуженіе просто, безъ вычуръ и претензій; остальные также рисуются, аффектируютъ, прикрываютъ мишурною тогой благоговѣнія пустоту чувства предъ престоломъ, какъ и на каѳедрѣ. Речитативъ богослуженія, доведенный до возможной патетичности, есть результатъ тойже натуги, тойже работы келейной, какъ и декламація проповѣди. Въ своихъ движеніяхъ предъ престоломъ, латинскій священнослужитель есть тотъ же, въ своемъ родѣ, актеръ, какъ и въ тѣлодвиженіяхъ на каѳедрѣ. Нужно быть ослѣпленнымъ привычкой, фанатизмомъ, заинтересованностью въ дѣлѣ, или невѣжествомъ, чтобы не видѣть, не чувствовать той натяжки, той наружности благоговѣнія, съ которыми свѣщеннодѣйствуетъ большинство ксендзовъ *опатовъ*, *канониковъ*, *декановъ*, *академиковъ* и пр. Эта сочиненная, подставная святость физіономіи, эти сентиментальныя, разсчитанныя движенія, обороты, колѣнопреклоненія, переходы съ мѣста на мѣсто, эти воззрѣнія на небо, на молящихся, эти граціозныя подъятія рукъ, разведеніе и сведеніе ихъ при словахъ: Dominus vobiscum (Господь съ вами), — вся эта масса притворства, актерства есть плодъ продолжительнаго упражненія предъ зеркаломъ, есть продуктъ работы механической, а не настроенія душевнаго, не глубины чувства и сознанія святости мѣста и дѣла. Искусство это, какъ и всякое другое, тѣмъ выше и обаятельнѣе, чѣмъ ближе къ натурѣ — и, надо отдать справедливость, нѣкоторые изъ латинскихъ священнослужителей достигли въ немъ такой высокой степени, что нужно обладать большою зоркостью, рѣдкимъ критическимъ тактомъ и чутьемъ эстетическимъ, чтобы замѣтить подлогъ, различить мишуру отъ золота, — то что кажется, отъ того, что есть. Едвали нужно и говорить, что священнодѣйствія церкви православной не нуждаются въ этомъ гримасничаньи, подобно тому какъ истинная красота, натуральный цвѣтокъ не нуждаются въ прикрасахъ искусственныхъ, какъ неподдѣльное чувство немыслимо при сочиняемой физіономіи и поддѣльномъ выраженіи его голосомъ и жестировкой. Оттого, священнослужители нашй совершаютъ богослуженіе съ тою простотою, сердечностью, внутреннимъ благоговѣніемъ, съ какимъ должно быть совершаемо дѣло Божіе, оскорбляемое разсчетами на аффектацію, скверниимое примѣсью къ нему помысловъ и

желаній суетныхъ, страстныхъ, человѣческихъ. Оттого, намъ грустно было видѣть богослуженіе весьма немногихъ знакомыхъ намъ православныхъ пастырей церкви въ западной Россіи, которые хотятъ отчасти соперничать съ ксендзами въ эффектности священнодѣйствія сказыванія поученій. Мы вполнѣ убѣждены, что и отъ этой, весьма слабой и весьма рѣдкой, наносной заразы, скоро исцѣлится наше смиренномудрое и богопросвѣщаемое духовенство, и что православная мысль обойдется безъ тѣхъ надуваній и ходулей, на которыхъ ставитъ ихъ религія, утратившая наполовину истинный характеръ христіанства и ищущая поддержки не въ его содержаніи, въ исполненіи, не врутри, а во внѣ, — въ обаяніи внѣшнаго человѣка, въ интригѣ и насиліи. Да и самая манерность проповѣди и священнодѣйствія латинскаго, что такое, какъ не насиліе надъ стремленія духа посредствомъ обмана и насилія, — подавленія чувствъ внѣшнихъ?

Если же на каѳедрѣ и даже предъ престоломъ Божіимъ латинскій священникъ хочетъ казаться, а не быть, ищетъ лавы своей, а Божіей, надутостью формы думаетъ прикрыть пустоту содержанія; то что удивительнаго, если онъ вноситъ тоже грѣховодство, двоедушіе, лукавство, напыщенность, суесвятство и въ отношенія свои къ другимъ — житейскія и пастырскія! При этихъ отношеніяхъ, эластичная совѣсть нисколько уже не стѣсняется ни святостью мѣста, ни важностью дѣла; правило — цѣль оправдываетъ средства, дѣлается исключительною нормою для дѣятельности пастыря и гражданина, надувательство ближняго своего — цѣлію жизни человѣка. Какъ ни безобразна подобная программа дѣятельности латинскаго духовенства въ окружающей его средѣ, но мы должны съ прискорбіемъ сознаться, что ее держится огромное большинство ксендзовъ, и что ясность, чистота и безупречность отношеній пастыря къ пасомымъ лишь изрѣдка можетъ быть встрѣчаема въ немногихъ настоятеляхъ бѣднѣйшихъ приходовъ, или въ старцахъ, стоящихъ надъ могилою. Заботясь не столько о духовномъ единеніи съ паствою, сколько о преобладаніи надъ нею, римско-католическій пастырь видитъ въ пасомыхъ нестолько дѣтей своихъ духовныхъ, сколько подчиненныхъ, считаетъ ихъ субъектами, пригодными для разныхъ своихъ опытовъ — политическихъ, гражданскихъ, матеріальныхъ, подавляетъ самодѣятельность ихъ духа своею властію, высокомѣріемъ и ханжевствомъ. (1) Въ основѣ взаим-

(1) Замѣчательно мнѣніе г. Дольфуса, что „католическіе народы неспособны къ самоуправленію, ибо выработанныя въ нихъ като-

ныхъ между ними отношеній весьма рѣдко лежитъ начало семейное, любовь христіанская, а по большой части страхъ или притворство съ одной и ловкость житейская съ другой стороны. По отношенію къ простому народу, ксендзъ, за весьма немногими исключеніями, является деспотомъ, который не прочь, при какой нибудь реакціи со стороны прихожанина, кромѣ угрозы смолой пекельной, огнемъ геенскимъ, вѣчнымъ скрежетомъ зубовъ, и отъ физическихъ истязаній и матеріальныхъ взысканій; интимныя отношенія къ интеллигенціи предоставляли патеру полную свободу для подобныхъ экзекуцій. Держась отъ простолюдья въ дали недосязаемой, являясь предъ нимъ въ рѣдкихъ роляхъ проповѣдника или требоисправителя, и притомъ неизмѣнно въ полномъ всеоружіи фарисейства: съ серьезно-набожною миной, размѣренною походкой, потупленными долу глазами, ловко пригнанными къ случаю заученными фразами, величавымъ обхожденіемъ, властительнымъ тономъ и тактомъ,— латинскій пастырь всегда почти представляется для близорукихъ массъ чѣмъ то въ родѣ полубога, сіяющаго ореоломъ недосязаемаго величія и святости. Но тотъ же самый патеръ, въ сношеніяхъ съ лицами вліятельными, съ сильными міра сего, является совсѣмъ инымъ человѣкомъ. Смотря по характеру, привычкамъ и настроеніямъ общества и личностей, съ которыми приведетъ его въ соприкосновеніе пастырская миссія или житейская нужда, онъ разыгрываетъ свою роль съ рѣдкимъ искусствомъ и разнообразіемъ. Чтобъ овладѣть ею окончательно, патеръ изучаетъ отъ *a* до *z* ея теорію, а потомъ долго и усердно занимается практикой; роль деспота несравненно легче роли интригана. Эта посѣдняя заставляетъ постоянно видоизмѣнять программу и методъ обхожденія и поведенія: съ людьми степенными нужно быть серьезнымъ, солиднымъ, трактовать о предметахъ важныхъ, разсчитать всякій шагъ, всякое движеніе, всякое слово; въ обществѣ веселомъ можно отпускать остроты, каламбуры, щегольнуть коллекціей анекдотовъ, не слишкомъ заботясь о выборѣ изъ нихъ болѣе скромныхъ, или наставительныхъ; въ обществѣ молодежи можно немножко пококетничать, повѣтренничать, поутрировать своимъ саномъ и даже, при недостаткѣ кавалеровъ, составить визави очаровательной паннѣ Анелѣ; въ об-

---

лицизмомъ національныя особенности ведутъ ихъ къ затопленію человѣческой личности во всевозможныхъ видахъ слѣпаго подчиненія." - Dolfus, „Liberte et Centralisation", pag. 155—159.

[щ]ествѣ кутилъ можно перекинуть въ картишки, потягаться рюмкой и стаканомъ, щегольнуть репертуаромъ скандалезныхъ стиховъ, каламбуровъ, анекдотовъ; предъ старою ханжей нужно быть праведникомъ, держать правую руку на сердцѣ, поминутно устремлять глаза къ небу, говорить о блаженствѣ праведныхъ, о мукахъ вѣчныхъ, объ очищеніи своей совѣсти отъ пристрастія къ земнымъ сокровищамъ, о великой заслугѣ дѣлъ милосердія, особенно офяры на костелъ Божій, на молитвы и поминовеніе умершихъ, увѣрять, что эти жертвы не только проводятъ душу умершаго безъ всякихъ мученій чрезъ чистилище, но и угашаютъ огонь пекельный, и проч.; предъ магнатомъ нужно быть „нижайшимъ паробкемъ, пахолкемъ, смиреннымъ и нищимъ слугою Христовымъ,“ нужно льстить и раболѣпствовать предъ нимъ до послѣдней степени, извинять и, порою, возводить на степень добродѣтели самые вопіющіе его недостатки и пороки,— словомъ нужно разнообразить роль фарисея и интригана до безконечности (1). Вотъ подлинный характеръ и обычные пріемы большинства папскихъ миссіонеровъ; вотъ свойства и причины того вліянія латинскаго духовенства на общество, которое замѣчаютъ очень многіе изъ насъ, не замѣчая его уродливости, его причинъ, цѣлей, его антихристіанскаго характера, и которое они желали бы видѣть и въ православномъ духовенствѣ, не зная того, что они вмѣстѣ съ тѣмъ желаютъ искаженія и духовной миссіи священника, и святости православія, и чистоты добродѣтели,— желаютъ обратить миссію христіанскую въ мірскую интригу, религію Христову — въ ремесло политическое, въ средство къ извлеченію возможно большихъ выгодъ вещественныхъ и преобладанія внѣшняго. Христосъ Богъ защищалъ своихъ истинныхъ служителей отъ такого вліянія на общество въ теченіи двухъ почти тысячелѣтій, защититъ ихъ, вѣримъ, и до скончанія міра.

Правда, нельзя не сознаться, что нѣкоторые, хоть и весьма теперь немногіе, изъ членовъ нашего духовенства впадаютъ въ

---

(1) Говорятъ, что въ послѣднее время латинское духовенство индѣ нѣсколько упростило пріемы своей миссіи—сдѣлалось натуральнѣе и осторожнѣе. Если это правда, то на подобное явленіе, вызванное обстоятельствами, нужно смотрѣть или какъ на состояніе переходное, случайное, или какъ на новый и, надо признаться, весьма ловкій и опасный пріемъ пропаганды.

противоположную крайность,— излишнюю простоту, грубоватость, небрежность, нелюдимость въ обхожденіи и нѣкоторыя другія слабости простолюдья. Всѣ эти слабости и недостатки, которыми, съ такимъ злорадствомъ, колютъ глаза нашему духовенству непризванные судьи не только чужіе, но часто и свои,— не такаго качества и количества, чтобъ ихъ можно было поправу выставлять на видъ, а тѣмъ болѣе поставлять на ходули, чтобъ онѣ имѣли вліяніе на униженіе заслуженной чести *всего* нашего духовенства, а тѣмъ болѣе святости, чистоты и неприкосновенности нашего святаго православія. Эти слабости человѣческія никому и ничему не вредятъ, кромѣ тѣхъ, какъ мы сказали, весьма немногихъ недѣлимыхъ изъ среды нашего духовенства, которые страдаютъ ими, и которые скорѣе заслуживаютъ состраданіе, христіанское участіе, нежели упрекъ и преслѣдованіе. Если взять во вниманіе среду, въ которую попадаютъ наши кандидаты священства съ самой ранней молодости, полное отсутствіе образованнаго общества, давленіе внѣшнихъ обстоятельствъ, унылость обстановки и монотонность перспективы, поминутное, въ теченіи многихъ лѣтъ, общеніе съ простолюдьемъ, какъ прихожанами и помощниками въ земледѣліи, или точнѣе „*плинѳодѣліи*;" то нужно еще изумляться, что нашъ священникъ (разумѣемъ сельскаго), такъ мало одичалъ, оробѣлъ, огрубѣлъ, разучился, опростолюдился, что у него достало ума и силы воли сберечь себя отъ паденія и унынія, что къ нему такъ мало прилипло міазмовъ окружающей его среды и обстановки. Что значатъ эти относительныя и рѣдкія, теперь почти вовсе исчезающія въ нашемъ духовенствѣ, слабости и недостатки внѣшніе въ сравненіи съ тою испорченностью духа, съ тѣмъ пресыщеніемъ тѣла, которыми отличается большинство латинскаго духовенства! Если проникнуть въ келейную жизнь безженныхъ латинскихъ патеровъ, распахнуть ихъ тогу фарисейскую, то мы увидимъ подъ этою блестящею драпировкой такія мерзости, о которыхъ, по выраженію Апостола, „стыдно и говорить;" то мы убѣдимся, что они имѣютъ поразительное сходство съ тѣми разукрашенными и раззолоченными гробницами, съ которыми сравниваетъ Спаситель праведность фарисеевъ, и которыя наполнены внутри тлѣющими костями и гнилью. Съ такимъ безобразіемъ, конечно, нужно дальше прятаться отъ глаза и языка людскаго, чѣмъ съ слабостями нѣкоторыхъ нашихъ священниковъ, въ простотѣ сердца, незамѣчающихъ даже въ этихъ слабостяхъ

ничего предосудительнаго. И латинскіе патеры — отличные мастера въ искуствѣ прятаться! Въ кодексѣ ихъ нравственныхъ правилъ существуетъ и такое: „non caste, sed cavte,“ то есть: (живи) не чисто, а осторожно, то есть: прячься подальше отъ людей съ своими беззаконіями, а во мракѣ ночи, вдали отъ свидѣтелей, грѣши сколько душѣ угодно; лишь бы хорошъ ты былъ на выставкѣ, на показъ, а въ кельи соперничай хоть съ сатаной; люди осудятъ, а Богъ милостивъ; на то есть разныя *индульгенціи*, *офяры*, *отпусты*, *юбилеи и проч.*; да мы же притомъ и люди одинокіе.... Такое правило, съ такимъ комментаріемъ находитъ очень много исполнителей въ средѣ латинскаго духовенства. Въ томъ родѣ беззаконія, на которое мы здѣсь мѣтимъ по преимуществу, нѣкоторые латинскіе наставники и блюстители нравственности пошли еще далѣе: они внушили, кому слѣдуетъ, ту теорію, что „ксендзъ грѣшитъ, ксендзъ и разрѣшитъ, что извѣстныя къ нему отношенія — не грѣхъ, не безчестіе, а подвигъ и похвала.“ Вслѣдствіе такихъ нравственныхъ инсинуацій жмудинка считаетъ преступныя отношенія къ ксендзу чуть не добродѣтелью; вслѣдствіе такой теоріи и практики, въ м. Ворняхъ (на Жмуди), бывшей столицѣ ксендзовства, — на половину — скажемъ мимоходомъ — населеннаго евреями, между которыми незаконнорожденные рѣдкость, — самое большее, сравнительно съ другими приходами, съ такимъ же количествомъ прихожанъ, число незаконнорожденныхъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, процентъ ихъ относится къ цифрѣ законнорожденныхъ, какъ 25 : 1 (1). А если взять въ расчетъ живое участіе „папской арміи“ во всеевѣтныхъ революціяхъ, превращеніе ею храмовъ Божіихъ въ залы для пѣнія гимновъ, дышащихъ огнемъ и кровью, костельныхъ подваловъ — въ фабрики и склады боевыхъ припасовъ, — освященіе ею измѣны, клятвопреступленія, убійства, исполненіе своей миссіи не съ крестомъ въ рукахъ, а нерѣдко съ кинжаломъ, револьверомъ, отравой: то куда нашему смирному и незатѣйливому духовенству соперничать въ *добродѣтеляхъ* и миссіонерскихъ подвигахъ съ отважнымъ, небрезгающимъ никакою профессіей, никакими средствами, латинскимъ!

Мы недавно намекнули на индульгенціи, отпусты, юбилеи и другія льготы, которыми латинская іерархія ущедряетъ чтителей

(1) Смот. выше-поцитованную статью Вѣстника: «Святая Жмудь,» стран. 223, съ подстрочнымъ примѣчаніемъ.

папы. На эти льготы латинство смотритъ, какъ на грѣхоотпущеніе, грѣхоуничтоженіе, а мы имѣемъ основаніе смотрѣть на нихъ, какъ на грѣхопозволеніе, грѣхоумноженіе, какъ на поточку, на приманку къ грѣху, какъ на привиллегіи грѣшить. Мы считаемъ здѣсь оскорбительнымъ для истины даже разума, не только откровенія, бороться съ этимъ чудовищнымъ ученіемъ, а только скажемъ, что оно, въ ловкихъ рукахъ папскихъ миссіонеровъ, служитъ одной изъ главныхъ примaнокъ къ принятію льготной доктрины папства, одною изъ популярнѣйшихъ и удобнѣйшихъ сѣтей къ уловленію и умноженію его прозелитовъ. Охотниковъ грѣшить столько же, сколько людей; но грѣхъ оскорбляетъ нравственное чувство однихъ, устрашаетъ отвѣтственностью предъ Богомъ другихъ грѣшниковъ. Для успокоенія и чуткой и робкой совѣсти своихъ исповѣдниковъ, папство гарантируетъ имъ полное право грѣшить безнаказанно, не опасаясь ни непріятностей и страховъ чистилищныхъ, ни даже мукъ вѣчныхъ. Кому непріятно воспользоваться такою льготой грѣшить, такимъ удобнымъ маршрутомъ и не всегда дорогой подорожной (1) въ райскія обители,—и вотъ прозелиты папства падаютъ на разныя индульгенціи, словно мотыльки на свѣчку. Моглабъ ихъ удержать отъ этой неосторожности разумная личная оцѣнка безобразности подобнаго ученія, могло бы помочь ихъ неразумію слово Божіе; но латинская догматика, для помраченія прозелитовъ папства полнѣйшимъ обскурантизмомъ, сокрыла отъ нихъ „глаголы живота вѣчнаго„ въ укромныхъ кельяхъ папскихъ миссіонеровъ, и въ тоже время внушила къ симъ послѣднимъ, какъ „почивающимъ на законѣ,“ какъ истолкователямъ св. Писанія, безграничное довѣріе всей латинствующей церкви, а особенно ея меньшей братіи. Эти истолкователи такъ далеко простерли свой произволъ по части грѣхоотпущенія, что папистy нѣтъ почти возможности попасть въ адъ. Стоитъ только дождаться юбилея, купить папскую индульгенцію, чтобы всѣ беззаконія изгладились изъ книги правосудія Божія; стоитъ только сходить на одпустъ, чтобы грѣхи нѣсколькихъ лѣтъ не помянулись въ вѣчности, стоитъ только прочитать извѣстное число извѣстныхъ молитвъ, быть окроплену въ извѣстномъ мѣстѣ, отъ извѣстныхъ лицъ св. водою, чтобы

(1) Подписанная только и аккредитованная папой весьма не дешева и не для всѣхъ доступна.

грѣховъ, содѣланныхъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, мѣсяцевъ, *кварталовъ* (3 мѣсяца), лѣтъ, какъ не бывало,—такъ что папистъ, при самомъ слабомъ исполненіи льготныхъ постановленій на счетъ грѣховодства, можетъ легко получить отпущеніе грѣховъ всей своей жизни, хотя бы она простиралась далѣе предѣловъ жизни Маѳусаловой.

Ища вездѣ и во всемъ эффектовъ, вычурностей, желая поминутно дѣйствовать на внѣшнія чувства своихъ послѣдователей, папство обставило внѣшность своей обрядности, наружную сторону своей доктрины такимъ множествомъ символическихъ предметовъ, такимъ драматизмомъ и пластикой, что одна перечень ихъ утомила бы самыхъ терпѣливыхъ и снисходительныхъ читателей нашихъ. Желая избавить ихъ отъ этой непріятности, мы будемъ обозрѣвать разомъ цѣлыя группы предметовъ и говорить объ нихъ какъ можно короче—въ томъ предположеніи, что мы трактуемъ о предметахъ болѣе или менѣе извѣстныхъ читателямъ Вѣстника, который неразъ уже касался этихъ предметовъ съ той либо съ другой стороны, вообще либо вчастности.

Когда вы проѣзжаете область или государство, въ которыхъ живутъ исповѣдники римско-католическаго вѣроученія, вы замѣтите внѣшніе признаки ихъ тамъ пребыванія, навязываемые странѣ даже и тогда, когда въ ней огромное большинство не римскаго исповѣданія, и когда это большинство не признаетъ ни нужды, ни законности этихъ признаковъ. Встрѣтится ли перекрестная дорога, высится ли красивый холмъ, раскинулась ли пріятная лужайка среди рощъ, пробивается ли изъ скалы горный источникъ, въѣзжаете ли вы въ городъ, мѣстечко или село, гдѣ есть костелъ и ксендзъ, вы непремѣнно замѣтите или крестъ, съ статуйнымъ изображеніемъ (большинство) распятаго Спасителя, или статую Божіей Матери, Яна Непомуцена и другихъ, или каплицу (часовню). Такихъ каплицъ, совершенно лишнихъ, устрояется иногда на извѣстной прекрасной мѣстности, возлѣ какого нибудь центральнаго пункта римскаго католичества, цѣлая группа. Это, такъ называемыя, кальваріи. Въ подвластныхъ Россіи областяхъ такихъ кальварій три: одна возлѣ Вильны (въ 6 верстахъ), другая на Жмуди, третья въ Царствѣ Польскомъ, возлѣ Ченстохова. Но латинство не ограничилось этими настоящими, такъ сказать, живыми примѣтами, приманками и притязаніями, оно упорно сберегаетъ и памятники болѣе или менѣе

древняго преобладанія своего въ краѣ, успѣховъ своей пропаганды въ ущербъ православію. Мы разумѣемъ здѣсь руины разныхъ кляшторовъ, костеловъ и другихъ остатковъ тяготѣнія надъ областями нашими пришлой вѣры и народности, признаковъ былаго на нихъ нашествія ксендзовъ и пановъ (1). Характеръ, цѣль и значеніе всѣхъ этихъ выставокъ латинства очевидны: онѣ — и пропаганда, и символическая проповѣдь, и политическая демонстрація, и протестъ, или іеремiада безъ словъ. Онѣ, кромѣ поддержанія римско-католической вѣры между наличными ея исповѣдниками, кромѣ постояннаго напоминанія имъ и каждому мимоидущему „свентего католицства," имѣютъ въ виду сообщить странѣ латино-польскую физіономію, съ чуждыми и несродными ей примѣтами и обстановкой, и въ тоже время плѣнять взоры, а порой вызвать и поклоненіе латинской святынѣ и со стороны тѣхъ, для которыхъ она вовсе — несвятыня, или святыня чужая, — или заохотить сихъ послѣднихъ къ подражанію, какъ это и случилось съ крестами на распутіяхъ. О грубой пластичности всѣхъ этихъ издѣлій, о прямомъ боготвореніи ихъ наэлектризованными ксендзовскимъ фанатизмомъ папистками, о силѣ впечатлѣнія, производимаго на ихъ воображеніе статуйностію изображеній — мы не распространяемся изъ состраданія къ святынѣ христіанской, хоть и оскорбляющей чистоту и духовность христіанства и поневолѣ напоминающей заповѣдь: „не сотвори себѣ кумира."

Статуи, стоящія на распутіяхъ, суть, если можно такъ выразиться, неболѣе пильгримовъ, или эмигрантовъ, — главная резиденція ихъ, отечество, выставка — домъ Божій. Едва ли мы оскорбляемъ истинное христіанство, когда, порою, сидя, задумавшись въ костелѣ, забываемъ, что присутствуемъ въ храмѣ христіанскомъ, а воображаемъ, что сидимъ въ пантеонѣ *римскомъ* и любуемся коллекціей божествъ — неязыческихъ. Ища эффектовъ въ самомъ даже эффектѣ, латинство недовольствуется наполненіемъ своихъ храмовъ статуями, а старается еще дѣйствовать на воображеніе присутствующаго въ храмѣ грознымъ либо сентиментальнымъ видомъ статуи, натянутой и экзальтированной ея позой, вычурными

(1) Всѣ эти затѣи пропагандирующаго латинства описаны подробнѣе въ статьѣ Вѣстника (1865 г. кн. II, отд. III, стр. 141—150)» Остатки латино-польскаго преобладанія въ западной Россіи.» Оттого прежній Виленск. Вѣст. такъ энергично отстаивалъ поддержку и неприкосновенность этихъ памятниковъ.

орнаментами и аттрибутами папъ, пророковъ, апостоловъ и проч. Все это поражаетъ иногда глазъ, возбуждаетъ порой и чувство, но чувство земляное, непроникающее далѣе внѣшняго человѣка, не говорящее ничего назидательнаго нашему безсмертному духу. Для возбужденія чувства духовнаго — безъ примѣси, нуженъ и символъ болѣе духовный, менѣе грубый и пластичный, чѣмъ какая нибудь фигура, обтесанная изъ дерева, камня, вылитая изъ металла. Статуя есть только воспроизведеніе или очертаніе внѣшнихъ формъ предмета; далѣе вѣрности природѣ, пожалуй, граціи, она не простираетъ своихъ притязаній; можно воодушевить статую какою либо страстью, но не чувствомъ; послѣднее слишкомъ невещественно, духовно для того, чтобы пробилось сквозь глыбу камня, или обрубокъ дерева; можно удачно скопировать въ статуѣ страшнаго Зевеса, развратную Венеру, силача Геркулеса, пьянаго Вакха, красавицъ-богинь — съ грѣхомъ пополамъ — нимфъ и грацій; но изобразить въ статуѣ чувство раскаянія, незлобія, состраданія, умиленія, любви духовной, спокойствія совѣсти и проч. невозможно. Оттого, чѣмъ выше святость, духовность извѣстнаго лица, тѣмъ грубѣе и даже оскорбительнѣе для него и духовнаго чувства выходитъ статуйное его изображеніе; оттого, безукоризненныя статуи Спасителя возможны только въ видѣ распятаго на крестѣ человѣка, и то въ мертвомъ его видѣ; тутъ вся забота въ вѣрной только копировкѣ мертваго, ничего уже неговорящаго, нечувствующаго тѣла, пригвожденнаго ко кресту; сдѣлать это не трудно, а для глаза болѣе ничего не нужно; чувство сострастія неповинному Страдальцу, сознаніе необъятности голгоѳской жертвы, негодованіе къ распинателямъ, одинаково возможны при воззрѣніи на Распятаго — будетъ ли Онъ изображенъ вполнѣ, или даже не совсѣмъ вѣрно въ анатомическомъ и патологическомъ отношеніи. Въ какомъ отношеніи стоитъ изображеніе живописное къ статуйному, вопросъ этотъ едвали нуждается въ отвѣтѣ; мы будемъ близки къ истинѣ, если скажемъ, что живопись такъ относится къ ваянію, какъ душа къ тѣлу, или, по крайней мѣрѣ, какъ зрѣніе къ осязанію.

Латинство еще не такъ рѣзко оскорбляло бы святость библейскихъ лицъ и духовность христіанства, если бы статуи его стояли неподвижно на своихъ пьедесталахъ и, такъ сказать, не мѣшались въ религіозныя и обрядовыя отправленія. Но пластика латинская такъ далеко простерла свои похотѣнія, что на-

значила статуямъ свои извѣстныя роли, при сценическомъ воспроизведеніи нѣкоторыхъ событій изъ жизни Христа Спасителя,— сдѣлала ихъ дѣйствующими лицами при исполненіи нѣкоторыхъ обрядностей церковныхъ. Мы не разумѣемъ здѣсь тѣхъ мистерій, которыми была богата когда-то обрядность и церкви православной, и которыя, какъ, на примѣръ, воспроизведеніе страданій Господнихъ, латинская церковь довела до чудовищныхъ размѣровъ и невѣроятнаго кощунства; дѣйствующими лицами въ этихъ мистеріяхъ — живые люди, а не куклы. Мы не разумѣемъ даже и слишкомъ чувственнаго представленія лежащей въ страстную субботу во гробѣ статуи Искупителя, при возгласѣ: resurrexit (воскресъ), потрясающаго побѣдною хоругвію, во время свѣтлаго Воскресенія Христова: тутъ пластичность, такъ сказать, единична и не производитъ въ душѣ того возмутительнаго чувства, которое потрясаетъ ее при зрѣлищѣ цѣлыхъ, смѣемъ такъ выразиться, кукольныхъ представленій важнѣйшихъ событій евангельскихъ, со всею ихъ обстановкой, не всегда удобной и умѣстной въ храмѣ Божіемъ. Такими представленіями по преимуществу ознаменовываются важнѣйшіе христіанскіе праздники: Рождество и Воскресеніе Христово. Во время ихъ досужее воображеніе режиссеровъ истощаетъ всю свою изобрѣтательность, весь запасъ историко-библейскихъ свѣденій. Декоративное искуство тутъ играетъ главную роль. Чѣмъ богаче кляшторъ, костелъ, тѣмъ роскошнѣе, полнѣе, разнообразнѣе и ближе къ природѣ декораціи. Репертуаръ этихъ представленій такъ обширенъ, что если бы мы рѣшились описать всѣ, хоть видѣнныя нами, въ названные выше праздники, костельныя зрѣлища, мы должны бы были составить огромный томъ in folio; поэтому остановимъ вниманіе на болѣе только популярныхъ и казистыхъ. Съ правой, или съ лѣвой стороны костела устрояется что-то въ родѣ чулана; на сѣнѣ, въ ясляхъ, чаще въ люлькѣ, лежитъ кукла младенца; направо и налѣво стоятъ двѣ куклы побольше, одна женская, другая мужеская; въ глубинѣ сцены парятъ ангелы, у порога пастухи; возлѣ яслей волъ и оселъ; барашекъ щиплетъ на лужку зеленую траву; это представленіе Рождества Христова. Если младенецъ лежитъ въ люлькѣ, то къ нему подходятъ (на колѣнахъ) по очереди набожные мущины, а особенно женщины, и качаютъ малютку съ колыбельнымъ припѣвомъ: „люляй, люляй, іезусеньку маленькій;“ если младенецъ лежитъ въ ясляхъ, нерѣдко вы видите поклоняющихся ему трехъ

чернокожихъ, въ царскихъ коронахъ, фигуръ, подносящихъ ему quasi золото, ливанъ и смирну. Посрединѣ храма, чаще въ гротѣ, лежитъ статуя мертваго человѣка, во кругъ него, въ самомъ эффектномъ полумракѣ, въ разныхъ позахъ, дремлютъ стрегущіе гробницу воины; небо покрыто тучами, изрѣдка прорѣжется изъ за нихъ луна на ущербѣ, на землю порошитъ мелкій дождикъ; вотъ сверкнула молнія, грянулъ громъ (посредствомъ листоваго желѣза) и фигура мертваго человѣка взлетѣла на воздухъ, а воины, въ страшномъ испугѣ, попадали на землю (1); это, какъ видите, представленіе Воскресенія Христова. Чѣмъ разнообразнѣе и лучше эти декораціи, тѣмъ болѣе въ нихъ элементовъ театральнаго, тѣмъ меньше онѣ умѣстны въ домѣ Божіемъ, тѣмъ больше оскорбляютъ своею грубою пластикой воспроизводимыя ими священныя лица и событія. А между тѣмъ, къ немалому изумленію людей, проникнутыхъ истинно-христіанскимъ чувствомъ и вѣденіемъ,— эти представленія восторгаютъ не только грубое воображеніе массъ, но даже видимо приходятся по вкусу самой латинствующей интеллигенціи, а что еще больнѣе, привлекаютъ на костельныя представленія и православныхъ зрителей. Не въ видахъ ли этой пропаганды, въ областяхъ русскихъ и совершается костельная резурекція (воскресеніе) двумя—тремя часами ранѣе православной,— вопреки самому ясному сказанію библейскому о моментѣ этого событія (2).

Римско-католическія процессіи едвали не больше всей внѣшности религіозной разсчитываютъ на пораженіе чувствъ и воображенія, на прикованіе народныхъ массъ къ ватиканскому подданству и уловленіе прозелитовъ. Процессія есть что то въ родѣ церемоніальнаго марша папства, обстановленнаго всѣмъ тѣмъ, что производитъ сильный эффектъ, фанатизируетъ толпы народныя, очаровываетъ

---

(1) Въ тѣхъ костелахъ, гдѣ хотятъ представить эту драму натуральнѣе, или затрудняются устройствомъ механизма, вмѣсто деревянныхъ фигуръ, исполняютъ приличныя роли живые люди.

(2) Православныхъ такъ много приходило на костельную резурекцію, что латинскіе проповѣдники имѣли право дѣлать къ нимъ особыя обращенія. Пишущій это неразъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ знаменитый въ свое время прелатъ и проповѣдникъ, послѣ троекратнаго возгласа предъ поученіемъ—Chistus resurrexit, прибавлялъ обыкновенно: «а для православныхъ: Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ».

слухъ и зрѣніе, силится доказать преимущество и даже господство въ краѣ доктрины папской предъ всѣми другими вѣрованіями христіанскими. Эта безконечная вереница патеровъ, оглашающихъ, на далекое разстояніе, воздухъ своими пѣснопѣніями; эти толпы разныхъ клириковъ, припѣвающихъ патерамъ и призванивающихъ всеобщему гулу колоколовъ извѣстной мѣстности; эта вереница подвижныхъ кіотовъ („олтаржиковъ"), несомыхъ разубранными дѣвушками, обставленыхъ флагами, кршижами и свѣчами; этотъ балдахинъ подъ которымъ, безъ дождя и солнца, церемоніально выступаетъ предстоятельствующій въ сонмѣ разныхъ патеровъ, ведомый подъ руки, при своихъ здоровыхъ ногахъ, и безъ всякой надобности несущій въ рукахъ тайны Христовы; эти, наконецъ, безконечныя толпы народныя, экзальтируемыя пышностью представленія, и наростающія нерѣдко на счетъ иновѣрцевъ, гдѣ они есть,—все это вмѣстѣ, что иное, какъ не выставка папскаго тщеславія, какъ не ловушка пропаганды, какъ не религіозное представленіе, нерѣдко имѣвшее цѣль и характеръ политической агитаціи или революціонной манифестаціи? Вотъ почему предъ началомъ минувшаго мятежа польскаго религіозныя процессіи и всякія другія костельныя оваціи такъ сильно разрослись и въ качествѣ и въ количествѣ. Вотъ почему даже на родинѣ и, такъ сказать, главной резиденціи папства,—Италіи запрещены даже и такія процессіи, какова самая обязательная и, по убѣжденію папистовъ, законнѣйшая изъ нихъ,—процессія въ честь тѣла Христова.

Есть, правда, крестные ходы и въ церкви православной, но въ ней они имѣютъ характеръ чисто церковный и составляютъ существенную часть богослуженія въ извѣстные праздники. Такіе ходы исполнены глубокаго духовнаго значенія и нравственнаго назиданія. Такіе ходы не возбудятъ въ самой испорченной душѣ ни одной суетной мысли, ни одного страстнаго чувства; въ нихъ нѣтъ того шуму, блеска, тщеславія („пыхи"), затѣйливости, демонстраціи, которыя составляютъ душу римско-католическихъ процессій, и лозунгъ которыхъ можно выразить словами извѣстной русской поговорки; „знай нашихъ". Мы уже не говоримъ о шествіяхъ, выходахъ, выносахъ того „чтилища" римскаго, который „превозносится выше Бога", котораго несутъ, какъ безногаго, въ царскомъ тронѣ священники, на обуви котораго лобызаютъ крестъ Христовъ, предъ которымъ повергается на колѣна не только пріобщающій

римскаго епископа архіепископъ, но вмѣстѣ съ нимъ и самъ Христосъ, тѣло и кровь Котораго, съ божескимъ поклоненіемъ, подноситъ послѣдній первому, — и который, какъ бы въ подтвержденіе словъ апостола Павла: „въ храмѣ Божіемъ, какъ Богъ сядетъ, выдавая себя за Бога“, дерзаетъ, при своемъ посвященіи, своимъ грѣшнымъ тѣломъ, садиться на престолъ „Царя царствующихъ всѣхъ Бога“ и принимать отъ всей римской іерархіи божеское поклоненіе, какъ знакъ преемства своей власти отъ „смирившагося до крестной смерти Христа“. Истинный Глава церкви истинно христіанской сохранилъ ее отъ такого страшнаго самозванства, богохульства, идолослуженія.

Однимъ изъ самыхъ ловкихъ пріемовъ латинской пропаганды къ уловленію прозелитовъ мы считаемъ церковную музыку и скамейки. Первая тѣшитъ слухъ молящихся и немолящихся даровымъ концертомъ, послѣднія какъ нельзя лучше удовлетворяютъ лѣни грѣшняго человѣка, а та и другія доставляютъ посѣтителямъ церкви тѣ удобства и наслажденія, какихъ невсегда отыщешь безмездно и въ домахъ человѣческихъ. Напрасно нѣкоторые считаютъ вопросъ о церковной музыкѣ вопросомъ спорнымъ. Вся сила меломановъ, защищающихъ умѣстность инструментальной музыки при церковномъ богослуженіи заключается въ словахъ псалмопѣвца: „хвалите Бога во струнахъ и органѣ“; но какъ состоятеленъ этотъ *единственный* аргументъ подобныхъ меломановъ, видно для всякаго, сколько нибудь понимающаго различіе церкви ветхо-завѣтной отъ ново-завѣтной, закона Моисеева, отъ закона Христова. Строитель и Законоположникъ церкви ново-завѣтной сказалъ: „древняя мимондоша“; Его церковь повторяетъ: „прейде сѣнь законная Благодати пришедшей“. Что разумѣетъ Спаситель подъ именемъ того древняго, которое теперь миновалось, устарѣло, которое, потому, сдѣлалось неумѣстнымъ, несвоевременнымъ, — очевидно. Слова эти Онъ относитъ къ религіозной обрядности церкви ветхо-завѣтной, а въ числѣ этой обрядности весьма видное мѣсто занимаетъ инструментальная музыка, перешедшая въ ветхо-завѣтное богослуженіе отъ богослуженія языческаго и едвали не изъ угожденія прозелитамъ изъ язычества и сообщенія еврейскому богослуженію той эффектности и наслажденія, которыхъ въ немъ недоставало, и отсутствіе которыхъ, для внѣшняго человѣка, чувствовалось такъ сильно и такъ много располагало чувственнаго израиля, и безъ того весьма неравнодушнаго къ аффектаціи языческой обрядности, къ совращенію въ язычество. Но

мы не видимъ ясныхъ слѣдовъ прямой принадлежности къ богослужебной обрядности еврейской церковной музыки, а тѣмъ болѣе невидимъ удержанія ея во времена позднѣйшія и настоящія. Если же чтители закона Моисеева одухотворились настолько, что изгнали музыку изъ своего богослуженія (1), не смотря даже на такую сильную поддержку, какую находитъ она въ мнѣніи псалмопѣвца Давида; то христіанамъ ли, для которыхъ миновалось многое древняго поважнѣе „струнъ и органовъ“, прибѣгать къ запоздалой, отвергнутой Спасителемъ, натяжкѣ словъ царя Давида—для того только, чтобы явиться чувственнѣе израильтянъ и привнести въ свое богослуженіе элементъ чисто языческій! Оттого, ни въ теоріи, ни въ практикѣ церкви апостольской, восточной, мы ненаходимъ протекторства церковной музыки; оттого, мы смѣло считаемъ ее незаконнымъ вторженіемъ въ богослуженіе церкви западной и даже оскорбительнымъ и нечистымъ пріемомъ для выраженія молитвы христіанской. Молитва есть изліяніе предъ Богомъ мыслей и чувствованій *человѣка*, есть его бесѣда съ своимъ Творцемъ и Промыслителемъ; къ чему же тутъ посредство бездушной машины, на что пригодятся въ этой бесѣдѣ безсознательные звуки музыкальныхъ инструментовъ, когда нѣтъ лучше инструмента голоса человѣческаго, когда эта бесѣда должна быть разумнымъ и осмысленнымъ возношеніемъ къ Богу ума и сердца молящихся, а не отраженіемъ подъ сводами храма звуковъ, механически добываемыхъ изъ машины, имѣющихъ чисто человѣкоугодное назначеніе и даже препятствующихъ молитвенному настроенію и сосредоточенію мысли и чувства на мѣстѣ, цѣли и предметѣ молитвы. Такое *развлеченіе* еще больше усиливается отъ тѣхъ излишествъ и злоупотребленій, какія внесла практика латинской церкви въ церковную музыку. Для произведенія звуковъ, болѣе громогласныхъ, для доставленія большей услады уху слушателей, къ принятому въ костелахъ инструменту духовому—органу, весьма часто, въ большіе праздники, въ большихъ городахъ, присоединяется масса всевозможныхъ инструментовъ, не исключая и такихъ безсодержательныхъ, монотонныхъ и трескучихъ, каковы барабаны и металлическія побрякушки. Еслибъ этотъ оркестръ исполнялъ покрайней

(1) Употребленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ звука мѣдной трубки, есть кличь, знакъ, а не молитвенное употребленіе музыки при богослуженіи, не аккомпаниментъ даже молитвѣ вокальной.

вѣрѣ такія пьэсы, которыя составлены въ молитвенномъ настроеніи композитора, если бы мотивы ихъ возбуждали умиленіе, плачь о грѣхахъ, окрыляли мысль молящагося, парящую въ страны надзвѣздныя; а то эти мотивы, эти пьэсы такого землянаго, житейскаго содержанія, такъ часто напоминаютъ намъ страстные мотивы извѣстныхъ оперъ, такъ подобострастны и угодливы движеніямъ грѣшной души человѣческой, — что месса большею частію обращается въ инструментальный концертъ, храмъ Божій, въ музыкальную залу, а молящіеся христіаневъ меломановъ, дремлющихъ на удобныхъ скамейкахъ подъ упоительные звуки страстной музыки. Еще больше вносится въ эту музыку грѣха, оскверненія въ домъ Божій, когда подъ священными его сводами раздаются рѣзвые звуки плясовой музыки: а это, какъ мы думаемъ, вы сами читатели, неразъ, съ изумленіемъ и негодованіемъ, подслушали въ костельной музыкѣ. Болитъ ухо, скорбитъ и возмущается душа, когда грянетъ органъ, завизжитъ, завопитъ масса инструментовъ, затрещатъ барабаны и литавры — какой нибудь раздирающій тушъ, при медленномъ, еффектномъ поднятіи и опусканіи завѣсы на запрестольный образъ, когда загудитъ, задрожитъ послѣдняя басовая труба органа, съ побрякиваньемъ серебряными колокольчиками, при чтеніи болѣе торжественныхъ молитвъ и даже, о кощунство! при чтеніи молитвы Господней: „Отче нашъ". Слушая все это, страдая невыразимо отъ всѣхъ этихъ фокусъ-покусовъ, мы неразъ, въ глубинѣ скорбнаго духа, вопіяли: Кореи, Дафаны и Авироны! убойтесь Бога, если не стыдитесь людей! А между тѣмъ „ухо людей сихъ такъ одебелѣло", что на нихъ непроизводитъ должнаго впечатлѣнія смиренное и умилительное воспѣваніе Бога человѣческимъ голосомъ, что для возбужденія въ нихъ хоть какого нибудь ощущенія нуженъ шумъ и громъ всевозможныхъ машинъ. Если эти крѣпкоухіе думаютъ оправдать себя словами Давида: во струнахъ и органѣ; то отчего они не обратятъ вниманія на егоже слова: „гласомъ *моимъ* ко Господу воззвахъ, — услыши, Господи, гласъ *мой*" и безчисленныя другія, изъ которыхъ ясно видно, что молитвенное возношеніе должно исходить непосредственно изъ самаго человѣка, и что въ этомъ возношеніи долженъ участвовать „весь человѣкъ", что мы должны „пѣть Богу разумно". Правда, поютъ кое-что и въ латинскихъ храмахъ, поетъ даже извѣстную литанію (ектенію) вся масса молящихся; но и это натужное пѣснопѣніе, усиливаемое всею силою аккордовъ органа, при всей своей

патетичности, не производитъ на душу незаинтересованнаго дѣлѣ слушателя того нѣжнаго, свѣтлаго, безплотнаго, тихаго отраднаго ощущенія, какое должно быть слѣдствіемъ молитвенныхъ мелодій. При этой страшной массѣ всевозможныхъ звуковъ при этомъ ревѣ и визгѣ и людей и машинъ, и самому станови какъ будто страшно и больно. Эффектъ есть, но чисто внѣш болѣзненный, подавляющій, а не умиляющій и восторгающій. О бенно энергично налегаютъ—бывало латино-поляки на молит „просимъ тебя, Господи, уничтожить и искоренить (вынищ и выкожениць) враговъ церкви Твоей святой",— разумѣя, нечно, подъ церковью святою—папство, а подъ врагами церк всего ближе и вѣроятнѣе,—насъ—москалей, православныхъ.

Но если богослуженіе церкви восточной свободно, благод Бога, отъ чувственной аффектаціи инструментальной музыки, то оно невсегда свободно отъ недостатковъ музыки вокальной. В огромномъ большинствѣ нашихъ сельскихъ, а отчасти и городских церквей, молитвенное пѣснопѣніе ниже посредственности, а особен но—ниже содержанія пѣснопѣній. Благо еще, что невзыскатель ухо нашего простолюдья пока не понимаетъ небрежности и дисгармо нiи пѣнія тѣхъ дьячковъ-солистовъ, которые непереводятся и до лѣ. Въ сѣверо-восточной Россіи не такъ еще чувствуется, не так еще опасно отсутствіе стройнаго хороваго пѣнія церковнаго, как въ западной. Въ послѣдней церковное пѣніе должно выдержать конкурренцію съ органомъ, иначе переходъ отъ послѣдняго к первому будетъ слишкомъ невыгоденъ для перваго и чуть л не для дѣла самаго православія. Рѣзкость этого перехода особенно чувствуется перешедшими отъ латинства къ православію. Въ та тихъ приходахъ немедленно нужно образовывать возможно полные и безукоризненные пѣвческіе хоры, чего достигнуть весьма не трудно при настоящей свободѣ крестьянъ, при распространившихся повсемѣстно сельскихъ школахъ и при усердіи къ церковности православной сельскихъ прихожанъ. Да и вообще желалось бы, чтобы молитвенныя пѣснопѣнія были какъ можно безупречнѣе, мелодичнѣе трогательнѣе,—какъ можно достойнѣе мѣста, въ которомъ воспѣваются, текста молитвы, которая поется. По нашему мнѣнію настоитъ вопіющая и даже священная необходимость измѣнить и самый мотивъ нѣкоторыхъ нашихъ пѣснопѣній церковныхъ; большинство ихъ страдаетъ какою то отрывочностью, въ нихъ мало молитвенной ноты. Отрѣшитесь только на время отъ укоренившихся привычекъ, вдумайтесь

держаніе молитвъ, вслушайтесь въ исполненіе ихъ посредствомъ употребительнаго теперь у насъ пѣнія, и вы замѣтите иногда прорѣчіе текста молитвы съ звуками выполненія, напримѣръ, въ молахъ: Господи, помилуй, подай, Господи и даже въ такихъ важныхъ богосодержимыхъ пѣснопѣніяхъ, каковы: иже херувимы, достойно, милость мира. Нужно только при этомъ, такъ сказать, омоливаніи и оцерковленіи нашего пѣснопѣнія опасаться непопасть изъ Сциллы въ Харибду,— изъ полной безъискуственности въ пѣвучесть модную, театральную, подобострастную, возбуждающую, вмѣсто духовнаго умиленія, вздоховъ покаянныхъ, отрѣшенія мысли и чувства отъ земнаго и устремленія ихъ „горѣ", помыслы земляные, ощущенія плотяныя, грѣшныя, нѣжащія и услаждающія внѣшняго, временнаго человѣка, но ничего неговорящія внутреннему, вѣчному. Такою страстностью, такою аффектаціей отличаются нѣкоторые мотивы, въ нѣкоторыхъ концертахъ знаменитаго композитора нашего Веделя. Такіе мотивы—прямое достояніе концертной залы; при исполненіи такихъ концертовъ въ церкви подобные мотивы весьма легко и весьма прилично проходить молчаніемъ. За то въ твореніяхъ того же Веделя и многихъ другихъ нашихъ композиторовъ духовныхъ—такое богатство молитвенныхъ мелодій, также бездонное море духовной поэзіи, такое обиліе свѣтлыхъ мыслей, небесныхъ ощущеній и порѣваній, что скорѣе можно затрудняться выборомъ лучшихъ изъ многихъ неподражаемыхъ мелодій, чѣмъ недостаткомъ ихъ. Особенно безупречны и умилительны вокальныя композиціи Турчанинова и большинство Бортнянскаго.

Не малою приманкою къ латинской церкви служатъ и скамейки, устроенныя, для ея посѣтителей. Онѣ какъ нельзя больше удовлетворяютъ идеѣ латинства, съ его вокальными наслажденіями, экспанными обѣднями, длинными проповѣдями и всяческою человѣкоугодливостію. Правда, употребленіе въ церкви скамеекъ не противно практикѣ восточной, а потому и нашей православной церкви; и въ нашей церкви цѣлыя чтенія, каковы: каѳизмы, сѣдальны и другія, получили названія свои отъ того, что во время ихъ сидѣли; возгласы: станемъ! прости! (выпрямьтесь) и другіе, предшествующіе важнѣйшимъ моментамъ нашего богослуженія, доказываютъ, что, до наступленія ихъ, молящіеся сидѣли. И наша церковь неизгнала совершенно скамеекъ и другихъ сѣдалищъ изъ своихъ храмовъ, а особенно изъ обителей, въ которыхъ богослуженіе бываетъ продолжительнѣе. Но эти скамейки у насъ ставятся въ

укромныхъ мѣстахъ: въ нишахъ, возлѣ порога, у стѣнъ за колоннами и проч., и предназначаются только для слабосильныхъ, престарѣлыхъ, больныхъ и утомляющихся,—а въ латинскихъ храмахъ, словно въ театрѣ, скамейки занимаютъ почти всю площадь церковную и наполнены людьми, которые весьма легко могли бы простоять на ногахъ цѣлый день, которые поднимаются при чтеніи одного только евангелія, и которые нерѣдко дремлютъ, подъ убаюкиванье органа, при другихъ частяхъ богослуженія, а особенно—во время проповѣди.

Впрочемъ, если латинская церковь распространила церковное сидѣнье и скамейки до излишества и злоупотребленія, то въ храмахъ православныхъ не мѣшалобъ увеличить число ихъ тамъ, гдѣ ихъ слишкомъ мало и поставить тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ. Физическое истомленіе много препятствуетъ молитвенному настроенію духа людей слабыхъ, особенно женщинъ, а иногда и вовсе заставляетъ ихъ, ко вреду душевному, оставлять богослуженіе, или усаживаться на полу церковномъ, что невсегда удобно, опрятно и благопристойно. Само собою разумѣется, что люди, немощамъ которыхъ дѣлается снисхожденіе, будутъ знать, когда молиться стоя и когда сидя.

Изъ всѣхъ частностей этого очерка видно, что папская пропаганда, для умноженія числа своихъ прозелитовъ, не упустила изъ виду ни одного средства, начиная отъ самаго грубаго насилія, до самой тонкой интриги, отъ самой изувѣрческой нетерпимости, до самаго грѣшнаго человѣкоугодія, потачки и подобострастія; что недостатокъ внутренней притягательности, жизненности и свѣтозарности, папство усиливается замѣнить внѣшнимъ блескомъ, вычурностью, чувственностью; что главная задача папства— не распространеніе царства Христова, не умноженіе истинныхъ христіанъ, а распространеніе царства папскаго, умноженіе рабовъ ватикана и судорожное стремленіе къ владычеству надъ всѣмъ міромъ христіанскимъ. Всѣми этими неправдами папская пропаганда, дѣйствительно, пріобрѣла болѣе 200,000,000 прозелитовъ, но мы не завидуемъ этому неправедному, хоть и огромному, пріобрѣтенію — какъ потому, что, въ дѣлѣ истины и святости, огромность цифры есть самая утлая и шаткая точка опоры (1), такъ и потому, что въ

(1) Язычниковъ болѣе 600,000,000 на земномъ шарѣ, а развѣ истина на ихъ сторонѣ; людей злыхъ во сто (можетъ быть) разъ больше, чѣмъ людей добрыхъ, а развѣ зло пріобрѣтаетъ отъ этого авторитетъ добра?

рядахъ прозелитовъ папскихъ, не смотря на всѣ усилія іезуитовъ, со дня на день происходитъ замѣтная убыль. Даже въ средѣ папскаго міра произошло охлажденіе къ доктринѣ римскаго первосвященника; вездѣ замѣчается сильная агитація противъ интригъ и притязаній папскихъ, противъ непогрѣшимости мнимаго главы христіанской церкви, законности его свѣтской власти, безбрачія духовенства и проч. Есть надежда, что, въ неслишкомъ отдаленномъ будущемъ, папскій катехизисъ сократятъ сами его исповѣдники пятью-шестью догматами; тогда только папство станетъ на прямой дорогѣ къ соединенію съ церковью истинно-христіанскою,—православною, вселенскою; иначе властолюбіе и тщеславіе епископа—государя будетъ до скончанія міра идти вперерѣзъ этому вожделѣнному единенію; папы будутъ требовать отъ инославныхъ христіанъ разныхъ уступокъ въ пользу своего лжеученія, не дѣлая въ пользу ученія праваго ни одной.

За то, благодаря Бога, святое православіе со дня на день обогащается чтителями его святости и неповрежденности, получаетъ большее значеніе во всемъ мірѣ христіанскомъ. Всѣ истинно богомудрые люди, всѣ, незараженные предразсудками и упорствомъ латинства, возчувствовали въ послѣднее время неудержимое влеченіе къ тому ученію, которое преподано Небеснымъ Учителемъ, распространено Его учениками, уяснено окончательно и узаконено 7-ю вселенскими соборами, и котораго неизмѣнно держится и доселѣ одна только восточная, православная церковь, какъ ближайшая и непосредственная наслѣдница христіанскаго ученія и преданія. Чуждая всякой пропаганды, съ негодованіемъ отвергающая всякій искуственный прозелитизмъ, церковь православная одною только божественностью и чистотою христіанскаго ученія обратила на себя вниманіе такихъ мыслителей, какъ Овербекъ, такихъ націй, каковы Англія и Соединенные американскіе штаты, которыя, не безъ внушенія Святаго Духа, занялись теперь серьезнымъ изученіемъ восточнаго христіанства, и которыя скоро, безъ сомнѣнія, убѣдятся въ его святости, скоро узнаютъ, что въ немъ только одномъ заключается христіанская истина, свободная отъ всякой примѣси человѣческихъ мудрованій, увлеченій и заблужденій, отъ всѣхъ болѣзненныхъ наростовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ страстямъ человѣческимъ и реакціи партій.

При настоящемъ случаѣ не можемъ пройдти молчаніемъ и того движенія въ пользу православія, которое замѣчается теперь въ на-

родѣ западной, а особенно сѣверозападной, Россіи. Цѣлыя тысячи отторгнутыхъ когда-то отъ православія насиліемъ возсоединились и постоянно возсоединяются съ нимъ его любовію. Цѣлые приходы латинянъ, иногда съ своими даже пастырями, устремляются въ нѣдра той церкви, „которая вся чиста, въ которой нѣтъ скверны и порока", омрачающихъ другія ученія и вырабатывающихъ даже служителей Божіихъ съ смертоноснымъ орудіемъ въ одной и крестомъ въ другой рукѣ, съ молитвою на устахъ и съ измѣною, ненавистью, клятвопреступленіемъ въ сердцѣ. Едва ли нужно и опровергать ту клевету, будто возсоединеніе съ православіемъ совершается не безъ насилій: развѣ православіе—папство, что ему нужно прибѣгать къ пріемамъ насильственнаго обращенія? Въ этомъ насиліи не открывается даже никакой надобности. Довольно только приподнять нѣсколько завѣсу исторіи, слегка указать на очевидную несостоятельность папскаго ученія, на практику латинскаго духовенства, на святость и неиспорченность православія, чтобы заохотить къ перемѣнѣ папства на православіе всякаго, имѣющаго достаточный смыслъ и доброе сердце. Единственные сотрудники православныхъ миссіонеровъ—недостатки латинства и его представителей. Эти миссіонеры, можно сказать, лишь воспринимаютъ, а не обращаютъ въ православіе папистовъ, удержанныхъ отъ того доселѣ однимъ насиліемъ и хитростями ксендзовъ и пановъ.

IV.

КСЕНДЗЪ МАЦКЕВИЧЪ,

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ШАЙКИ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Во время послѣдняго возстанія въ сѣверо-западномъ краѣ, во главѣ самыхъ ярыхъ революціонеровъ, стоялъ ксендзъ Мацкевичъ — человѣкъ замѣчательный по своимъ дерзкимъ выходкамъ противъ правительства и звѣрскимъ поступкамъ съ тѣми, кто имѣлъ несчастье попасться въ его руки и вообще съ жителями, которые, оставаясь вѣрны своему долгу, отказывались принять участіе въ мятежѣ.

Ксендзъ Мацкевичъ, сынъ шляхтича Ковенской губерніи, первоначально воспитывался при родителяхъ, потомъ опредѣленъ въ виленскую гимназію, изъ которой, по окончаніи курса, перешелъ въ кіевскій университетъ, а оттуда въ ворненскую р. католическую духовную семинарію. За тѣмъ вступивъ въ духовное званіе, въ продолженіи трехъ лѣтъ состоялъ викарнымъ въ м. Криконовѣ, а послѣднія восемь лѣтъ былъ ксендзомъ филіалистомъ Поневѣжскаго уѣзда въ м. Подбрезьѣ. Съ самаго начала поступленія въ духовное званіе, Мацкевичъ постоянно возбуждалъ въ поселянахъ нерасположеніе и вражду къ правительству, а въ 1863 году, когда вспыхнулъ мятежъ въ Царствѣ Польскомъ, первый, въ Ковенской губерніи, поднялъ оружіе противъ правительства и примѣромъ своимъ одушевлялъ и прочихъ къ возстанію.

Пока Доленго, (капитанъ генеральнаго штаба Сѣраковскій) (*), титуловавшій себя воеводою литовскимъ и самогитскимъ, не вступилъ еще въ командованіе шайками, разбросанными въ поневежскихъ и вилькомирскихъ лѣсахъ, Мацкевичъ, назвавшись генера-

(*) Повѣшенъ въ Вильнѣ.

ломъ, принялъ на себя роль диктатора и заправлялъ всѣмъ возстаніемъ въ Ковенской губерніи. Пользуясь отсутствіемъ войскъ и прикрываясь необъятными лѣсами, онъ смѣло расхаживалъ съ своею шайкой, состоявшей изъ 250 человѣкъ пѣхоты и 150 конницы, довольно хорошо вооруженныхъ двухствольными охотничьими ружьями, саблями и пиками. Во время этихъ набѣговъ, онъ требовалъ чтобы въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, чрезъ которыя проходилъ, его встрѣчали съ крестами и хоругвіями и служили въ костелахъ молебствія. Въ болѣе поселенныхъ мѣстечкахъ принималъ депутаціи отъ жмудиновъ и евреевъ, вмѣшивался въ управленіе земской полиціи, ревизовалъ канцеляріи становыхъ приставовъ, дѣлалъ взысканія за неправильное, по его мнѣнію, теченіе дѣлъ короче, чинилъ судъ и расправу, налагалъ денежные штрафы, разстреливалъ и вѣшалъ. Тѣхъ которыхъ онъ приговоривалъ къ смерти, самъ же, какъ ксендзъ, исповѣдывалъ и пріобщалъ св. таинъ.

Жмудины, по природѣ, народъ весьма добродушный и набожный до ханжества; почти каждый мѣсяцъ исповѣдываются, а нѣкоторые изъ нихъ и каждую недѣлю — строго соблюдаютъ посты и церковный уставъ. Но не смотря на это, чувства истинно-религіозныя, христіанскія въ нихъ совершенно неразвиты, понятія о чести и правдѣ извращены и вообще они деморализованы ксендзами до такой степени, что любаго изъ жмудиновъ, можно склонить на самое гнусное преступленіе. Въ послѣднюю революцію мы видѣли ясное тому доказательство. Были случаи, офиціально заявленные, что ксендзы склоняли своихъ прихожанъ, для очищенія грѣховъ, отравлять русскихъ солдатъ. Въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ Россіи, простой народъ остался вѣренъ законному правительству, а жмудины подняли оружіе противъ своего Государя, избавившаго ихъ, такъ еще недавно отъ крѣпостнаго угнетенія и рабства. Вотъ почему жмудское населеніе, развращаемое и фанатизируемое ксендзами, принимая живое участіе въ мятежѣ, вездѣ встрѣчало Мацкевича радушно, съ хлѣбомъ-солью, видѣло въ немъ своего избавителя и вѣрило его обѣщаніямъ о даровомъ надѣлѣ землею и отмѣнѣ податей. Одураченные такими приманками своихъ пастырей, жмудины дѣлали значительныя пожертвованія для поддержанія мятежа, пополняли охотно ряды шаекъ новыми повстанцами, доставляли шайкамъ продовольствіе и продлили на долгое время мятежъ

въ Ковенской губерніи. Но смѣлыя похожденія Мацкевича не долго продолжались. Послѣ уничтоженія генераломъ Ганецкимъ шайки Доленги (Сѣраковскаго), Мацкевичъ принужденъ былъ укрываться въ лѣсахъ и только изрѣдка показывался въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замѣчалъ отсутствіе войскъ. Его рьяныя рѣчи и увѣренія были прямо противуположны поступкамъ: въ ярыхъ воззваніяхъ къ народу, онъ убѣждалъ поголовно возстать на защиту своей *ойчизны*, увѣряя что первый прольетъ за нее свою кровь,— а при встрѣчѣ съ русскими войсками, удиралъ безъ оглядки, бросая на произволъ судьбы свою шайку. Мацкевичъ проповѣдывалъ братскую любовь, и безъ милосердія вѣшалъ своихъ и чужихъ; хвалился безкорыстіемъ, а между тѣмъ грабилъ и собирался бѣжать за границу, прикарманивши болѣе 10,000 руб. жондовыхъ денегъ.

Въ продолженіи дѣсяти-мѣсячнаго странствованія съ шайкой по лѣсахъ, ксендзъ Мацкевичъ, въ стычкахъ съ русскими войсками, при сс. Пумпелянахъ, Тишкинахъ и Хомнахъ, потерпѣлъ пораженія и принужденъ былъ укрываться въ непроходимыхъ пущахъ поневѣжскихъ лѣсовъ. Впослѣдствіи, когда настала суровая осень, шайка Мацкевича, удаленная отъ деревень и застѣнковъ, лишилась всякой возможности добывать продовольствіе. Холодъ и голодъ, охладилъ рьяныхъ патріотовъ. Первый Мацкевичъ, разочарованный въ своихъ надеждахъ, бросилъ свою шайку и бѣжалъ въ невѣжскіе лѣса, съ намѣреніемъ перебраться за границу, но былъ захваченъ отрядомъ поручика Озерскаго, вмѣстѣ съ своимъ адъютантомъ Дафтузи и казначеемъ Родовичемъ и всѣ трое доставлены въ г. Ковно, гдѣ производилось надъ ними слѣдствіе и судъ.

Не лишнимъ считаю описать наружность ксендза Мацкевича: высокій крутой лобъ и выдавшіеся скулы, сѣроватые волосы, зачесанные назадъ, торчали на головѣ какъ грива, умѣренная рыжеватая борода была подстрыжена, а усы закручены къ верху. Въ его физіогноміи было что то хищное, звѣрское, онъ плохо скрывалъ избытокъ желчи и злобы, которыми все его существо, казалось, было преполнено, и когда онъ вступалъ въ разговоръ, зрачки его глазъ приходили въ движеніе, ноздри раздувались, лице подергивалось судорогами. Росту онъ былъ средняго, сухощавъ и довольно крѣпкаго сложенія.

Во время слѣдствія, Мацкевичъ постоянно разъигривалъ коме-

дію, величалъ себя генераломъ польскихъ войскъ, жмудиновъ и литовцовъ называлъ: „мой народъ“ и роптадъ когда его на допросъ водили связаннаго, говоря: „неприлично такъ поступать съ генераломъ!“ На очныхъ ставкахъ съ своимъ отцомъ, Мацкевичъ кинулся къ его ногамъ, но когда отецъ сталъ его упрекать въ убійствахъ, грабежахъ и звѣрскихъ поступкахъ, онъ пріосанившись отвѣчалъ:

— Отецъ, царство мое не отъ міра сего! И я никогда не буду раскаяваться, что возсталъ на защиту моего народа. Здѣсь я пострадаю, но за то награда моя въ жизни будущей!

Но всѣ эти выходки были однѣ фразы, комедія; въ послѣдствіи, какъ увидите изъ приложенной переписки, онъ просилъ о помилованіи, не имѣя на снисхожденіе ни малѣйшаго права.

На допросахъ въ слѣдственной коммисіи, к. Мацкевичъ не старался скрывать ни своихъ мятежныхъ дѣйствій, ни участниковъ возстанія. Онъ съ нѣкоторымъ хвастовствомъ и цинизмомъ разсказывалъ о своихъ похожденіяхъ и выставлялъ себя какъ человѣка, взявшагося за оружіе для защиты угнетеннаго литовскаго народа. Вотъ какъ онъ выражается въ своемъ показаніи: „Имѣя приготовленный къ мятежу народъ, я поднялъ хоругвь возстанія и послѣ молебствія съ 250 повстанцами отправился въ лѣсъ. Стремленіемъ моимъ было возвратить моему литовскому народу права человѣчества, уничтоженные шляхтою и оставленные безъ вниманія администраціей (1). Заботою моею было проповѣдывать возстаніе въ Ковенской, Виленской и Гродненской губерніяхъ, сначала партизанское, а потомъ принудить правительство къ уступкѣ края Польшѣ, какъ часть ея владѣній, возстаніемъ чисто народнымъ. Организаторомъ я былъ не по принужденію, а по собственному убѣжденію. Но не довѣрая своимъ способностямъ, я просилъ Яблоновскяго (2), поставить собранный народъ на военную ногу.“

Средства къ возстанію, какъ показывалъ Мацкевичъ, заключались въ томъ капиталѣ, который онъ собралъ въ продолженіи двенадцати лѣтъ изъ доходовъ своего прихода. Средства эти не маловажны, если взять во вниманіе, что всякій ксендзъ всѣ при-

(1) Положеніе 19 февраля 1861 г. вполнѣ обличаетъ Мацкевича во лжи и клеветѣ.

(2) Яблоновскій бѣжалъ за границу.

ношенія прихожан на костелъ, безконтрольно прибираетъ къ рукамъ и распоряжается ими какъ своею собственностью.

„Пока не явился Доленго,“ „продолжаетъ Мацкевичъ,„ возстаніе литовское опиралось на мнѣ. Въ апрѣлѣ же Доленго доорганизировалъ отдѣлы и далъ очень ловкое революціонное направленіе. Начальниками шаекъ въ разное время были: Колышко, назначеный комитетомъ, Кушлейка, Люткевичъ (Людобронца), и Люціанъ Толочко сами назвались, а мною были назначены Гевговдъ, Цитовичъ, Битисъ, Лукашунасъ, Писарскій, Шимкевичъ, Помарнацкій, Адріанъ Лобановскій, Севримовичъ, Робакъ, Ольшевскій и Шульцъ. Инструкторами шаекъ были Родкевичъ, Кульчицкій и Янковскій (офицеры инженѣрной академіи), и два солдата Шимонъ Малашевскій и Францишекъ, фамиліи котораго не помню (1). Гражданское начальство назначалось отъ комитета. Воеводскимъ комиссаромъ былъ докторъ Козелковскій, а послѣ Сволькинъ (2). О послѣдовавшей гражданской организаціи я не старался узнавать, всѣ распоряженія жонда доходили до меня черезъ шефа штаба Лясковскаго (изъ Горщизны) и жандармовъ. Жандармами были: ковенскимъ— Ясинскій, россіенскимъ — Когновицкій, поневѣжскимъ Сова (Домбровскій), вилкомирскимъ Лукашевичъ (3). Болѣе я никого не зналъ, тѣмъ болѣе что приказомъ народнаго комитета, доставленнымъ мнѣ ковенскимъ уѣзднымъ солтысомъ Шилингомъ, предупреждено было, подъ наказаніемъ безглавія, не стараться узнавать о лицахъ составляющихъ провинціальный комитетъ. Мѣстопребываніе же этого комитета полагаю находилось въ Вильнѣ. Прежде мои рапорты отсылались черезъ жандармовъ того уѣзда, въ которомъ я находился,

---

(1) Изъ числа поименованныхъ лицъ, повѣшены Колышко и Лобановскій. Разстреляны: Битисъ и Милашевичъ. Кульчицкій самъ застрелился. Убиты въ стычкахъ: Люткевичъ, Цитовичъ и Шульцъ. Сосланы въ Сибирь въ каторжную работу: Гевговдъ, Шимкевичъ, Помарнацкій, Ольшевскій и Янковскій. Скрылись бѣгствомъ: Толочко, Лукашунасъ, Писарскій, Севримовичъ, Робакъ и Родкевичъ.

(2) Козеловскій бѣжалъ, Свольнинъ высланъ въ каторжную работу.

(3) Сова (Домбровскій) разстрелянъ, Ясинскій— сосланъ въ Томскую губ., Лясковскій, Когновицкій и Лукашевичъ скрылись бѣгствомъ.

а послѣ назначенія меня воеводою, я самъ хотѣлъ войдти въ сношеніе съ главнымъ правленіемъ находящимся въ Парижѣ.

О добываніи продовольствія для шаекъ и военныхъ снарядовъ, вотъ что показываетъ Мацкевичъ: „Продовольствіе получалъ я отъ народа, который охотно мнѣ давалъ за слѣдуемую плату. Отъ помѣщиковъ я бралъ насильно, подъ смертною казнью, въ случаѣ отказа, но это случалось рѣдко. Взято много отъ слѣдующихъ помѣщиковъ: Габріеля Храповицкаго, Шиллинга, Кулаковскаго, Корпиневского, Ясинскаго изъ Нѣвѣжникъ и Кербедза. Порохъ, въ началѣ войны, я получалъ въ каждомъ мѣстечкѣ отъ евреевъ, черезъ посылаемыхъ мною солдатъ; но отъ кого именно— не спрашивалъ. Олово мы брали по шляхетскимъ дворамъ изъ гиръ стѣнныхъ часовъ, или отъ машинъ на винокуренныхъ заводахъ и переливали на пули и гранкульки. Ближайшіе къ границамъ пруской и курляндской начальники шаекъ Кушейко и Люткевичъ получали огромные запасы военныхъ снарядовъ и всякой аммуниціи, которую укрывали въ арсеналахъ, устроенныхъ въ лѣсныхъ пущахъ. По требованію дѣйствующихъ отрядовъ, они обязаны были выдавать военные снаряды; такъ напримѣръ, Люткевичъ далъ мнѣ 8, а Кушлейко 12 гарнцовъ пороха. Въ оружіи мы имѣли недостатокъ. Я надѣялся и другіе также на обѣщаніе комитета, а послѣ народнаго жонда, о доставленіи 10,000 оружія съ амуниціей. Поэтому, въ концѣ лѣта я старался распространять возстаніе, избѣгая сраженія, пока не получу оружія, которое и до сихъ поръ не доставлено. За этимъ оружіемъ я три раза приближался къ пруской границѣ съ шефомъ, гдѣ контрабандисты должны были намъ его доставить, но всякій разъ мы возвращались ни съ чѣмъ.

На вопросы слѣдственной коммисіи о повѣшенныхъ и разстрелянныхъ Мацкевичъ отвѣчалъ уклончиво, слагая, въ этомъ случаѣ, вину болѣе на шефа, Когновицкаго, Бжескаго и Бульковскаго (1), стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, обвинять жертвы въ разныхъ преступленіяхъ, чтобы тѣмъ придать нѣкоторую законность своеволію и насилію. „Сколько могу припомнить,“ „показываетъ Мацкевичъ,“ я казнилъ смертью двухъ воровъ, пойманныхъ на

(1) Бжескій и Бульковскій бѣжали за границу. Первый былъ слѣдственнымъ приставомъ, а второй служилъ при желѣзной дорогѣ.

цѣлѣ. Но не по моему суду, а болѣе шефа, люди же незнавшіе шефа, ни значенія его должности, все приписывали мнѣ. Далѣе казнены были три шляхтича за убійство шляхтича Норейки. Сначала они были наказаны Кушлейкою только тѣлесно; но когда семейство Норейки обратилось ко мнѣ съ жалобою, я приказалъ поймать убійцъ и доставить въ обозъ (лагеръ). Доставленныхъ я представилъ шефу, а шефъ приказалъ нарядить военный судъ, по приговору котораго убійцы были казнены смертью. Подъ Пенчинами, учавствуя въ военномъ судѣ надъ дезертиромъ Юревичемъ, я далъ мнѣніе, что онъ долженъ быть наказанъ смертію. Судъ производился надъ Юревичемъ заочно, но когда, черезъ нѣсколько мѣсяцовъ, онъ былъ пойманъ и доставленъ въ обозъ, шефъ объявилъ ему, что завтра онъ долженъ умереть. На это я замѣтилъ, что если онъ долженъ умереть, какъ осужденный преступникъ, то лучше исполнить приговоръ суда сей часъ, чѣмъ завтра. На это шефъ согласился и мой отрядъ исполнилъ сентенцію. Урбановичъ былъ приговоренъ къ повѣшенію за удаленіе изъ отряда жандармовъ безъ разрѣшенія своего начальства. Приговоръ исполненъ по моему приказанію. О протчихъ въ этомъ родѣ экзекуціяхъ не помню кромѣ одного. Шефъ заочно осудилъ шпіона, и когда его поймали поневѣжскіе жандармы, то я приказалъ исполнить приговоръ въ лѣсу. Шляхтичъ Корево былъ приговоренъ къ повѣшенію жандармами, за преданіе русскимъ войскамъ двухъ повстанцовъ, которые, сбившись съ дороги, отыскивали обозъ шефа. При этой экзекуціи я только присутствовалъ. Противиться же поступкамъ жандармовъ, я не могъ по нашимъ законамъ, да и не хотѣлъ, тѣмъ болѣе, что этотъ человѣкъ слишкомъ заслуживалъ наказаніе. Самъ даже сынъ Коревы сказалъ: *что 20 лѣтъ уже какъ его отецъ, за преданность русскимъ, заслуживалъ это наказаніе.* Находя, въ этой измѣнѣ виновными и сосѣдей Коревы, я хотѣлъ было сжечь всю околицу, но Когновицкій меня отговорилъ. „Впослѣдствіи когда возстаніе было совершенно подавлено и мѣстная администрація имѣла возможность повѣрить дѣйствія мятежниковъ, открыто много убійствъ совершенныхъ Мацкевичемъ и его шайкою; въ числѣ жертвъ были отставные солдаты, жители деревень и даже женщины.

Вотъ что показалъ Мацкевичъ о побѣгѣ своемъ за границу: „Послѣ того какъ меня назначили воеводою, я счелъ необходи-

нымъ самъ войдти въ сношеніе съ главнымъ народнымъ правленіемъ, находящимся въ Парижѣ. Отправляясь за границу я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Пѣхоту поручилъ поручику Рутковскому, а кавалерію Когновицкому и приказалъ держаться на границѣ Вилькомирскаго и Поневѣжскаго уѣздовъ, запретивъ встрѣчаться съ москвою до моего возвращенія. Съ собою я взялъ адьютанта моего Дартузи и казначея Родовича. Адьютантъ какъ знающій хорошо французскій языкъ, былъ для меня нуженъ въ Парижѣ, а казначей какъ приверженный ко мнѣ родственникъ, на случай моей болѣзни, могъ бы ухаживать за мною. Сверхъ того, имѣя къ обоимъ довѣріе я былъ въ безопасности въ отношеніи моихъ вещей и денегъ. Конвой мой въ числѣ 45 человѣкъ, подъ начальствомъ Когновицкаго, я отправилъ изъ с. Повятувки за р. Невѣжу и тамъ въ лѣсахъ Быстрама, приказалъ собраться всей кавалеріи, а пѣхотѣ изъ лѣсовъ за невяжскихъ, отправиться въ болѣе безопасное мѣсто, о чемъ снестись съ Когновицкимъ. Проводниковъ мнѣ доставилъ шефъ штаба; одинъ изъ нихъ былъ Корево (1), а другой незнакомый мнѣ. Они должны были отыскать для меня за Нѣманомъ другихъ проводниковъ, но кого именно я не спрашивалъ. Въ продолженіи всей ночи мы шли густымъ лѣсомъ, пробираясь черезъ сугробы снѣга почти до колѣнъ. На разсвѣтѣ мы достигли Нѣмана, гдѣ надѣялись найдти приготовленную переправу, но ошиблись въ расчетахъ, переправа, вѣроятно была устроена въ другомъ мѣстѣ и намъ нужно было продолжать путешествіе берегомъ рѣки. Будучи изнурены сильною усталостью, мы зашли въ небольшую избушку, которая стояла на возвышеніи, чтобы сколько нибудь отдохнуть, но едва мы расположились, какъ услышали говоръ московской рѣчи, а вслѣдъ за этимъ вошло нѣсколько вооруженныхъ солдатъ въ избу, чтобы зажечь трубки. Я сидѣлъ въ углу избушки, прижавшись къ стѣнѣ и дремалъ, а Дартузи и Родовичъ расположились около стола; увидѣвъ ихъ солдаты, грозно приступили къ нимъ и стали спрашивать кто они и откуда, одинъ даже сказалъ: *«не изъ Мацкевичевой ли они шайки!»* Въ то время когда шолъ такой разговоръ и все вниманіе было обращено на моего адьютанта и казначея, вооруженныхъ кинжалами и револьверами, я незамѣтно всталъ и выбѣжалъ изъ избы. Замѣтивъ что теченіемъ

(1) Сынъ повѣшеннаго Мацкевичемъ.

юды съ горы смытъ снѣгъ, я, чтобы скрыть свои слѣды, поднялся водомойной на гору и побѣжалъ въ лѣсъ. Пройдя не болѣе версты, я почувствовалъ сильное утомленіе и одышку, такъ что не имѣя болѣе силъ идти я упалъ подъ деревомъ и прикривъ себя вѣтьвями ели предался на волю Божію. Пролежавши въ такомъ положеніи съ четверть часа, я немного отдохнулъ и хотѣлъ было уже продолжать свой путь, какъ услышалъ трескъ и говоръ приближающихся солдатъ. Нѣчего было дѣлать, нужно было остаться и ожидать рѣшенія моей судьбы. Недолго я ожидалъ, послышались голоса: *„человѣкъ лежитъ, человѣкъ лежитъ!“* и вслѣдъ за этимъ наскакалъ на меня офицеръ такъ что я очутился подъ самою лошадью. Я не скрывалъ своего имени, меня подняли и привели къ избушкѣ, гдѣ я увидѣлъ моего адьютанта и казначея обезоруженныхъ и связанныхъ. При себѣ я имѣлъ собственныхъ денегъ 360 руб. сер. На содержаніе партіи собранные народомъ 1450 руб. сер. Отъ Колышки принялъ 900 руб. сер. Отъ Доленги 1350 и отъ разныхъ обществъ 2300 руб. сер. Но какъ произведенные много изъ шляхты въ офицеры отказались отъ полученія жалованья и еще сами желали пожертвованія, то средства на содержаніе отрядовъ увеличились.“

При поимкѣ Мацкевича, были захвачены у него бумаги, состоящія изъ служебной переписки съ народными властями, письма отъ его любовницы и черновая прощальнаго слова къ шайкамъ. Прилагаю копіи, въ переводѣ съ польскаго, изъ нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ:

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО (переводъ съ польскаго).

Благородные товарищи и братья!

Любите другъ друга, какъ я васъ любилъ. Будьте единомышлены и въ согласіи. Одно только согласіе можетъ насъ сохранить, пусть же оно будетъ нашимъ оружіемъ. Прошу васъ и запрещаю, мои дорогіе, ни подъ какимъ предлогомъ не отлучаться изъ отрядовъ. Одинъ только Рутковскій имѣетъ право по части продовольствія отлучаться и то на нѣсколько часовъ. Не знаю кто прибудетъ къ вамъ на мое мѣсто, если самъ начальникъ Битисъ, или изъ нашихъ, или его офицеровъ, примите ихъ и по-

винуйтесь имъ согласно ихъ званію. Не сердитесь, братья, за этотъ совѣтъ, пусть онъ будетъ доказательствомъ моей къ вамъ дружбы.

Гдѣ можно узнавайте о партизанахъ и привлекайте ихъ къ себѣ, или удостовѣряйтесь на слово что явятся по призыву. Вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждайте народъ, чтобы онъ по первому востребованію готовился къ общему возстанію,— кто бы ни былъ, господинъ ли или крестьянинъ. Не знаю долго ли я замѣшкаюсь за границей, но во всякомъ случаѣ, только особенной важности дѣла и благо общее можетъ меня задержать; но васъ, мои храбрые и непобѣдимые товарищи не оставлю. Если потребуютъ меня въ центральный комитетъ для отчета, то до времени моего возвращенія поручаю васъ шефу, но можетъ быть этого не случится. Слухи носятся, что авангардъ Яблонскаго заказалъ въ извѣстномъ домѣ обѣдъ на 300 человѣкъ, но я не могу этому вѣрить, вопервыхъ потому, что по занимаемому мѣсту я бы получилъ объ этомъ офиціальное извѣстіе. Можетъ быть, теперешнее мое движеніе было поводомъ къ этимъ слухамъ. Во всякомъ случаѣ, братья, старайтесь, чтобы никто не зналъ о вашихъ намѣреніяхъ, а если будете совѣтоваться, то въ тѣснѣйшемъ кружкѣ. Любезные братья! воздержитесь отъ тѣлесныхъ наказаній! Желаю въ моихъ солдатахъ найдти любовь и уваженіе къ вамъ. Еще разъ извиняюсь передъ вами за это остереженіе, а вы оправдаете меня передъ собою, потому что когда вся тяжесть революціи взвалена на меня, каждый неосмотрительный вашъ поступокъ, можетъ быть послѣднимъ для меня ударомъ, котораго опасаюсь болѣе смерти.

Письмо любовницы Мацкевича (1) (переводъ съ польскаго).

Честь и хвала Св. Маріи, какъ всегда такъ и нынѣ! Защитила она насъ отъ всякаго зла; москали только посмотрѣли на насъ и очень вѣжливо ушли, не входили даже въ домъ пока я не возвратилась изъ костела, потомъ просили осмотрѣть домъ и постройки, посмотрѣли только для проформы и кланяясь, извиняясь и благодаря ушли спокойно. Поистиннѣ не знаю, что это зна-

---

(1) Имя ея неизвѣстно.

ть; въ иныхъ мѣстахъ грабятъ, а у насъ нѣтъ (1). Скажи, мъ мы заслужили такую благость неба? Можетъ быть эти чуса производятъ твои подвиги и молитвы? О, да сохранитъ те Пресвятая Дѣва для меня! Я буду хвалить Ее до конца моей изни какъ съумѣю. Благодарю тебя за записочки; онѣ меня ень утѣшили, только не во всемъ я согласна, о чемъ ты пиешь. Для моего счастья мнѣ нужна твоя жизнь; иначе славйшая твоя смерть, будетъ и моею смертью. Но въ этомъ мы икогда не будемъ согласны, потому что для тебя слава и честь ставляютъ счастіе, а у меня нѣжное, любящее сердце. О, ес бы это можно было согласить! изъ всего того что ты требуешь, чего теперь не имѣю, но завтра при мнѣ, и сегодня посыю только двѣ пачки табаку, землянику и пирожное. Очень елала бы тебя видѣть, но боюсь и не хочу подвергать жизнь юю опасности. Впрочемъ когда ты бываешь у меня, то я ень мучусь, что не могу обходиться съ тобою такъ, какъ бы жела; нужно прикидываться равнодушною, а я хотѣла бы обнить тебя, цѣловать, прижиматься къ тебѣ и хотя бы одинъ съ, безопасно, провести на единѣ съ тобою..... О, какая упоельная мечта!.....

Москали обѣдали въ деревнѣ и говорятъ уже вышли. Праздкъ безъ тебя скученъ, очень прискорбно не видѣть тебя въ стелѣ, въ которомъ ты, въ продолженіи стольких лѣтъ былъ рашеніемъ и жизнію; казалось все въ траурѣ и мертво! Возатится ли прошлое? Загорится ли еще яркимъ лучемъ моя звѣз? До свиданія мой милѣйшій....

М. В.

НАРОДНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ правленія Литвы. Вильна 18/11 мая 1863 года 1475.

Исправляющему должность войсковаго начальника Ковенскаго еводства.

Потеря, какую край понесъ черезъ арестованіе раненаго начльника Ковенскаго воеводства (2), не должна ослаблять нашего

(1) Обыкновенное нареканіе поляковъ на русскихъ солдатъ: нас не грабили, а у другихъ говорятъ, грибили.»

(2) Рѣчь идетъ о Доленгѣ Сѣраковскомъ.

духа, но, напротивъ, воспламенять къ мщенію, за испытанное бѣдствіе, къ упорнѣйшей еще борьбѣ съ непріятелемъ. Отдѣлъ надѣется, что народныя силы Ковенскаго воеводства, найдутъ въ тебѣ, гражданинъ, достойнаго наслѣдника, на мѣсто утраченнаго начальника, и что ты поведешь отряды къ побѣдоносным битвамъ съ врагомъ.

Отдѣлъ поручаетъ тебѣ, гражданинъ, чтобы, кромѣ отряда, которымъ командуешь, имѣлъ бы наблюденіе за организаціей и другихъ отрядовъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ Ковенскаго воеводства, чтобы о ихъ передвиженіяхъ ты зналъ и могъ ими управлять, по указанію надобности.

Увѣдомь, гражданинъ, немедленно о состояніи отрядовъ, которыми распоряжаешься и пришли описаніе стычекъ 7, 8 и 9 чис., а также о послѣдовавшихъ съ этого времени приключеніяхъ.

Поздравленіе и братство!

Правительственный коммисаръ Ковенскаго воеводства 18 сентября 1863 г. Ковно, № 449.

Начальнику отряда ксендзу Мацкевичу.

Именемъ народнаго правленія свидѣтельствую тебѣ, гражданинъ, благодарность за твои геройскіе подвиги и непреклонную готовность въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ (1). Нынѣ благодаря, Пресвятую Дѣву, нашу королеву, горизонтъ нашего дѣла болѣе проясняется, немного еще терпѣнія и нашъ тріумфъ вѣрный (2)...... По поводу того что воевода Писарскій не даетъ о себѣ никакого извѣстія и, какъ видно, не дѣйствуетъ какъ слѣдуетъ, прошу тебя, гражданинъ, обратить вниманіе на партіи въ здѣшнемъ воеводствѣ; и пришли о нихъ подробное свѣдѣніе въ

(1) Неизвѣстно за какіе геройскіе подвиги и отважность благодаритъ правительственный коммисаръ. К. Мацкевичъ при всѣхъ встрѣчахъ съ русскими войсками потерпѣлъ пораженіе и если самъ не попалъ въ плѣнъ, то обязанъ своей осторожности, переходившей за предѣлъ трусости и дремучимъ лѣсамъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, эти геройскіе подвиги заключаются въ томъ, что Мацкевичъ, пользуясь отсутствіемъ войскъ, грабилъ, жегъ и убивалъ беззащитныхъ жителей, нехотѣвшихъ принять участіе въ мятежѣ.

(2) Обыкновенная уловка поляковъ, поддерживать въ народѣ надежду на хорошой исходъ возстанія. Часто случалось, что разбитая шайка, читала въ народовой газетѣ о томъ, что она одержала побѣду.

[п]равленіе воеводства. На мѣсто неисправныхъ начальниковъ на[з]начь другихъ,— приказы будутъ высылаться немедленно. Братское привѣтствіе. Римвидъ.

НАРОДНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Вооруженная сила Ковенскаго воеводства 27 Іюля 1863 г.

Войсковому начальнику подбжескаго полка к. Мацкевичу (1).

Такъ какъ оказалось, что кавалерія партіи Кушлейко, разъ[ѣ]зжая безъ цѣли по лѣсамъ, производитъ буйства и шалости, то [п]рошу тебя, гражданинъ, если можно, обезоружить ихъ и, назначивъ нашихъ кавалеристовъ, сформировать конныхъ стрѣлковъ [(]по прилагаемой инструкціи), ввѣривъ оныхъ отдѣльному начальнику. По сформированіи выслать отряды на мѣста болѣе при[г]одныя, полагаю лучше всего въ Поневѣжскій уѣздъ. При [с]омъ, также, прилагается назначеніе для начальника конныхъ [с]трѣлковъ.

Намѣстникъ воеводскій Игнатій изъ Гурщизны.

НАРОДНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Гражданскій начальникъ Поневѣжскяго уѣзда 26 сентября [1]863 года.

Военному начальнику того же уѣзда.

Рапортами изъ разныхъ мѣстъ дошло до моего свѣдѣнія, что [т]акъ твой обозъ, почтеннѣйшій предводитель, нуждается въ деньгахъ [и] одеждѣ, вслѣдствіе этого, я наскоро предпринялъ разныя мѣ[р]ы и доношу тебѣ, предводитель, что, по востребованію, могу [в]ъ скоромъ времени располагать слѣдующими средствами: денегъ [м]огу доставить болѣе 1000 руб.; бѣлья на 200 человѣкъ; те[п]лой одежды въ заготовленіи не много, шьемъ *на гвалтъ* (на за[х]ватъ), кромѣ того есть пара ранцевъ и патронташей. На [с]лучай, если ты, предводитель, сблизишся и не найдешь здѣсь [н]ашихъ жандармовъ, то увѣдомь меня, черезъ приходскаго [к]сендза.

Прошу тебя, предводитель, прикажи всѣмъ отрядамъ, находящимся въ нашемъ уѣздѣ, чтобы они среди дня не подвергали [по]мѣщичьихъ домовъ непріятностямъ, отъ такихъ посѣщеній поль[зы] никакой нѣтъ, а бѣды много. Всѣ требованія пусть произ-

(1) Такъ назвалъ Доленго шайку Мацкевича.

водятся путемъ предписаннымъ народнымъ правленіемъ, т. е. посредствомъ гражданскихъ властей, а мы какъ продовольствіе, такъ и всѣ нужды отрядовъ, постараемся удовлетворить. Отряды же могутъ увѣдомлять гражданскія власти черезъ посланныхъ, которые должны быть переодѣты крестьянами. Равно прошу приказать Люткевичу, произвести слѣдствіе, о насиліи оказанномъ гражданской власти въ лицѣ приходскаго (ксендза) Валабницкаго и начальника IV округа, посланными изъ выше означеннаго обоза. Я, какъ гражданскій начальникъ въ уѣздѣ, сносился по этому предмету съ предводителемъ отряда Люткевичемъ, но не получилъ никакого отвѣта и если не дождусь, то вынужденнымъ буду послать жалобу дальше, прося о взысканіи съ виновныхъ, или объ отставкѣ всѣхъ гражданскихъ властей; ибо, на что эти власти годны, если онѣ, представляя народное правленіе, будутъ оскорбляемы и пренебрегаемы, самимъ неприличнымъ образомъ, какими нибудь вертопрахами.

Гражданскій начальникъ Поневѣжскаго уѣзда Центавръ (псевдонимъ).

Начальнику отряда ксендзу Мацкевичу. Отъ начальника Яновскаго округа Ковенскаго воеводства, 8 октября 1863 года.

Полученную депешу на твое имя, гражданинъ,— равно и отзывъ ко мнѣ, въ которомъ помѣщены подробности не безъ интереса,— посылая увѣдомляю, что приготовилъ для тебя 180 руб. сер. Равно порядочный запасъ теплой одежды, сапоговъ и бѣлья. При чемъ добавляю, что движеніе твоего отряда около Янова (въ Ковенскомъ уѣздѣ), можетъ принести хорошія послѣдствія для нашего дѣла. Страна эта не осажденная москowскимъ войскомъ, можетъ снабдить твой отрядъ всѣмъ необходимымъ.

Братское привѣтствіе.

Ординатору ковенскаго воеводства гражданину Мацкевичу.

Отъ коммисара Понѣвежскаго уѣзда 20 октября 1863 г. № 9.

Я получилъ прискорбное извѣстіе о пораженіи твоемъ, гражданинъ, возлѣ Ковно. Посылаю депешу полученную изъ Ковно и доношу, что пороху имѣю 100 бутылокъ и пистоны; также въ поишелянскомъ приходѣ (у ксендза) хронится 13 паръ сапаговъ, 5 тулуповъ и до 30 вальковъ. Посылая гражданину братское привѣтствіе, остаюсь съ почтеніемъ Яскулка.

НАРОДНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Военный отдѣлъ 3 ноября 1830 г. № 150. Вильна.

Назначаемъ гражданина Мацкевича организаторомъ вооруженной силы Ковенскаго воеводства.

НАРОДНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Военный отдѣлъ 3 ноября 1863 г. № 153. Вильна.

Дневный приказъ.

По распоряженію литовскаго отдѣла, ксендзъ Мацкевичъ назначается организаторомъ вооруженной силы Ковенскаго воеводства. А также за отсутствіемъ начальника этого же воеводства, полковника Болеслава Яблонскаго, должны подчиняться приказаніямъ ксендза Мацкевича.

Вѣрно: Правительственный коммисаръ Ковенскаго воеводства. Рымвидъ.

НАРОДНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Управленіе гражданское Ковенскаго воеводства 23 ноября 1863 г. № 581. Ковно.

Организатору вооруженной силы ковенскаго воеводства.

Посылаю тебѣ, гражданинъ, подлинный приказъ и копію дневнаго приказа отдѣла въ Литвѣ и увѣдомляю о введеніи нѣкоторыхъ правилъ, принятыхъ отдѣломъ относительно военной администраціи.

Отдѣлъ новелѣваетъ давать солдатамъ отпуски только въ случаѣ распущенія отрядовъ; въ этомъ случаѣ, не имѣетъ никакой иниціавиты. Если бы мѣстныя условія заставили начальника распустить свой отрядъ, то солдатамъ выдавать отпускные билеты, чтобы временный отпускъ отряда не имѣлъ вида совершеннаго распущенія войскъ. Это распоряженіе не касается общаго возстанія и правилъ оннаго не измѣняетъ. При этомъ отдѣлъ предупреждаетъ тебя, гражданинъ, что московской поручикъ Четвериковъ, намѣренъ проникнуть въ твой лагерь съ цѣлью предатъ тебя; для этого, кажется, онъ имѣетъ поддѣланый билетъ народнаго правленія. Будь осторожenъ въ пріемѣ вновь поступающихъ людей.

Воеводское гражданское правленіе увѣдомляетъ тебя, гражданинъ, что п. Яблонскій назначенъ народнымъ правленіемъ войско-

вымъ начальникомъ Ковенскаго воеводства, а до прибытія его, ты долженъ быть его намѣстникомъ.

Поручаемъ тебѣ, гражданинъ, разбитыхъ изъ партіи Лютке(в)ича собрать подъ свое начальство; мы увѣрены, что они охотно примутъ лестное твое начальство. Посылаемъ братское привѣтствіе.

Гражданскій начальникъ Ковенскаго воеводства XX.

НАРОДНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ правленія Литвы, для доставленія оружія и амуниціи.

На требованія твои, гражданинъ, о доставленіи свѣдѣній, относительно оружія, объясняю настоящее положеніе дѣла, которымъ занимается теперь отдѣлъ. Правленіе Литвы, заключило контрактъ на доставку 10,000 винтовыхъ штуцеровъ. Все приготовлено для принятія оружія, но не имѣю свѣдѣнія съ кѣмъ мнѣ сноситься за границей, а потому не знаю какъ мнѣ исполнить возложенное на меня порученіе.

По настоящему положенію дѣла, слѣдуетъ съ твоей стороны, гражданинъ, исполнить слѣдующія условія:

1. Поддерживать частое сношеніе съ начальникомъ Россіенскаго уѣзда, отъ котораго будутъ присылаемы нужныя свѣдѣнія.

2. Чтобы не повредить нашему предпріятію, не слѣдуетъ переходить за черту опредѣленную отъ Россіенъ до Ворни, потому что между чертой и границей должны приниматься транспорты съ оружіемъ.

На основаніи данной мнѣ инструкціи, предъ самимъ началомъ дѣла, потребую отъ тебя, гражданинъ, 20 или 30 человѣкъ испытанной отваги; нужныхъ для первоначальной экзекуціи и для конвоированія транспортовъ.

Привѣтствіе и братство Ор....

Начальнику вооруженной силы ковенскаго вѣдомства, офицера подбжескаго полка рапортъ.

Когда я разлучился съ гражданиномъ Д, осталось при мнѣ 6 солдатъ, а теперь набралось 16 и въ этомъ числѣ 1 конный, котораго я отправилъ къ Б. Офицеръ этотъ отправляется къ гражданину, для полученія наставленія что мнѣ дѣлать, потому что одни желаютъ домой, а другіе просятъ отправить ихъ къ Писарскому,

который въ недалекѣ отъ насъ расположился лагеремъ и собралъ продовольствіе съ окрестныхъ дворовъ. Въ этомъ же лѣсу находятся разбиты послѣ блаженныя памяти Людобронскаго и расположились обозомъ возлѣ меня подъ покровительствомъ Здановича, въ числѣ 30 человѣкъ. Людей бродитъ довольно, но нѣкому собрать— мало имѣютъ довѣрія. Теперь они шляются кучами по деревнямъ и застенкамъ, грабятъ и собираютъ продовольствіе, на что жалуются помѣщики и просятъ принять противъ этого мѣры. Я болѣе людей не принимаю; трудно добывать продовольствіе, всѣ дворы поселянъ и помѣщиковъ пусты, даже ключницъ москали разогнали. (безъ подписи).

Въ дополненіе къ своимъ показаніямъ, Мацкевичъ въ особенной запискѣ, представленной въ слѣдственную коммисію, изложилъ свои дѣйствія въ видѣ исповѣди, стараясь всѣми неправдами обвинять администрацію въ несправедливыхъ дѣйствіяхъ противъ крестьянъ, вызвавшихъ возстаніе. Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ его записки:

„Что зналъ навѣрное о томъ говорилъ какъ о вещи вѣрной, въ чемъ сомнѣвался о томъ говорилъ сомнительно; за тѣмъ могу еще сказать: люблю мою Литву, для нее я посвятилъ слабыя мои силы. Не питалъ я ничего дурнаго противъ Императора Александра II, ни противъ русскаго народа. Говорю это не изъ боязни наказанія, а по истинному моему убѣжденію, какъ человѣкъ сознающій свои дѣянія.

Возбуждая народъ къ возстанію, всегда и вездѣ я дѣйствовалъ лично, не прибѣгая къ пособію другихъ. Кромѣ воскресенія и пятницы, я постоянно былъ въ разъѣздахъ. Встрѣчалъ ли я крестьянина или кого нибудь изъ податнаго состоянія, первою моею заботой было распросить о его бытьѣ и положеніи. Въ разговорѣ я давалъ почувствовать что причина его бѣдствій есть россійское правительство и что прійдетъ то время, когда народъ, поднявшись поголовно освободится. Подобныя рѣчи не требовали повтореній, особенно если это говорилъ священникъ, репутація котораго утвердилась въ народѣ, тогда естественно рѣчи его расходились съ быстротою электричества. Зная это, *я старался быть тѣмъ чѣмъ священникъ обязанъ быть,* а мнѣ легко было перелить мои убѣж-

денія въ массу народа (1). Я старался посѣщать каждое собраніе народа! крестины, свадьбу, похороны, это были для меня мѣста пропаганды. А какъ это дѣлалось на основаніяхъ справедливости, то народъ вѣрилъ, тѣмъ болѣе, что полиція и администрація правительства притѣсняла жителей. Кто честенъ, тотъ обиженъ, а негодяй въ милости (2). И такъ если былъ кто моимъ сотрудникомъ по части пропаганды, такъ это полиція и административное управленіе (3). Кромѣ того, помѣщики также много мнѣ содѣйствовали своимъ безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ крестьянами. Поэтому если я говорилъ, что паны и вообще шляхта ихъ бичи и что дастъ Богъ, прійдетъ время, когда мы сокрушимъ этотъ бичъ, то народъ возносилъ къ небу руки и обѣщалъ мнѣ общую свою помощь (4). Зная хорошо жмудскій языкъ и владѣя краснорѣчіемъ, я никогда не пропускалъ случая говорить проповѣди. Тутъ не было никому пощады: священникъ ли онъ, панъ, шляхтичъ, чиновникъ или, даже, крестьянинъ—я каждому указывалъ нагую правду и призывалъ къ исправленію; а въ награду предсказывалъ свободу моего отечества. Упраздненные монастыри и изгнанные монахи, служили мнѣ поводомъ къ обвиненію правительства; а мѣры противъ общества трезвости и разныя по этому поводу гоненія, были убѣдительнымъ доказательствомъ, что правительство не заботилось о моемъ народѣ,

---

(1) Въ этомъ случаѣ Мацкевичъ вполнѣ высказался. Какая наглость!—бунтуетъ народъ и при этомъ говоритъ: «что онъ старался быть тѣмъ, чѣмъ священникъ обязанъ быть!» Къ несчастью большая часть ксендзовъ до революціи и во время возстанія дѣйствовали такъ, и убѣждены, что обязанность служителей олтарей заключается въ томъ, чтобы своихъ прихожанъ деморализировать, склоняя на самыя гнусныя преступленія, отравленіе, убійство, поджоги, клятвопреступленіе и проч.

(2) Говоря это, не о себѣ ли разумѣлъ Мацкевичъ.

(3) До революціи всѣ почти чиновники полиціи и присутственныхъ мѣстъ сѣв. зап. края были польскаго происхожденія, содѣйствовавшіе за одно съ ксендзами и панами польскому мятежу. Въ этомъ случаѣ Мацкевичъ совершенно правъ, говоря: «что по части пропаганды сотоварищами его были полиціи и администативное управленіе.

(4) Опять наглая ложь! послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Мацкевичъ не могъ увѣрять что правительство не заботится о благосостояніи народа. Милостію Государя, бичъ крѣпостной зависимости былъ уже сокрушенъ.

желало его безнравственности и следовательно погибели (1). Вотъ мои товарищи и сподручники возстанія: угнетеніе народа административнымъ управленіемъ, полиціей и панами помѣщиками. Съ началомъ демонстрацій въ краѣ, я еще болѣе началъ трудиться, указывая народу, что пришло время поголовнаго возстанія; а лишь только вспыхнулъ мятежъ въ Царствѣ Польскомъ, я сказалъ нѣсколько проповѣдей, совершилъ молебствіе и назначилъ день возстанія. На мой призывъ, молодежь оставила своихъ родителей и собралась съ оружіемъ въ рукахъ и съ твердымъ рѣшеніемъ въ душѣ защищать *ойчизну*. И такъ народъ по чувству религіи *(опять религія?)*, а шляхта для заслугъ или просто по модѣ, послѣдовала за мною. Я долженъ добавить что такого успѣха достигъ я не сразу, но двѣнадцати-лѣтнимъ трудомъ. А если мнѣ повѣрятъ, скажу, что и санъ священника я принялъ съ цѣлью имѣть доступъ къ моему народу и болѣе имѣть права на его довѣренность (2)."

„Въ обществѣ пановъ я не былъ терпимъ за рѣзкую противъ нихъ правду, которую я высказывалъ громко, чтобы и лакеи слышали и знали, что я не щажу и господъ, и передавали бы слышанное прочимъ крестьянамъ. Все это сдѣлало меня въ краѣ популярнымъ и ко мнѣ начали стекаться такъ называемые патріоты. Докторъ Шилингъ пригласилъ меня къ партіи возставшихъ и мимо моего желанія, сдѣлалъ меня уѣзднымъ начальникомъ; но это длилось только нѣсколько дней. Около этого времени я познакомился съ Длускимъ, двумя какими то польскими эмиссарами (кто они не спрашивалъ), Колышкою, Толочкомъ и другими молодыми дворянами изъ Вильны и Ковно. Всѣ они не очень мнѣ довѣряли и выдумывали себѣ разныя названія и псевдонимы; но я еще болѣе поте-

(1) Правительство скорѣе можно обвинять въ снисхожденіи и довѣренности въ латинству. Съ 1854 до 1863 года, безъ разрѣшенія правительства въ сѣв. зап. краѣ построено 409 костеловъ. Воздвигались они, по большой части, среди православнаго населенія, съ явной цѣлью распространенія польской пропаганды. Изъ словъ Мацкевича видно, какою довѣренностью пользовалось р. к. духовенство, ксендзы повсемѣстно готовили возмутительныя проповѣди, разъѣзжали по околицамъ и открыто бунтовали народъ противъ правительства.

(2) Какое извращеніе понятій! принять санъ священника, чтобы удобнѣе бунтовать народъ. Мацкевичъ въ этомъ случаѣ не служитъ исключеніемъ, многіе ксендзы обвиняемые въ народномъ возмущеніи, показали тоже самое.

рялъ довѣріе шляхты, когда, въ Кейданахъ, на похоронахъ блаженныя памяти ксендза Петрашента, произнесъ импровизированную рѣчь. Когда же пришло время возстанія, я призвалъ Колышку, подъ названіемъ Рутковскаго, изъ Кейданъ, какъ конструктора и онъ въ нѣсколько дней, обучилъ 40 парней, въ томъ числѣ и меня необходимымъ воинскимъ эволюціямъ. Не довѣряя своимъ способностямъ, я желалъ остаться священникомъ, а для командированія собраннымъ народомъ пригласилъ Длусскаго. Но онъ желалъ болѣе начальствовать надъ шляхтою и пренебрегая крестьянами передалъ начальство надъ ними мнѣ; вотъ почему я сталъ въ главѣ народа не только какъ пропагандистъ но и какъ военачальникъ. Оправдалъ ли я довѣріе, пусть рѣшитъ безпристрастный судъ."

Кромѣ выше приведенной записки, Мацкевичъ писалъ еще два письма, на имя военнаго начальника Ковенскаго уѣзда, полковника Батеранова. Вотъ онѣ въ переводѣ съ польскаго.

I.

Господинъ полковникъ!

Обнадеженный самимъ истинно человѣческимъ вашимъ обхожденіемъ, обращаясь къ вамъ не какъ къ чиновнику, но какъ къ человѣку съ сердцемъ и умомъ.

Чистосердечное мое сознаніе, ясно показываетъ, что по вашимъ законамъ, меня ожидаетъ строгая отвѣтственность. Искренность моихъ отвѣтовъ доказываетъ, что я не увертывался и если провинился, то въ томъ только, что попалъ на фальшивую дорогу, но не на дурную. За тѣмъ укажите мнѣ зло и дайте время для исправленія. Желаніе людямъ *добра*, дало мнѣ возможность и силы *взбунтовать народъ*, какъ для пробужденія въ немъ самосознанія, такъ и для рѣшенія вопроса, съ кѣмъ онъ желаетъ соединиться, съ Россіей или Польшей? Это народное право уже существуетъ въ Европѣ и неиначе могло быть заявлено какъ черезъ самоосвобожденіе, что добывается только войною, которая должна была вспыхнуть въ Литвѣ, при востаніи въ Царствѣ Польскомъ. Таковы были мои политическіе взгляды. Но какъ Литвѣ не достаетъ многихъ условій для самостоятельной революціи, то чтобы въ будущемъ, добиться чего нибудь, я и хотѣлъ массой помогать Польшѣ требовать отъ нея помощи для литовской революціи и тѣмъ снискать для народа хотя временное утвержденіе правъ обывателей и без-

платный надѣлъ земли, которой, въ будущемъ могъ бы улучшить народное благосостоянiе. Скажите г. полковникъ, если въ этомъ какое посягательство на власть или желанiе возвыситься, въ чемъ меня обвиняютъ въ коммисiи? Я не имѣлъ права, но я житель этой страны и, любя мою родину, полагалъ, что въ этомъ заключается моя обязанность. Моихъ убѣжденiй я не могъ высказать ни въ одномъ изданiи, развѣ только заграницей, но и за это осудили бы меня также какъ и за возстанiе. Вы, г. полковникъ приказываете мнѣ, чтобы я высказаль и открылъ моихъ соучастниковъ? Но гдѣ же они? Могъ ли я волновать шляхту, священниковъ или народъ? Говорю нѣтъ. Съ помѣщиками я не ладилъ потому, что видѣлъ въ нихъ старую польскую шляхту, враждебную народу. Кромѣ того она болѣе оказывалась польскою чѣмъ литовскою. На священниковъ я также не могъ понадѣятся, потому что во многихъ или фанатизмъ, ненавидящiй все польское и шляхту, и готовыхъ все принесть въ жертву Литвѣ чрезъ терроризмъ и совершенное ниспроверженiе общественнаго порядка, или пресмыкающихся у ногъ шляхетскихъ, или наконецъ, совершенно равнодушныхъ ко всему. Въ массѣ же не развитаго народа, я не могъ составить заговорщиковъ, и потому такъ дѣйствовалъ, что бы онъ не зная о пропагандѣ, вѣрилъ только въ возстанiе въ Литвѣ, лишь только оно вспыхнетъ въ Польшѣ.

Были ли члены гражданскаго революцiоннаго правленiя я не зналъ и не находилъ нужнымъ знать. Говорили что въ главѣ комитета стоитъ графъ Андрей Замойскiй, я и тѣмъ довольствовался. Въ провинцiальныхъ комитетахъ засѣдаетъ молодежь, доктора, чиновники и профессора, вовсе непонимающiе дѣла и народной революцiи. Эти люди пренебрегали нами даже въ то время, когда мы уже годъ старались, а потому и я, съ своей стороны, считалъ въ правѣ ихъ презирать— тѣмъ болѣе, что послѣдними приказами меня назначили люстраторомъ, потомъ организаторомъ и наконецъ воеводою. Но это назначенiе послѣдовало въ то время, когда нечего было осматривать, организировать и нечѣмъ распоряжаться. Когда я былъ назначенъ воеводою, я призналъ необходимымъ освѣдомиться объ организацiи гражданской и обратился къ шефу штаба за объясненiемъ, а онъ призналъ нужнымъ, чтобы я пробрался во Францiю, гдѣ находится центральный комитетъ и просилъ бы тамъ совѣта относительно административныхъ гражданскихъ властей, съ которыми я долженъ сноситься, какъ вести войну. Того только не прибавилъ, что нынѣшнiй гражданскiй комитетъ состоитъ изъ людей неспособ-

ныхъ, незнающихъ своихъ обязанностей и разсѣянныхъ по всей Литвѣ.

Однакожъ кое что мнѣ было извѣстнто, а именно: что поневѣжскимъ уѣзднымъ начальникомъ былъ какой то Центавръ, а окружнымъ Яскулка. Перваго я никогда не видалъ, а второй вручилъ мнѣ 576 р. с. и рекомендовался окружнымъ. Гдѣ же эти господа живутъ и кто они я не спрашивалъ. О томъ, что Центавръ былъ уѣзднымъ, знаю изъ слѣдующаго обстоятельства. Начальникъ жандармовъ Домбровскій (Сова) доставилъ мнѣ сообщеніе того Центавра, для произведенія слѣдствія объ оскорбленіи отрядомъ Люткевича гражданской власти въ лицѣ окружнаго и уѣздныхъ начальниковъ. Я послалъ Люткевичу бумагу, чтобы онъ прислалъ ко мнѣ объясненіе или самъ прибылъ. Но какъ въ это время отрядъ Люткевича былъ разбитъ и самъ онъ убитъ, то по этой причинѣ слѣдствіе не состоялось и я не могъ узнать ближе объ окружномъ и уѣздныхъ. О томъ что Мицевичъ окружной я узналъ изъ маршрута, которой имѣлъ при себѣ мой адъютантъ Хохловскій, означенный на этой же запискѣ приходскимъ, былъ прежде въ партіи воеводской, а потомъ ковенской. Имени его не помню; онъ былъ шечистъ, брюнетъ. Мицевичъ, кажется Болеславъ, сгорбленный, брюнетъ, первоначально былъ въ моей партіи, послѣ битвы подъ с. Милянами, бѣжалъ и съ тѣхъ поръ я объ немъ ничего не слыхалъ. Вообше изъ надписей видно, что многіе изъ организаціи находятся въ Ковнѣ и Вильнѣ и сообщались съ нами черезъ мѣстныхъ жандармовъ, учрежденныхъ въ каждомъ уѣздѣ и городѣ.

Вотъ на сколько я знаю о гражданской организаціи и если бы зналъ болѣе, то изъ состраданія къ страждущему моему народу, судьба котораго уже рѣшена, выдалъ бы всякаго, будь онъ мнѣ хоть другъ, братъ или родственникъ.

Въ заключеніе добавлю: если я виновенъ, то въ томъ только, что пошелъ фальшивымъ путемъ. За тѣмъ, ваше дѣло, полковникъ, указать мнѣ настоящій путь, по которому я пойду съ удовольствіемъ. Вы указали мнѣ уголовный законъ, по смыслу котораго, я долженъ умереть, какъ начальникъ шайки и самовольно казнившій смертью. Но я неиначе приговаривалъ къ смерти, какъ приноравливаясь къ буквѣ закона, по инструкціи для польскихъ войскъ и кодекса уголовнаго права. Разъ только, я самъ примѣнилъ законъ на Урбановичѣ, другіе случаи наказаній происходили по приказанію правительственнаго коммисара или воеводскаго. Если я виноватъ, то

въ томъ только что не противился; но какъ этимъ я ничего не могъ сдѣлать, то и не препятствовалъ.

Обращаясь къ закону, вами мнѣ указанному, какъ бы то нибыло, хотя я оскорбилъ правительство, но власть Монарха, исходящая отъ Бога, должна уподобляться Богу. Богъ виновныхъ своихъ дѣтей не караетъ вѣчною гибелью, развѣ если они не обѣщаютъ исправленія. Если же хотятъ раскаяться— не отъѣмлетъ своей благости, но прощаетъ, какъ самъ сказалъ: „что выше ставитъ покаявшагося, чѣмъ того, который не имѣлъ надобности исправляться.“ Примѣняя это къ суду и сердцу Государя, со смиреніемъ ожидаю приговора.

2.

Еще пишу, г. полковникъ, и прошу васъ объ моемъ народѣ. Если хотите чтобы не повторялось то что было, переселите шляхту за Нѣманъ или дайте народу одни права съ шляхтою. Отъ чего Литва рвется къ Польшѣ? Отъ того что соединилась въ нею не по принужденію, а добровольно (1). Дайте Литвѣ намѣстничество, пусть кто либо изъ великихъ князей поселится въ Вильнѣ и въ то время спросите: хочетъ ли Литва соединиться съ Польшей или Россіей? Въ настоящее время, если хотите прекратить возстаніе, пришлите кого нибудь повліятельнѣе и обѣщайте амнистію, разумѣется не такую какъ мнѣ. Обратите также вниманіе на лѣсниковъ, они пособляя мятежникамъ, длятъ только бѣду моего народа. Вотъ послѣднія мои желанія и предположенія.

Почему вы, г. полковникъ, не донесли Государю, что я прибѣгаю къ отческому Его сердцу? Много съ того выйдетъ пользы, если убьютъ меня? Не болѣе ли пріобрѣли бы вы славы, чтобы даровали мнѣ время для исправленія, какъ человѣку который пошелъ по фальшивой дорогѣ, но который ничего не сдѣлалъ злаго по желанію. Г. полковникъ, если естъ средство сохраните мнѣ жизнь. Прошу васъ, полковникъ, сохраните мнѣ жизнь, а я буду вѣрноподданнымъ Государя.“

Въ конфирмаціи, въ заключеніи сказано: „Временный Полевый Авдиторіатъ, призналъ подсудимаго ксендза Антонія Мацкевича виновнымъ въ принятіи самаго дѣятельнаго участія въ мятежѣ,

(1) Мацкевичъ, какъ большая часть поляковъ, не знаютъ своей исторіи. Литва была присоединена къ рѣчи посполитой насиліемъ и ухищреніями.

при чемъ еще до начала возстанія въ краѣ, онъ распространялъ въ народѣ революціонныя идеи и потомъ первый поднялъ знамя возстанія въ Литвѣ и, сформировавъ шайку, сдѣлался ея предводителемъ, прошелъ по разнымъ мѣстамъ Ковенской губерніи, вступалъ въ стычки съ войсками и возбудилъ мѣстное населеніе къ мятежу какъ словами убѣжденія, такъ мѣрами насилія и убійствомъ лицъ, несклонявшихся на сторону революціи, а наконецъ всѣми силами содѣйстовалъ успѣху возстанія, какъ въ званіи люстратора мятежничьихъ шаекъ, и въ послѣдніе дни возстанія, въ званіи организатора и главнаго начальника мятежничихъ силъ Ковенской губерніи.

Посему Временный Полевый Аудиторіатъ полагаетъ подсудимаго ксендза Мацкевича, какъ принадлежащаго, по важности его преступленія, совершеніемъ убійствъ, къ 1-й категоріи преступниковъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 11 мая 1863 г. правилахъ, о порядкѣ наложенія взысканія на мятежниковъ, на основаніи 3 пункта этихъ правилъ и согласно съ приговоромъ военнаго суда,— казнить смертью повѣшеніемъ.

Конфирмація надъ кс. Мацкевичемъ приведена въ исполненіе 16 декабра въ 11 часовъ утра. Онъ былъ повѣшенъ въ Ковнѣ на площадкѣ у вилкомірскаго шоссе, при стеченіи огромнаго числа народа— горожанъ и поселянъ изъ окольныхъ деревень.

Народонаселеніе Ковенской губерніи, особенно въ Поневѣжскомъ, Новоалександровскомъ и Вилкомірскомъ уѣздахъ, до сихъ поръ съ ужасомъ вспоминаютъ о набѣгахъ, насиліяхъ и неистовствахъ кс. Мацкевича. Въ рѣдкой семьѣ не оплакиваютъ сына или отца, взятыхъ въ шайку обманомъ или насиліемъ, а потомъ убитыхъ или сосланыхъ въ Сибирь. Всѣ селенія и застѣнки прилегающіе къ лѣсамъ, въ которыхъ укрывались шайки, ограблены и разорены; а сколько, кромѣ того, выселено семействъ въ Самарскую губернію, за открытое и упорное участіе въ мятежѣ и укрывательство повстанцевъ.

Жалокъ тотъ народъ, который имѣетъ пастырей подобныхъ Мацкевичу, затруднительное положеніе и того государства, гдѣ подъ фирмою христіанской религіи, гнѣздится латино-польская пропаганда, выработывающая, съ избыткомъ, личности подобныя Мацкевичу.

А. Стороженко.

Вильно. 1866 г.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

ОСВЯЩЕНІЕ ПОСТРОЕННЫХЪ И ЗАКЛАДКИ НОВЫХЪ ЦЕРКВЕЙ И ЧАСОВЕНЬ.

1.

Свенцянскій благолинный доноситъ въ литовскую консисторію, что вновь построенная кладбищенская ганутская церковь освящена имъ по чиноположенію святой церкви 3 числа мин. іюля мѣсяца, съ сослужившими четырмя священниками и діакономъ, при собраніи народа въ количествѣ около двухъ тысячъ душъ.— Мѣстнымъ священникомъ Іуліаномъ Балицкимъ произнесено было приличное событію слово.

Тотъ же благочинный рапортуетъ консисторіи, что 1) вновь устроенная часовня въ свенцянской военно-временной больницѣ освящена имъ по чиноположенію святой церкви 26 числа прошлаго іюня мѣсяца, при бытности военнаго начальника г. Свенцянъ и уѣзда, исправляющаго должность свенцянскаго уѣзднаго предводителя дворянства Львова, многихъ чиновниковъ, служащихъ въ присутственныхъ мѣстахъ города Свенцянъ, при немаломъ числѣ больныхъ, явившихся въ часовню изъ камеръ больничныхъ и при немаломъ стеченіи прочаго народа, и 2) часовня эта устроена на пожертвованія собранныя смотрителемъ больницы Суровцовымъ и пѣкаремъ Бокщанскимъ,— въ комнатѣ больничнаго дома— довольно обширной и прилично для того приготовленной.

2.

Высоколитовскій благочинный доноситъ консисторіи что освящена имъ *Роснянская* деревянная церковь, при собраніи многочисленнаго народа.

3.

Селецкій благочинный доноситъ консисторіи, что имъ совершено, 23 апрѣля, освященіе вновь отстроенной кладбищенской березской церкви, по чиноположенію церковному;— постройка означенной церкви, по показанію мѣстнаго церковнаго совѣта, обошлась прихожанамъ въ 456 рублей.

4.

Закладка церкви въ м. Лебедевѣ.

Вотъ, что сообщаютъ объ этомъ въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» «Не такъ давно мы были свидѣтелями народнаго торжества по случаю закладки церкви во имя св. Александра Невскаго въ м. Лебедевѣ, Вилейскаго уѣзда.

М. Лебедево лежитъ на почтовомъ трактѣ, между Минскомъ и Вильною, въ 11-ти верстахъ отъ станціи Молодечны; оно не отличается ничѣмъ отъ другихъ еврейскихъ мѣстечекъ въ здѣшнемъ краѣ: та же невѣроятная грязь на узкихъ улицахъ и площади, тѣже со всѣхъ сторонъ ветхія еврейскія лачуги, корчма, двѣ-три мелочныя лавчонки и нѣсколько узенькихъ улицъ съ такими же почернѣвшими и ветхими строеніями— вотъ все, что увидитъ проѣзжающій, если только захочетъ обратить вниманіе. Только болѣе наблюдательный глазъ замѣтитъ нѣсколько возвышающуюся изъ за строеній, окружающихъ площадь, потемнѣвшую отъ времени крышу съ крестомъ наверху—это православная церковь. Осматривая ее снаружи, вы не найдете въ ней того характера, который мы привыкли видѣть въ каждомъ изъ приходскихъ храмовъ нашей мирной сельской Россіи. Церковь эта не располагается такъ привольно на бархатномъ лугу, среди окружающихъ ее зеленѣющихъ березъ и липъ, ея куполы не возвышаются подъ облака, ея золоченый крестъ не блеститъ въ солнечное утро и торжественный звонъ ея колокола не раздается въ свѣтлыхъ избахъ отдаленныхъ прихожанъ. Вы видите передъ собой низкое строеніе, темный крестъ, зелень и мохъ на крышѣ.... Вообще, она похожа скорѣе на кладбищенскую церковь небогатыхъ поселянъ, отодвинутую куда нибудь въ незамѣтный уголокъ, убогую, всѣми забытую до того времени, когда придется въ ней кому нибудь слезно помолиться и, пропѣвъ «со святыми упокой», проводить своего пріятеля въ холодную могилу.

Но вотъ 9 мая Лебедево какъ будто оживилось.

Съ ранняго утра православный людъ и пѣшкомъ, и верхомъ, и въ телѣжкахъ началъ стекаться со всѣхъ сторонъ въ мѣстечко, и скоро въ разныхъ мѣстахъ площади появились пестрыя группы прихожанъ, которые, не смотря на холодный порывистый вѣтеръ и падавшій снѣгъ, собравшись въ веселые кружки, толковали между собой въ ожиданіи призыва на мѣсто закладки новой церкви. Къ десяти часамъ утра начали съѣзжаться члены комитета и прочіе мѣстные чиновники, желавшіе быть свидѣтелями закладки: пріѣхалъ мировой посредникъ, окружной акцизный надзиратель г. Чириковъ, съ помощникомъ своимъ г. Ермалинскимъ, предводитель дворянства г. Снитко, вилейскій исправникъ г. Елагинъ, капитанъ

жандармовъ г. Шишкинъ, а наконецъ и военный начальникъ подполковникъ Малевскій-Малевичъ.

Не долго православные ожидали призыва къ молитвѣ: часу въ одинадцатомъ роздался звонъ колокола и все тихо потянулось по направленію къ старой церкви. Мы также имѣли случай побывать, въ числѣ прочихъ, въ этой церкви и, къ сожалѣнію, намъ сдѣлалось грустно, когда мы увидѣли передъ собой голыя стѣны и низкій, давно выбѣленный, иконостасъ съ двумя только образами. Судя по количеству собравшагося народа, церковь не терпитъ недостатка въ прихожанахъ. Чему же приписать эту бѣдность храма: малой-ли ихъ о немъ заботѣ, или обстоятельствамъ времени?.. Но оставимъ это въ сторонѣ. Мы пріѣхали посмотрѣть на закладку новаго храма и были очень довольны, что намъ удалось помолиться въ старой церкви такою теплою молитвою, какою давно не молились, странствуя по мѣстечкамъ и уѣзднымъ городамъ здѣшняго края. Торжественное соборное богослуженіе, совершенное молодечненскимъ благочиннымъ и двумя священниками,— лебедевскимъ и носиловскимъ, сопровождаемое стройнымъ пѣніемъ хора пѣвчихъ учительской молодечненской семинаріи, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало общему настроенію духа. Каждому хотѣлось сложить предъ олтарь свою усердную молитву, и каждый, казалось, переносился и мыслію, и сердцемъ въ небесную обитель, позабывая все земное и глубоко благоговѣя предъ словомъ евангельской правды и предъ тихой гармоніей божественныхъ пѣсней... По окончаніи литургіи, прихожане подняли образа и хоругви, и все общество отправилось на площадку, гдѣ предполагалось начать воздвиженіе новой церкви.

Мѣсто для постройки этой церкви выбрано довольно удачно: твердый жироватый грунтъ достаточно крѣпокъ, чтобъ выдержать давленіе стѣнъ, а ровная и нѣсколько возвышенная площадка переноситъ приходской храмъ на гораздо выгоднѣйшее мѣсто сравнительно съ прежнимъ.

Планъ церкви былъ уже означенъ на мѣстности рвами, площадка разчищена и обставлена рядомъ зеленыхъ березъ. Духовенство, пѣвчіе, члены комитета и мѣстные чиновники помѣстились внутри будущаго храма, а народъ окружалъ со всѣхъ сторонъ рвы. По окончаніи молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, на мѣстѣ будущаго алтаря былъ водруженъ крестъ, украшенный зелеными вѣнками, наконецъ, о. благочинный, Кириллъ Троянъ, сказавъ православнымъ проповѣдь, вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ по сдѣланнымъ ступенькамъ спустился въ ровъ и положилъ первый камень въ основаніе храма; за нимъ послѣдовали предсѣдатель комитета и члены. Прихожане, придвинувшись къ рвамъ, съ любопытствомъ смотрѣли на это начало постройки.

По совершеніи закладки храма, всѣ присутствующіе отправились въ старую церковь, чтобъ выслушать благодарственный молебенъ

за Государя Императора и Царствующій домъ. Не надо говорить, что народъ, воодушевленный началомъ обновленія своего прихода—этимъ живымъ доказательствомъ заботъ и попеченій о немъ правительства, съ умиленіемъ возсылалъ свои молитвы къ Создателю и спѣшилъ пасть ницъ, когда хоръ пѣвчихъ молодечненской семинаріи дружно и стройно запѣлъ «многая лѣта».

Пять шесть дней тому назадъ мы имѣли случай видѣть работы по этой церкви. Фундаментъ уже оконченъ, и положено начало стѣнамъ. Надо надѣяться, что при томъ усердіи и трудахъ, съ какими занимается вилейскій комитетъ постройками, лебедевская церковь въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ окончена.

—*овъ*.

5.

Свенцянскій благочинный рапортуетъ въ консисторію, что, на основаніи даннаго разрѣшенія, 5 іюля освящена имъ, по чиноположенію церковному, закладка новой каменной церкви въ селѣ Добутовкѣ, въ сослуженіи четырехъ ближайшихъ священниковъ, при бытности военнаго начальника города Свенцянъ и уѣзда, мироваго посредника Потапьева, уѣзднаго исправника маіора Шпеера, приставовъ 3 и 4 стана, при стеченіи народа православнаго и иновѣрнаго, въ количествѣ болѣе пятисотъ душъ.

Исправляющій должность радошковскаго благочиннаго донесъ консисторіи, что 21 мая, въ селѣ Роговѣ *заложена* каменная церковь, во имя Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены.

Исправляющій должность мядзіольскаго благочиннаго донесъ консисторіи, что 11 числа іюня совершена имъ съ духовенствомъ мядзіольскаго благочинія *закладка* въ с. Маньковичахъ новой каменной церкви во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла, а 12 числа при деревнѣ Слободѣ, во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго; на этихъ обоихъ торжествахъ, при многочисленномъ стеченіи народа безъ различія вѣроисповѣданій изъ всѣхъ окрестныхъ приходовъ, присутствовали гг. военный Вилейскаго уѣзда начальникъ, мировые посредники 1 и 2 участковъ, чиновникъ палаты государственныхъ имуществъ, предсѣдатель коммиссіи Павловскій и приставъ 3 стана.

Деречинскій благочинный донесъ консисторіи, что въ 21 день мѣсяца іюня, *въ м. Езерницѣ*, при многочисленномъ стеченіи народа изъ мѣстнаго прихода и сосѣдствующихъ, въ присутствіи гг.—военнаго начальника города Слонима, исправника, мироваго посредника 2-го участка и уѣзднаго архитектора, послѣ божественной литургіи въ приписной церкви въ деревни Збучной и крестнаго хода на мѣсто приготовленное къ основанію церкви, была учи-

ена, слонимскимъ благочиннымъ протоіереемъ Іосифомъ Соловье-
ичемъ, въ сослуженіи его благочиннаго и трехъ священниковъ
зъ окрестныхъ церквей,— закладка каменной церкви во имя Свя-
ителя Николая, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была прежняя дере-
янная. При концѣ священнодѣйствія священникъ порѣцкой церк-
и Александръ Горячко произнесъ назидательное поученіе, при-
ичное случаю и времени; по совершенномъ же отпустѣ, провоз-
лашено было многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Им-
ператору и Всему Августѣйшему Дому, святѣйшему правитель-
ствующему сνноду и митрополиту литовскому и виленскому Іосифу;
также и главному начальнику сѣверо-западнаго края.

6.

О закладкѣ часовни въ забржезскомъ при-ходѣ, ошмянскаго уѣзда, виленской губерніи и о пожертвованіяхъ на сооруженіе оной.

Сообщаемъ объ этомъ извѣстіе, полученное отъ мѣстнаго свя-
енника Игнатія Мороза, который пишетъ слѣдующее: въ 95 вер-
ахъ отъ города Вильны, въ Ошмянскомъ уѣздѣ, въ приходѣ за-
езской Преображенской церкви, 23 апрѣля сего 1866 года сдѣ-
на закладка каменной часовни во имя св. Побѣдоносца Велико-
ченика Георгія. Конечно, закладка молитвеннаго дома Божія
достна для сердца всякаго православнаго христіанина, въ ка-
мъ бы мѣстѣ этотъ домъ Божій ни былъ сооруженъ; но радость
тѣмъ болѣе отрадна для западно-русскаго—православнаго на-
да, что закладка часовни православной въ здѣшней странѣ—яв-
ціе довольно рѣдкое. Если же объяснить причины, побудившія
съ къ постройкѣ каменной часовни во имя св. Георгія, а не дру-
го святаго; то въ сердцѣ всякаго православнаго христіанина
зникнетъ еще болѣе благодарное чувство любви къ Богу, дивно-
во святыхъ своихъ и утверждается вѣра въ предстательство
ятыхъ о насъ грѣшныхъ.

По прибытіи моемъ въ 1855 году на приходъ, собираются ко
ѣ 26 ноября крестьяне деревни Демидовичъ и просятъ отслу-
ть обѣдню и молебенъ св. Георгію за здравіе свое и скота,
къ есть обычай. Я, какъ и слѣдовало, исполнилъ ихъ жела-
; но замѣтилъ, что всѣ молятся съ большимъ благоговѣніемъ,
жели обыкновенно, почти всѣ молящіеся ставятъ свѣчи предъ
оною св. Георгія и проч., сущности же дѣла не зналъ и ничего
обеннаго не предполагалъ. На другой годъ въ этотъ же самый
нь, повторилось тоже, но мнѣ опять ничего особеннаго не пред-
вилось. Но когда уже и на третій годъ, 26 ноября случилось
же, то я подумалъ, что, вѣроятно, есть тому какая нибудь важ-

ная причина, что народъ придерживается одного числа, въ году, тѣмъ болѣе, что этотъ будничный день народъ празднуетъ, какъ какой нибудь большой праздникъ. И вотъ, спросивъ стариковъ—прихожанъ о причинѣ празднованія ими этого дня, я услышалъ слѣдующій разсказъ:

Мы люди неграмотные, говорили дѣды, и года не помнимъ, а только хорошо помнимъ и знаемъ то, что въ нашей деревнѣ Демидовичахъ всѣми нами видѣнъ былъ доблестный воинъ, проѣзжавшій на сивой лошади и останавливавшійся при одномъ деревѣ, которое мы съ тѣхъ поръ назвали сивая груша: мѣсто это знаютъ даже наши дѣти и внуки. Видѣніе это представлялось взорамъ нашимъ нѣсколько дней, и мы незнали сами, что намъ дѣлать потому именно, что когда придемъ на мѣсто, гдѣ проѣзжаетъ доблестный воинъ, то нѣтъ никого,— воротимся назадъ въ деревню, опять видѣніе представляется всѣмъ и каждому въ томъ же видѣ. Это даже очень встревожило насъ и наводило какой то страхъ на всѣхъ; но мы, кромѣ крестнаго знаменія и усердной молитвы, болѣе ничего не дѣлали и во всемъ положились на волю Божію. И дѣйствительно, сила молитвы сильнѣе всего на свѣтѣ, потому что она въ связи съ силою божественной!—Вотъ, Богъ,—видно,—внялъ нашей молитвѣ; послѣ сверхъестественнаго видѣнія, поразившаго всѣхъ жителей деревни своимъ необыкновеннымъ явленіемъ и возбудившаго въ сердцахъ богобоязненныя чувства,—вскорѣ въ сонномъ видѣніи, представился тотъ же доблестный воинъ и въ томъ же видѣ, одному благочестивому крестьянину этой же деревни, по имени Антону Бобылю, уже нынѣ покойному, и говоритъ ему: Я избралъ вашу страну мѣстомъ своего пребыванія и хочу быть вашимъ защитникомъ и покровителемъ.—Въ городѣ Вильнѣ, при первомъ остробрамскомъ костелѣ, находится образъ Великомученника Георгія, но онъ тамъ не нуженъ; а потому вы купите эту икону тамъ; но только отдайте ее въ православную церковь, а не римско-католическій костелъ; чѣмъ сновидѣніе и кончилось.— Старикъ на другой день разсказалъ объ этомъ сновидѣніи всѣмъ жителямъ деревни, которые, послѣ долгихъ между собою совѣщаній, рѣшили собрать, со всякаго двора, по нѣсколько рублей для покупки образа, а если это не устроится, то собранныя деньги— отдать на молитвословія въ городѣ Вильнѣ. Какъ порѣшили, такъ и сдѣлали. Собравъ нѣсколько рублей денегъ и выбравъ изъ среди себя лучшихъ домохозяевъ, отправили въ Вильну для приведенія въ исполненіе своего приговора.— Посланныя лица прибыли въ Вильну, дѣйствительно нашли святую икону въ томъ мѣстѣ, какъ видѣлось во снѣ старику и въ томъ видѣ, какъ видѣлось всѣмъ жителямъ деревни на конѣ и при деревѣ. Посему, съ невыразимою радостію купивъ оную икону и обновивъ ее по возможности, привезя въ свою деревню, водрузили на сивой грушѣ, гдѣ было видѣніе, и отслуживъ тамъ молебенъ святому Побѣдоносцу Георгію, съ крестнымъ ходомъ, перенесли святую икону въ свой убогій храмъ,

ъ икона сія находится и до настоящаго времени и отъ нея по-
этся помощь всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ св. угоднику
жію. Болѣе никакого торжества никогда не было совершаемо;
жители деревни Демидовичъ постановили разъ навсегда, и за-
щали своему потомству, праздновать день перенесенія святой
оны въ свой храмъ, до скончанія вѣка, дабы преданіе объ этомъ
дномъ явленіи св. Георгія переходило изъ рода въ родъ. Это
вершается и по нынѣ 26 ноября, въ каковой день всѣ жители
ревни спѣшатъ въ храмъ Божій вознести теплыя молитвы къ По-
телю всѣхъ благъ, Троицу небесному и Его угоднику, святому
бѣдоносцу и чудотворцу Георгію.

Узнавъ подробно о таковомъ благодатномъ событіи, я вскорѣ
испѣшилъ разсмотрѣть и разузнать все мною слышанное, на са-
омъ томъ мѣстѣ, гдѣ было видѣніе, и внушилъ крестьянамъ по-
авить на томъ мѣстѣ честный крестъ Господень; а въ глубинѣ ду-
и своей утвердилъ мысль—построить на столь многознаменатель-
омъ мѣстѣ часовню, дабы такія замѣчательныя событія неизглажи-
ались изъ памяти людей и служили бы яснымъ доказательствомъ
ого, что чудодѣйственная, спасительная благодать Божія неоскудѣ-
аемо пребываетъ въ св. церкви православной. Но желанія своего
долго, долго не могъ привести въ исполненіе, потому что нужды
риходской церкви, до крайности убогой, обращали на себя все
ое вниманіе и тяготили мою душу. Въ настоящее же время, ког-
а главныя нужды церкви покрылись щедротами Государя Им-
ператора и другихъ благотворительныхъ лицъ, преимущественно
ке щедротами капитана гвардіи князя Н. А. Оболенскаго, пожер-
твовавшаго, въ продолженіи сихъ двухъ лѣтъ, въ пользу забрез-
кой церкви, деньгами и церковными вещами, на сумму 400 руб. се-
ребромъ; то я рѣшился приступить къ постройкѣ, давно задуманной
мною, часовни въ честь св. Георгія.— Пользуясь довѣренностію и
расположеніемъ князя Оболенскаго, я открылъ этому воину христо-
любивому то, что давно таилось въ глубинѣ моей души и успѣлъ
привлечь на свою сторону своихъ прихожанъ; христолюбивый князь
пожертвовалъ 167 рублей на постройку часовни во имя св. Георгія
и прихожане довершаютъ это святое дѣло. Торжественная заклад-
ка часовни совершена была мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ
А. Адамовичемъ, въ сослуженіи сосѣднихъ священниковъ, діакона
и при многочисленномъ стеченіи народа.

(Лит. Эпар. Вѣд.).

7.

ЗАЛОЖЕНІЕ НОВОЙ КАМЕННОЙ ЦЕРКВИ въ с. узьменахъ (дисненскаго уѣзда).

Вотъ, что сообщаетъ объ этомъ священникъ чересской церкви,
о. Іоаннъ Василевскій. Наконецъ и Дисненскій уѣздъ выступаетъ

съ церковно-строительною дѣятельностію. 26-го числа мѣсяца мая сего 1866 года, мы торжествовали первую закладку церкви, въ честь святителя Николая Чудотворца, въ селеніи Узьменахъ, Дисненскаго уѣзда. О времени закладки дисненскій уѣздный комитетъ извѣстилъ священника узьменской церкви Виктора Юревича, который въ свою очередь увѣдомилъ и просилъ окрестное духовенство прибыть для соборнаго служенія и освященія закладки. Закладку освящалъ чересской церкви священникъ Іоаннъ Василевскій съ священникомъ леонпольской церкви Александромъ Бартошевичемъ, григоровицкой — Консвантиномъ Усаковскимъ и діакономъ леонпольской церкви Стефаномъ Косецкимъ. Во время молитвословій надъ закладкою, въ выдолбленный камень положено было присутствующими много серебрянныхъ монетъ, которыя были прикрыты латунною плиткою съ должною надписью, а поверхъ—другимъ камнемъ и залиты известью. По освященіи закладки, къ народу сказано было священникомъ Василевскимъ поученіе, послѣ чего провозглашены обычныя многолѣтствія. Торжество поусердствовали посѣтить предсѣдатель комитета г. военный начальникъ, подполковникъ Даниловъ, гг. мировой посредникъ—Васенко; капитанъ жандармовъ—Дункель, дисненскій исправникъ—Лукинъ и судья Дисненскаго уѣзднаго суда—Боровскій. Старая церковь узьменская, во время Литургіи, переполнена была богомольцами, въ числѣ коихъ много было крестьянъ сосѣднихъ приходовъ чересскаго, леонпольскаго и григоровицкаго, стекшихся возслать общія молитвы о ниспосланіи благословенія на мѣсто, избранное для новаго храма Божія. Ближайшій надзоръ за постройкою новозаложенной церкви дисненскимъ комитетомъ порученъ капитану жандармовъ Дункелю, и по началу, вполнѣ удовлетворительному во всѣхъ отношеніяхъ, по ревностной заботливости г. Дункеля, можно надѣяться на успѣшность, прочность и добросовѣстность начатаго дѣла.

8.

ЗАКЛАДКА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ МОЛОДЕЧНѢ.

Велика наша матушка Россія,—и хотя она раскинулась на необъятномъ пространствѣ, но держится крѣпко и стройно, а все оттого, что связана-то она крѣпко—одними чувствами любви и преданности къ престолу и отечеству, да вѣрой православною! Такія мысли приходили мнѣ въ голову, когда случай привелъ меня быть участникомъ въ торжествѣ закладки православной церкви во имя угодника Божія св. Николая чудотворца въ м. Молодечнѣ. Это было 27 іюля въ день Тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы и, слѣдовательно, какъ нельзя болѣе приличный для настоящаго торжества. Около 10-ти часовъ утра народъ

уже толпился на площади, гдѣ предположена была постройка храма; не смотря на самую горячую теперь пору для полевыхъ работъ, крестьянъ изъ окрестныхъ селеній, мущинъ и женщинъ, собралось довольно много. Когда началась литургія въ церкви при молодечненской учительской семинаріи, всѣ мы: военный начальникъ Малевскій-Малевичъ, уѣздный предводитель дворянства Снитко, предсѣдатель мироваго съѣзда Павловскій, мировые посредники Саковнинъ, Ассауленко и другіе чиновники, прибывшіе изъ Вилейки и мѣстные поспѣшили въ церковь, въ которой по тѣснотѣ весь народъ помѣститься не могъ, многіе изъ крестьянъ оставались на дворѣ. По выслушаніи обѣдни и молебствія по случаю Тезоименитства Ея Величества, отсюда отправились мы съ крестнымъ ходомъ на мѣсто закладки храма. Впереди нѣсколько крестьянъ несли церковныя хоругви, духовенство—четыре священника и два діакона въ полномъ облаченіи, со крестомъ и евангеліемъ, довольно стройное пѣніе небольшаго хора, составленнаго изъ крестьянскихъ мальчиковъ (1), пестрыя толпы крестьянъ мущинъ и женщинъ въ праздничныхъ нарядахъ, замыкавшія процессію, раскинувшіюся на большомъ протяженіи улицъ, все это при звонѣ колоколовъ, въ прекрасный іюльскій день придавало ей видъ торжественности. Когда же процессія остановилась, то въ срединѣ пространства, окопаннаго глубокими ямами для фундамента, подъ зданіе храма помѣстилось духовенство съ клиромъ и началось молебствіе. Здѣсь опять умилительное зрѣлище: это водруженіе священнослужителями простаго деревяннаго креста, украшеннаго вѣнками изъ полевыхъ цвѣтовъ, на мѣстѣ, предназначенномъ для алтаря созидаемаго храма, этотъ народъ колѣнопреклоненный и молящійся, когда провозглашалось многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, когда потомъ каждый изъ присутствовавшихъ русскихъ чиновниковъ, слѣдуя православному обычаю, клалъ свою монету подъ первые камни церковнаго фундамента; многіе изъ крестьянъ наперерывъ спѣшили исполнить этотъ священный обычай. Произнесена при этомъ случаѣ мѣстнымъ священникомъ благочиннымъ, о Кирилломъ Трояномъ рѣчь замѣчательная по своему патріотическому направленію; въ ней, объяснивъ значеніе настоящаго торжества, онъ кратко, но весьма кстати и вразумительно сказалъ въ назиданіе крестьянамъ, какъ они должны быть глубоко признательны ко всѣмъ великимъ благодѣяніямъ своего Царя Освободителя. Между прочимъ упомянулъ онъ здѣсь, что эта закладка не первая, но уже десятая въ Вилейскомъ уѣздѣ, и что онъ во всѣхъ дѣлахъ церкви встрѣчалъ самое искреннее сочувствіе и содѣйствіе со стороны военнаго начальника г. Малевскаго-Малевича. По тому сосредоточенному вниманію, съ которымъ народъ слушалъ поученіе своего пастыря, видно было, что

(1) Воспитанники семинаріи на вакацію разъѣхались по домамъ. *Ред.*

о. Кириллъ владѣетъ словомъ доступнымъ пониманію и сердцу крестьянина.

Отрадно было все это слышать и видѣть, потому что наши доброжелатели не дремлютъ; только единодушіемъ и энергическимъ содѣйствіемъ другъ другу мы можемъ тайныя козни ихъ дѣлать ничтожными и достигать желанныхъ цѣлей.

По окончаніи молебствія и по освященіи закладки, крестный ходъ возвратился въ церковь. Послѣ чего военный начальникъ пригласилъ крестьянъ къ столамъ, разставленнымъ на площади, гдѣ приготовлена была для нихъ водка и закуска. Войдя въ средину собравшихся къ столамъ крестьянъ и наливши чарку водки, г. Малевскій-Малевичъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Громкое и восторженное «ура» раздалось на площади; потомъ провозгласилъ онъ тостъ за здоровье Августѣйшей имянинницы, Государыни Императрицы и тоже повторилось громкое и единодушное «ура». За обѣдомъ,— къ которому приглашены были: все духовенство, военный начальникъ Малевскій-Малевичъ, предводитель дворянства Снитко, предсѣдатель мироваго съѣзда Павловскій, членъ повѣрочной коммиссіи Сперанскій, мировые посредники Саковнинъ и Ассауленко, вилейскій уѣздный почтмейстеръ Масловъ, начальникъ уѣздной команды капитанъ Павленковъ и другіе, изъ числа присутствовавшихъ на торжествѣ,— провозглашены были опять тосты за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы. Такъ какъ домъ, въ которомъ происходилъ этотъ обѣдъ, былъ на той же площади, гдѣ расположились за столами крестьяне, и окна были отворены, то наше единодушное «ура» подхватили крестьяне, и прокричали его по нѣскольку разъ, бросая вверхъ свои шапки. Провозглашенные нами здѣсь тосты за здоровье его сіятельства графа Михаила Николаевича Муравьева и его высокопревосходительства Константина Петровича фонъ-Кауфмана сопровождались такими же криками «ура» и въ домѣ и на площади.

Надобно замѣтить, что въ числѣ крестьянъ было много только что обращенныхъ въ православіе р. католиковъ, но всѣ—и старые и новые православные, всѣ они, какъ одна семья, отъ души веселились,— одни, составивши кружки, распѣвали свои народныя пѣсни, другіе—молодыя бабы и дѣвушки съ парнями то и дѣло пускались въ пляски, и веселыя пѣсни ихъ раздавались до поздняго вечера.

Такъ мы отпраздновали 27-го іюля въ м. Молодечнѣ, въ этой глуши, среди пустынныхъ болотъ и лѣсовъ; но изъ этого захолустья я вынесъ самыя пріятныя впечатлѣнія.

И. С.

31-го іюля 1866 г.

НАСТОЯЩЕЕ ДВОРЯНСКОЕ ГНѢЗДО.

Въ № 57 газеты *Вѣсть* кореспондентъ ея изъ Тамбовской губерніи г. Г. Бланкъ заключаетъ свою кореспонденцію воззваніемъ, чтобы насъ избавилъ Богъ отъ *кое какого* банка, особенно иностраннаго, отъ *непрочнаго* кредита и отъ распродажи нашего дворянскаго благороднаго званія. Желанія эти вызваны въ немъ совѣтами виленскаго корреспондента *Московскихъ Вѣдомостей*, который убѣждаетъ, какъ можно скорѣе, устроить здѣсь землевладѣльческій банкъ, и чтобы привлечь въ нашъ край болѣе покупателей, то при извѣстныхъ условіяхъ, совѣтуетъ предоставлять имъ права потомственнаго дворянства. Послѣдній совѣтъ мотивированъ корреспондентомъ *Московскихъ Вѣдомостей* тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь дворянское достоинство не составляетъ такой рѣдкости, какъ внутри Россіи. Здѣсь, благодаря бывшимъ безурядицамъ шляхетско-польскаго владычества, вы на каждомъ шагу встрѣчаете дворянъ въ самыхъ низкихъ должностяхъ: здѣсь множество извозчиковъ, лакеевъ и дворниковъ изъ потомственныхъ дворянъ. Удобно-ли же будетъ крупному русскоу землевладѣльцу не пользоваться почетнымъ титуломъ потомственнаго дворянина, когда у него прислуга будетъ состоять изъ дворянъ? Напрасно г. Г. Бланкъ извращаетъ мысль кореспондента *Москов. Вѣд.* и говоритъ, что онъ совѣтуетъ *продавать* сословное званіе русскаго дворянства вмѣстѣ съ польскими имѣніями. Тутъ дѣло идетъ совсѣмъ *не о распродажѣ* дворянскаго благороднаго званія, а *о награжденіи* имъ тѣхъ истинныхъ патріотовъ, которые внесутъ въ здѣшній край свои вещественные и умственные капиталы, чтобы сослужить великую службу своему отечеству закрѣпленіемъ за нимъ его древняго достоянія, которое цѣлые вѣка было отъ него оторвано злобой и лукавствомъ его враговъ. Повѣрьте, г. Бланкъ, что это служеніе русскихъ капиталистовъ, которые сядутъ землевладѣльцами, будетъ никакъ не легче и нисколько не ниже тѣхъ самоотверженныхъ борцовъ, которые распространили нашу русскую цивилизацію во всѣ стороны. Имѣнія, въ которыхъ поселятся здѣсь русскіе, будутъ имѣть для обрусенія и укрѣпленія этого края за Россіей то же значеніе, какое здѣсь имѣли костелы для ополяченія края. Это нравственныя *крѣпости*, подъ защитой которыхъ покойно разрастаются тѣ или другія начала.

Напрасно большая часть пишущихъ о реформѣ землевладѣнія въ западномъ краѣ смотритъ на нее исключительно съ экономической стороны и думаетъ, что только выгодами можно привлечь сюда русскихъ землевладѣльцевъ. Наиболшую пользу принесутъ тѣ русскіе землевладѣльцы, которые на эту покупку имѣній изъ польскихъ рукъ смотрятъ болѣе съ нравственной точки зрѣнія,— какъ на миссіонерство. Землевладѣльцы съ такого рода взглядомъ никогда не оставятъ края и никогда не войдутъ ни въ какія сдѣлки

съ польщизной и латинствомъ. Эти люди будутъ истинными опорами православно-русскихъ началъ въ краѣ, тогда какъ покупатели изъ за однихъ матеріальныхъ выгодъ больше всего будутъ и стараться объ однѣхъ только выгодахъ. Какъ же не дать званія дворянства какому нибудь почтенному русскому купцу, переселяющемуся въ здѣшній край съ своими капиталами, которые будутъ оплодотворять нравственнымъ и вещественнымъ благосостояніемъ цѣлыя тысячи народонаселенія? Положимъ, такихъ наградъ потребуется для 1000 лицъ. Чтоже будетъ значить эта цифра на весь Сѣверо-Западный край, когда въ немъ дворянское сословіе считается въ нѣсколько сотъ тысячъ. Вотъ цифры здѣшняго личнаго и потомственнаго дворянства по губерніямъ, взятыя изъ статистическихъ таблицъ Россійской Имперіи, изданныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1863 году.

въ Виленской . .	52,935 (*).
— Витебской . .	29,712.
— Гродненской. .	41,380.
— Ковенской . .	90,510.
— Минской . . .	59,498.
— Могилевской .	37,048.

Кстати ужъ приведемъ и Югозападный край:

въ Кіевской . . .	56,355.
— Волынской . .	72,141.
— Подольской . .	27,381.
Итого. . .	466,960.

Въ этомъ числѣ однихъ потомственныхъ дворянъ слѣдующія цифры:

въ Виленской . .	51,076.
— Витебской . .	25,530.
— Гродненской. .	37.019.
— Ковенской . .	90,392.
— Минской . . .	54,575.
— Могилевской .	32,424.
— Кіевской . . .	9,230.
— Волынской . .	52,563.
— Подольской . .	21,896.
Всего. . .	374,627.

Всего дворянства личнаго и потомственнаго во всей Россіи 886,782, слѣд. большая половина въ западномъ краѣ, одного же потомственнаго дворянства въ цѣлой Россіи 649,973 чел., слѣд. и въ этой цифрѣ большая половина приходится на одинъ западный край.

Неправда ли, что здѣсь цѣлое дворянское гнѣздо?

(*) Въ 1830 году было только 3,000 дворянъ; но фабрикація фальшивыхъ дворянскихъ документовъ, существовавшая во всемъ краѣ, особенно же при канцеляріяхъ предводителей, дала самые блестящіе результаты!

Корреспонденція въ „Виленскій Вѣстникъ“

изъ Дисненскаго уѣзда.

Въ 1-мъ мировомъ участкѣ есть селеніе Міоры (по географической картѣ Ново-Мѣры), въ довольно красивой мѣстности, при большомъ озерѣ того же названія; оно состоитъ изъ нѣсколькихъ дворовъ, принадлежащихъ помѣщикамъ и занятыхъ вольными съемщиками, окружено со всѣхъ сторонъ деревнями крестьянъ-собственниковъ; близъ него волостное правленіе, именующееся міорскимъ. Въ этомъ селеніи костелъ и мѣсто жительства ксендза. Въ 6-тиверстномъ разстояніи отъ Міоръ находится с. Чересъ съ православною церковью.

Писали и говорили, что въ здѣшней мѣстности былъ когда-то православный монастырь, но когда и гдѣ, никто положительно не знаетъ (1). Одни указывали на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ костелъ, другіе, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него, между тѣмъ какъ помѣщики утверждали, что настоящій костелъ существуетъ по актамъ болѣе 250 лѣтъ. Распрашивая, удалось мнѣ наконецъ попасть на 80-лѣтняго старичка крестьянина-собственника—православнаго, Василія Рачицкаго, изъ дер. Игнатики, который, вспоминая разсказы своего отца о существованіи здѣсь православія, а съ онымъ и церкви, объяснилъ, что таковая находилась по ту сторону озера, и когда была уничтожаема, то взятые съ оной два колокола предназначены были на костелъ, но одинъ утонулъ въ озерѣ во время перевозки, а другой пошелъ въ дѣло.

Послѣ подобнаго разсказа, первою мыслію моею было отправиться къ костелу и, пригласивъ съ собою встрѣтившагося жандармскаго унтеръ-офицера, взлѣсть на колокольню, выстроенную, какъ свидѣтельствуетъ надпись, въ 1828 году.

Посреди 3-хъ колоколовъ виситъ одинъ не большой, но и не малый, весь почернѣвшій отъ времени. Какова же была моя радость, когда начали показываться славянскія на немъ буквы. По совершенной очисткѣ, глазамъ моимъ представились слѣдующія славянскія надписи: *на верху колокола вокругъ:* «ДУХА ТВОЕГО СВІАТОГО НЕ ОТЫМИ ОТ НАС ПОМОЛИМТНСІА ЧЕЛОВѢКОЛЮВЧЕ АЛЛИЛУІА;» *сбоку колокола:* «РОКУ АХМД МЧІА НОІАВРІА В ДНІА, ТОТ ЗВОН ЕСТ НАДАНЫ ОТ МЕНЕ СЕБЕСТІАНА МИРСКОГО СУДИ ЗЕМСКОГО БРАЦЛАВСКОГО ДО ЧЕРКВИ ПРЕСВІАТОИ ТРОИЧИ ВЪ МАЕТНОСТИ МОЕИ НАМИРІАМ СТОІАЧОИ С КОСТЕЛОМ РИМСКИМ НЕ ВУНИИ БУДУЧОН.»

Ксендзъ, другой годъ здѣсь живущій, и помѣщики, между коими есть и 60-лѣтніе старики, не могли объяснить, откуда достался этотъ колоколъ костелу. Что сказать на это? Не само-ли Про-

---

(1) О Міорскомъ православномъ монастырѣ упоминается въ разныхъ историческихъ документахъ, приводимыхъ Бантышъ-Каменскимъ въ его исторіи Уніи. *Ред.*

ведѣніе сохранило этотъ явный признакъ существованія въ этой мѣстности православія въ укоръ католицизму, стремящемуся къ его уничтоженію здѣсь. Отецъ крестьянина умеръ назадъ тому 40 лѣтъ, имѣя отъ роду 90 лѣтъ, поэтому уничтоженіе церкви можно отнести къ 1740 году, допуствивъ, что это случилось на первыхъ годахъ его жизни.

Сверхъ того въ архивѣ черессной церкви найдена книга, веденная въ 1795 и 1796 г. на польскомъ языкѣ, благочиннымъ Брацлавскимъ Іоанномъ Заборовскимъ, подъ заглавіемъ: *регистръ прихожанамъ Черескаю прихода Заміорской парафіи годнымъ къ исповѣди уніатамъ.* Это поименный списокъ лицъ обоего пола, между которыми есть много фамилій и нынѣ принадлежащихъ крестьянамъ Міорской волости. Число деревень и застѣнковъ Заміорской парафіи Черессскаго прихода по тому списку показано 22, въ количествѣ 75 дворовъ. Во всѣхъ почти тѣхъ деревняхъ и нынѣ живутъ крестьяне, но ни одного двора въ оныхъ нѣтъ православнаго, а все р. католики. Изъ числа 260 дворовъ крестьянъ Міорской волости — православныхъ не болѣе 50 дворовъ. Не обидно ли такое угнетеніе православной вѣры католиками-панами?

Этотъ же старикъ крестьянинъ говоритъ, что онъ слышалъ, что и самые владѣльцы міорскіе были когда-то православные, перешедшіе впослѣдствіи въ католицизмъ. Фамилій Мирскихъ въ Дисненскомъ уѣздѣ много, и всѣ они ведутъ свой родъ отъ Андрея Святополкъ-Мирскаго, князя тверскаго, но герольдіею въ княжескомъ достоинствѣ не утверждены, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ и нынѣ шляхта въ разговорѣ именуютъ ксіонже (князь).

На крестьянъ въ здѣшней мѣстности, съ которыми я живу уже 3-й годъ, жаловаться нельзя; они вполнѣ понимаютъ благодѣянія и милости Государя, благословляютъ Его, въ исполненіи повинностей аккуратны, на всякое доброе дѣло склонны, жаждутъ образованія, что видно изъ того, что на свой счетъ устраиваютъ училища и доставляютъ содержаніе православному наставнику.

Бывшіе на народномъ праздникѣ 17-го числа въ г. Диснѣ крестьяне-католики разсказывали мнѣ, какъ они были поражены служеніемъ нашего духовенства и стройнымъ пѣніемъ пѣвчихъ, что это имъ очень понравилось и что они съ нетерпѣніемъ ждутъ открытія у нихъ училища, дабы и ихъ дѣти могли также хвалить Бога; распрашивали о разныхъ догматахъ православной вѣры и съ любопытствомъ выслушивали разъясненіе, дѣлая довольно длинные вопросы. Я счелъ необходимымъ сблизить ихъ съ нашимъ мѣстнымъ духовенствомъ и при содѣйствіи его можно надѣяться хорошихъ результатовъ, къ каковымъ уже давно дѣлается мною подготовка.

Мир. посредникъ Васенко.

29 апрѣля 1866 г.

МѢСТЕЧКО КЕЙДАНЫ.

Въ настоящее время, когда администрація Западнаго края, съ разрѣшенія высшаго правительства, радушно приглашаетъ всѣхъ русскихъ капиталистовъ къ покупкѣ имѣній въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, читатели не сочтутъ излишними тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ знакомить ихъ съ полузабытой исторической стариной и съ современною дѣйствительностію тѣхъ мѣстъ, которыя ждутъ ихъ какъ новыхъ всельниковъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ ждутъ возрожденія всего, что когда-то лежало здѣсь первичной основой гражданской и общественной жизни, но потомъ понемногу ширмовалось, оттѣснялось, затемнялось и съ умысломъ истреблялось интригой, враждебной всему историческому. Но чему суждено жить исторически, то не умираетъ отъ насилія.

На этотъ разъ мы хотимъ остановить вниманіе нашихъ читателей на м. Кейданахъ, которое когда-то принадлежало аріанину, потомъ чрезъ боковыя линіи перешло къ полькѣ, олатинилось, недавно досталось гр. Чапскому и недавно, за участіе его въ послѣднемъ мятежѣ, конфисковано.

Мѣстечко Кейданы лежитъ въ 48 верстахъ на ССВ отъ Ковны, на берегахъ притока Нѣмана, Невяжи, при впаденіи въ нее рѣчекъ Смилги съ лѣвой стороны и Абели съ правой.

Историческія извѣстія о Кейданахъ чрезвычайно отрывочны. При Ягайлѣ Кейданы составляли вотчину могущественнаго боярскаго рода Кишковъ. Къ этому же времени, именно къ 1403 году (слѣдовательно до введенія христіанства на Жмуди), народное преданіе приписываетъ основаніе въ Кейданахъ христіанскаго храма какими-то пришельцами изъ-за моря.

Въ 1590 году Сигизмундъ III даровалъ Кейданамъ магдебургское право. Въ 1614 г. Кейданы перешли во владѣніе Радзивилловъ. Ревностные поборники кальвинизма, Радзивиллы давали пріютъ въ своихъ многочисленныхъ помѣстьяхъ, своимъ единовѣрцамъ, эмигрировавшимъ въ Литву, вслѣдствіе гоненій, изъ разныхъ странъ западной Европы. Въ Кейданахъ поселены были шотландскіе кальвинисты. Въ 1625 году Христофоръ Радзивиллъ I основалъ въ Кейданахъ кальвинское училище и снабдилъ его обширною библіотекою. Сынъ его Янушъ, въ 1650 году, завелъ при училищѣ типографію. Мѣстная бумажная фабрика выдѣлывала превосходнаго качества бумагу. Образцы ея можно встрѣтить въ актахъ XVI и XVIII столѣтій, а узнать ее по надписи на листахъ водяными буквами: «Civitas Caiodunensis». При Янушѣ Радзивиллѣ, второю женою его, Маріею Могилянкою, родомъ изъ Молдавіи (1), построена въ Кейданахъ православная церковь во имя Св. Андрея Первозваннаго и при ней основанъ монастырь. Въ 1710 г.

---

(1) Племянницей знаменитаго Петра Могилы—кіевскаго митрополита. *Ред.*

съ пресѣченіемъ мужской линіи Радзивилловъ и переходомъ ихъ помѣстій въ женскую линію, въ лицѣ княгини нейбургской Людвики, дозволено было кармелитамъ построить костелъ и монастырь въ Кейданахъ, вопреки постановленію, исходатайствованному Радзивиллами не строить въ Кейданахъ римско-католическихъ костеловъ. Водворившись въ Кейданахъ, кармелиты начали борьбу съ горстью мѣстныхъ кальвинистовъ тѣмъ, что отняли у нихъ прекрасный костелъ, воздвигнутый на красивѣйшемъ въ Кейданахъ мѣстѣ — на крутизнѣ надъ р. Невяжею. Число послѣдователей кальвинизма быстро стало уменьшаться, вслѣдствіе гоненій и притѣсненій, на которыя такъ изобрѣтательны пропагандисты р. католицизма. Съ умноженіемъ въ мѣстечкѣ еврейскаго населенія исчезли изъ него и мѣщане христіане, а вмѣстѣ съ ними и промышленность. Нѣкогда въ цѣлой Литвѣ славились кейданскіе экипажи, а теперь едва-ль найдется въ Кейданахъ мастеръ, который въ состояніи сдѣлать одноколку.

Населеніе мѣстечка (2,500 душъ об. пол.), за исключеніемъ нѣсколькихъ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ семействъ, составляютъ евреи,=мѣщане разныхъ городовъ. Они строили дома въ Кейданахъ на условіи платить владѣльцу графу Чапскому вѣчный поземельный оброкъ и покупать вино и пиво исключительно на его заводахъ. Если принять въ разсчетъ, что въ м. Кейданахъ, независимо отъ его постоянныхъ жителей, квартируетъ эскадронъ одного изъ кавалерійскихъ полковъ, что по четвергамъ бываютъ базары, что въ праздники здѣшніе храмы привлекаютъ толпы богомольцевъ 4-хъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и что Кейданы лежатъ на торномъ пути, то можно себѣ представить, какое огромное количество ведеръ вина и пива приготовлялось на заводахъ Чапскаго, какіе доходы получалъ онъ отъ этого, и какое плохое вино и пиво продавалъ въ качествѣ монополиста. Кейданскіе евреи, какъ и всякіе евреи, занимаются торговлей. Лавокъ и лавчонокъ въ мѣстечкѣ до 30; болѣе обширныя изъ нихъ — съ шерстяными и бумажными матеріями. Разсказываютъ, что до мятежа Кейданы торговали контрабандными товарами.

Изъ зданій въ Кейданахъ обращаютъ вниманіе только храмы: приходскій р. католическій костелъ (отнятый у кальвинистовъ) и филіальный ясвойнскаго прихода (деревянный), кальвинскій съ 4-мя башенками по угламъ и лютеранская кирка. Всѣ эти зданія и красивы и обширны; одна только православная церковь некрасива, необширна и, стоя въ сторонкѣ на краю мѣстечка, смотритъ какъ-то сиротливо. И при р. католическихъ костелахъ, и при кальвинскомъ, и при лютеранской киркѣ имѣются удобныя помѣщенія для духовенства, православный же священникъ живетъ въ наемномъ домѣ.

Въ подвалѣ кальвинскаго костела покоятся бальзамированные останки Христофора и Януша Радзивилловъ въ незарытыхъ гробахъ. Тѣло Христофора уже разрушилось, тѣло Януша сохрани-

лось до сихъ поръ. Его черепъ разрубленъ пополамъ. Янушъ былъ убитъ своимъ пажемъ, подкупленнымъ іезуитами, который, сопровождая князя въ церковь, нанесъ ему ударъ по головѣ.

Въ бытность мою въ Кейданахъ весной 1864 года, мѣстечко представляло большее оживленіе нежели теперь: гимназія не была тогда еще упразднена, хотя и находилась въ упадкѣ. Передъ мятежемъ въ ней было до 400 учениковъ, а въ 1864 около 150. Кейданская гимназія имѣла нѣкоторыя особенности сравнительно съ другими западнорусскими гимназіями. Ученики сзывались къ сбору въ гимназію звономъ колокола, висѣвшаго на крышѣ зданія гимназіи въ маленькой колоколенкѣ. Бытъ гимназистовъ напоминалъ семинарскій бытъ. Жили они по нѣскольку человѣкъ (отъ 10 до 15) въ одной квартирѣ, подъ надзоромъ ученика, назначеннаго инспекторомъ гимназіи. Ученикъ этотъ назывался гувернеромъ, его же именовали и репетиторомъ. Ученическія квартиры ежедневно посѣщались надзирателемъ и однимъ изъ учителей. Не рѣдко заглядывали въ ученическія квартиры инспекторъ и директоръ гимназіи. Ученикамъ не дозволялось заниматься уроками позже 9 часовъ вечера и позже 6 часовъ отлучаться изъ квартиры безъ особаго на то разрѣшенія инспектора. Одни изъ учениковъ нанимали квартиры съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ и платили за то деньгами; другіе — сельскими произведеніями, наконецъ третьи нанимали только квартиру съ отопленіемъ, а провизіей, привозимой ихъ родителями изъ деревень, завѣдывали сами, ежедневно выдавали ее хозяйкѣ на приготовленіе завтрака, обѣда и ужина. Трудъ по выдачѣ провизіи ученики раздѣляли между собой, чередуясь еженедѣльно. Квартира, въ которой жили ученики реформатскаго вѣроисповѣданія, называлась аллюминатомъ и состояла подъ надзоромъ реформатскаго пастора.

Между учителями строго соблюдался странный обычай: учитель, по предмету котораго ученики VII класса сдали экзаменъ, долженъ былъ угощать своихъ сослуживцевъ завтракомъ, обѣдомъ или ужиномъ въ день, въ который экзаменъ происходилъ.

Такъ какъ Кейданы переходятъ въ вѣдѣніе ковенской палаты государственныхъ имуществъ, то желательно было бы, чтобы палата обратила вниманіе на библіотеку на мызѣ Чапскаго. Говорятъ, тамъ есть книги замѣчательныя, а, можетъ статься, отыщутся и старинные акты, относящіеся до Кейданъ. *И. Р.*

МАГНАТЫ И НИЩІЕ.

Вліяніе богатаго сословія на окружающую среду, очевидно, не противорѣчитъ и здравой, общечеловѣческой логикѣ, потому что съ богатствомъ вѣроятнѣе предположить и высшее умственное развитіе и большія средства для проявленія этого развитія. При-

знавъ богатство за элементъ, вліяющій хотя бы въ самыхъ ограниченныхъ формахъ на частную жизнь, и примѣняя это вліяніе къ западному краю, мы невольно останавливаемся на фамиліяхъ Потоцкихъ, Браницкихъ, Радзивилловъ, Тышкевичей, Тызенгаузовъ и прочихъ большихъ панахъ, владѣющихъ огромными землями среди населенія, говорящаго русскимъ языкомъ и принадлежащаго къ великой русской семьѣ. Если дѣйствительно эти магнаты сознаютъ свое положеніе и преданы русской правдѣ, то не понятно, по чему хотя бы въ 1866 г. не обратить имъ вниманія на свой польскій дворовый штатъ, на тотъ штатъ, изъ рукъ котораго они получаютъ русскіе рубли и который, въ случаѣ какого либо недочета въ рубляхъ, пишетъ прошеніе объ охраненіи его русскими законами. Между тѣмъ и въ 1866 г. этотъ дворовый штатъ продолжаетъ упражняться польщизною; управляющіе различныхъ наименованій продолжаютъ записывать на приходъ русскіе рубли попольски. Пришла же пора магнатамъ западнаго края дать примѣръ уваженія къ русскому языку; хочешъ служить, говори, пиши и разумѣй порусски, не хочешъ— вмѣсто тебя найму управителя, который пойметъ значеніе великаго гражданскаго переворота въ западныхъ губерніяхъ, и который уразумѣетъ, что здѣсь не можетъ быть терпима польщизна,— вотъ слова, которыя давно бы должны выйти изъ устъ магнатовъ.

Всѣ русскіе (за исключеніемъ гг. редакторовъ газеты «Вѣсть», наивно добивающихся категорическихъ отвѣтовъ на вопросы самаго общаго и туманнаго свойства) уже поняли, какая хроническая язва медленно высасываетъ русскую кровь на западныхъ ея окраинахъ. Мы знаемъ по опыту, что латинскій славянизмъ портитъ русскую почву; эта аксіома не можетъ быть непонятною богатымъ землевладѣльцамъ западнаго края; магнатамъ, говорю, слѣдуетъ подать примѣръ разумнаго уврачеванія выше сказанной язвы.

Можно выставить и другой упрекъ капиталистамъ западнаго края; здѣсь весьма развиты такъ называемые кермаши. Почему они развились— это вопросъ политико-еврейской экономіи, мы же коснемся вопроса политико-христіанскаго, именно вопроса о замѣчательномъ отсутствіи богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній, чрезъ что на кермашахъ преизобилуетъ число слѣпыхъ, хромыхъ, нѣмыхъ и всякихъ калѣкъ, которые толпами приходятъ на кермаши, садятся у церквей или костеловъ и хоромъ поютъ польскія молитвы, вѣрнѣе же сказать, польскія пѣсни, сочиненныя ксендзами, въ родѣ пѣсни о мученіяхъ Кунцевича. Проходя мимо этихъ нищихъ, съ ихъ польскими пѣснями, оглашающими народныя торговыя площади— невольно умѣряешь шагъ; вдумываешься въ эту громко говорящую ксендзо-шляхетскую картину и невольно задаешь себѣ вопросъ, точно ли это святая Русь, надъ которою княжили Мономаховичи; точно ли это Русь Бѣлая

и Червонная, гдѣ сѣло славянское племя, незнавшее ни Рима, ни братьевъ своихъ поляковъ.

Видя въ этихъ группахъ нищихъ, толпу несчастныхъ жертвъ, выпущенныхъ ксендзами на защиту латинской польщизны, нельзя однако не упрекнуть тѣхъ магнатовъ капиталистовъ, которые именуютъ себя христіанами, между тѣмъ, такъ мало, чтобы не сказать ничего, не помогаютъ бѣднымъ. Можетъ быть, христіанская добродѣтель въ этомъ случаѣ идетъ врозь съ политикою ксендзовъ, которымъ понравилось слышать польскія пѣсни, гремящія на торговыхъ площадяхъ; въ такомъ случаѣ остается лишь въ тысячный разъ повторить, что въ западномъ краѣ латинское христіанство сбилось съ истиннаго пути.

Благое дѣло было бы, если бы наши Шереметьевы, Демидовы, Воронцовы и другіе бояре-капиталисты помогли русскому дѣлу на западѣ, жертвуя суммы для устройства здѣсь богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній; польза отъ этихъ жертвъ для края неисчислима.

Василій Тепловъ.

1 іюля 1866 г. Глубокое.

КАКАЯ БУДУЩНОСТЬ ОЖИДАЕТЪ ПОЛЯКУЮЩІЙ ЛЮДЪ?

Отвѣтъ на предложенный нами вопросъ заслуживаетъ полнаго вниманія современнаго русскаго общества, имѣющаго нынѣ въ виду разоблаченныя козни полякующихъ и ихъ несбыточные замыслы въ будущемъ.

Мы намѣрены слегка обратить вниманіе на то, что, по мнѣнію нашему, ожидаетъ въ будущемъ нашихъ ясневельможныхъ *доброжелателей*, если они не перестанутъ по прежнему въ тайнѣ затѣвать противъ насъ новыя козни и вообще не измѣнять своихъ отношеній къ Россіи и къ русскому дѣлу. Своимъ поведеніемъ, они окончательно себя уронили въ глазахъ не только Россіи, но цѣлой Европы; имъ не представляется другаго исхода изъ своего тяжелаго положенія, какъ отрѣшиться отъ своей воображаемой національности, признать надъ собою побѣду здраваго смысла и за тѣмъ предать свое, такъ называемое, *польское дѣло* спасительному забвенію.

Вотъ программа, которая должна бы съ разу представиться для каждаго не предубѣжденнаго ума, будьто русскій, французъ, татаринъ, или польскій шляхтичъ. Но захотятъ ли наши благопріятели принять такую благую систему дѣйствій? Въ этомъ приходится усумниться, и вотъ почему мы невольно задаемъ себѣ во-

просъ: что же наконецъ ожидаетъ въ будущемъ это легкомысленное и безалаберное племя, и вообще—какой конецъ будетъ имѣть эта трагикомедія, называемая польскимъ вопросомъ?

Повторяю, для бывшей когда-то Польши и тѣхъ, кои продолжаютъ, вопреки историческому смыслу, именовать себя до сихъ поръ поляками, благоразумнѣе всего было бы пуститься за одно съ Русью по естественному для славянства историческому теченію; но какъ подобнаго ничего, къ сожалѣнію, предполагать нельзя, то что же ожидаетъ, такъ называемыхъ, польскихъ патріотовъ?

Они, на зло своему потомству, продолжаютъ воспитывать дѣтей въ допотонныхъ шляхетскихъ понятіяхъ, не пріучая ихъ съ малолѣтства говорить порусски, вселяя отвращеніе ко всему русскому и тѣмъ укореняя мысль, что они *поляки*— граждане не существующей отчизны, а не дѣти ихъ великаго и истиннаго отечества.

Какъ естественное послѣдствіе такого взгляда открываются, всѣ знакомыя намъ явленія: постоянное противодѣйствіе всякому полезному начинанію правительства, злорадство при всякой малѣйшей неудачѣ этихъ начинаній, самыя злостныя клеветы, уродливое направленіе. въ воспитаніи молодаго поколѣнія, съ единственною цѣлью сдѣлать изъ него подобныхъ настоящему изувѣровъ и многое другое— всего не перечтешь.

Ясно, что правительство не можетъ и не должно терпѣть долѣе подобную язву въ истерзанномъ ею же Западномъ краѣ; но если *эту язву долѣе* переносить здѣсь нельзя; то слѣдуетъ ли изъ этого, что ее должно распространять на тѣ области Россіи, которыя до послѣдняго времени ей подвержены не были? На это считаемъ нужнымъ обратить особенное вниманіе читателей. Увы! Ни для кого уже теперь не тайна то растлѣвающее дѣйствіе, какое начинаютъ производить въ средѣ образованнаго общества внутреннихъ губерній, сосланные туда на жительство многіе паны и пани. Изъ разныхъ мѣстъ только и слышимъ, что тамъ-то давали обѣдъ въ честь сосланныхъ, тамъ устроивали ради ихъ какую нибудь безобразную манифестацію или пирушку, гдѣ прославлялось ихъ мученичество и предавался проклятію деспотизмъ, т. е. всякое дѣйствіе въ интересахъ Россіи; тамъ какая нибудь бонтонная, высокопоставленная дама, никогда отъ роду не державшая иголки въ рукахъ, садится въ своей гостинной въ пріемные дни, неиначе, какъ съ клочкомъ батиста въ рукахъ, предназначеннымъ pour ces pauvres exilès!.... на рубашечки повстанческимъ дѣткамъ, и мало ли чего, къ сожалѣнію, не творится теперь на святой Руси, въ этой безхарактерной, падкой на всякую модную нелѣпость средѣ! именуемой образованнымъ классомъ. Разумѣется, о патріотизмѣ, истинномъ долгѣ гражданскомъ, сочувствіи истиннымъ пользамъ русской земли не спрашивай въ этихъ напоенныхъ польской отравой кружкахъ. На каж-

дое сказанное отъ сердца слово, на каждое добросовѣстное возраженіе васъ закидаютъ фразами о прогрессѣ, гуманизмѣ, варварствѣ русскихъ, вандализмѣ, муравьевщинѣ и т. п., а бѣдные, гонимые паны обыкновенно при такихъ спорахъ стоятъ въ почтительномъ отдаленіи, съ поникшими главами и, въ видѣ невинныхъ жертвъ, втихомолку считаютъ свое *панургово стадо.*

Слышали мы недавно объ одномъ возмутительномъ событіи, гдѣ-то на югѣ Россіи, на одной изъ украинскихъ ярмарокъ. Пріѣхало туда одно патріархальное деревенское семейство и встрѣтилось съ знакомыми городскими дамами, окруженными сонмомъ разныхъ львовъ и леопардовъ, объ чемъ то громко споривших между собою. Увидя знакомыхъ, изъ блестящей группы отдѣлилась дѣвица и, не отвѣчая на привѣтствіе шедшихъ ей на встрѣчу матери семейства и ея дочерей— прямо, въ присутствіи разнаго ярмарочнаго люда, озадачила ихъ вопросомъ: «*Вы за Польшу или Россію?*» Бѣдныя хуторянки оторопѣли, но, опомнившись, отвѣчали хоромъ, что о такомъ дѣлѣ нечего и спрашивать: *Мы столько любимъ своего Государя и столько обязаны ему и отечеству нашему* (это были, только что кончившія курсъ, казеннокоштныя институтки), *что можемъ ли предпочесть имъ заклятыхъ враговъ.*— «Въ такомъ случаѣ мы *съ вами незнакомы!*» отвѣтила отъ лица прочихъ своихъ спутницъ пышная дѣвица и, бросивъ на хуторянокъ уничтожающій взглядъ, тотчасъ отвернулась и торжественно прошла мимо, увлекая за собою свой блестящій хвостъ. Истина этого происшествія не подлежитъ сомнѣнію; намъ раскaзывалъ о немъ человѣкъ, недавно возвратившійся изъ Малороссіи.

Вотъ до чего дошло дѣло и сколько подобныхъ случаевъ бываетъ повсемѣстно. Если-бъ ихъ описывать, понадобилось бы нѣсколько стопъ бумаги, но достаточно и сказаннаго, чтобы понять, какъ опасенъ и вреденъ будетъ постоянный приливъ полякующаго люда изъ Западнаго края во внутреннія губерніи. Еще надобно сказать правду, что въ Сѣверо-Западномъ краѣ среди бдительно слѣдящихъ за ними русскихъ властей и неуважающаго ихъ сельскаго населенія, имъ труднѣе ловить въ мутной водѣ рыбу, нежели тамъ, внутри Россіи, гдѣ полное раздолье представляетъ ихъ затѣямъ наше простодушіе. Здѣсь пока еще для нихъ взятки гладки и точекъ опоръ значительныхъ не представляется, а потому они *очень недовольны* настоящимъ своимъ положеніемъ. Судя по нашимъ наблюденіямъ, они одержимы теперь нравственно изнурительною лихорадкой, пароксизмы которой обнаруживаются сообразно съ тѣми ложными надеждами, которымъ они такъ дѣтски предаются. Къ сожалѣнію, всѣ лопающіяся надежды эти также вѣрны, какъ *св. Казиміръ на бѣломъ конѣ*..... (*).

(*) Смотр. «Вилен. Вѣстн. № 34, корреспонденцію изъ Трокскаго уѣзда.
Ред.

Теперь пока мы убѣдились, что во внутреннихъ губерніяхъ они положительно вредны, здѣсь нетерпимы....

Куда же направятся полякующіе отъ ненавистной имъ русской власти и православной русской народности?

Жителямъ Царства Польскаго они совершенно чужды, да у тамошнихъ поляковъ, на счетъ здѣшнихъ, въ ходу поговорки и пословицы, доказывающія то полное пренебреженіе, которое они къ нимъ питаютъ.

Въ дугія европейскія государства?

Европа и безъ того до тошноты набита польскими выходцами: куда же ей еще принимать къ себѣ такой наплывъ неспособныхъ къ работѣ людей, которые, расплодясь, загрузятъ ее пролетаріатомъ и зачумятъ своими: *товянщизной*, *духинщизной*, *миссіонщизной* и другими бреднями. Нѣтъ, Европа ихъ не приметъ. Доказательство этому то, что самая гостепріимная для нихъ страна Швейцарія предлагаетъ уже имъ переселиться въ Азію. И прекрасно, въ добрый часъ! Тамъ они много найдутъ сродныхъ себѣ элементовъ, много матеріаловъ для разработки ожидаетъ тамъ нашихъ энергическихъ тружениковъ *великаго будованія*.

Въ средѣ кочующихъ азіатскихъ народовъ, они, конечно, свободно разовьютъ свои завѣтныя *щизны* и неблагодарные народы Европы узрятъ, къ позднему своему раскаянію, что не умѣли воспользоваться тѣми громадными, внутренними польскими силами, которыми поляки располагаютъ для цивилизаціи *чуждыхъ* имъ народностей.

Не мы, можетъ быть, но потомство наше узритъ во очію, какъ на развалинахъ Пальмиры и Вавилона воздвигнутся костелы, какъ тамъ, въ тѣни раскидистыхъ чинаръ, будутъ прогуливаться легіоны дервишей, виноватъ!— ксендзовъ, и, конечно, тамъ будетъ организована пресловутая панщизна со всѣми ея аттрибутами— если *бѣлые* одолѣютъ; а возьмутъ верхъ *красные*, такъ мы, быть можетъ, увидимъ какую нибудь *соціальную диковинку*.

Какое раздольное поприще выпадаетъ, какъ съ неба, самолюбивой, неугомонной шляхетской кастѣ!

Все это только предположенія, и даже, быть можетъ, утопіи съ нашей стороны; на практикѣ же, какъ извѣстно всему свѣту— поляки дружны между собой бываютъ, покуда только *шепчутся* и сочиняютъ адскія потѣхи, а какъ придетъ дѣло къ дѣлу— они всѣ врознь, это ихъ прирожденный, вѣковѣчный нравственный недугъ, а потому, основываясь на непреложности этой хронической болѣзни, мы смѣло можемъ сдѣлать такое заключеніе, что наши полякующіе разбредутся по лицу всего свѣта бѣлаго, будутъ вѣчно вздыхать по *ойчизнѣ* и ожидать своего *Мессію*.

Да не заподозритъ насъ читатель, что мы лишь желали поглумиться въ настоящей нашей статьѣ надъ панствомъ и его тенденціями. По совѣсти, наша цѣль была та, чтобы вызвать людей

болѣе талантливыхъ къ уясненію этого предмета болѣе наглядно и убѣдительно, и тѣмъ заставить полякующую братію уразумѣть наконецъ ясно ту горькую участь, которую они, готовять себѣ безразсуднымъ упорствомъ и тѣмъ отдаляютъ благодѣтельныя реформы отъ Западнаго края, которыя повели бы насъ вмѣстѣ къ общему благу и всякому гражданскому преуспѣянію, коего блестящіе начатки мы уже видимъ въ велико-русскихъ губерніяхъ.

П. Колюбакинъ.

Вил. Вѣстн.

Вака.
Секв. им. гр. Ив. Т.

Присоединеніе къ православію и исповѣдь присоединившагося.

28-го августа, въ монастырѣ Св. Духа, князь Брониславъ Іеронимовичъ Друцкой-Любецкой присоединился къ православной вѣрѣ своихъ предковъ, принявъ имя Александра. Князь Александръ Іеронимовичъ — потомокъ того князя Павла Друцкаго-Любецкаго, который еще въ 1617 году былъ въ числѣ учредителей православнаго луцкаго братства для отпора нападенія католицизма и уніи.

По поводу своего обращенія, князь Любецкой напечаталъ въ 186 № Виленскаго Вѣстника, подъ заглавіемъ: «Мое обращеніе въ православіе» ниже слѣдующую исповѣдь.

«Я принялъ православіе и сдѣлалъ это обдуманно, послѣ долгаго и зрѣлаго размышленія. Я возвратился къ вѣрѣ предковъ моихъ добровольно, по убѣжденію въ необходимости поступить такъ, чтобы остаться честнымъ человѣкомъ, вѣрноподданнымъ и мужемъ характера и свободной воли, а не ребенкомъ, котораго опутываетъ интрига и ведетъ постороннее вліяніе къ отстаиванію дѣла и личностей, вовсе ему чужихъ и даже враждебныхъ. Въ важныхъ вопросахъ жизни нельзя поступать *такъ*, потому что всѣ *такъ* поступаютъ; оставаться въ кругу идей ложныхъ, потому только, что никто первый не рискуетъ выйти изъ этого заколдованнаго круга. Слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ дѣйствовать по своему крайнему разумѣнію: *я такъ и поступилъ.* Ни опасенія, ни матеріяльные расчеты не имѣли на меня ни малѣйшаго вліянія. Послѣднее время прожито мною заграницею; нынѣ я возвратился въ среду соотечественниковъ моихъ, чуждый какихъ бы то ни было опасеній. Свободный и хладнокровный, я рѣшился поступить такъ, какъ поступилъ. Остается указать на причины,

побудившія меня возвратиться къ православію моихъ предковъ, и смѣло подвергнуться обвиненіямъ и даже ненависти тѣхъ, умы которыхъ омрачены хитрымъ ксендзовствомъ и глаза закрыты предубѣжденіями. Но прежде, чѣмъ кто либо станетъ меня осуждать, пусть онъ хладнокровно спроситъ у своей совѣсти, не согласится ли она съ моими доводами? Я думаю, что намъ, русскимъ по происхожденію, которыхъ предки были православными, возвратъ къ православію единственный путь, могущій принести пользу краю, поставить самихъ насъ на естественную почву и обезпечить личность нашу отъ эксплоатаціи въ пользу плановъ демократическо-католической эмиграціи. Довольно нашей крови и денегъ пошло на эти совершенно чужіе намъ планы. Пора перестать! Что же мы, землевладѣльцы и дворяне, за демагоги такіе и поддерживатели коммунизма? Нынче никто изъ насъ не поручится, умирая, за участь своихъ дѣтей и за оставляемое имъ достояніе; то и другое легко можетъ сдѣлаться добычею революціонеровъ, которымъ ничего не жаль и которые ни передъ чѣмъ не останавливаются, потому что у нихъ въ настоящемъ и въ прошедшемъ ничего нѣтъ, а въ будущемъ, съ нашею помощью, они надѣются много пріобрѣсть. Благоразумно ли намъ быть за одно съ ними?»

«Всматриваясь въ политическое положеніе, я вижу съ одной стороны могучую Россію, съ милліонами братскаго народа и Царемъ преобразователемъ и сѣятелемъ добра въ землѣ своей; съ другой стороны—Польшу, чужую намъ, западнорусcамъ и литвинамъ, съ средневѣковымъ, отжившимъ свое время католицизмомъ, съ іезуитами и непогрѣшимостью папы, отъ котораго отрекаются собственные его подданные. Что намъ дала эта Польша?—Длинные годы неурядицы, обѣдненіе, анархію, упадокъ наукъ и забвеніе *нашей народности*. Языкъ, вѣра, обычаи нашихъ предковъ все замѣнено полонизмомъ и католицизмомъ, не давшими ни счастья въ прошедшемъ, ни залога на лучшее въ будущемъ. Можно ли колебаться, къ которой сторонѣ пристать? Государь и народъ русскій зовутъ насъ возвратиться въ одну дружно-братскую всероссійскую семью; удерживаетъ насъ одинъ католицизмъ..., но, подумайте: чтобы было съ Италіею, если-бы она послушала Пія IX, главы католицизма, передъ послѣднею борьбою? если-бы она убоялась его анаѳемы и не соединилась съ призывавшими ее друзьями?» Князь Чарторыйскій говоритъ, включая насъ насильно въ число польскаго дворянства, «что мы не должны имѣть ни покоя, ни отдыха, пока Польша не будетъ возстановлена.» Къ чему намъ это? Что же, кромѣ костела, связываетъ насъ со всѣми этими революціонными бреднями? Когда же Польша была источникомъ Руси, или Литвы? Не мы ею, а она нами поддерживалась и существовала и насъ же назвала потомъ своею колоніею. И такъ, не лучше ли покончить съ этими притязанія-

ми, перестать быть плантаторами на пользу польскихъ «reveries,» и стать снова русскими, какъ были наши предки!

«Но можетъ быть возможно исполнить это, оставаясь въ католицизмѣ? Жаль католицизма, не правда ли? Я видѣлъ этотъ католицизмъ и дома у насъ, и по всей Европѣ. Это — огромное политическое зданіе, съ папою во главѣ и іезуитизмомъ въ сердцѣ. Какой вопросъ занимаетъ его? — сохраненіе власти Рима и преобладанія духовной власти папы надъ свѣтскою. Всѣ средства всѣми членами употребляются къ достиженію этой цѣли. Прежде средствами служили: инквизиція, пытки, костры, шпіонство, надсматривавшее за вашими молитвами и подслушивавшее ваши рѣчи. Варѳоломеевская ночь, почти поголовное истребленіе альбигойцевъ, драгонады, Филиппъ II-й, Альба испанскій, Тилли австрійскій — это все дѣти католицизма. Давно ли папа похитилъ Мортару, чтобы насильно крестить его? Давно ли возстановлены іезуиты? Не доказываетъ ли это, что католицизмъ все тотъ же, ничѣмъ неизмѣняемый и ничего неуступающій, суровый монахъ, съ факеломъ въ рукѣ, поджигающій костеръ несчастнаго, обвиненнаго въ безбожіи потому только, что онъ усумнился въ непогрѣшимости папы и чистотѣ безбрачной жизни духовенства. Католицизмъ разрѣшаетъ клятву добровольно данную Государю — не-католику. Онъ обратился въ политическую секту, употребляющую и христіанство, между иными орудіями, для достиженія своихъ цѣлей. Слѣдуетъ отказаться отъ него; насъ удерживаетъ только страхъ: «что скажетъ общество» и недостатокъ гражданскаго мужества. Допустимъ, что мы теперь искренно станемъ русскими; но если мы сохранимъ католицизмъ, кто намъ поручится что ксендзы не вольютъ въ сердца дѣтей нашихъ ненависть, крамолу и бунтъ? Наши дѣти непремѣнно послужатъ ксендзовству послушнымъ орудіемъ для новыхъ кровавыхъ попытокъ, если мы не оградимъ ихъ рѣшительнымъ шагомъ, — *принявъ православіе*. У насъ ничего нѣтъ и не должно быть общаго съ Польшею и р. католицизмомъ. Варшава намъ и нашимъ дѣтямъ городъ чужой и симпатичнымъ быть не можетъ. Судьба нашего края нынѣ снова и навсегда уже соединена Провидѣніемъ съ великою землею русскою. Поэтому я обратился въ православіе, чтобы доказать не на словахъ, а на дѣлѣ, что хочу быть русскимъ, выдти на новую дорогу и сочувствовать природному моему Государю во всѣхъ Его трудахъ и начинаніяхъ.»

Князь Александръ *Друцкой-Любецкой*.

30-го августа 1866 г.
Вильна.

Поляки на частной службѣ у русскихъ.

Въ «Кіевлянинѣ» напечатано слѣдующее заявленіе изъ Подольской губерніи:

«Посреди непрерывной заботливости правительства и послѣдовательнаго ряда мѣръ и распоряженій его, направленныхъ къ водворенію русскаго элемента въ западномъ краѣ, господства и первенства въ немъ русской народности, нѣкоторые русскіе поземельные владѣльцы, какъ бы на перекоръ этимъ распоряженіямъ, держали, держатъ и даже вновь принимаютъ въ свои имѣнія управляющихъ поляковъ, а эти послѣдніе отъ себя назначаютъ экономовъ, кассировъ и др., также поляковъ, какъ буд-то могло бы встрѣтиться затрудненіе въ принятіи на эти мѣста русскихъ людей. Такимъ образомъ, вредный для русскаго элемента полонизмъ находитъ мѣсто и пріютъ въ средѣ русскихъ же землевладѣльцевъ, тогда какъ навѣрное можно сказать, что почти безъ исключенія ни одинъ польскій помѣщикъ, по недоброжелательству къ русскимъ, и въ видахъ поддержанія преобладанія польскаго элемента, не приметъ къ себѣ управляющаго русскаго, поэтому и русскимъ помѣщикамъ, особенно въ виду помянутыхъ распоряженій правительства, никакъ не слѣдовало бы оставлять у себя, или вновь принимать на службу поляковъ, которые, пріютившись у нихъ и получая отъ нихъ выгодное содержаніе и средства къ жизни, остаются неизмѣнно-вѣрными своей закоренѣлой ненависти къ русскому народу, внутренно недоброжелательствуютъ заботливости правительства къ обрусенію здѣшняго края и лелѣютъ себя мечтою, будто бы русскіе дворяне, въ своихъ имѣніяхъ, никакъ не могутъ обойтись безъ поляковъ. Такихъ русскихъ помѣщиковъ, у которыхъ имѣютъ пріютъ и мѣста поляки, можно бы указать не мало въ одной подольской губерніи; но мы думаемъ, что они найдутся и въ другихъ губерніяхъ юго-западнаго края. Въ нѣкоторыхъ волостныхъ управленіяхъ крестьянъ-собственниковъ доселѣ удерживаются волостные писаря поляки, будто бы по желанію самихъ крестьянъ, тогда какъ въ дѣйствительности этого желанія вовсе не существуетъ, и если объ этомъ крестьяне молчатъ и не заявляютъ мѣстному начальству, то единственно изъ боязни и угожденія своимъ старшимъ урядникамъ— волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ, которыхъ писаря-поляки, пользуясь ихъ простотою, безграмотностью и другими слабостями, успѣли прибрать въ свои руки и чрезъ нихъ дѣйствуютъ на умы крестьянъ, для закрѣпленія за собою занимаемыхъ мѣстъ. Между тѣмъ, можно безошибочно сказать, что эти писаря-поляки принадлежатъ къ враждебной правительству и русской народности польской партіи, недоброжелательны къ крестьянамъ, вредны для ихъ личныхъ и общественныхъ интересовъ и вообще неблагонадежны въ политическомъ отношеніи. Поэтому они не должны бы были

оставаться долѣе на своихъ мѣстахъ, безъ всякаго исключенія, тѣмъ болѣе, что замѣнить ихъ русскими православными людьми весьма легко, чѣмъ и крестьяне остались бы вполнѣ довольны.»

Къ этимъ заключительнымъ словамъ корреспондента «Кіевлянинъ» съ своей стороны прибавляетъ, что поляки вновь нигдѣ волостными писарями не опредѣляются, хотя очень можетъ быть (но и то подъ большимъ сомнѣніемъ), что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ держатся еще прежніе писаря-поляки.

Что такое великорусское племя?—изъ какихъ элементовъ составилось оно и какъ образовалось? *)

Многочисленный народъ, населяющій почти сплошною массою центральныя губерніи, отъ Западной-Двины и Днѣпра до Урала и далѣе, значительныя части Сибири, отъ предгорій Кавказа до Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, — народъ, числительность котораго опредѣляютъ въ 40 милліоновъ, извѣстенъ подъ именемъ *великоруссовъ*. Великоруссы образовали русское государство и составляютъ его основную силу,—силу тѣмъ болѣе значительную, что тутъ нѣтъ никакой разницы ни въ языкѣ, ни религіи, ни въ обычаяхъ, ни въ преданіяхъ. Великорусскій народъ— одинъ, нераздѣлимый, неразъединимый народъ. Судьба такого народа, его прошедшая жизнь, его развитіе не могутъ не заключать въ себѣ самаго живаго интереса.

Славянскія племена, образовавшія Русское Государство, занимали главнымъ образомъ берега Днѣпра, верховья Оки и Зап. Двины, берега Волхова и Ильменя; далѣе, на востокъ отъ нихъ, жили финскія племена: при истокахъ Дона— *Мещера*, въ среднихъ частяхъ Оки, гдѣ нынѣ городъ Муромъ—*Мурома*, на сѣверъ отъ Мурома, въ нынѣшней Владимірской губерніи отъ Суздаля къ озеру Плещееву, и далѣе по Ярославской губерніи — *Меря;* на сѣверо-западъ отъ Мери, по Бѣлому озеру и по рѣкѣ Мологѣ, въ предѣлахъ Новгородской губерніи—*Весь*. Далѣе, на востокъ отъ Мещеры и Муромы, жила мордва, черемисы и др. племена. Всѣ эти племена оставили памятниками заселенія этихъ мѣстъ множество названій рѣкъ и заселенныхъ пунктовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ и самые остатки этихъ племенъ, частію въ

*) Заимствуемъ статью эту изъ «Русскаго Инвалида», она главнымъ образомъ, основана на запискѣ: Какъ образовалось великорусское племя, читанной г. Бѣляевымъ въ засѣданіи, 21-го апрѣля 1865 года, антропологическаго отд. общества люб. естествознанія при Императорскомъ московскомъ университетѣ (см. Извѣстія этого отдѣленія. Москва. 1865 г. Т. II). *Ред.*

первобытномъ, полудикомъ состояніи (мордва, черемисы), частію болѣе или менѣе обрусѣвшіе, напримѣръ, въ Тверской губерніи, крестьяне Весьегонскаго уѣзда (изъ племени Весь), въ Рязанской—мещеряки. Но племенъ мери и муромы уже не встрѣчается, и нельзя предположить, чтобы племена эти были истреблены, потому что нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ, которыя бы показывали борьбу ихъ съ племенами славянскими. Гораздо вѣрнѣе предположить, что они совершенно слились съ перешедшими сюда славянами прильменскими и приднѣпровскими.

Кипучая дѣятельность новгородцевъ рано проложила себѣ путь на сѣверъ и востокъ; еще до призванія варяжскихъ князей, новгородцы дошли до Бѣлоозера и устроили здѣсь колонію; слѣдуя по теченію рѣкъ Шексны, Волги, Которости, они проникали въ землю Мери и положили здѣсь основаніе Ростову; городъ Муромъ также обязанъ своимъ устройствомъ славянскимъ колонизаторамъ. Новгородцы вели дѣятельную торговлю съ камскою Болгаріею и Перміею. Волжскіе болгаре приплывали на судахъ по Камѣ, Волгѣ и Окѣ въ Муромъ: здѣсь производился обширный мѣновой торгъ воскомъ, медомъ, клеемъ, шелковыми издѣліями, жемчугомъ, звѣриными шкурами. На Волгѣ стояли города Атель и Булгары (*); сюда съѣзжались съ одной стороны купцы новгородскіе и кіевскіе, а съ другой— персидскіе, арабскіе, армянскіе и самаркандскіе. Вмѣстѣ съ торговымъ движеніемъ шло дѣло и колонизаціи въ земляхъ Веси, Мери и Муромы; сначала поселенія основывались около городовъ Бѣлозерска, Ростова и Мурома, потомъ они шли все далѣе. Славяно-русскіе переселенцы, по своей способности примѣняться къ обстоятельствамъ, скоро сходились съ туземцами, вступали въ брачные союзы. Въ IX вѣкѣ Меря и Весь были уже ославянены на столько, что вмѣстѣ съ славянскими племенами участвовали въ призывѣ варяжскихъ князей. Прибывшіе князья заняли, между прочимъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ и Муромъ. Такимъ образомъ, къ славянско-финскому элементу въ этихъ странахъ присоединился еще элементъ норманскій, весьма незначительный, впрочемъ и не могшій имѣть никакого вліянія на сложившіяся здѣсь обстоятельства. Норманскіе князья скоро перешли на югъ, оставивъ въ занятыхъ ими прежде мѣстахъ небольшія дружины. Съ этихъ поръ, въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ, когда историческая жизнь Руси сосредоточивается на югѣ, мирное общеніе славянъ и финновъ все продолжаетъ развиваться. Финны перестали смотрѣть на славянъ какъ на пришельцевъ; они въ нихъ видѣли людей совершенно равныхъ себѣ, живущихъ при однѣхъ и тѣхъ же условіяхъ, имѣющихъ одни и тѣ же интересы. Къ окончательному слитію тѣхъ и другихъ послужила христіанская религія.

(*) Столица болгарскаго царства—въ 145-ти верстахъ ниже Казани, на лѣвомъ берегу Волги. Развалины ея существуютъ и теперь.

Введеніе здѣсь христіанства встрѣчено было сильнымъ противодѣйствіемъ какъ со стороны колонистовъ, такъ и со стороны туземцевъ. Волненіе охватило всю землю Мери. Народъ, подущаемый волхвами, обращалъ свою ярость преимущественно противъ женщинъ, можетъ быть потому, что женщины ревностнѣе принимали евангельское ученіе. Въ 1024 и 1071 гг. голодъ постигъ Ростовскую область; волхвы учили, что »бабы держатъ жито и голодъ пущаютъ», и женщинъ избивали. Многіе въ Ростовѣ, какъ говоритъ преданіе, будучи не въ силахъ противодѣйствовать евангельскому ученію, ушли въ отдаленныя приволжскія земли, чтобъ тамъ на свободѣ поклоняться своимъ прародительскимъ богамъ. Только безпримѣрная апостольская ревность первыхъ проповѣдниковъ побѣдила упорство язычниковъ: христіанство окончательно утвердилось здѣсь въ XII вѣкѣ. Христіанская религія, предписывая туземцамъ и колонистамъ одинаковыя понятія, нравы, образъ жизни, совершенно объединила ихъ, а языкъ здѣсь уже преобладалъ славянскій, такъ что, со введеніемъ христіанства, не представлялось и надобности дѣлать переводъ священнаго писанія на языкъ туземный.

Въ XII столѣтіи образуются два самостоятельныя русскія княжества: одно въ Муромѣ и Рязани, подъ властію Ярослава Святославича, а другое въ суздальско-ростовскомъ краю, подъ властію Юрія Владиміровича Долгорукова, изъ дома Мономахова. Эта перемѣна имѣла важныя послѣдствія въ этнографическомъ отношеніи: здѣсь явился новый элементъ— приднѣпровскіе славяне. Сюда пришли не однѣ дружины князей, но и многіе переселенцы, особенно изъ Чернигова, Смоленска и земли вятичей. Князья заботились о привлеченіи населенія на пустопорожнія земли въ своихъ владѣніяхъ, такъ какъ съ этимъ былъ связанъ ихъ существенный интересъ. Не мало побуждало къ переселенію въ этотъ край приднѣпровскихъ славяно-руссовъ— нашествіе монголовъ въ XIII вѣкѣ. Изъ опустошеннаго, и на первый разъ обращеннаго въ татарское кочевье, Приднѣпровья, именно изъ переяславльскихъ и кіевскихъ владѣній, тамошніе славяно-руссы толпами потянулись на сѣверо-востокъ, въ рязанскія и суздальскія владѣнія; сюда пошли и князья, лишенные владѣній, и бояре, и горожане сожженныхъ городовъ, и поселяне, которыхъ нивы были обращены въ пастбища татарскихъ коней. На это движеніе указываетъ лѣтопись, въ которой, подъ 1304 г., говорится о переселеніи къ берегамъ Волги черниговскаго боярина Родіона Нестеровича, съ цѣлымъ полкомъ княжатъ и дѣтей, числомъ въ 700 человѣкъ; но гораздо сильнѣйшія свидѣтельства объ этомъ движеніи на сѣверо-востокъ заключаются въ старыхъ народныхъ преданіяхъ. Всѣ народныя пѣсни и былины, самыя древнѣйшія, повѣствующія о древнѣйшихъ приднѣпровскихъ князьяхъ Олегѣ, Владимірѣ, о тамошнихъ народныхъ богатыряхъ и городахъ Кіевѣ, Черниговѣ и Галичѣ и Волыни, до сего времени сохраняются въ народѣ, и поются, и разсказывают-

ся стариками и старухами изъ крестьянъ и мѣщанъ въ здѣшнемъ краю, тогда какъ всѣ эти приднѣпровскія преданія давно уже утратились въ Приднѣпровьѣ, гдѣ старина въ пѣсняхъ и былинахъ народныхъ не восходитъ далѣе казачества. Все это ясно показываетъ, что лучшая и наибольшая часть стараго приднѣпровскаго славяно-русскаго населенія, во время татарскаго владычества, или позднѣе, при занятіи Галича и Волыни польскимъ королемъ Казиміромъ, перебралась на сѣверо-востокъ въ здѣшній край, со всѣми своими мѣстными древними народными преданіями, и, слившись съ здѣшнимъ прежнимъ славяно-русскимъ населеніемъ, передала ихъ своимъ потомкамъ, которые и хранятъ ихъ въ своей памяти, какъ общую народную святыню всей русской земли и всего славянскаго племени на Руси. На то же передвиженіе приднѣпровскаго русскаго славянства на сѣверо-востокъ и преобразованіе его въ велико-русскій типъ указываютъ и древніе приднѣпровскіе законы, извѣстные подъ именемъ «Русской Правды.» Законы эти, въ прежнее время общіе всей русской землѣ и особенно сильные въ Приднѣпровьѣ, теперь рѣшительно тамъ забыты, тогда какъ въ здѣшнемъ краю они большею частію сохраняются простонародьемъ въ юридическихъ обычаяхъ, которымъ неуклонно слѣдуетъ народъ, когда дѣло не доходитъ до оффиціальнаго суда.

Выдвинутые обстоятельствами, переселенцы изъ Приднѣпровья, равно какъ и старые славянскіе обитатели здѣшняго края, пришедшіе въ разное время изъ Новгорода и изъ земли кривичей, далеко не были неподвижными домосѣдами въ здѣшнемъ краю, а напротивъ, пользуясь раздѣленіемъ здѣшней страны на нѣсколько отдѣльныхъ и независимыхъ княжествъ, свободно переходили изъ одного княжества въ другое: бояре— отъискивая себѣ болѣе тароватаго и ласковаго князя, а горожане и земледѣльцы-поселяне— пріискивая себѣ житья болѣе спокойнаго и привольнаго, и менѣе отягощеннаго поборами въ княжескую казну, гдѣ бы они свободнѣе и выгоднѣе могли обзавестись своимъ хозяйствомъ. Это передвиженіе, не всегда выгодное въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ, имѣло громадное этнографическое значеніе: оно не дозволяло переселенцамъ изолироваться и принимать мѣстный типъ и характеръ, и едва-ли не болѣе всего способствовало образованію сплошнаго одинаковаго великорусскаго типа на пространствѣ всего здѣшняго края, и окончательно ославянила здѣшнихъ финновъ. Славянскіе колонисты изъ разныхъ краевъ и съ разными обычаями, передвигаясь свободно съ одного мѣста на другое и переходя изъ княжества въ княжество, такъ-сказать, обтирались другъ объ друга, увлекали за собою болѣе робкихъ и неповоротливыхъ финновъ, и такимъ образомъ сглаживали племенныя и мѣстныя неровности, и тѣмъ самымъ выработали своеобразный великорусскій типъ и какъ бы новое славянское племя, соединившее въ себѣ, годившіяся къ живому и живучему соединенію, от-

ичительныя черты почти всѣхъ славянскихъ племенъ на Руси и ѣшнихъ финскихъ старожиловъ, подъ преобладаніемъ русаго элемента, утратившихъ въ послѣдствіи даже слѣды оего происхожденія. Мало этого,—свобода передвиженія и конизаціи, вытекшая изъ первоначальнаго устройства Велика Новгорода, всосавшаяся въ плоть и кровь первоначальыхъ здѣшнихъ колонистовъ изъ Новгородской земли, и отъ нихъ релившаяся и къ болѣе позднимъ пришельцамъ изъ Приднѣпроья и Волыни, раскинула великорусское племя на огромныя проранства, на какія не раскидывалось ни одно изъ славянскихъ леменъ на Руси, даже и новгородцы. При посредствѣ свободы ередвиженія, великорусское племя на югѣ обхватило берега Дона и его притоковъ, почти до Азовскаго моря и до предгорій Кавказа, на востокъ оно заселило берега Волги и ея притоковъ почи до Каспійскаго моря и проникло на Уралъ, а на сѣверо-востоѣ пробралось въ Сибирь, и вездѣ или расчищало дорогу послѣующимъ государственнымъ завоеваніямъ, или, при помощи колонизаціи, успѣвало мѣстныхъ инородцевъ передѣлывать сперва въ олурусскихъ, а потомъ и въ русскихъ людей, дозволяя имъ свободный доступъ въ свое общество, съ однимъ непремѣннымъ условіемъ— принятія православной вѣры, которая у великорусскао племени всегда считалась первымъ и невозвратнымъ шагомъ нородца къ полному братству съ русскими (*).

ПИСЬМО ИЗЪ М. ПОРОЗОВА.

Будучи усерднымъ почитателемъ «Домашней Бесѣды», я никогда не пропускаю безъ вниманія самой, по видимому, незпачительной въ ней замѣтки, въ той увѣренности, что найду тамъ сегда что либо или важно занимательное, или истинно-назидательое, или съ пользою обличительное. Вслѣдствіе такого пристальаго съ моей стороны наблюденія за всѣмъ помѣщаемымъ въ «Домашней Бесѣдѣ», мнѣ пришлось усмотрѣть въ 40-мъ выпускѣ за ей годъ въ подстрочной выноскѣ, въ статьѣ «о продѣлкахъ іезуитовъ», маленькую несообразность. Тамъ, между прочимъ, сказано, что въ 1858 году, въ м. Порозовѣ, Волковыскаго уѣзда, овратилось изъ православія въ латинство до 100 лицъ. Смѣю доложить, что эта аднотація невѣрна въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, совращеніе порозовскихъ православныхъ случилось не въ 1858, а въ 1857 году; во вторыхъ, совратилось не до 100 лицъ, перешелъ въ латинство за однимъ разомъ, исключая семейства церковнаго старосты и одного заштатнаго церковно-служителя, весь приходъ, простиравшійся до 500 душъ обоего пола. Такъ какъ,

(*) Обратите вниманіе на это обстоятельство, отдѣляющіе православіе отъ русской народности. *Ред.*

за прибытіемъ моимъ въ Порозовъ въ 1858 году, большая часть перешедшихъ возвратилась въ православіе добровольно и мирно, вслѣдствіе однихъ лишь съ моей стороны наставленій и убѣжденій, то о таковыхъ не было мною оффиціально доведено до свѣдѣнія начальства: формальное же извѣщеніе поступило отъ меня только на счетъ оставшихся въ упорствѣ, коихъ, по именному списку, числилось 150 лицъ.

Я, какъ бывшій, съ 1858 по 1864 годъ, настоятелемъ порозовскаго прихода, и имѣвшій чрезъ все время моего управленія оными дѣятельное отношеніе къ мѣстнымъ совращенцамъ и ихъ совратителямъ, вполнѣ знакомъ съ упомянутымъ дѣломъ. Почему, при посредствѣ «Домашней же Бесѣды», рѣшаюсь помянутую несообразность исправить, съ присовокупленіемъ маленькаго дополнительнаго поясненія обстоятельствъ того дѣла, которое, какъ полагаю, извѣстно достопочтенной редакціи по однимъ лишь слухамъ.

Вслѣдствіе принятой мною нормы дѣйствованія въ сферѣ смутъ совращенства, мнѣ удалось обнаружить, что, къ отпаденію порозовскихъ православныхъ отъ своей вѣры, были слѣдующія причины: матеріальное и моральное уничиженіе ихъ предъ латинянами; опущенность и крайняя нищета церкви; наконецъ, явный наговоръ со стороны покойнаго нынѣ ксендза порозовскаго костела г. Олендзкаго, распускавшаго чрезъ своихъ сотрудниковъ слухи, что переходъ въ латинство разрѣшенъ для всѣхъ, кто пожелаетъ. Къ этому присоединялось возмутительное кощунство надъ православною вѣрою и ея обрядами, имѣвшее цѣлью въ основаніи поколебать убѣжденіе православныхъ въ истинѣ и святости ихъ исповѣданія.

Относительно перваго, положеніе порозовскихъ православныхъ было невыносимо. Во-первыхъ, православные всегда подвергались стѣсненію и ограниченію во всѣхъ житейскихъ угодьяхъ. Преимущество въ пользованіи лѣсомъ, лучшею землею, сѣнокосами и пастбищами было на сторонѣ римлянъ. Во-вторыхъ, въ правахъ общественныхъ православные были тоже послѣдними и терпѣли всевозможныя обиды. Латиняне, по своему большинству, въ дѣлахъ, судахъ и расправахъ, своимъ дѣлали поблажку, послабленіе, оказывали защиту и ходатайство; православные же всегда несли всю тяжесть отвѣтственности, часто даже незаслуженной. Исполненіе обывательскихъ повинностей нерѣдко выпадало исключительно на долю православныхъ, потому только, что они были православные. Насчетъ занятія православными какихъ либо должностей и говорить нечего,—ихъ называли неспособными къ тому. Начиная съ писаря и старшины, всѣ члены сельскаго управленія въ Порозовѣ прежде всегда выбирались изъ латинянъ, на что оказывали вліяніе мѣстный *пробощъ* чрезъ единомышленниковъ своихъ. На моей памяти выборъ въ добросовѣстные изъ православныхъ случился только однажды и то по нуждѣ; старшина же православный избранъ *былъ* едва уже въ послѣднее время, по вліянію волковысскаго уѣзднаго военнаго начальника.

Но все это нестолько еще было убійственно для духа православныхъ въ Порозовѣ, сколько посрамленіе религіозно-нравственное. Нужно знать, что въ Порозовѣ, по причинѣ латинскаго преобладанія, съ незапамятныхъ временъ, не было приходской церкви. Была кѣмъ-то устроена маленькая, безформенная, въ родѣ лачуги, но и та находилась въ самой грязной и отдаленной улицѣ, предназначенной для прогона скота въ лѣтнее время, гдѣ подъ исходъ зимы, или осенью, отъ незначительнаго даже ненастья, нельзя было ни пройдти, ни проѣхать. Вблизи этой церкви, бывшей чрезъ цѣлые десятки лѣтъ безъ ограды, произошли то отъ наводненія, то отъ рукъ враговъ православія, рвы и обрывистые овраги, бывшіе не разъ причиною скандаловъ, при выносѣ къ погребенію покойниковъ. Мало того, православный порозовскій храмъ, изветшалый до нельзя, почти нарочно обстроенъ былъ скотскими и хлѣбными сараями, откуда въ церковь, нерѣдко и во время богослуженія, доходилъ ревъ скота, внятный говоръ людей и стукъ отъ молотьбы. Въ довершеніе всего, помянутая прозовская православная святыня сопоставлена была рядомъ съ безобразною жидовскою школой и на пути, ведущемъ къ еврейскому кладбищу. О внутреннемъ устройствѣ порозовской церкви, какое было мною найдено, нечего и говорить. Если принять во вниманіе невѣроятную нищету, простиравшуюся до отсутствія и одного фунта свѣчей, — ветхость и неправильность всѣхъ вообще предметовъ богослужебныхъ и относящихся до благолѣпія, то церковь эта представляла ни болѣе, ни менѣе, какъ плачевное зрѣлище, наводящее на душу очевидца тягостное смущеніе и крушеніе духа.

Такое состояніе храма Божія въ Порозовѣ гармонировало съ состояніемъ и церковнаго фундуша, который еще въ недавнее время можно было считать нищенскимъ, плачевнымъ. По вредному вліянію латинянъ,—не знаю какъ теперь,—а прежде отведена была земля самая плохая, песчаная, каменистая, заросшая кустарниками, которая ни коимъ образомъ не могла ни быть въ употребленіи, ни приносить пользу. Почему и духовенство православное въ порозовскомъ шестиклассномъ приходѣ, получая скудное жалованье и не будучи въ состояніи содержать хозяйство, было въ бѣдности и пренебреженіи, жило заискиваньемъ чуждой помощи къ содержанію; жилаго дома и хозяйственныхъ службъ не было для причта никакихъ. Священники, во все прежнее время, нанимали помѣщеніе для себя въ домахъ зажиточнѣйшихъ евреевъ, а церковнослужители скитались, гдѣ день, гдѣ ночь. Едва въ 1858 году, по усиленнѣйшему отеческому ходатайству благодушнаго архипастыря брестскаго, преосвященнѣйшаго Игнатія, построенъ былъ отъ палаты гродненской, на счетъ казны, домъ; экономическихъ же строеній и по сіе время еще не существуетъ.

Прописанное положеніе церкви и православнаго духовенства въ Порозовѣ, въ продолженіи многихъ-многихъ лѣтъ, не могло не соблазнять кого бы то ни было, не только мѣстныхъ прихо-

жанъ, видѣвшихъ величайшій контрастъ въ сравненіи съ интересами костела и духовенства онаго. У латинянъ каменное зданіе великолѣпнѣйшей структуры, въ живописной позиціи мѣстечка, огромное богатство средствъ, богатѣйшій фундушъ для духовенства, съ самыми прихотливыми угодьями,—все обращало на себя вниманіе и удивленіе, поражало чувствомъ благоговѣнія и давало возможность враждебной для православія сторонѣ поддерживать свое достоинство съ честью, величаться своимъ видимымъ преимуществомъ, въ укоръ православнымъ. Не что иное, какъ эти обстоятельства были причиною того, что еще прежде были тоже случаи совращенія православныхъ въ латинство; такъ какъ и по настоящее время есть въ Порозовѣ до 25 фамилій, принадлежащихъ къ костелу, которыя, по документамъ мѣстной церкви, въ двадцатыхъ годахъ сего столѣтія, исповѣдывали православную вѣру.

Само собою разумѣется, что римляне, при всякомъ малѣйшемъ случаѣ, не пропускали оказіи упрекнуть православныхъ всестороннимъ уничиженіемъ; и дѣйствительно, нерѣдко порицали ихъ самымъ жестокимъ образомъ, называя *быдломъ, сызматыками*, носящими печать гнѣва Божія и проклятія. Тяжко было для православныхъ, когда особенно ксендзы поносныя свои на православіе рѣчи подтверждали и фактами. У нихъ было правиломъ никогда не принимать православныхъ свидѣтелями при бракахъ, воспріемниками при крещеніи младенцевъ, участниками въ похоронахъ и проч. Православныхъ старались отчуждать даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ снисхожденія для нихъ требовала если не честь, то совѣсть ксендзовъ. А они презирали и попирали православныхъ до такой степени, что, при посѣщеніи въ приходѣ *схизматицкихъ* семействъ, не допускали ихъ до цѣлованія святого креста. Нельзя не согласиться, что такимъ образомъ дѣйствуя въ отношеніи къ православнымъ, латинское духовенство мало помалу предрасположило ихъ не въ пользу ихъ отеческой вѣры, поколебало ихъ убѣжденія и подготовило паденіе, къ которому рѣшительный шагъ устроили въ костельный праздникъ св. Антонія Падуанскаго, въ 1857 году. Предъ этимъ праздникомъ, ксендзъ Олендзкій особенно распространялъ слухи, что православнымъ, какъ заблуждшимъ овцамъ, для спасенія души и для улучшенія горькой своей доли, нѣтъ другаго средства, какъ отречься отъ православія и принять римскую вѣру, къ чему для нихъ случай имѣетъ скоро наступить. Праздникъ именно наступалъ; къ предстоявшему торжеству ксендзъ Олендзкій нарочно пригласилъ огромную конгрегацію духовенства, особенно проповѣдниковъ, которые, при безчисленномъ стеченіи народа, должны были сказывать рѣчи, направляя силу оныхъ главнымъ образомъ къ осужденію православной вѣры и къ необходимости обращенія всѣхъ въ латинство, чрезъ исповѣдь у присутствовавшихъ на *отпустъ* ксендзовъ. Планъ былъ исполненъ искусно, и успѣхъ былъ совершенный. Всѣ православные, бывшіе въ день праздника со всего прихода въ костелѣ, плѣнились блескомъ и величіемъ тор-

жества, пышностью церемоній, силою проповѣдей и не устояли ни одинъ. Цѣлыми массами хлынули въ конфесіоналы, и съ тѣхъ поръ порозовская церковь осталась безчадною сиротою. Богослуженіе во всѣ воскресные и праздничные дни въ православномъ храмѣ совершалось одиночно, требъ не было никакихъ; всѣмъ занялись ксендзы, дерзко отстаивая свое мнимое право до моего прибытія.

Съ первой минуты вступленія моего на поприще борьбы съ вѣроломствомъ, я не могъ не понять, что мнѣ предстояла трудная задача устранить и прекратить интриги порозовскаго латинскаго духовенства, уничтожить искусные ковы фанатической пропаганды и исправить явный соблазнъ, который уже началъ рости и множиться и по другимъ мѣстамъ, и отъ котораго, при совершенномъ тогда волненіи умовъ, неблагонамѣренные люди ожидали общаго въ краѣ вреда для православія. Почему, первымъ моимъ дѣломъ было всесторонно и положительно-вѣрно ознакомиться съ образомъ дѣйствія враговъ православія, съ пріемами ихъ успѣшнаго вліянія на моихъ заблуждшихъ прихожанъ, и съ образомъ мыслей, настроеніями и любимыми обычаями отпавшихъ отъ православія. Располагая всѣ мои послѣдующія дѣйствія по усвоенному плану въ отношеніи къ латинскимъ проискамъ, при предусмотрительности, терпѣніи, снисходительности и принаравливаніи въ отношеніи къ совращенцамъ, я направилъ ходъ дѣла къ тѣмъ результатамъ, для которыхъ былъ присланъ моимъ епархіальнымъ начальствомъ. Мало по-малу хитросплетенный узелъ вредныхъ латинскихъ замысловъ былъ мною развязанъ; противодѣйствія обнажены и пропаганда обезсилена; заблудшіе же мои прихожане разубѣждены и доведены до раскаянія въ своемъ заблужденіи.

Священникъ *Александръ Карпинскій.*

1865 г.
Октября 25.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ ГЛАВНАГО НАЧАЛЬНИКА СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ, ОТЪ 31-го АВГУСТА 1866 Г., Г-мъ ГУБЕРНАТОРАМЪ.

Въ 178-мъ *Виленскаго Вѣстника*, по распоряженію моему, напечатанъ Высочайше утвержденный 10-го августа уставъ товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западныхъ губерніяхъ.

Товарищество имѣетъ цѣлію способствовать лицамъ русскаго происхожденія къ пріобрѣтенію поземельной собственности въ западномъ краѣ, посредствомъ выдачи покупщикамъ денежныхъ ссудъ. Основной капиталъ товарищества, въ количествѣ пяти

милліоновъ рублей, представляется правительствомъ. На усиленіе операцій товарищества по выдачѣ ссуды обращаются полученныя чрезъ продажу казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей деньги, которыя признается возможнымъ отдѣлить для этой цѣли.

Учрежденіемъ сего товарищества правительство оказываетъ существенное содѣйствіе къ пріобрѣтенію лицами русскаго происхожденія имѣній въ западныхъ губерніяхъ. Правительство воспрещеніемъ лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать въ западныхъ губерніяхъ имѣнія устранило сильную конкурренцію польскихъ владѣльцевъ, затѣмъ не только предоставило льготы при покупкѣ имѣній русскими, но даже отдѣлило часть государственныхъ доходовъ для образованія основнаго капитала. Ссудная касса въ Вильнѣ будетъ открыта въ непродолжительномъ времени; въ то же время будетъ учреждена здѣсь частная контора для справокъ и посредничества при продажѣ и покупкѣ имѣній.

Въ настоящее время мѣстной въ краѣ администраціи предстоитъ употребить всѣ усилія къ точному и скорому исполненію воли Государя Императора о водвореніи здѣсь русскихъ представителей землевладѣнія.

Цѣль эта выражена въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 23-го іюля о продажѣ конфискованныхъ имѣній и казенныхъ земель, и 10-го декабря 1865 года объ обязательной продажѣ секвестрованныхъ и тѣхъ имѣній, владѣльцы коихъ удалены административнымъ порядкомъ изъ края, и наконецъ посредствомъ продажи имѣній по добровольному соглашенію на основаніи Высочайше утвержденнаго устава товарищества пріобрѣтателей имѣній.

Въ настоящее время, когда, по волѣ Государя Императора, цѣлымъ рядомъ мѣропріятій по различнымъ отраслямъ управленія предоставляются всѣ средства, чтобы этотъ край былъ русскимъ не только по историческому его происхожденію, но и по всѣмъ условіямъ жизни народа и дѣйствующимъ учрежденіямъ, и какъ владѣльцы земельной собственности болѣе другихъ располагаютъ средствами возстановить и упрочить русскій характеръ, издревле присущій этому краю, то и прошу ваше превосходительство съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за средствами къ водворенію русскихъ землевладѣльцевъ во ввѣренной управленію вашему губерніи.

Хотя продажа имѣній по добровольному соглашенію и не зависитъ отъ администраціи, но внимательное наблюденіе за мѣрами, способствующими скорѣйшему водворенію русскихъ землевладѣльцевъ и полное содѣйствіе имъ со стороны мѣстныхъ властей могутъ принести этому дѣлу большую пользу. Что же касается конфискованныхъ имѣній и казенныхъ фермъ, то скорая продажа ихъ русскимъ находится въ прямой зависимости отъ дѣятельности мѣстной въ каждой губерніи администраціи.

На этомъ основаніи я увѣренъ, что раздѣленіе занятій по оцѣнкѣ конфискованныхъ имѣній между люстраціонными комис-

сіями и мировыми съѣздами, допущенное по сношенію моему съ министромъ государственныхъ имуществъ, значительно ускорить ходъ этихъ работъ. Немаловажнымъ затрудненіемъ въ продажѣ русскимъ конфискованныхъ имѣній служатъ также правила о выдѣлѣ частей, подлежащихъ конфискаціи, изъ общаго состава имѣній, и потому я приказалъ составить новыя правила съ возможными облегченіями и представить ихъ на утвержденіе.

Желая устранить медленность при оцѣнкѣ имѣній для продажи съ публичнаго торга, я возложилъ эту обязанность на членовъ мировыхъ учрежденій и ожидаю утвержденія въ законодательномъ порядкѣ представленнаго мною полнаго свода правилъ по сему предмету.

Для привлеченія купцовъ, желающихъ водвориться землевладѣльцами въ краѣ, проектированы мною новыя льготы и преимущества.

Для ознакомленія публики съ составомъ имѣній, подлежащихъ обязательной продажѣ въ двухгодичный срокъ, печатаются и разсылаются во всеобщее свѣдѣніе списки ихъ.

Переходя къ мѣрамъ, установленнымъ уже съ цѣлію скорѣйшаго водворенія русскихъ землевладѣльцевъ, я считаю не лишнимъ указать на тѣ изъ нихъ, отъ исполненія которыхъ главнѣйше зависитъ успѣхъ этого дѣла, а именно: 1) на соблюденіе крайней осторожности судебными мѣстами при совершеніи крѣпостныхъ актовъ и на удостовѣреніе, согласно Высочайшаго повелѣнія 4-го февраля сего года, въ томъ, что покупающій имѣніе въ западныхъ губерніяхъ не есть лицо польскаго происхожденія; 2) на строгое наблюденіе, чтобы на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10-го декабря, лица польскаго происхожденія не могли пріобрѣтать имѣній всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону, вслѣдствіе чего внимательно разсматривать всѣ представляемыя въ судебныя мѣста къ засвидѣтельствованію сдѣлки, которыми стараются обойдти законъ 10-го декабря, и 3) на скорѣйшее разсмотрѣніе долговыхъ претензій, предъявленныхъ къ конфискованнымъ имѣніямъ, и немедленное постановленіе судебныхъ по нимъ опредѣленій. По этому предмету я ожидаю отъ вашего превосходительства представленія вѣдомости, затребованной мною циркуляромъ 9-го сего августа.

Предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ, членамъ повѣрочныхъ коммиссій и мировымъ посредникамъ подтвердить о безотлагательномъ производствѣ оцѣнки тѣхъ конфискованныхъ имѣній, въ которыхъ заключается менѣе 1,000 десятинъ, а люстраціоннымъ коммиссіямъ о производствѣ оцѣнки и раздѣленіи на участки конфискованныхъ имѣній большаго размѣра и о приведеніи въ извѣстность тѣхъ казенныхъ фермъ, которыя за надѣленіемъ крестьянъ могутъ быть предоставлены въ продажу; требуемыя мною вѣдомости объ успѣхѣ сихъ работъ должны быть мнѣ представляемы каждыя двѣ недѣли.

На палаты государственныхъ имуществъ инструкціею 15-го марта 1863 г. возложено завѣдываніе секвестрованными, а также и конфискованными имѣніями. Обязанность ея въ этомъ случаѣ не должна ограничиваться заботою только объ имѣніяхъ, состоящихъ въ хозяйственномъ управленіи: она обязана имѣть самый строгій надзоръ за тѣми имѣніями, которыя находятся въ арендномъ содержаніи. Правильные сѣвообороты, неистощеніе почвы усиленными посѣвами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ льна и другихъ подобныхъ произведеній, поддержаніе арендаторами хозяйственныхъ построекъ и жилыхъ домовъ, сохраненіе лѣсовъ и проч. должны составлять предметъ постоянной, неусыпной заботливости и контроля со стороны чиновниковъ, завѣдывающихъ этими имѣніями. Предлагаю вашему превосходительству сообщить палатѣ государственныхъ имуществъ, что, при малѣйшемъ невниманіи чиновниковъ, завѣдывающихъ имѣніями, къ исполненію ихъ обязанности и отступленіи отъ контрактовъ со стороны арендаторовъ, съ нихъ будетъ взыскано по всей строгости законовъ.

Наблюденіе въ семъ случаѣ возлагаю на управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Съ передачею крестьянъ въ общія губернскія и уѣздныя учрежденія, занятія въ палатѣ значительно уменьшились, и потому члены палаты и управляющій могутъ личнымъ обзоромъ удостовѣряться, въ какомъ положеніи находятся означенныя имѣнія, въ какой степени исполняются условія контрактовъ арендаторами и внимательно ли наблюдають назначенные съ этою цѣлію чиновники.

Губернскому правленію прошу предложить по дѣламъ о продажѣ имѣній съ публичнаго торга за казенныя и частныя взысканія не допускать ни малѣйшей медленности. Оцѣнку сихъ имѣній поручать, согласно распоряженію моему отъ 9-го февраля сего года, членамъ мировыхъ учрежденій. При назначеніи имѣнія въ продажу существенную важность и даже основаніе всему составляетъ правильная опись имѣнія и особенно приведеніе въ извѣстность количества земли. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ описаніе и оцѣнку составляла полиція, слѣдуетъ обращать вниманіе на исчисленіе дохода, а слѣдовательно стоимости имѣнія.

Изъ бывшихъ въ разсмотрѣніи моемъ случаевъ замѣтилъ, что при опредѣленіи дохода за послѣднія 10 лѣтъ недостаточно обращается вниманіе на перемѣны, происшедшія въ хозяйствѣ вообще всѣхъ имѣній со времени прекращенія обязательнаго труда крестьянъ.

При описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣній съ публичнаго торга руководствоваться Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта 8-го февраля 1865 г. и 7-го февраля 1866 г.

Находя полезнымъ увеличить свѣдѣнія, публикуемыя объ имѣніяхъ, назначенныхъ къ продажѣ въ двухгодичный срокъ, прошу ваше превосходительство предложить предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ представлять мнѣ, чрезъ губернское по крестъ-

янскимъ дѣламъ присутствіе, подробныя описанія этихъ имѣній въ хозяйственномъ отношеніи по прилагаемому образцу (1), принятому къ руководству обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита при выдачѣ ссудъ подъ залогъ имѣній.

ПОѢЗДКА Г. ГЛАВНАГО НАЧАЛЬНИКА КРАЯ, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ФОНЪ-КАУФМАНА, ПО ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Его высокопревосходительство, г-нъ главный начальникъ края, выѣхавъ 3-го сентября для предположеннаго обозрѣнія Виленской и Минской губерній, былъ встрѣченъ въ 16 верстахъ отъ Вильны, въ м. Рукойнѣ, гг. виленскимъ губернаторомъ, военнымъ начальникомъ, предсѣдателемъ мироваго съѣзда и другими уѣздными чиновниками; тутъ же находились представители и крестьяне рукойнской волости (присоединившіеся недавно къ православію), которые привѣтствовали его высокопревосходительство, по русскому обычаю, хлѣбомъ и солью. Поздоровавшись съ крестьянами и поблагодаривъ ихъ за хлѣбъ-соль, г. главный начальникъ края поздравилъ вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянъ съ духовнымъ ихъ обновленіемъ и присоединеніемъ къ вѣрѣ предковъ. За симъ всѣ присутствовавшіе отправились въ церковь, гдѣ совершена была божественная литургія.

О желаніи г. главнаго начальника края отслушать на дорогѣ обѣдню въ рукойнской церкви заранѣе было извѣстно, а потому къ означенному дню поспѣшили прибыть въ Рукойню виленскій благочинный, протоіерей Гомолицкій и приглашенные имъ священники вновь устроенныхъ въ Виленскомъ уѣздѣ церквей быстрицкой, шумской, островецкой, рудожинской и подберезской (2). Присутствіе послѣднихъ въ рукойнской волости и въ особенности много-уважаемаго о. Іоанна Стрѣлецкаго (3), имѣло особый смыслъ и придавало этому дню видъ какого-то небывалаго донынѣ торжества.

Священнодѣйствіе совершено было соборнѣ, при многочисленномъ стеченіи народа; стройность и возвышенная простота пра-

(1) Образецъ этотъ напечатанъ въ № 193 «Виленскаго Вѣстника», подъ заглавіемъ: Выписка изъ проекта правилъ оцѣнки, составленная временнымъ комитетомъ «*общества взаимнаго поземельнаго кредита*:»

(2) Всѣ эти церкви, какъ и рукойнская, обращены изъ костеловъ, по случаю присоединенія прихожанъ къ православію.

(3) Отецъ Стрѣлецкій еще въ недавнее время былъ настоятелемъ подберезскаго р. к. костела, а нынѣ состоитъ тамъ же приходскимъ священникомъ по чину православной церкви.

вославнаго богослуженія, изъ котораго ни одно слово не было потеряно для слушателей, религіозное усердіе членовъ церковнаго братства, стоявшихъ все время по древнему обычаю съ зажженными свѣчами, произвели сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, изъ коихъ каждый живо чувствовалъ все превосходство и силу православія; къ тому же о. Стрѣлецкій произнесъ приличное случаю убѣдительное слово, которое въ устахъ его имѣло для всѣхъ особенное значеніе (1).

Изъ церкви г. главный начальникъ края посѣтилъ волостное правленіе, гдѣ представились ему, кромѣ мѣстнаго мироваго посредника, губернскій люстраторъ, помощникъ его, а также нѣкоторыя другія лица, служащія по мировымъ учрежденіямъ. Изъ объясненій съ ними оказалось, что дѣйствія повѣрочныхъ коммиссій какъ по Виленскому, такъ и по другимъ уѣздамъ почти уже совершенно окончены и вскорѣ послѣдуетъ закрытіе коммиссій; что прилагается также особенное стараніе къ скорѣйшему производству люстраціонныхъ работъ, вполнѣ успѣшный ходъ которыхъ останавливаетъ однако же недостатокъ въ люстраціонныхъ чиновникахъ, какъ напримѣръ, въ Виленскомъ уѣздѣ, гдѣ на весь уѣздъ назначенъ одинъ только люстраторъ. Распросивъ затѣмъ мѣстнаго мироваго посредника о ходѣ занятій въ волостномъ правленіи, г. главный начальникъ края пожелалъ, чтобы ему были представлены волостные судьи. Прочитавъ про себя нѣсколько рѣшеній волостнаго суда въ заведенной для того книгѣ и удостовѣрившись въ тождествѣ лицъ, подписавшихъ эти рѣшенія, г. главный начальникъ края пригласилъ каждаго изъ судей разсказать сущность разрѣшенныхъ ими дѣлъ. Отвѣты были вполнѣ удовлетворительны и во всемъ сообразны съ достоинствомъ судей.

Въ разговорѣ съ судьями его высокопревосходительство между прочимъ спрашивалъ, посылаютъ ли крестьяне дѣтей своихъ въ школы и, узнавъ отъ нихъ, что въ рукойнской школѣ находится теперь 32 мальчика и только одна дѣвочка, указывалъ имъ на необходимость посылать въ школу не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, отчего онѣ будутъ и умнѣе и полезнѣе въ домашнемъ быту. Выходя изъ волостнаго правленія въ школу, г. главный начальникъ края обратился еще разъ къ бывшимъ тутъ люстраторамъ и членамъ повѣрочной коммиссіи, выразивъ имъ свое удовольствіе по поводу успѣшнаго хода порученныхъ имъ занятій и приглашая ихъ къ единодушнымъ дѣйствіямъ на пользу края; причемъ его высокопревосходительствомъ было замѣчено, какъ

(1) Въ числѣ присутствовавшихъ при богослуженія былъ одинъ изъ такъ называемыхъ старовѣровъ, который тутъ же изъявилъ желаніе принять православіе съ семействомъ. Въ послѣднее время изъ числа проживающихъ около Вильны подобныхъ старовѣровъ уже до 120 человѣкъ заявили желаніе и присоединены къ первобытной церкви.

иногда вредятъ общему дѣлу встрѣчающіяся между служащими пререканія и неудовольствія, которыя легко устранить если вспомнить о важности лежащихъ на каждомъ обязанностей.

Въ школѣ г. главный начальникъ края провелъ около получаса. Повѣривъ успѣхи учениковъ старшаго отдѣленія, изъ коихъ нѣкоторые читали весьма порядочно и объяснялись толково, его высокопревосходительство изволилъ обратить вниманіе и на мальчиковъ младшаго отдѣленія. Выслушавъ ихъ уроки, г. главный начальникъ края указалъ на необходимость и пользу упражнять ихъ въ легкихъ изустныхъ счетахъ. Поручивъ учителю предложить тутъ же мальчикамъ нѣсколько легкихъ задачъ и предлагая таковыя лично, его высокопревосходительство убѣдилъ какъ присутствовавшихъ такъ и самаго учителя, что подобныя упражненія не только возможны, но и весьма полезны, пріучая дѣтей къ сосредоточенію умственныхъ способностей, отчего они сдѣлаются болѣе понятливыми и пріобрѣтутъ болѣе живости въ отвѣтахъ и соображеніи. Школою завѣдуетъ въ настоящее время священникъ, а обучаетъ грамотѣ дьячекъ рукойнскаго прихода.

Во все время обозрѣнія волостнаго правленія и школы, крестьяне рукойнской волости находились при этихъ домахъ. Выйдя къ нимъ, г. главный начальникъ края распрашивалъ о положеніи ихъ хозяйства, объ урожаѣ и наконецъ, сказалъ имъ, что они уже получили все, что имъ слѣдовало, и обезпечены, внушалъ имъ усердно трудиться надъ обработкою своихъ участковъ, беречь свое добро, не касаться чужаго и уважать законъ, который должно исполнять строго и ненарушимо. Онъ выразилъ имъ, что законъ ограждаетъ и охраняетъ всѣхъ ихъ, что нарушители закона поплачиваются имуществомъ и личною свободою, и что въ законѣ и трудѣ заключается все ихъ благо.

При этомъ г. главный начальникъ края отечески напоминалъ крестьянамъ, чтобы они не забывали никогда молиться за своего Освободителя, Августѣйшаго нашего Государя, которымъ они облагодѣйствованы, такъ какъ это священная ихъ обязанность.

Громкіе порывы видимо тронутыхъ этими словами крестьянъ и крики «ура» прерывали рѣчь г. начальника края. Вообще, добрый видъ крестьянъ, развязность ихъ и заявленное ими сочувствіе къ словамъ его высокопревосходительства произвели самое пріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, вполнѣ увѣренныхъ, что духовное обновленіе рукойнскихъ крестьянъ, подъ покровомъ родной нашей православной вѣры будетъ имѣть весьма благодѣтельное вліяніе на улучшеніе нравственнаго и домашняго ихъ быта и сдѣлаетъ ихъ достойными гражданами русской земли.

Въ 11½ часовъ того же утра г. главный начальникъ края изволилъ отъѣхать далѣе по дорогѣ въ Ошмяну.

Въ Ошмяны г. главный начальникъ края прибылъ около 3 часовъ пополудни.

Осмотрѣвъ почетный караулъ и поблагодаривъ нижнихъ чиновъ за молодецкую стоянку, его высокопревосходительство распрашивалъ представлявшихся ему офицеровъ 117-го Ярославскаго полка и другихъ, расположенныхъ въ Ошмянахъ войскъ, о состояніи ввѣренныхъ имъ частей. Затѣмъ, обратившись къ представителямъ отъ городскихъ сословій и крестьянъ, которые встрѣтили его высокопревосходительство съ хлѣбомъ и солью, напоминалъ послѣднимъ о милостяхъ Царскихъ и о томъ, что самая лучшпя благодарность Царю есть строгое исполненіе его законовъ. Евреевъ распрашивалъ, чѣмъ они преимущественно занимаются, совѣтовалъ заниматься ремеслами и вообще больше трудиться, чѣмъ улучшился бы ихъ бытъ и выиграла самая нравственность населенія, а также посылать дѣтей въ устроенныя правительствомъ училища и пріучить ихъ быть русскими. Военные и гражданскіе чиновники были представлены въ домѣ военнаго начальника, гдѣ его высокопревосходительство распрашивалъ каждаго изъ нихъ о состояніи ввѣреннаго ему управленія и ходѣ занятій. Засимъ, выразивъ желаніе присутствовать въ тотъ день на засѣданіи мироваго съѣзда, г. главный начальникъ края, прощаясь съ чиновниками, повторилъ имъ тѣ слова, которыя неоднократно были уже имъ высказываемы: что гдѣ дѣло идетъ о пользѣ службы, тамъ не можетъ быть мѣста ни личнымъ неудовольствіямъ, ни пререканіямъ, и что дѣло правительства и общественной пользы должно быть ведено съ полнымъ единодушіемъ и безпристрастіемъ. Вмѣстѣ съ гражданскими чинами представлялось нѣсколько лицъ римско-католическаго духовенства. Получивъ при самомъ въѣздѣ въ Ошмяны донесеніе о противозаконныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ изъ ихъ сотоварищей-ксендзовъ, его высокопревосходительство счелъ нужнымъ напомнить имъ, что подобныя дѣйствія не могутъ внушать къ нимъ довѣрія и приглашалъ декановъ къ добросовѣстному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей; при чемъ добавилъ, что за всѣ упущенія противъ установленныхъ правилъ въ приходахъ, кромѣ приходскихъ ксендзовъ, лежитъ также отвѣтственность и на деканахъ, и что послѣдніе будутъ всякій разъ привлекаемы къ отвѣтственности за противозаконные поступки подвѣдомственныхъ имъ ксендзовъ.

Въ тотъ же день осмотрѣны г. главнымъ начальникомъ края церковь, больница, городской острогъ и двуклассное уѣздное училище, а вечеромъ происходило засѣданіе мироваго съѣзда.

Церковь въ Ошмянахъ опрятная, но приходитъ уже въ ветхость. Она недостаточно помѣстительна для города, построена изъ слишкомъ тонкаго лѣсу, холодная; колокольня такъ непрочна, что не рѣшаются поднять пріобрѣтенный для церкви колоколъ

вѣсомъ не болѣе 30 пудовъ. Обновленный въ 1864 году иконостасъ смотритъ благолѣпно; ощущается недостатокъ въ утвари и ризахъ. Въ церкви находится икона Спасителя, вывезенная однимъ изъ защитниковъ Севастополя, которая была съ нимъ во время штурма и прострѣлена двумя пулями. Икона эта чтится нижними чинами. Сознана необходимость постройки въ Ошмянахъ новаго каменнаго храма; выбрано уже приличное мѣсто и составлены проектъ и смѣта; но постройка эта не можетъ еще осуществиться,— къ ней приступятъ, когда будетъ ассигнована нужная на этотъ предметъ сумма.

Въ больницѣ найдены нѣкоторыя упущенія. Бѣлье, назначенное для холерныхъ больныхъ, не отдѣлено отъ остальнаго и при мытьѣ его не соблюдаются признанныя необходимыми мѣры предосторожности.

По недостаточности строительныхъ капиталовъ, тюремный замокъ не исправленъ и произвелъ на г. главнаго начальника края непріятное впечатлѣніе.

Уѣздное училище открыто только въ прошломъ году, а потому въ немъ едва 20 учениковъ, изъ коихъ въ первомъ классѣ 11 и во второмъ 9. Въ училищѣ нѣтъ ни одного еврея, ни магометанина, не смотря на то, что послѣднихъ въ уѣздѣ 572 души. Будучи вообще доволенъ порядкомъ въ училищѣ, но найдя число учащихся весьма малымъ, г. главный начальникъ края выразилъ надежду, что число учениковъ впослѣдствіи увеличится, иначе расходы казны на содержаніе училища должны быть признаны безполезными.

Относительно положенія и хода крестьянскаго дѣла предстояло ближе познакомиться съ гг. служащими по мировымъ учрежденіямъ, съ ихъ взглядомъ на дѣло и повѣрить результаты ихъ дѣятельности. Засѣданіе съѣзда, гдѣ каждый долженъ высказывать свое мнѣніе по текущимъ дѣламъ, а въ случаѣ разногласія и подкрѣплять оное надлежащими доводами, представляло для этой цѣли весьма удобный случай.

Съѣздъ посредниковъ 3-го сентября, въ которомъ обсуждались нѣкоторыя тяжебныя дѣла, не лишенъ былъ интереса и для постороннихъ. Разсматривалась жалоба одного помѣщика на рѣшеніе мироваго посредника, при чемъ присутствовали самъ помѣщикъ, его повѣренный и противная сторона— крестьянинъ мельникъ и свидѣтели его. Дѣло касалось небольшаго участка луга до 1800 кв. саж., присужденнаго мировымъ посредникомъ въ пользу крестьянина, на основаніи представленныхъ послѣднимъ доказательствъ, что этимъ лугомъ постоянно владѣлъ не только онъ, но и отецъ его, нынѣ уже умершій. По запутанности и сбивчивости показаній дѣло требовало внимательнаго изслѣдованія и сличенія плановъ, и хотя изъ представленныхъ доказательствъ,

показаній свидѣтелей и личныхъ объясненій сторонъ, явно было что право на сторонѣ крестьянина, но съѣздъ основалъ свое рѣшеніе объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы помѣщика только на томъ обстоятельствѣ, что спорный участокъ луга показанъ на планѣ повѣрочною коммисіей въ числѣ надѣла помянутаго крестьянина, и что съѣздъ не имѣетъ права входить въ разбирательство постановленій повѣрочной коммиссіи; помѣщику же предоставлено жаловаться губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Во время обсужденія дѣла крестьяне держали себя спокойно, съ достоинствомъ, объяснялись толково и чистою русскою рѣчью. Разсматривались въ засѣданіи еще и другія дѣла, но безъ сторонъ и, свидѣтелей, преимущественно служебныя: заявлена также со стороны одного крестьянина жалоба на помѣщика за неуплату ему за работу денегъ, но ему объяснено, что жалоба эта не подлежитъ обсужденію съѣзда, а разбирательству мѣстнаго мироваго посредника, который тутъ же записалъ означенную жалобу. Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ разрѣшенію слѣдующаго дѣла:

Палата государственныхъ имуществъ препроводила въ мировой съѣздъ прошеніе одной крестьянки, которая жаловалась на несправедливое отобраніе у нея и передачу другому крестьянину земельнаго участка. Прошеніе это было передано для дознанія мировому посреднику. Оказалось что земля отобрана по постановленію бывшаго сельскаго схода съ утвержденія палаты и что постановленіе это дѣйствительно неправильно, но какъ оное утверждено палатою, то мировой съѣздъ по обсужденіи сего предмета съ разныхъ сторонъ пришелъ единогласно къ убѣжденію, что это дѣло не подлежитъ рѣшенію съѣзда и что вообще въ подобнаго рода случаяхъ палатѣ государственныхъ имуществъ можетъ быть сообщаемо только заключеніе съѣзда; перевершать же постановленія бывшихъ сельскихъ сходовъ, утвержденныхъ, на основаніи прежняго закона, палатою государственныхъ имуществъ, мировой съѣздъ считаетъ себя не вправѣ. Мнѣніе это положено принять въ руководство и на будущее время при поступленіи жалобъ крестьянъ на постановленія бывшихъ сельскихъ сходовъ.

Г. главный начальникъ края остался совершенно доволенъ правильнымъ и законнымъ обсужденіемъ дѣлъ на мировомъ съѣздѣ и представленными ему предсѣдателемъ, статскимъ совѣтникомъ Поповымъ, обстоятельными свѣдѣніями о дѣйствіяхъ повѣрочныхъ коммиссій и вообще о положеніи крестьянскаго дѣла въ Ошмянскомъ уѣздѣ. Усмотрѣвъ между прочимъ изъ отчета г. Попова, что въ 19 волостяхъ изъ остатковъ разныхъ суммъ образованы вспомогательныя кассы для выдачи ссудъ крестьянамъ, г. главный начальникъ края выразилъ желаніе, чтобы подобныя кассы были, по возможности, заведены во всѣхъ прочихъ волостяхъ. Вообще его высокопревосходительство изволилъ найти, что

озложенныя на гг. мировыхъ посредниковъ обязанности испол-
яются ими усердно, съ знаніемъ дѣла, и получаютъ хорошее
аправленіе со стороны предсѣдателя съѣзда г. Попова, который
аслужилъ особенную благодарность его высокопревосходительства.
Io окончаніи засѣданія г. главный начальникъ края еще долго
азговаривалъ съ предсѣдателемъ и присутствовавшими. Глав-
ымъ содержаніемъ этого разговора были: направленіе крестьянъ
ъ совершенной законности въ ихъ общественномъ быту, къ улуч-
енію ихъ хозяйства, къ распространенію между ними грамот-
ости, къ утвержденію уваженія къ чужой собственности и пра-
ильныхъ понятій объ ихъ обязанностяхъ, а равно къ законно-
у покровительству такимъ между ними учрежденіямъ, которыя,
акъ напримѣръ вспомогательныя кассы, обезпечиваютъ ихъ на
ерный день и способствуютъ самостоятельному развитію ихъ
руда.

На другой день г. главный начальникъ края изволилъ посѣ-
ить лежащія по пути отъ Ошмянъ къ Вилейкѣ мм. Крево и
Сморгони, а вечеромъ прибылъ въ Вилейку.

(*Окончаніе будетъ.*)

ОБЪѢЗДЪ ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТОМЪ БЕЗАКОМЪ.

15-го іюня генералъ-адъютантъ Безакъ предпринялъ объѣздъ
ввѣренныхъ его управленію губерній и началъ съ Волынской.
Какъ и въ прошломъ году, онъ не ограничивался обозрѣніемъ
присутственныхъ мѣстъ и дѣлопроизводства, но осматривалъ так-
ке училища и старинныя историческія церкви, даже развалины
іхъ. Онъ началъ осмотръ съ Житоміра. При посѣщеніи тамо-
шней р. католической семинаріи, генералъ-губернаторъ заставлялъ
учениковъ дѣлать переводы съ латинскаго на русскій языкъ, и
знаніе русскаго языка оказалось при этомъ недостаточнымъ. На-
противъ того, въ гимназіи только выговоръ учениковъ найденъ
былъ неудовлетворительнымъ, и то въ низшихъ классахъ. Ка-
ноникъ Баратынскій предлагалъ гимназистамъ-католикамъ вопро-
сы порусски, и ученики отвѣчали тоже порусски; всѣ присут-
ствовавшіе, пишутъ въ *Кіевлянинѣ*, были удивлены правильностью
рѣчи какъ преподавателя, такъ и воспитанниковъ, изъ коихъ нѣ-
которые произносятъ совершенно правильно и почти безъ малѣй-
шаго оттѣнка мѣстнаго говора. Тоже замѣчено было и въ ро-
венской гимназіи. Въ Ровнѣ генералъ-губернаторъ дѣлалъ реви-
зію трехъ мировыхъ съѣздовъ: мѣстнаго ровенскаго и вызванныхъ

туда заславскаго и острожскаго. Повидимому, пишутъ въ *Кіевлянинъ*, генералъ-губернаторъ остался доволенъ работами всѣхъ трехъ съѣздовъ; въ двухъ уѣздахъ, Ровенскомъ и Острожскомъ, землемѣрныя работы окончены, а въ Заславскомъ оканчиваются. Напротивъ того, въ Житомірѣ онъ остался не доволенъ медленностію, съ которою велось крестьянское дѣло; точно также онъ нашелъ медленность въ дѣлахъ военно-судной коммиссіи въ Житомірѣ. Выѣхавъ изъ Ровна, генералъ-адъютантъ Безакъ останавливался только на самое короткое время въ мѣстечкѣ Клевани, для свиданія съ княземъ Трубецкимъ, пріобрѣтающимъ клеванское имѣніе. 20-го іюня вечеромъ генералъ-губернаторъ пріѣхалѣ въ Луцкъ. На другой день, въ 8 часовъ утра, начался пріемъ просителей. Какъ въ Ровнѣ большинство поданныхъ начальнику края просьбъ заключали въ себѣ ходатайства по дѣламъ о политическихъ преступленіяхъ, такъ здѣсь значительное большинство просьбъ были жалобы на мировой съѣздъ. Мѣстные помѣщики густою толпой наполняли залу въ квартирѣ генералъ-губернатора и, представляя по одиночкѣ свои просьбы, объяснялись съ замѣтнымъ воодушевленіемъ и самоувѣренностію. Все это, сообщаютъ *Кіевлянину*, походило на сговоръ, на условленный образъ дѣйствія. Характеристической чертой всѣхъ поданныхъ начальнику края какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ. жалобъ на мировыя учрежденія были *ссылки на Высочайшій рескриптъ 13-го мая и Положеніе 19-го февраля 1861 г., съ умолчаніемъ о всѣхъ послѣдовавшихъ въ промежуткѣ этого времени законоположеніяхъ по крестьянскому дѣлу,* какъ будто ихъ вовсе не существовало. Въ этихъ жалобахъ мировыя учрежденія, постановлявшія свои рѣшенія на основаніи означенныхъ законоположеній, обвинялись въ дѣйствіяхъ противозаконныхъ и несогласныхъ съ указанными въ рескриптѣ началами. Увлеченія доходили до того, что въ Ровнѣ одинъ помѣщикъ, подписавшій актъ безъ всякихъ возраженій и изъявившій согласіе на сдѣланное мировымъ съѣздомъ пониженіе, послѣ того какъ выкупной актъ прошелъ всѣ мѣстныя инстанціи и былъ отправленъ въ выкупное учрежденіе, въ поданной генералъ-губернатору просьбѣ домогался уничтоженія акта и оставленія крестьянъ въ его имѣніи на тѣхъ основаніяхъ, какія были опредѣлены въ прежней уставной грамотѣ. Тѣмъ не менѣе начальникомъ края не только были приняты, но и внимательно разсмотрѣны всѣ эти жалобы. Изъ числа жалобщиковъ одинъ, принадлежащій къ наиболѣе значительнымъ въ уѣздѣ землевладѣльцамъ, г. С., былъ приглашенъ генералъ-губернаторамъ въ засѣданіе и тамъ объяснялъ свое дѣло. Онъ обвинялъ мировой съѣздъ въ неправильномъ отводѣ крестьянамъ инвентарной земли, и доказательства свои основывалъ на экономическихъ инвентаряхъ и планахъ съ 1810 по 1835 г., но обходилъ молчаніемъ инвентари 1847 г., которые послужили основаніемъ для поземельнаго надѣла крестьянъ. По подобнымъ жа-

лобамъ очевидно не могло быть сдѣлано удовлетворенія, хотя въ *Кіевлянинѣ* и умалчивають объ этомъ, равно какъ и о томъ— всѣ ли жалобы были также мало основательны.

При разсмотрѣніи дѣлъ луцкаго и дубенскаго мировыхъ съѣздовъ оказалось, что луцкій далеко отсталъ отъ другихъ въ дѣлѣ выкупной операціи. Здѣсь дѣло это едва только начато, тогда какъ въ дубенскомъ $^2/_3$ актовъ уже окончены. Впрочемъ въ Луцкомъ уѣздѣ, преимущественно передъ другими, крестьянская реформа систематически была извращена польскимъ составомъ мировыхъ дѣятелей, говоритъ *Кіевлянинъ*. Что касается до дубенскаго съѣзда, то работы его, по свидѣтельству *Кіевлянина*, отличаются основательною, замѣчательною отчетливостью, полнотой и совершеннымъ знаніемъ дѣла. «Здѣсь оно въ надежныхъ и твердыхъ рукахъ и къ назначенному генералъ-губернаторомъ сроку, 1-го ноября, будетъ несомнѣнно окончено.» Въ общемъ итогѣ крестьяне выкупаютъ земли болѣе слишкомъ на 3% противъ показаннаго по инвентарямъ и на 8% противъ опредѣленнаго по прежнимъ грамотамъ: платежей же за выкупаемую землю опредѣлено на 24% менѣе противъ исчисленныхъ по грамотамъ. При всемъ томъ отказы крестьянъ отъ выкупа инвентарной земли, составляющіе 8% на все количество выкупной земли, указываютъ на несоразмѣрное въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ опредѣленіе выкупныхъ платежей. Во Владимірскомъ уѣздѣ, куда г. начальникъ края пріѣхалъ 22-го іюня, особенное его вниманіе обратили на себя развалины знаменитаго Успенскаго собора, построеніе котораго относится къ XII вѣку и который, обрушившись въ 1780 г., съ того времени не возобновленъ. При осмотрѣ развалинъ Успенскаго собора, начальникъ края строителю православныхъ церквей Волынской губерніи капитану Эртелю, выризилъ свое желаніе сохранить эти развалины отъ дальнѣйшаго истребленія временемъ. При этомъ была заявлена мысль о возобновленіи храма изъ суммъ, отпущенныхъ правительствомъ на устройство православныхъ церквей въ западномъ краѣ, или посредствомъ сбора пожертвованій по всей Россіи. Корреспондентъ *Кіевлянина* не сомнѣвается, что повсемѣстная подписка дастъ средства возвести храмъ древняго Владиміра въ размѣрахъ и великолѣпіи достойныхъ его, и выражаетъ увѣренность, что съ помощію повсемѣстной подписки дѣло его возсозданія пошло бы быстро и успѣшно. «Въ сопровождавшемъ генералъ-губернатора въ поѣздкѣ его по Волынской губерніи капитанѣ Эртелѣ, пишетъ онъ, мы видѣли горячую преданность порученному ему дѣлу. Съ любовію художника и страстью археолога, онъ изслѣдываетъ памятники древней русской цивилизаціи на Волыни и собираетъ историческія преданія о нихъ въ народѣ. Мы увѣрены, что дѣло сооруженія православныхъ церквей въ Волынской губерніи будетъ многимъ обязано такому дѣятелю.»

Ревизія владимірскаго и ковельскаго мировыхъ съѣздовъ, про-

изводившаяся разомъ, показала, что дѣло въ нихъ сдѣлано едва на половину; остается большая половина, которая должна бы быть окончена въ настоящемъ году. При усиленныхъ средствахъ, которыя открыты для этихъ съѣздовъ (при каждомъ изъ нихъ учреждено по два повѣрочныхъ отдѣленія), можно надѣяться, что работы и здѣсь будутъ кончены къ назначенному сроку. «Повѣрочныя работы по этимъ двумъ съѣздамъ страдаютъ общими многимъ мировымъ съѣздамъ Волынской губерніи недостатками: не рѣдко поверхностными изслѣдованіями инвентарной земли, отсутствіемъ подробныхъ справокъ съ инвентарями 1847 г., недостаточностію разслѣдованій о вѣрности показаній въ грамотахъ разрядовъ крестьянскихъ хозяйствъ и непримѣненіемъ 170 ст. мѣстн. полож. о сравненіи съ инвентарными повинностями. Вообще въ дѣятельности этихъ съѣздовъ остается многаго желать въ отношеніи какъ скорости, такъ и качества работъ.»

Изъ Владиміра-Волынскаго начальникъ югозападнаго края проѣхалъ въ Радзивиловъ, гдѣ онъ имѣлъ 24-го іюня свиданіе съ богатыми бродскими банкирами Кальерами, отцомъ и сыномъ, по предмету устройства желѣзной дороги отъ Львова къ нашей границѣ въ Волочискѣ. Банкиры Кальеры состоятъ въ числѣ главныхъ компаніоновъ львовско-бродской дороги, постройка которой рѣшена уже австрійскимъ правительствомъ. Разстояніе отъ Львова на Тарнополь къ нашей границѣ у Волочиска не менѣе 105 верстъ, отъ Львова же въ Броды 60 верстъ. Съ половины пути львовско-бродской дороги отъ Буска, вѣтвь на Тарнополь къ Волочиску составитъ не болѣе 75 верстъ. Разстояніе это такъ незначительно, а выгоды соединенія львовской дороги съ проектированною вѣтвью нашей строящейся кіево-балтской дороги отъ Станиславчика къ Волочиску такъ очевидны, что не можетъ быть сомнѣнія въ скорой постройкѣ Австріей львовско-тарнопольской вѣтви къ Волочиску, какъ только начнется сооруженіе нашей вѣтви. Бродскіе банкиры утверждаютъ, что австрійское правительство заявляетъ полную готовность принять участіе въ составленіи компаніи для сооруженія львовско-волочиской дороги.

25-го числа генералъ-адъютантъ Безакъ проѣхалъ въ Почаевъ,— мѣстечко знаменитое старинною своею лаврой. Къ сожалѣнію, о внутреннемъ состояніи святой обители корреспондентъ *Кіевлянина* сообщаетъ невыгодное понятіе: онъ говоритъ, что въ средѣ монашествующихъ поддерживается какойто странный антагонизмъ между уроженцами мѣстными и внутреннихъ губерній.

Разсмотрѣнныя здѣсь работы кременецкаго мироваго съѣзда, отличавшагося, по словамъ корреспондента *Кіевлянина*, дурнымъ личнымъ составомъ, лишь нынѣ перемѣненнымъ, оказались неудовлетворительными. Этотъ съѣздъ сдѣлалъ не болѣе одной трети предстоящаго ему дѣла, и работы его «поражаютъ своею неполнотой и поверхностностію.» Кромѣ перемѣнъ въ личномъ

составѣ, при кременецкомъ съѣздѣ образовано второе повѣрочное отдѣленіе.

Оставивъ Почаевъ, генералъ Безакъ, на пути къ подольской границѣ, былъ въ старинномъ родовомъ имѣніи Мнишковъ, Вишневцѣ (1), въ которомъ между прочимъ одинъ крестьянскій мальчикъ, обучающійся у тамошняго священника, поднесъ ему слѣдующее письмо:

«Ваше высокопревосходительство!

«Благодаримъ сперва премилосерднаго Господа и потомъ, въ лицѣ вашемъ, дражайшаго и возлюбленнѣйшаго Государя за то, что намъ отверзли темныя очи,— мы умѣемъ руководить теперь не раломъ только и сохой, а и перомъ.

«Но для чего жъ это?

«Для того, чтобы мы были вѣрными чадами православной матери нашей церкви и такими же сынами отечества.

«Хотя безжалостно, но и справедливо называютъ насъ чернью; но это имя мало-помалу изглаждается уже изъ насъ— счастливцевъ, родившихся въ такъ благодѣтельное время; а если и еще будемъ такъ называться, то развѣ по рукамъ и работамъ, но уже не по уму и сердцу.

«Не привыкшіе еще долго разсуждать за малолѣтствомъ, мы и въ этомъ возрастѣ чувствуемъ однакожъ, что за всѣ блага, дарованныя намъ Батюшкой Царемъ, Онъ за три-четыре года увидитъ въ насъ вѣрнѣйшихъ, а если нужно будетъ, то храбрѣйшихъ малороссовъ.

«Благодаримъ и ваше высокопревосходительство за заботы о насъ и посѣщеніе насъ! Не имѣя никакого другаго для насъ дара, мы обѣщаемъ помолиться за васъ.»

Отсюда г. начальникъ края переѣхалъ въ Подольскую губернію, гдѣ 27-го іюня, въ мѣстечкѣ *Черный-Островъ*, осматривалъ дворянское четырехъ-классное училище. Экзаменуя учениковъ, онъ нашелъ ихъ по нѣкоторымъ предмстамъ слабыми, но много успѣшими въ русскомъ языкѣ, такъ что въ самомъ произношеніи ихъ незамѣтно никакого мѣстнаго акцента; даже ученики римско-католическаго исповѣданія объясняли свой катехизисъ на чистомъ русскомъ языкѣ. По прибытіи того же числа въ Проскуровъ, начальникъ края приступилъ къ ревизіи дѣйствій созванныхъ туда мировыхъ съѣздовъ: проскуровскаго, летичевскаго и староконстантиновскаго, Волынской губерніи. Предсѣдатели летичевскаго и проскуровскаго мировыхъ съѣздовъ заявили, что выкупное дѣло въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года имѣетъ быть окончено въ обоихъ уѣздахъ. Предсѣдатель старо-константиновскаго съѣзда выразилъ увѣренность, что и въ этомъ уѣздѣ всѣ вы-

(1) Не безъ удивленія прочли мы въ *Кіевлянинѣ* извѣстіе будто самозванецъ вѣнчался съ Мариною Мнишекъ въ Вишневцѣ. Всѣмъ извѣстно что это бракосочетаніе происходило въ Москвѣ. *Ред.*

купные акты будутъ составлены и объявлены въ нынѣшнемъ году. 29-го числа генералъ Безакъ пріѣхалъ въ Каменецъ-Подольскъ. Онъ остался доволенъ каменецкими мировыми дѣятелями, которые къ пріѣзду его окончили составленіе всѣхъ выкупныхъ актовъ, такъ что освободившіеся у нихъ отъ занятій землемѣры могли быть немедленно командированы въ другіе съѣзды, въ нихъ нуждавшіеся. Предсѣдатели съѣздовъ и повѣрочныхъ отдѣленій Новоушицкаго и Могилевскаго уѣздовъ, гдѣ дѣло преимущественно останавливалось за недостаткомъ землемѣровъ, заявили главному начальнику края, что у нихъ составленіе выкупныхъ актовъ также въ нынѣшнемъ году приведено будетъ къ окончанію. Въ Каменцѣ г. начальникъ края принялъ на мѣстѣ мѣры къ приведенію въ исполненіе высочайшаго повеленія объ упраздненіи подольской римско-католической епархіи. По указаніямъ и съ согласія епископа Фіалковскаго, составленъ проектъ подробныхъ распоряженій о закрытіи этой епархіи съ присоединеніемъ ея церквей къ епархіи луцко-житомірской и съ упраздненіемъ каменецкаго капитула, духовной консисторіи и р. католической семинаріи, переводимой въ Житоміръ. Въ присутствіи генерала Безака происходилъ торжественный актъ въ каменецкой гимназіи. При полученіи распоряженія о преподаваніи р. католическаго катихизиса не на польскомъ, а на русскомъ языкѣ, нѣкоторыя духовныя лица р. католическаго вѣроисповѣданія уклонились въ Каменцѣ, по разнымъ причинамъ, отъ принятія на себя этой обязанности; но нынѣшній законоучитель каменецкой гимназіи сказалъ своему епископу, что божественный законъ Христа Спасителя не измѣняется ни на какомъ языкѣ, и что онъ охотно готовъ преподавать его на русскомъ, какъ и на всякомъ другомъ. Нынѣ оказалось, что успѣхи каменецкихъ учениковъ-католиковъ ни мало не пострадали отъ преподаванія имъ закона Божія порусски.

Г. генералъ-губернаторъ пробылъ въ Каменцѣ до 3-го іюля и отправился оттуда въ Винницу, куда были собраны восемь предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ. Здѣсь онъ также приглашалъ просителей по крестьянскому дѣлу присутствовать, вмѣстѣ съ мировыми дѣятелями, при докладѣ поданныхъ жалобъ, выслушивая взаимныя словесныя объясненія и письменныя справки, и разрѣшая дѣла въ присутствіи обѣихъ сторонъ. Дѣйствіями мировыхъ учрежденій г. начальникъ края остался доволенъ и получилъ удостовѣреніе, что въ теченіе нынѣшняго года выкупная операція будетъ окончена. Близь Винницы генералъ Безакъ обозрѣвалъ въ подробности работы 33-й пѣхотной дивизіи по устройству желѣзной дороги. Когда войска прибыли на мѣсто, подрядчики не только не доставили имъ достаточнаго числа инструментовъ но даже тѣ, которые розданы были на руки, оказались въ значительной части негодными. Но, благодаря распорядительности начальниковъ войскъ, общему усердію офицеровъ и находчивости

солдатъ, недостатки эти были восполнены; негодныя тачки и лопаты передѣланы или вновь устроены въ ротахъ, а гдѣ недоставало чугунныхъ колесъ, тамъ, въ ожиданіи ихъ, тачки двинулись на деревянныхъ, самими солдатами обдѣланныхъ,— и работа закипѣла. Сытная пища, здоровый, мужественный, веселый видъ солдатъ и кипучая, успѣшная работа, пишутъ въ *Кіевлянинѣ*, не могли не восхитить главнаго начальника края, который объѣхалъ всѣ роты, кромѣ двухъ, остававшихся за болотомъ, куда невозможно было проѣхать; но эти роты, пожелавъ видѣть командующаго войсками, добѣжали къ нему бѣглымъ шагомъ на разстояніи шести верстъ. »Двадцать вѣковъ тому назадъ, замѣчаетъ корреспондентъ *Кіевлянина*, римскіе легіоны также скромно переходили съ полей битвы къ устройству внутреннихъ сообщеній въ имперіи, не подозрѣвая, что исторія сохранитъ блестящую страницу для ихъ гражданскихъ доблестей и трудовъ.» 6-го іюля главный начальникъ края давалъ большой обѣдъ, на которомъ присутствовали приглашенные имъ: начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Хитрово, помощникъ его генералъ-майоръ Косюра, начальникъ штаба дивизіи, всѣ полковые командиры, инженерные офицеры, предводители дворянства Ямпольскаго и Винницкаго уѣздовъ, восемъ предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ и многіе другіе военные и гражданскіе чины, а изъ русскихъ помѣщиковъ— тайный совѣтникъ Н. И. Пироговъ и г. Львовъ, недавно пріобрѣвшій покупкой имѣніе въ здѣшнемъ краѣ. На этомъ обѣдѣ, послѣ тоста за Государя Императора, весь Августѣйшій Домъ и принцессу Марію Дагмару генераломъ Безакомъ произнесена была, между прочимъ, слѣдующая рѣчь:

»Приглашаю васъ, господа, выпить бокалъ вина за устройство и преуспѣяніе дорогаго для Россіи ея югозападнаго края на началахъ Августѣйшею волею Монарха намъ указанныхъ. Я вижу сегодня у себя въ гостяхъ начальство 33-й пѣхотной дивизіи, представителей мировыхъ учрежденій восьми уѣздовъ Подольской губерніи и нѣкоторыхъ русскихъ помѣщиковъ, почтившихъ меня своимъ посѣщеніемъ. Обыкновенно войско не принимаетъ участія въ устройствѣ края, но въ нынѣшнемъ году на 5-ю 11-го и 33-ю дивизіи выпала по Высочайшему повелѣнію, завидная доля положить начало одному изъ важнѣйшихъ дѣлъ въ странѣ, и именно сооруженію желѣзной дороги. Я осмотрѣлъ въ подробности работы 33-й пѣхотной дивизіи и былъ восхищенъ здоровымъ, мужественнымъ видомъ солдатъ, ихъ усердіемъ и попечительностію объ нихъ всѣхъ начальствующихъ лицъ и ротныхъ командировъ. Мнѣ пріятно было также убѣдиться, что инженерные офицеры дѣйствуютъ дружно съ начальниками войскъ. Жаль только, что подрядчикъ Гладинъ не успѣлъ преодолѣть встрѣченныхъ имъ препятствій для своевременной доставки годныхъ инструментовъ и въ достаточномъ снабженіи ими войскъ. За

всѣмъ тѣмъ можно сказать, что войско приняло положительное участіе въ устройствѣ здѣшняго края.

«Теперь, довершивъ повѣрку мировыхъ учрежденій въ Волынской и Подольской губерніяхъ, я могу сказать, что нужно еще нѣсколько мѣсяцевъ терпѣнія, чтобы великое крестьянское дѣло, осуществленное на точныхъ указаніяхъ Высочайше утвержденныхъ постановленій, было окончено. Оно, безъ сомнѣнія, наиболѣе послужитъ къ прочному устройству страны, но для этого крайне необходимо, чтобы законъ объ охраненіи собственности каждаго не подвергался никакимъ нарушеніямъ. Предсѣдательствуя во многихъ мировыхъ учрежденіяхъ, я вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ мировымъ посредникамъ безпрерывно помнить и изучать Высочайшій рескриптъ 13-го мая, на имя предсѣдателя комитета министровъ данный; прошу и здѣшнихъ дѣятелей строго взыскивать съ крестьянъ, нарушающихъ право собственности помѣщиковъ о чемъ поступило ко мнѣ много жалобъ. Надѣюсь, что, съ окончаніемъ повѣрки грамотъ, мировые посредники получатъ болѣе досуга для наблюденія за должнымъ порядкомъ.

«Въ Подольскай губерніи, покамѣсть, мало русскихъ помѣщиковъ; позволяю себѣ думать, что нынѣшнее время есть переходное къ лучшему, и что съ окончаніемъ крестьянскаго дѣла число русскихъ землевладѣльцевъ увеличится скоро, и они получатъ на здѣшней благодарной почвѣ возможность улучшить свое положеніе и упрочить благосостояніе своихъ дѣтей.»

Въ Винницѣ существовала слѣдственная коммиссія по политическимъ преступленіямъ. Она была упразднена генераломъ Безакомъ; военные суды и слѣдственныя коммиссіи нынѣ совсѣмъ закрыты въ городахъ: Каменецъ-Подольскѣ, Винницѣ, Ровнѣ и Житомірѣ, остаются лишь слѣдственная коммиссія въ Заславѣ и военный судъ въ Кіевѣ. Во время своей бытности въ Винницѣ генералъ Безакъ нашелъ возможнымъ освободить послѣднихъ крестьянъ, содержавшихся подъ арестомъ за неповиновеніе или отказъ во взносѣ выкупныхъ платежей, такъ что въ настоящее время нѣтъ ни одного арестованнаго крестьянина по проступкамъ этого рода въ цѣломъ краѣ. 7-го іюля онъ выѣхалъ по дорогѣ въ Кіевъ.

ОБРАЩЕНІЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО ЕПИСКОПА.

Утѣшительное явленіе русской жизни за границей — это благородная, всѣми уважаемая дѣятельность нашихъ русскихъ священниковъ: дѣятельность мудрая, умѣренная, плодотворная, какъ родное православіе. Кто изъ заграничныхъ православныхъ не

знаетъ дѣятельности о. Васильева въ Парижѣ, краснорѣчія о. Попова въ Лондонѣ, о которомъ еще недавно писалъ князь Орловъ, доброты, привлекающей всѣхъ, о. Янышева въ Висбаденѣ? Отцу Базарову въ Штутгартѣ суждено было совершить дѣло высокоутѣшительное, небывалое со времени присоединенія уніатовъ въ 1839 г., — обращеніе въ православіе одного изъ іерарховъ римской церкви. Это было совершено по сообщенію съ св. сунодомъ въ присутствіи Королевы Виртембергской Ольги Николаевны и Великой Княжны Вѣры Константиновны въ Штутгартѣ. Извѣстно, что около 20 лѣтъ тому назадъ, Печоринъ, кн. Гагаринъ, Балабинъ, Джунковскій, Мартиновъ и другіе русскіе перешли въ папизмъ. Но никто изъ нихъ, кромѣ Джунковскаго, не возвысился въ римской іерархіи. Въ послѣднее время онъ управлялъ одною изъ 17-ти римскихъ епархій въ Великобританіи и также сѣверомъ Швеціи, Норвегіи, Феррейскими островами, Исландіей, Гренландіей и полярною Америкой, съ титуломъ апостольскаго префекта арктическихъ странъ и съ архіерейскою юрисдикціей. Мы слышали, что о. Базаровъ написалъ для *Православнаго Обозрѣнія* (изд. въ Москвѣ) подробности о его жизни, полной дѣятельности и успѣховъ въ римской церкви, и о возвратѣ его въ родное православіе. Отправляясь за границу въ началѣ сороковыхъ годовъ, Джунковскій имѣлъ въ виду работать къ соединенію церквей и ознакомить Европу съ православіемъ. Тогда подпавшій латинскому вліянію, онъ возвращается теперь къ своей цѣли, умудрившись опытомъ и послуживъ христіанству дѣяніями, которыя уже написаны на скрижаляхъ римской церковной исторіи. Еще недавно изданная въ свѣтъ книга: *Пій IX, какъ церковный владыка и король*, упоминаетъ основанныя Джунковскимъ полярныя миссіи съ возстановленіемъ семи древнихъ епархій и построеніемъ многихъ церквей, какъ одно изъ главныхъ дѣлъ понтификата Пія IX.

Степанъ Степановичъ Джунковскій—коренной русскій. Фамилія его принадлежитъ роду, пролившему кровь за родной край и православную церковь во времена Богдана Хмѣльницкаго, въ борьбѣ съ поляками; многіе изъ предковъ его были служителями церкви въ Малороссіи, а пращуръ его, казацкій полковникъ Джунковскій, основалъ Острогожскій монастырь. Объ этомъ упоминаетъ Амвросій въ *Исторіи русской іерархіи.* Дѣдъ Джунковскаго, близкій родственникъ гетмана Полуботка, былъ священникомъ. Отецъ его, тайный совѣтникъ Джунковскій былъ человѣкъ замѣчательный въ свое время. Еще во времена Екатерины II, служа при посольствѣ въ Лондонѣ, онъ обогатилъ свой умъ обширными познаніями, и между прочимъ посѣщалъ съ этою цѣлію Кембриджскій университетъ; потомъ онъ былъ преподавателемъ при великихъ княжнахъ, дочеряхъ императора Павла, и директоромъ департамента государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій (и колоній), который распался въ 1828 году, при отставкѣ его, на три министерства. Кромѣ того г. Джунковскій состоялъ въ продолженіе 30

лѣтъ въ должности непремѣннаго секретаря Вольнаго Экономическаго Общества и былъ директоромъ Библейскаго Общества. Онъ издалъ много книгъ. Въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ* Плюшара помѣщена его біографія. Особенно отличала его преданность къ вѣрѣ и православію. Всѣ дѣти его были исполнены тѣмъ же духомъ. Сынъ его, молодой Джунковскій, пріобщался почти ежемѣсячно. Онъ учился въ петербургскомъ университетѣ и, окончивъ курсъ, получилъ въ 1842 году съ званіемъ кандидата первую университетскую медаль. Въ это время часто по вечерамъ у него бывали пренія о религіозныхъ предметахъ. Среди жара одного изъ этихъ преній, ему пришла мысль ѣхать за границу для распространенія православія. Министръ народнаго просвѣщенія, С. С. Уваровъ, далъ ему рекомендательныя письма къ русскимъ посланникамъ, хотя онъ ѣхалъ путешествовать не на казенный счетъ. Въ Берлинѣ онъ слушалъ лекціи богослова Неандра и лекціи философіи у Шеллинга. Въ Оксфордѣ Пьюзей, Ньюманъ, Пальмеръ, въ Эдинбургѣ Чальмерсъ были его друзьями. Онъ скоро оставилъ протестантскія вліянія и занялся вопросомъ между церковью Востока и Запада. Онъ поѣхалъ въ Римъ за тѣмъ только чтобы говѣть. Въ Римѣ встрѣтились на пути его іезуиты и тайные католики— русскіе: дѣло кончилось переходомъ его въ папизмъ. Жертвуя для этого отечествомъ, родными, карьерой, онъ былъ встрѣченъ полнымъ довѣріемъ. Онъ изучилъ въ подробности богословіе, былъ сдѣланъ священникомъ и назначенъ духовникомъ почти всѣхъ парижскихъ женскихъ монастырей для постныхъ дней такъ-называемыхъ Quatre temps: это время, въ которое повѣряется поведеніе обыкновенныхъ духовниковъ и разбираются жалобы на нихъ монахинь. Въ то же время поручили ему трудиться въ журналѣ l'Univers, гдѣ въ 1851 и 1852 году почти каждый № имѣлъ его статью. Наконецъ онъ постоянно говорилъ проповѣди то на французскомъ, то на нѣмецкомъ языкѣ въ Парижѣ, въ Аміенѣ и другихъ городахъ. Скромное имя Pére Etienne начало дѣлаться извѣстнымъ по Франціи. Но время іезуитскихъ обѣтовъ приближалось, а Джунковскій не хотѣлъ ихъ произносить, не хотѣлъ другой награды, кромѣ реформъ въ римско-католической церкви, о которыхъ давно уже помышлялъ. По его ходатайству въ богословскіе учебники внесена *глава* противъ бунта, составленная изъ Св. Писанія и отцовъ церкви. Съ тѣхъ поръ не только у іезуитовъ, но и въ р.-католическихъ семинаріяхъ всего міра учатъ написанныя Джунковскимъ правила противъ бунта: De obedientia et reverentia erga autoritatem civilem. Говорятъ, что эта статья была одною изъ причинъ возстановленія іезуитовъ въ Австріи. Наконецъ въ 1853 году, не смотря на длинное письмо іезуитскаго генерала Ротгана, увѣрявшаго Джунковскаго, что іезуиты не мѣшаются въ политику, не оправдываютъ средствъ для цѣли и не противятся обрядамъ Востока, онъ все таки отказался произнести торжественный обѣтъ, который дол-

женъ былъ окончательно и навсегда приковать его къ іезуитскому ордену. Впрочемъ, Джунковскій, не взирая на свое сопротивленіе, получилъ отъ іезуитовъ свидѣтельство уваженія къ нему и рекомендацію къ архіепископу парижскому. Здѣсь открылось новое, болѣе успѣшное поле дѣятельности для Джунковскаго. Въ короткое время онъ основалъ службу для нѣмцевъ и исповѣдь на семи языкахъ въ церкви св. Женевьевы, былъ избранъ въ члены восточнаго общества и управлялъ духовными миссіями въ окрестностяхъ Парижа, содѣйствовалъ, какъ духовникъ, основанію монастыря Св. Павла въ заведеніи для слѣпыхъ, и съ особеннымъ рвеніемъ и любовью проповѣдывалъ слово Божіе бѣднѣйшему и до сихъ поръ совершенно оставленному населенію Парижа, извѣстному подъ общимъ названіемъ Les Chiffonniers, за что и получилъ отъ папы званіе апостольскаго миссіонера. Между тѣмъ имя его становилось такъ популярно во Франціи, что знаменитый аббатъ Мишонъ, издатель Presse religieuse, просилъ его быть цензоромъ его журнала, гдѣ писалъ и аббатъ Temmé; журналы еженедѣльно говорили объ отцѣ Стефанѣ, который сдѣлался также извѣстенъ и своими сочиненіями, издавъ между прочимъ, полатыни и погречески, собраніе текстовъ отцовъ церкви въ пользу папы. Вскорѣ по полученіи званія апостольскаго миссіонера Джунковскій отправился въ Римъ, снова предлагалъ планы церковной реформы, но получилъ только изъявленіе довѣренности, вслѣдствіе которой его назначили ревнителемъ общества миссіонеровъ и строителемъ церкви въ Лондонѣ, и также дали порученіе къ герцогинѣ пармской, императору австрійскому, почти всѣмъ архіереямъ Богеміи, Венгріи и пр., по дѣлу конкордата и реформы монастырей. Все начатое было окончено въ шесть мѣсяцевъ съ величайшимъ успѣхомъ. Джунковскій досталъ для папы 300,000 франковъ и получилъ титулъ апостольскаго префекта съ архіерейскою властію и порученіе въ Ганноверъ для возстановленія оснабрюкской епархіи, основанной Карломъ Великимъ и падшей предъ силою протестантизма. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ доставилъ ему управленіе полярными странами въ видѣ римскихъ католиковъ. Въ продолженіе 8 лѣтъ, какъ свидѣтельствуютъ многочисленные документы, напечатанные въ Римѣ, во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, онъ возстановилъ семь епархій среднихъ вѣковъ, основалъ миссію, построилъ церкви въ Норвежской Лапландіи, въ Исландіи, на островахъ Феррейскихъ, Шотландскихъ и Оркадскихъ. Не страшась трудовъ и лишеній, каждый годъ объѣзжалъ онъ свои миссіи. Будучи поддержанъ правительствомъ и народнымъ мнѣніемъ, онъ вездѣ соединялъ съ проповѣдью христіанскою поощреніе хозяйства, развитіе промышленности и наукъ. Въ Стокгольмѣ онъ проповѣдывалъ при дворѣ шведскомъ, то есть обѣимъ королевамъ, и издалъ исландскія древности и множество собственныхъ сочиненій на датскомъ языкѣ. Въ то же время онъ исполнялъ разныя порученія Рима и ѣздилъ туда каждые два года

съ отчетами къ папѣ; при каждомъ отчетѣ Джунковскій развивалъ мысль о необходимости реформъ въ римской церкви и о безнравственности безбрачнаго духовенства, даже въ миссіяхъ; но ему отвѣчали что измѣнять и улучшать ничего нельзя, а надо *утаивать*. Тогда Джунковскій, написалъ диссертацію противъ римскаго безбрачія, рѣшился въ 1861 г. жениться самъ; онъ вступилъ въ бракъ съ англичанкою изъ знаменитаго рода Монтгомери, полною вѣры, и самъ извѣстилъ о своей женитбѣ папу. Отъ папы послѣдовало приказаніе разлучить его съ женою, что было немедленно исполнено. Тогда, живя два года въ уединеніи, Джунковскій, потерявшій надежду на реформы въ римской церкви, началъ изучать, среди своей огромной библіотеки, православную церковь. Около этого времени онъ издалъ огромный словарь миссій (2 части in 4°) и писалъ статьи въ защиту Россіи. При чтеніи этихъ статей, П. А. Плетневъ, бывшій его ректоръ, писалъ между прочимъ Джунковскому: «Мнѣ особенно пріятно было видѣть, что среди столь долгихъ странствованій своихъ, вы сохранили теплую «любовь къ отечеству и теперь употребляете свои свѣдѣнія и дарованія на поддержаніе чести его и достоинства. Помоги вамъ «Господь твердо идти по избранной вами дорогѣ правды и гражданскаго мужества.»

Черезъ два года Джунковскій написалъ окружное посланіе (Encyclique) къ своимъ собратіямъ, находящимся подъ властью (juridiction) римской каѳедры, которое скоро поступитъ въ печать. Въ то же время онъ написалъ диссертацію о реформѣ италіянской церкви и получилъ чрезвычайно трогательные отзывы изъ Италіи отъ знаменитыхъ лицъ, читавшихъ эту рукопись. Намъ, русскимъ, пріятно видѣть, что, проведя столько лѣтъ вдали отъ родины, имѣя постоянно дѣло съ иностранцами, изучая столько языковъ, Джунковскій не потерялъ привычки писать и говорить совершенно правильно порусски. Въ немъ видѣнъ чисто русскій человѣкъ— прямой и добродушный, съ горячею душой, съ энергическимъ умомъ, но кроткій и любящій, какъ истинный христіянинъ. Будучи въ Штутгартѣ, онъ началъ писать на русскомъ языкѣ о православіи— письма къ священнику Базарову; въ это же время онъ отправилъ прошеніе на имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, какъ первенствующаго члена св. сѵнода, о принятіи его въ родное православіе. Затѣмъ послѣдовало высочайшее разрѣшеніе на возвращеніе Джунковскаго въ Россію. Супруга Джунковскаго, узнавъ объ этомъ счастливомъ оборотѣ дѣла, поспѣшила возвратиться въ уважаемому своему мужу, и послѣ многихъ горькихъ испытаній, нашла утѣшеніе и нравственную поддержку въ почтенныхъ русскихъ священникахъ въ Штутгардѣ и Висбаденѣ.

Всѣ мысли Джунковскаго сосредоточены на томъ, чтобы взяться снова за дѣло въ пользу православія, которое занимало его еще 1841 г. Божественный Промыслъ какъ бы приготовлялъ его двадцать лѣтъ къ этого рода. дѣятельности.

Высказавъ нѣсколько подробностей о жизни этого замѣчательнаго человѣка, съ которымъ счастливый случай свелъ насъ за границей, мы беремъ на себя смѣлость прибавить, что чѣмъ скромнѣе и деликатнѣе было его прошеніе, тѣмъ съ большимъ великодушіемъ и съ большею довѣренностію можно пользоваться его услугами. Мы съ своей стороны думаемъ, что Джунковскому, такъ много поработавшему для Рима, предстоитъ теперь загладить многое усиленною энергіей въ пользу православія.

Теперь англійская церковь находится какъ бы на распутіи среди Рима и восточной церкви. Римъ дѣйствуетъ неуклонно и энергически.... а мы? Мы молчимъ.... Никто лучше Джунковскаго не можетъ быть приготовленъ къ этому дѣлу (1). Н. П.

(*Современ. Лѣтоп.*)

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА С. С. ДЖУНКОВСКАГО.

Въ Русскомъ Инвалидѣ напечатано любопытное письмо извѣстнаго уже нашимъ читателямъ С. С. Джунковскаго, недавно возвратившагося въ нѣдра православной Церкви.

„Какъ нѣкогда солдатъ возвращался послѣ 24-хъ лѣтъ въ родную избу, къ роднымъ святымъ иконамъ, колеблясь между надеждою и страхомъ: найдетъ ли братскій привѣтъ?—такъ и я возвратился на родину, но безъ всякаго страха, а съ крѣпкою надеждой на Бога. Иногда старый солдатъ,— инвалидъ, не находилъ никого изъ родной семьи, только развалившуюся избу и отъ времени почернѣвшія святыя иконы. Но я возвратился полный жизни, жаждущій загладить каждымъ годомъ усиленной опытомъ дѣятельности для отечества—каждое десятилѣтіе дѣятельности для другихъ, и нашелъ мою избу, святую Русь, не развалившеюся хижиною, но полною величія и будущности, а св. икону—православіе, какъ прибѣжище спасенія, не только для Россіи, но для запада. Въ самомъ дѣлѣ, какъ говорилъ Фонденель, что книга Подражанія Іисусу Христу—лучшее сочиненіе, когда-либо писанное человѣкомъ, ибо Евангеліе писано Богомъ, такъ можно сказать: освобожденіе крестьянъ въ Россіи—лучшее дѣло, совершенное когда либо человѣкомъ, ибо спасеніе міра совершено Богомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Христосъ былъ распятъ между кающимся и некающимся разбойникомъ, такъ святая истина православія распята между не кающимся Римомъ и кающимися церквами. Видѣлъ я предъ отъѣздомъ источники Волги и Днѣпра,

---

(1) А еще болѣе къ миссіи въ американскихъ соединенныхъ штатахъ, которые еще прежде и задушевнѣе заявили желаніе соединиться съ православною церковью.

Ред. Вѣст.

вытекающіе каплями и потомъ дѣлающіеся огромными рѣками. Такъ разовьется и православіе, которое я сперва понималъ только въ тѣсномъ смыслѣ его, а теперь понимаю въ обширномъ, какъ исцѣленіе для всѣхъ отъ закваски саддукейской—отрицанія и фарисейской—іезуитизма, что начинаютъ уже понимать вездѣ на западѣ, тогда какъ за 24 года едва ли не одинъ Хомяковъ понималъ это. Русская откровенность и русская любовь, какъ вино и елей добраго самарянина въ разсказѣ евангельскомъ, польются тогда на матеріализмъ и эгоизмъ запада и повѣютъ животворящимъ, свѣжимъ воздухомъ: а какъ русскій человѣкъ добро помнитъ, то и совершится призваніе Россіи заплатить за цивилизацію запада, всегда полезную намъ, миротворческою вѣрою. Какъ же не радоваться при этихъ мысляхъ русскому, при возвратѣ на родину послѣ 24-хъ лѣтъ жизни на чужбинѣ? Именно эта-то жизнь на чужбинѣ, не какъ туриста, не какъ посольскаго чиновника, но совершенно принявшаго въ себя жизнь, вѣру и народность тѣхъ, въ средѣ которыхъ я дѣйствовалъ, заставляетъ меня любить Россію и православіе. Дѣло здѣсь не въ пропагандѣ для другихъ на западѣ, что могло бы быть даже смѣшнымъ, но дѣло въ томъ, чтобы понимать всю цѣну счастія быть въ настоящее время русскимъ и гордиться православіемъ. а не искать утѣшеній въ отрицаніи и іезуитизмѣ, которые были несчастіемъ для запада.

„Но оставимъ говорить фактамъ, вмѣсто выраженія чувствъ, весьма простительныхъ при возвратѣ на родину, послѣ 24-хъ лѣтъ разлуки. Вѣдь между любящими не обходится безъ изліянія чувствъ, безъ поцѣлуя, даже послѣ одного дня разлуки!

„Красныя рубашки и шапки съ павлиньими перьями рабочихъ на первой русской станціи могутъ смущать иностранцевъ, какъ насъ смущаютъ фраки англійскихъ и норвежскихъ мужиковъ при паханьи полей, но, признаюсь, сердце мое порадовалось въ одно время и родной одеждѣ, и тому, что не стыдятся дать ей характеръ формы рабочихъ на станціи, тѣмъ болѣе, что эта одежда и чище и удобнѣе рабочихъ на желѣзной дорогѣ—за границею. Рельсы желѣзной дороги, устроенныя иначе, чѣмъ прусскія, такъ что прусскіе вагоны не могутъ пользоваться нашею желѣзною дорогою, и вездѣ разрушаемые лѣса, чтобъ предупредить, какъ бывало въ польскомъ бунтѣ, скопища мятежниковъ, утѣшили меня мыслью о бдительности правительства. Въ Ковнѣ и Вильнѣ, но не далѣе, спрашивали офицеры паспорты весьма вѣжливо. Я вспомнилъ, что въ сѣверо-американской республикѣ дѣлали еще болѣе затрудненій во время бунта южныхъ штатовъ. Необходимость—законъ, а собственая защита—необходимость. Ковна напоминала мнѣ, между прочимъ, польскую богатую даму, которая жила со мною въ одномъ отелѣ въ Швейцаріи. Постоянно за table d'hot'омъ она бранила своего мужа, который оставался въ Ковнѣ, говорила прямо, что желаетъ развода и хочетъ выйдти замужъ за другого, а своего мужа постоянно возбуждала къ бунту. Онъ послушался и теперь

уже въ Сибири, а она вышла замужъ за швейцарца. Въ Вильнѣ былъ со мной пассажиръ изъ Минска; разговорившись съ нимъ, я вспомнилъ, между прочимъ, замѣчательный случай, бывшій двадцать лѣтъ назадъ. Въ 1845 году, именно предъ путешествіемъ Государя Николая Павловича въ Римъ, явилась въ Парижѣ, подъ именемъ минской игуменьи, нѣкто Макрина Мечиславская. Іезуиты тотчасъ же издали, для общаго назиданія, книжонку, въ которой весьма подробно описывались самыя ужасныя мученичества ея и семи сестеръ. Мое русское сердце тогда взволновалось. Говорили, что русское духовенство, будто бы, жарило, топило, морозило этихъ такъ называемыхъ мученицъ. Европа содрогнулась. Въ верхней палатѣ англійскаго парламента римско-католическій лордъ Клифордъ требовалъ войны противъ Россіи, и оставляя свое мѣсто, сказалъ: «я не возвращусь въ парламентъ до тѣхъ поръ, пока не отомстятъ Россіи.» Два польскіе ксендза развозили Макрину по городамъ Франціи и Италіи, собирая деньги. Папа далъ ей монастырь. Но пришлось, наконецъ мнѣ развѣдать дѣло: старикъ лордъ Клифордъ, какъ оригинальный англичанинъ, разорялся для Макрины, но все-таки хотѣлъ видѣть и семь мученицъ. Просилъ онъ меня объ этомъ, когда я поѣхалъ въ Вѣну съ порученіями Рима. Нунцій Віале Прела отвѣчалъ мнѣ прямо, что это—плутовство. Въ Парижѣ я справился у польскихъ ксендзовъ: по моему званію, они не могли мнѣ говорить ложь и прямо отвѣчали, что все это выдумка, кромѣ нѣсколькихъ фактовъ. «Такъ объявите же, что это ложь!» замѣтилъ я.—О, нѣтъ!—отвѣчали мнѣ,—римскую церковь нельзя компрометировать.—Лордъ Клифордъ повелъ меня служить обѣдню въ монастырь подлѣ Sancta Maria Maggiore, гдѣ Макрина была игуменьею. Я далъ ей св. причастіе, она угощала меня, но сама не смѣла уже подтверждать свои сказки. Лордъ Клифордъ, умирая, оставилъ мнѣ въ завѣщаніи значительныя деньги, для отысканія семи мученицъ, но княгиня Зинаида Волконская, какъ она сама разсказывала мнѣ, убѣдила его вычеркнуть этотъ пунктъ изъ духовной, ибо все дѣло было—сказка. Вотъ одна изъ тысячи современныхъ сказокъ, которыя изъ мухи дѣлали слона, чтобы возбуждать западъ противъ Россіи, пользуясь нашею самою большою слабостію—бояться, что-то скажутъ о Россіи французы или нѣмцы. Почему англичане никогда не заботятся о томъ, что о нихъ говорятъ другіе? Потому, что знаютъ, что лучшее средство, чтобы насъ уважали, это уважать самого себя, заслуживать уваженіе, а не искать его. Въ отношеніи же къ Риму, сколько бы ни дѣлала добра Россія, мой двадцати-четырехъ-лѣтній опытъ положительно говоритъ, что Римъ, какъ папизмъ, всегда будетъ ненавидѣть насъ. Римскій non possumus, *мы не можемъ*, всегда будетъ враждебенъ всякими средствами всякому, кто не подчиняется ему безусловно. Это размышленіе пришло мнѣ на память, когда, проѣзжая западныя губерніи, я слышалъ, что Лядуховскій, архіерей познанскій, замѣнилъ Фелинскаго, архіерея варшавскаго. Какъ это

могло статься? А вотъ какъ: когда, послѣ разговора барона Мейендорфа съ Піемъ IX по случаю новаго года, дипломатическія сношенія съ Римомъ прекратились, нѣкоторые видѣли въ этомъ торжество Россіи, пользуя ея для болѣе энергическаго дѣйствія противъ Рима въ Польшѣ и даже финансовую выгоду отъ сокращенія расходовъ. Поляки же и друзья ихъ въ Римѣ видѣли въ этомъ торжество Рима надъ Россіею, потому что прежде не одна Россія, но и Пруссія могли съ большимъ трудомъ добиться, не имѣя папскаго нунція у себя, имѣть своихъ посланниковъ въ Римѣ, тѣмъ болѣе, что послы римско-католическихъ державъ въ Римѣ смотрѣли всегда подозрительно на представителей не католическихъ державъ. Что еще важнѣе, поляки Рима видѣли въ этомъ прекращеніи сношеній не только торжество папы надъ Россіею, но и торжество ихъ надъ папою; ибо эти поляки болѣе тридцати лѣтъ добивались, чтобы папа прекратилъ дипломатическія сношенія съ Россіею, дабы избавиться отъ надзора русскаго посольства. Все это мнѣ казалось мелочью въ сравненіи съ тѣмъ, что должно было послѣдовать, ибо Римъ никогда не уступаетъ съ виду, не приготовивъ сперва скрытыя мѣры. Что я предвидѣлъ, то и сбылось. Распространили нарочно слухъ, что для замѣны дипломатическихъ сношеній съ Россіею поручатъ римскому нунцію въ Вѣнѣ слѣдить за дѣлами римской церкви въ Россіи. Этотъ ложный слухъ былъ распространенъ съ цѣлію скрыть настоящій планъ дѣйствій, составленный поляками за границею, а именно воспользоваться ихъ торжествомъ при папѣ и устроить свои дѣла. Прежде всего стало извѣстно, что капитулъ познанскій избралъ единогласно уроженца русской Польши, папскаго нунція въ Брюсселѣ, Мечислава Ледуховскаго, въ архіереи Познани и Гнѣзна. Каковъ бы тонкій и хитрый дипломатъ ни былъ Ледуховскій, какимъ именно я и зналъ его въ юности лично, онъ не можетъ скрыть своихъ польскихъ политическихъ намѣреній, по самому тому же факту, что избранъ духовенствомъ, которому во время польскаго бунта король прусскій справедливо дѣлалъ упреки за приверженность къ этому бунту. Что еще важнѣе, короткое пребываніе Ледуховскаго въ Римѣ передъ пріѣздомъ его въ Познань имѣло слѣдствіемъ папскую буллу, какъ говорятъ журналы, основанную на прекращеніи дипломатическихъ сношеній папы съ Россіею и возстановляющую въ лицѣ Ледуховскаго всѣ права примаса Польши до ея раздѣла, то-есть власть полномочную надъ духовенствомъ не только прусской, но и австрійской и русской Польши и даже западныхъ, чисто русскихъ губерній, нѣкогда вѣроломно отнятыхъ Польшею, и также власть политическую, ибо примасъ Польши имѣлъ власть королевскую во время междуцарствія. Какъ-бы то ни было, но дѣйствія Ледуховскаго, разумѣется, скрытыя, въ русской Польшѣ и западныхъ губерніяхъ противъ православія несомнѣнны. Но ничто тайное не скроется...

„Близъ Пскова нѣкоторые пассажиры, вовсе мнѣ незнакомые, услышавъ мое имя, радостно привѣтствовали меня и выражали свои

чувства; будучи еще въ Ливерпулѣ, получилъ я поздравленія и выраженія готовности къ услугамъ отъ одного протоіерея петербургскаго, который зналъ меня только по журналамъ.

„Проѣзжая Царское-Село, я призадумался, ибо въ 1830 году поступилъ первый въ тамошній александровскій кадетскій корпусъ, при основаніи его, и послѣ въ 1-й кадетскій, и если бы не оставилъ его, по болѣзни, для университета, то вѣроятно, не оставлялъ бы и православія и не былъ бы 24 года внѣ драгоцѣннаго отечества. Отъ природы больной, я однако въ моихъ миссіяхъ среди полярныхъ постоянныхъ бурь, среди ночей двухмѣсячныхъ, когда въ ясную погоду только луна и звѣзды сіяли въ полдень, оставаясь часто безъ пищи, спавъ нерѣдко на голомъ льду, я перенесъ, благодаря Бога, болѣе, чѣмъ, быть можетъ, пришлось бы перенести въ военной службѣ! Такъ какъ совѣсть моя ясно говоритъ мнѣ, что я всегда слѣдовалъ тому, въ чемъ былъ вполнѣ убѣжденъ, и что мнѣ казалось болѣе пріятнымъ Богу и болѣе полезнымъ ближнему, то надѣюсь, что Богъ не безъ высшей цѣли позволилъ мои долгія испытанія и что Онъ поможетъ, не теряя моего времени, посвятить ихъ православію и отечеству.

Въ Петербургѣ я былъ встрѣченъ родными, которыхъ любовь только усилилась пространствомъ и временемъ разлуки. Въ св. сунодѣ я переписывался съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ и г. оберъ-прокуроромъ. Митрополитъ встрѣтилъ меня, какъ самый любящій отецъ самаго любящаго сына. Узналъ я отсюду, что митрополитъ постоянно справлялся обо всемъ, до меня касающемся, съ нѣжнымъ материнскимъ участіемъ. Какая разница съ папою, который хотя на словахъ любилъ меня, но всегда хотѣлъ услугъ отъ меня для себя!..

Англійскій епископъ въ Россіи.

Въ *Крон. Вѣстн.* читаемъ: 22-го мая, въ кронштадтской англиканской церкви происходила довольно рѣдкая церемонія. Въ этотъ день, въ 6 часовъ вечера, милордомъ-епископомъ Моррей и Россъ, докторомъ Иденомъ (Eden) конфирмованы были 14 лицъ обоего пола, принадлежащихъ къ приходу здѣшней англиканской церкви. Извѣстно, что въ епископальной англиканской церкви конфирмація производится не иначе, какъ епископомъ церкви; а такъ какъ въ Россію англійскіе епископы пріѣзжаютъ весьма рѣдко, то въ большей части случаевъ англичане, живущіе въ Россіи, ѣздятъ въ Англію для совершенія этого обряда. Вотъ почему совершеніе обряда конфирмаціи въ Кронштадтѣ нельзя не отнести къ числу замѣчательныхъ явленій въ жизни нашего города. Кромѣ того самая личность доктора богословія Роберта Идена, посѣтившаго нашъ городъ, пользуется такою популярностью и значеніемъ въ средѣ

высшаго духовенства Англіи, что мы полагаемъ, что читателямъ нашимъ будетъ не безъинтересно узнать нѣкоторыя подробности объ этомъ посѣщеніи.

«Робертъ Иденъ принадлежитъ къ хорошей фамиліи англійскаго нетитулованнаго дворянства (gentry). Онъ началъ свое воспитаніе въ вестминстерской школѣ, въ Лондонѣ, оттуда перешелъ въ Оксфордъ, гдѣ получилъ званіе бакалавра of arst. Въ послѣдствіи, занимаясь исключительно богословіемъ, молодой Иденъ получилъ званіе доктора богословія церкви Христовой въ Оксфордѣ (Christ-Church Oxford) и посвященъ въ санъ священника англиканской епископальной церкви (High Church) въ 1828 году; въ епископы посвященъ въ 1851 г. и въ настоящее время управляетъ епископствомъ Моррей и Россъ, съ званіемъ лорда-примаса англиканской церкви въ Шотландіи. Милордъ-епископъ Моррей и Россъ очень расположенъ къ идеямъ сближенія православной церкви съ англиканской епископальной.

«Пріѣхавъ въ Россію, съ цѣлію посѣтить англиканскія церкви въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ и конфирмовать молодыхъ людей, еще не совершившихъ этого обряда, милордъ-епископъ очень интересовался обрядами нашей церкви и въ Москвѣ посѣтилъ высокопреосвященнаго митрополита Филарета и сдѣлалъ поѣздку въ Троицко-Сергіевскую лавру.

«Свиданіе съ высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Москва съ своими соборами и монастырями и Троицкая лавра сдѣлали глубокое впечатлѣніе на англійскаго епископа, и онъ съ восторгомъ разсказываетъ о своей интересной поѣздкѣ въ Россію. Докторъ робертъ Иденъ, хотя и имѣетъ болѣе 60 лѣтъ отъ роду, но еще замѣчательно бодръ. Онъ высокъ ростомъ, живъ и ловокъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ и обладаетъ одною изъ самыхъ счастливыхъ, открытыхъ и симпатическихъ наружностей, которыя съ разу располагаютъ къ себѣ и заставляютъ смотрѣть на человѣка съ уваженіемъ и симпатіей. Глаза милорда-епископа необыкновенно выразительны и своимъ блескомъ придаютъ его физіономіи какую-то особенную живость, смѣшанную съ добродушіемъ и тонкостью проницательнаго ума. Разговоръ его оживленъ, веселъ и остроуменъ безъ примѣси педантизма и напускной важности. Въ его манерахъ видна привычка жить въ свѣтѣ и лучшемъ обществѣ.

«На другой день, въ понедѣльникъ, 22-го мая, милордъ-епископъ Моррей и Россъ осматривалъ Кронштадтъ, нашу морскую библіотеку, зданіе морскаго собранія и посѣтилъ гавани и рейдъ. Кронштадтское морское начальство отдало въ распоряженіе его катеръ и маленькій паровой барказъ «Колдунчикъ». На рейдѣ епископъ Моррей посѣтилъ фортъ Константинъ и винтовый фрегатъ «Свѣтлана»; въ гавани осматривалъ два монитора, пароходный заводъ и новые доки. По видимому все это очень интересовало милорда-епископа, и онъ, смѣясь, говорилъ, что самъ отчасти при-

надлежитъ къ флоту, такъ какъ братъ его, адмиралъ Иденъ, давно уже находится въ числѣ лордовъ адмиралтейства.

«Вообще, какъ кажется, Кронштадтъ произвелъ хорошее впечатлѣніе на почетнаго гостя, посѣтившаго нашъ городъ, и поѣздка эта останется навсегда пріятнымъ воспоминаніемъ для тѣхъ лицъ, которыя имѣли честь сопровождать милорда-епископа Моррей и Россъ. Погода во время этой прогулки по рейду была превосходная. Въ 3 часа милордъ-епископъ оставилъ Кронштадтъ».

По поводу обращенія князя Друцкаго-Любецкаго въ православіе.

Въ «Витебскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» пишутъ: Мы считаемъ священнымъ долгомъ напомнить, что нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, благовременно, отторгнутымъ насиліемъ нѣкогда властвовавшаго надъ Бѣлоруссіею польскаго правительства, чадамъ православной церкви обратиться, въ лицѣ ихъ настоящихъ потомковъ, къ святому православію и тѣмъ самымъ доказать искренность и твердость своихъ убѣжденій въ дѣлахъ государственныхъ интересовъ, защитить своихъ дѣтей и внуковъ отъ вреднаго и противузаконнаго вліянія ксендзовъ и разъ навсегда избавить ихъ отъ эксплоатаціи польскихъ революціонеровъ въ пользу столько же химерныхъ, сколько и совершенно чуждыхъ имъ плановъ. Пора, давно пора покинуть ложный стыдъ—показаться малодушными въ глазахъ закоснѣлыхъ изувѣровъ, пора пренебречь мнѣніемъ фанатическихъ полекъ, столько же невѣжественныхъ въ вѣрѣ, сколько и въ исторіи нашего края, пора понять, что недостаточно только называть себя русскимъ, что нужно быть имъ столько же по плоти, сколько и по духу. Не отталкивайте же, ополяченные братья, широко раскрытыхъ объятій нашей общей матери Россіи, и на зовъ Государя и всего народа русскаго спѣшите возвратиться въ родную вамъ могучую всероссійскую семью.

Мы вправѣ ожидать прежде другихъ возврата въ лоно православія тѣхъ, предки коихъ не только были русскими и православными, но занимали даже почетнѣйшія мѣста въ рядахъ нашего доблестнаго духовенства,—были архіереями, архимандритами, настоятелями и настоятельницами православныхъ монастырей.... Мы ждемъ васъ: Бароновичи, Блотницкіе, Богомольцы, Борзобогатые, Бужинскіе, Бѣликовичи, Вѣлькевичи, Вишневскіе, Высоцкіе, Вержбицціе, Гласки, Горскіе, Заборовскіе, Загорскіе, Комаровскіе, Канарскіе, Кониссскіе, Корсаки, Коссовы, Коховскіе, Крайскіе, Красинскіе, Красовскіе, Круковскіе, Кунцевичи, Лабунскіе, Левандовскіе, Лопацинскіе, Людинскіе, Мѣрославскіе, Мокрицкіе, Медвѣцкіе, Огинскіе, Оранскіе, Орловскіе, Островскіе, Рагозы, Рипинскіе, Самовичи, Сангушни, Са-

пѣги, Скольскіе, Смогоржевскіе, Солтаны, Селлявы, Тышкевичи, Хрептовичи, Чайковскіе, Четвертинскіе, Шишки, Шуйскіе, Яворскіе и многіе другіе, коихъ не называемъ, но кои тѣмъ не менѣе извѣстны и имена коихъ также встрѣчаются во многихъ историческихъ актахъ Западной Россіи.

Уже нѣсколько десятковъ тысячъ народа разныхъ губерній сѣверо-западнаго края, покинувъ насильственно навязанное предкамъ ихъ латинство, возвратились въ лоно православной церкви, вошли въ великую русскую семью и тѣмъ положили твердую основу будущей счастливой и покойной жизни для своихъ дѣтей. Не отставайте же и вы, потомки нѣкогда доблестныхъ русскихъ дѣятелей, отъ разумнаго движенія народныхъ массъ, скорѣе примите невольно потерянное предками вашими славное имя русскаго и святую православную вѣру его.

О кончинѣ графа М. Н. Муравьева.

Въ Лужскомъ уѣздѣ имѣніе Сырецъ составляетъ родовую вотчину Муравьевыхъ, гдѣ покойный графъ отдыхалъ отъ заботъ и трудовъ. Здѣсь онъ, посреди семьи и близкихъ знакомыхъ, былъ самымъ радушнымъ хозяиномъ. Онъ такъ цѣнилъ этимъ наслѣдственнымъ пріютомъ, по его собственнымъ словамъ, до трехсотъ лѣтъ состоящимъ въ его родѣ, что въ послѣднее время сдѣлалъ все возможное для его устройства, причемъ крестьяне ближайшей деревни, бывъ отдалены отъ дома лишь на 120 саж., получили до 400 руб. на дворъ; всѣ постройки возобновлены, сады увеличены, водопроводъ и всѣхъ родовъ земледѣльческія машины и орудія, казалось, не оставляли желать ничего лучшаго для сельской жизни помѣщика. Но графъ Михаилъ Николаевичъ думалъ иначе: онъ желалъ увѣнчать все сдѣланное постройкою особой домовой церкви; мѣсто, имъ назначенное, вблизи дома, была глинистая гора, и, не смотря на всѣ затрудненія, опоясанная двумя дорожками, сбѣгавшими къ мосту, обратилась въ стройное, возвышенное подножіе св. храма, составлявшаго послѣднюю цѣль именитаго владѣльца.

Едва постройка церкви была кончена, какъ назначено освященіе, и 26-го августа, къ величайшему удовольствію покойнаго графа Михаила Николаевича, это торжественное событіе совершилось, при многочисленномъ стеченіи народа и явномъ благословеніи Божіемъ, въ прекрасный, теплый и свѣтлый день, какихъ въ эту пору года на нашемъ сѣверѣ такъ немного. Все было весело, радостно, все ликовало, отъ хозяина до послѣдняго пришельца.

По возвращеніи въ домъ, послѣ искреннихъ поздравленій хозяину съ исполненіемъ столь давняго и пламеннаго желанія, принимавшему всѣ изъявленія съ искреннею радостію, ему, какъ почетному мировому судьѣ, былъ поднесенъ узаконенный знакъ это-

го званія. Надобно было видѣть трогательное умиленіе графа чтобы судить о томъ внутреннемъ настроеніи, какимъ Богу угодно было поддерживать слабѣвшія силы старца, полнаго заслугъ Царю и отечеству. Знакъ былъ представленъ предсѣдателемъ мироваго съѣзда и предводителемъ дворянства. Покойный графъ, обратясь къ первому изъ нихъ сказалъ: «Да, этотъ знакъ избранія, васъ, какъ старшаго, прошу возложить на меня». Кто бы подумалъ, что въ эту минуту не только дни, но и часы маститаго, но бодраго и веселаго старца были уже изочтены до конца!

Это было въ пятницу; субботу и воскресенье, графъ былъ такъ здоровъ и такъ хорошо расположенъ, что не оставалось желать ничего для него лучшаго. Въ воскресенье, отходя по обыкновенію ко сну, онъ разговаривалъ съ своимъ старымъ камердинеромъ Василіемъ, 34 года ему служившимъ, и повторилъ какъ всегда свою обычную фразу: «разбудить въ 6 часовъ». Камердинеръ напомнилъ о пріемѣ порошка на ночь, но графъ сказалъ: «Нѣтъ, сегодня мнѣ такъ хорошо, приму утромъ». Легъ, закрылся и старый слуга откланявшись вышелъ.

Въ 4½ часа человѣкъ, спавшій близъ спальни, слышалъ его кашель.

Въ 6 ровно вошелъ камердинеръ и, конечно въ тысячный разъ своихъ утреннихъ входовъ проговорилъ: «Михаилъ Николаевичъ-6 часовъ». Отвѣта нѣтъ. Онъ ближе къ кровати: «Михаилъ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ!». Тоже молчаніе. Онъ за руку—концы пальцевъ холодны; онъ рукою по лбу—тепелъ, но глаза сомкнуты. Старикъ задрожалъ и безъ памяти побрелъ въ спальню старшаго сына. Скоро собралась вся семья и видятъ, что ни подушка, ни одѣяло, ничто съ мѣста не тронуто; точь въ точь какъ легъ съ вечера, такъ и въ 7 часовъ утра лежалъ предъ ними ихъ драгоцѣнный ликъ, но уже хладѣющій.

Когда подняли, одна сторона лица была краснѣе. Призванный докторъ объявилъ, что это ударъ отъ разрыва мозговыхъ жилъ. Ровно чрезъ сутки тѣло тронулось, привезли гробъ, перенесли въ туже церковь. Нельзя не припомнить, что одному изъ своихъ близкихъ, уѣзжавшему послѣ освященія въ Петербургъ, онъ говорилъ: «Ну хорошо, поѣзжай, но помни, что 29-го наша панихида по усопшимъ воинамъ, погибшимъ отъ мятежа въ нашихъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ».

Графъ Михаилъ Николаевичъ былъ первымъ, за кого въ этотъ день молились въ церкви, такъ усердно имъ самимъ уготованной.

Въ четвергъ, въ 7 ч. утра, мы провожали покойника до г. Луги, гдѣ печальная колесница встрѣчена на паромѣ чрезъ рѣку, спущена и поднята народомъ. По совершеніи литіи на берегу городскимъ духовенствомъ, тотъ же народъ довезъ гробъ до станціи желѣзной дороги, въ сопровожденіи артиллеріи въ пѣшемъ строю и мѣстной воинской команды. *(Сѣверн. Почт.)*.

Послѣдніе дни графа М. Н. Муравьева.

Мы находимъ въ *Русскомъ Инвалидѣ*, и отчасти въ *Сѣверной Почтѣ*, слѣдующія свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ жизни графа М. Н. Муравьева. Графъ Михаилъ Николаевичъ выѣхалъ изъ Петербурга 21-го августа въ свое имѣніе Лужскаго уѣзда, Сырецъ, для освященія храма, воздвигнутаго имъ въ память воиновъ, павшихъ при усмиреніи послѣдняго мятежа въ западныхъ геберніяхъ. Постройка этой церкви начата имъ была въ бытность его еще главнымъ начальникомъ сѣверо-западнаго края, и въ послѣднее время онъ былъ особенно озабоченъ скорѣйшимъ окончаніемъ этого дѣла, желая освятить храмъ тотчасъ по окончаніи занятій въ слѣдственной коммиссіи, по дѣлу о покушеніи 4-го апрѣля. Все время отъ дня пріѣзда въ имѣніе до освященія,— 24-го августа, проведено было графомъ въ приготовленіяхъ къ освященію, которое онъ желалъ сдѣлать съ особеннымъ торжествомъ. 25-го августа все было готово, и на столѣ, въ церкви, сложена была вся церковная утварь, часть которой была пожертвована разными лицами. Особенно великолѣпны были евангелія, благословеніе двухъ маститыхъ архипастырей: московскаго—Филарета и литовскаго—Іосифа. Наконецъ насталъ давно ожидаемый день 26-го числа, къ которому съѣхалось все семейство графа и лица ему близкія. Освященіе произведено было при большомъ стеченіи народа, котораго насчитывали до 3.000 человѣкъ. По окончаніи торжественнаго обряда и принесеніи графу поздравленій съ освященіемъ церкви, а также и съ совпавшимъ въ одинъ день, днемъ его супружества, начался праздникъ для поселянъ на лугу, окружающемъ церковь, а вечеромъ садъ былъ освѣщенъ красивою иллюминаціей и сожженъ былъ фейерверкъ. Въ этотъ же день мѣстные предводитель дворянства и редсѣдатель мироваго съѣзда, поднесли покойному графу, какъ почетному мировому судьѣ, знакъ, установленный для этого званія. Гости, свѣтскіе и духовные, съѣхавшіеся къ торжеству освященія, пробыли въ Сырцѣ до слѣдующаго утра, послѣ чего у графа оставались лишь самые близкіе родственники. Не смотря на утомленіе предшествовавшихъ дней, графъ Михаилъ Николаевичъ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и бодрымъ и предполагалъ выѣхать 29-го числа, отслуживъ утромъ панихиду по убіеннымъ во время польскаго мятежа. 28-го, утромъ, графъ Михаилъ Николаевичъ былъ у обѣдни во вновь освященномъ храмѣ и чуствовалъ себя на столько крѣпкимъ, что все время простоялъ. По окончаніи обѣдни, вмѣстѣ съ семействомъ своимъ, онъ сажалъ въ воспоминаніе дня освященія храма, кругомъ его деревья. До послѣдняго дня занимался онъ дѣлами слѣдственной коммиссіи, которую намѣревался закрыть 31-го числа; бумаги ежедневно присылались къ нему изъ Петербурга, и еще 28-го числа, вставъ по обыкновенію въ 5 часовъ, онъ слушалъ докладъ по коммиссіи и

клалъ на бумагахъ резолюціи. Вечеромъ, 28-го графъ наговорившись о событіяхъ 1863 года въ Литвѣ, излагалъ объ этомъ дѣлѣ свое мнѣніе и указывалъ причины развитія мятежа. Было уже почти 12 ч., когда графъ всталъ и началъ прощаться, напомнивъ всѣмъ, что на слѣдующій день нужно рано встать, чтобы быть на паннихидѣ. Прощаясь, онъ, противъ обыкновенія, цѣловался, говоря, что прощается въ Сырцѣ, такъ какъ на слѣдующій день назначенъ былъ выѣздъ въ Петербургъ. Ложась спать, онъ приказалъ слугѣ своему, находившемуся при немъ 36 лѣтъ безотлучно, разбудить себя въ 5 часовъ (1), сказавъ ему: надо завтра быть при паннихидѣ, а въ 11 часовъ выѣдемъ. Графъ спалъ въ комнатѣ, расположенной рядомъ съ своимъ кабинетомъ, гдѣ на ночь помѣщался слуга. Утромъ, 29-го числа, въ 6 часовъ, слуга вошелъ въ комнату графа Михаила Николаевича и началъ его будить. Замѣтивъ, что графъ на голосъ его не отзывается, онъ взялъ его за руку, но былъ пораженъ, почувствовавъ ее холодною, а призванный немедленно домашній докторъ, г. Варенуха, удостовѣрилъ, что всякая помощь оказывается невозможною. Оконечности были холодныя, тѣло сохраняло еще теплоту. Графъ казался спящимъ: онъ лежалъ на правомъ боку, подложа подъ голову лѣвую руку; правая рука свободно лажала на груди; глаза были закрыты, ноги же сохраняли положеніе спящаго человѣка, но вытянувшись судорожно. На столѣ лежала ложка съ непринятымъ графомъ порошкомъ, къ которому онъ обращался въ случаѣ сильнаго кашля ночью. Слуга слышалъ, какъ графъ еще въ пятомъ часу утра кашлялъ. По мнѣнію г. Варенухи, смерть произошла во время сна внезапно, отъ остраго паралича сердца, или отъ разрыва разрыхлѣвшей ткани его или сосудовъ. Впрочемъ покойный графъ давно страдалъ кашлемъ и одышкою, которые однакожъ не сильно безпокоили его въ послѣднее время.

Извѣстіе о кончинѣ графа Муравьева мгновенно распространилось по окрестнымъ деревнямъ, и крестьяне толпами приходили поклониться его праху. Выносъ тѣла въ церковь послѣдовалъ 30-го августа. 1-го сентября потянулось печальное шествіе изъ села въ Лугу, отстоящую въ 18-ти верстахъ отъ Сырца. Крестьяне наперерывъ просили разрѣшенія запрягать своихъ лошадей въ дроги. Съ парома у Луги дроги уже до самой станціи желѣзной дороги везли крестьяне. У заставы встрѣтило и проводило гробъ до станціи городское духовенство, а равно и расположенныя тамъ войска, изъ коихъ артиллерійская баттарея находилась въ сѣверо-западномъ краѣ въ 1863—65 годахъ.

---

(1) Здѣсь есть разница въ цифрахъ съ предыдущемъ описаніемъ: не знаемъ которыя изъ нихъ достовѣрнѣе. *Ред.*

Погребеніе Графа Муравьева.

2-го сентября, въ Александро-Невской лаврѣ совершено погребеніе графа Михаила Николаевича Муравьева. Государю Императору угодно было почтить память усопшаго Своимъ присутствіемъ. Государи Великіе Князья, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, Герцогъ Георгъ Мекленбургъ Стрелицкій, почти всѣ находящіеся въ С.-Петербургѣ члены государственнаго совѣта и министры и значительное числю другихъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, также присутствовали при печальномъ обрядѣ. Въ строю находились почетный караулъ отъ пермскаго, имени покойнаго графа Муравьева полка, лейбъ-гвардіи финляндскій полкъ и бригада артиллеріи. При выносѣ гроба изъ церкви, Государь Императоръ изволилъ находиться верхомъ передъ строемъ войскъ. Ближайшіе родственники и прежніе сослуживцы усопшаго несли гробъ до могилы. Раздался троекратный почетный залпъ и земля приняла въ свои нѣдра одного изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей нашего времени.

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ родился въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія.

Въ 1812 году, въ возрастѣ еще почти отроческомъ, онъ былъ произведенъ въ офицеры и тяжело раненъ въ приснопамятной бородинской битвѣ. Съ тѣхъ поръ, по день своей кончины, онъ не прекращалъ своей служебной дѣятельности. Въ разное время, на разныхъ поприщахъ, проявлялись тѣ самыя свойства и способности, та сила воли и энергія дѣйствій, которыми были ознаменованы, въ наше время, послѣдніе годы его жизни. Графъ Муравьевъ былъ вице-губернатовомъ въ Могилевѣ, губернаторомъ въ Могилевѣ, Гроднѣ и Курскѣ, директоромъ департамента податей и сборовъ, директоромъ межеваго корпуса, сенаторомъ, членомъ государственнаго совѣта, министромъ государственныхъ имуществъ, предсѣдателемъ департамента удѣловъ, затѣмъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ его сильная рука быстро подавила мятежъ 1863 г., наконецъ предсѣдателемъ особой слѣдственной коммиссіи, учрежденной по поводу преступнаго покушенія 4-го апрѣля.

Графъ Муравьевъ обладалъ замѣчательнымъ умомъ, самыми разнообразными и притомъ обширными познаніями, необыкновенною памятью и способностью къ настойчивому и неутомимому труду, еще болѣе необычайною. Аналитическій складъ его ума облегчалъ ему точное изученіе всѣхъ предметовъ, къ которымъ обращались его занятія, и эта же самая способность къ анализу была постояннымъ побужденіемъ къ тѣмъ преобразованіямъ, которыя онъ предпринималъ или старался вводить въ разныхъ частяхъ управленія, въ разное время ввѣрявшихся его попеченію. Съ этими

блистательными способностями государственнаго дѣятеля онъ соединялъ, что быть можетъ менѣе извѣстно, рѣдкое добродушіе въ домашнемъ и семейномъ быту. Въ тѣ немногія минуты, когда онъ считалъ себя свободнымъ отъ служебныхъ заботъ и обязанностей, въ немъ встрѣчался радушный хозяинъ, пріятный и всегда поучительный собѣседникъ.

Графъ Муравьевъ скончался скоропостижно, въ ночь съ 28-го на 29-е августа, въ своемъ имѣніи—селѣ Сырцѣ, Лугскаго уѣзда С.-Петербургской губерніи. Наканунѣ его кончины была освящена, въ его присутствіи, устроенная его попеченіемъ церковь. Такимъ образомъ завершилась исполненіемъ христіанской благочестивой мысли жизнь, преисполненная трудовъ на поприщѣ служенія престолу и отечеству. *(Сѣв. Почта).*

Краткій очеркъ служебной дѣятельности графа Михаила Николаевича Муравьева.

Незабвенныя заслуги покойнаго графа Муравьева по водворенію спокойствія въ сѣверо-западномъ краѣ достойно оцѣнены всею Россіею. Память о дѣятельности Михаила Николаевича въ краѣ, взволнованномъ польскими крамолами, память о дѣятелѣ разумномъ, энергическомъ и самотверженно преданномъ нашимъ общимъ русскимъ интересамъ, никогда не изгладится изъ народныхъ воспоминаній.

Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ родился въ 1796 году. Окончивъ курсъ образованія въ московскомъ университетѣ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, онъ въ 1811 году поступилъ на службу колонно-вожатымъ (на правахъ подпрапорщика) и въ слѣдующемъ, 1812 году, произведенъ въ прапорщики въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части (что нынѣ генеральный штабъ). Получивъ весьма основательное образованіе, Михаилъ Николаевичъ, въ достопамятную годину отечественной войны, посвятилъ себя исключительно боевой дѣятельности. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, онъ, еще шестьнадцати лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ состоять при главномъ штабѣ дѣйствующей арміи. Вскорѣ судьба доставила ему случай обнаружить свои дарованія и кровью запечатлѣть преданность отечеству. Какъ офицеръ генеральнаго штаба, онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ знаменитомъ бородинскомъ сраженіи, гдѣ былъ тяжело раненъ ядромъ въ лѣвую ногу. За оказанныя въ этомъ сраженіи отличія прапорщикъ Муравьевъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ (что нынѣ съ мечами).

Едва оправившись отъ болѣзни послѣ полученной раны, подпоручикъ Муравьевъ снова явился въ рядахъ арміи и, въ качес-

твѣ состоявшаго при начальникѣ главнаго штаба Его Величества, принималъ участіе въ сраженіи подъ Дрезденомъ въ 1813 году.

Въ началѣ 1815 года подпоручикъ Муравьевъ былъ командированъ съ особымъ порученіемъ на кавказскую линію, гдѣ и оставался почти до конца года. Дальнѣйшая, собственно военная служба Михаила Николаевича, вслѣдствіе разстроеннаго его здоровія, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Въ 1820 году, послѣ довольно продолжительнаго лѣченія, подподковникъ Муравьевъ долженъ былъ оставить службу и выйдти въ отставку за раною. Но не долго оставался въ бездѣйствіи Михаилъ Николаевичъ: въ 1826 г. онъ снова поступилъ на службу, посвятивъ себя исключительно административной дѣятельности.

Поступивъ на службу въ 1826 году, подполковникъ Муравьевъ былъ первоначально зачисленъ съ состояніемъ по арміи, но въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ переименованіемъ въ чинъ коллежскаго совѣтника, назначенъ витебскимъ вице-губернаторомъ.

Съ этого времени, съ 1827 по 1834 годъ, въ теченіе семи лѣтъ, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ оставался на службѣ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ— въ краѣ, гдѣ почти чрезъ тридцать лѣтъ ему пришлось такъ блистательно заявить свою энергію и знаніе края, выполняя предначертанія Государя Императора. Въ этомъ краѣ Михаилъ Николаевичъ, какъ сказано, былъ первоначально витебскимъ вице-губернаторомъ, потомъ могилевскимъ (въ 1828 г.) и наконецъ гродненскимъ губернаторомъ (въ 1831 г.). Стяжавъ репутацію разумнаго гражданскаго администратора, Михаилъ Никодаевичъ успѣлъ, вовремя принятыми благоразумными мѣрами, предотвратить распространеніе польскихъ волненій отъ Могилевской губерніи. Затѣмъ, временно состоя при графѣ Толстомъ, главнокомандовавшемъ резервною арміей, своимъ знаніемъ сѣверо-западнато края, дѣйствительный статскій совѣтникъ Муравьевъ оказалъ большую помощь успѣшному подавленію польскаго мятежа 1831 года въ предѣлахъ этого края.

Въ 1835 году генералъ-маіоръ Муравьевъ (переименеванный въ этотъ чинъ еще въ 1832 году) былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Курска и курскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ вызванъ на время въ С.-Петербургъ, гдв и принималъ весьма дѣятельное участіе въ комитетѣ объ учрежденіи новаго управленія казенными поселянами. Въ 1839 году Михаилъ Николаевитъ былъ назначенъ директоромъ департамента разныхъ податей и сборовъ и вскорѣ затѣмъ пожалованъ въ тайные совѣтники, вмѣстѣ съ назначеніемъ присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ (въ 1842 г.). Въ томъ же году тайный совѣтникъ Муравьевъ назначенъ управляющимъ межевымъ корпусомъ. Съ этихъ поръ полезная дѣятельность Михаила Николаевича получаетъ гораздо большее развитіе, и въ 1849 году мы видимъ генералъ-лейтенанта Муравьева уже членомъ государственнаго совѣта. Въ 1856 году генералъ-отъ-инфантеріи Му-

равьевъ, оставаясь попрежнему директоромъ межеваго корпуса, былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента удѣловъ, а въ слѣдующемъ году министромъ государственныхъ имуществъ.

Обширный и разнообразный кругъ дѣятельности Михаила Николаевича вызвалъ полную энергію, которою былъ одаренъ этотъ государственный дѣятель.

Въ 1862 году генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, былъ всемилостивѣйше уволенъ отъ должности министра государственныхъ имуществъ.

Въ срединѣ слѣдующаго, 1863 года, генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ былъ назначенъ виленскимъ военнымъ губернаторомъ и генералъ-губернаторомъ гродненскимъ, ковенскимъ и минскимъ и командующимъ войсками виленскаго военнаго округа, съ правами и властью командира отдѣльнаго корпуса въ военное время и съ подчиненіемъ ему на томъ же основаніи губерній Витебской и Могилевской, съ войсками, въ оныхъ расположенными. Время этого назначенія генерала Муравьева совпадаетъ съ развитіемъ польскаго мятежа въ сѣверо-западномъ краѣ. Мы не будемъ здѣсь говорить о заслугахъ графа Муравьева по усмиренію польскаго волненія и водворенію въ этомъ искони-русскомъ краѣ спокойствія, и еще разъ повторимъ: заслуги его не умрутъ въ памяти русскаго народа.

Во время своей незабвенной дѣятельности въ сѣверо-западномъ краѣ генералъ Муравьевъ получилъ слѣдующія награды: орденъ св. Андрея Первозваннаго, назначеніе шефомъ 101-го пѣхотнаго Пермскаго полка и наконецъ графское достоинство Россійской Имперіи.

Въ 1865 году графъ Муравьевъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ званія генералъ-губернатора и командующаго войсками виленскаго военнаго округа.

Послѣ краткаго очерка служебной дѣятельности графа Муравьева, считаемъ долгомъ упомянуть объ ученыхъ занятіяхъ покойнаго графа.

Михаилъ Николаевичъ, среди своихъ многосложныхъ государственныхъ занятій, удѣлялъ много времени и занятіямъ ученымъ. Одно время онъ былъ вице-предсѣдвтелемъ Императорскаго русскаго географическаго общества, а затѣмъ избранъ почетнымъ членомъ этого ученаго собранія. Кромѣ того графъ Муравьевъ былъ почетнымъ членомъ академіи наукъ и Императорскихъ университетовъ: московскаго, харьковскаго и кіевскаго (св. Владиміра), Императорской публичной библіотеки, Императорскаго московскаго общества испытателей природы, одессаго общества исторіи и древностей, бывшаго горыгорецкаго земледѣльческаго института, и проч.

(Рус. Инв.)

НОЧЬ СЪ 28-го НА 29-е АВГУСТА 1866 ГОДА.

(По поводу кончины графа М. Н. Муравьева.)

Въ эту роковую ночь почилъ сномъ смертнымъ, отъ многотрудной жизни, человѣкъ, стяжавшій нравственное безсмертіе; въ эту роковую ночь Россія понесла великую утрату, потому что въ эту ночь не стало одного изъ лучшихъ ея сыновъ, не стало мужа русской силы, рѣдкаго ума, непреклонной воли, изумительной дѣятельности,—страшнаго врагамъ и незабвеннаго для истинныхъ друзей православной Россіи. Мы не называемъ этого мужа по имени, потому что Россія знаетъ и никогда не забудетъ, кого она лишилась въ ужасную ночь съ 28-го на 29-е августа 1866 года.

Очеркъ разносторонней, продолжительной и многослѣдной дѣятельности графа Михаила Николаевича Муравьева составитъ одну изъ незабвенныхъ и поучительнѣйшихъ страницъ исторіи западной Россіи. Мы сочли бы святотатствомъ попытку обрисовать въ настоящей мимолетной замѣткѣ всѣ *фазисы* жизни этого великаго человѣка. Это трудъ капитальный, это счастье, увы! не для насъ. Но мы можемъ, мы должны, хоть слегка, хоть мимоходомъ, коснуться той его предпослѣдней службы, которую онъ сослужилъ вѣрѣ, царю и отечеству въ западномъ краѣ Россіи, и которая развивалась и окончилась на нашихъ глазахъ. Кто знаетъ, что было бы съ этимъ многострадальнымъ краемъ, какъ долго, какъ далеко протянулось бы его отчужденіе отъ семьи русской, какъ долго гноились бы его язвы, если бы выборъ смирителя польской крамолы въ 1863 году былъ сдѣланъ не такъ удачно, если бы вдохновенная свыше мысль русскаго Монарха не остановилась въ эту смутную эпоху на томъ человѣкѣ, который,— выразимся словами евангелія,— былъ „единымъ на потребу," былъ, можетъ быть, и призванъ къ бытію для этой потребы провидящею о православной Россіи благостью Божіей. Слава и благодареніе Царю небесному и Царю земному!

При одномъ извѣстіи о назначеніи графа Муравьева начальникомъ сѣверо-западнаго края на столько же градусовъ понизились надежды *шановныхъ*, на сколько поднялись ожиданія преданныхъ Царю и отечеству сыновъ Россіи. Казалось бы— ничего особеннаго не случилось: не пришли новые отряды войскъ, не доставлены свѣжія боевыя орудія и снаряды, численность русской

силы увеличивалась одной только единицей; но какъ, должно быть, крупна была эта единица, какое огромное приращеніе сдѣлала она къ этой силѣ, когда такъ сильно пріуныли враги и такъ замѣтно пріободрились друзья Россіи! И не напрасно было отчаяніе первыхъ и восторгъ послѣднихъ! Лишь только появился среди восторженной Вильны вожделѣнный ея гость — хозяинъ, уцекинеры начали искать лѣсовъ болѣе непроходимыхъ, болотъ менѣе доступныхъ, русскіе смѣлѣе взглянули на міръ Божій, бодрѣе пошли по пути чести и долга, безстрашнѣе смотрѣли въ лицо кинжальщикамъ и вѣшателямъ, полурусскіе нашли удобнѣйшимъ казаться вполнѣ русскими, не скупиться на адрессы, заискиванья, униженія; чуждые странѣ наросты начали постепенно отваливаться, нерусскія примѣты стушевываться, край быстро началъ принимать русскую физіономію, заговорилъ русской рѣчью, зажилъ русской жизнью, сбросилъ польско-жидовское рубище, обновился, переродился.

Чтобы достигнуть подобныхъ результатовъ, нужны были: неусыпная дѣятельность, широкій умъ, упругая воля, непоколебимый патріотизмъ со стороны правителя западной Россіи. Всѣ эти качества, въ высшей ихъ степени, были сосредоточены въ лицѣ покойнаго графа Муравьева. Одной рукой онъ разбивалъ, истреблялъ шайки крамольниковъ, разрушалъ чуждые странѣ памятники прошлой пропаганды, врачевалъ застарѣлую латино-польскую болѣзнь края, другой сѣялъ сѣмена новой русской жизни, воздвигалъ изъ праха забвенія поруганныя святыни русской вѣры и народности, поднималъ нравственное значеніе и матерьяльное довольство русскаго въ краѣ элемента, проводилъ въ страну токи новой, свѣжей русской жизни. Мы не исчисляемъ здѣсь частностей этой дѣятельности какъ потому, что онѣ всѣмъ извѣстны, такъ и потому, что онѣ увѣковѣчены въ Сборникѣ, изданномъ генераломъ Цыловымъ, который и поручаемъ вниманію людей русскихъ.

Вдыхая русскую жизнь въ страну ополяченную и олатиненную, графъ Муравьевъ счелъ нужнымъ призвать и насъ къ посильной дѣятельности на пользу области, ввѣренной его правленію. Довѣріе къ покойному графу, жажда новой дѣятельности, при новой обстановкѣ,—заставили насъ безъ раздумья покинуть страну, столь счастливую въ климатическомъ, экономическомъ и нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, какъ Кіевъ. Не знаемъ, въ какой мѣрѣ мы оправдали его ожиданія, какъ истолкованы предъ

нимъ наши намѣренія и дѣйствія; знаемъ только— и никогда не забудемъ того, что дѣло наше крѣпко приходилось по мысли и сердцу покойному графу Муравьеву. Теперь, когда обоюдная скромность не препятствуетъ искренности заявленія подлинныхъ ощущеній, когда уста, изрекшія намъ слово ободренія и одобренія, запечатлѣны смертію, — мы считаемъ долгомъ признательности подѣлиться этимъ словомъ съ нашими читателями. Вотъ что писалъ изъ Петербурга въ Кіевъ (1) Михаилъ Николаевичъ редакціи „Вѣстника западной Россіи." „Мнѣ весьма пріятно пожелать, чтобъ издаваемый ими (редакторами) журналъ, — *первый* изъ нашихъ журналовъ, открыто и благородно вступившій въ борьбу съ врагами Россіи и обличающій постоянно обманъ и ложь, на которыхъ крамольное польское племя основываетъ свои противозаконныя притязанія на нарушеніе цѣлости и единства любезнаго нашего отечества,— что бы журналъ этотъ и на будущее время продолжалъ также честно и успѣшно трудиться въ пользу православія и русской народности." Болѣе компетентнаго судьи и цѣнителя нашей дѣятельности, чѣмъ графъ Муравьевъ, нѣтъ во всей Россіи; болѣе, потому, лестной и незабвенной аттестаціи нашему труду мы не смѣемъ и желать; эта аттестація есть лучшая награда наша, есть источникъ той бодрости, въ которой мы часто нуждались на опасномъ и тернистомъ пути нашемъ,— той вѣры въ себя, въ пользу нашего дѣла, которая порой, при реакціи враговъ и лжебратій, изсякала въ нашемъ скорбномъ духѣ.

Мы недаромъ назвали сейчасъ — *лжебратій:* они едва ли не вреднѣе и опаснѣе для Россіи враговъ. Для отысканія ихъ, вразумленія и обузданія нужно несравненно больше зоркости, единодушія, самоотверженія и энергіи, чѣмъ для одолѣнія враговъ. Отъ врага домашняго даже не защищаются; онъ можетъ поразить насъ когда и куда угодно; Каракозовъ могъ направить свой ударъ прямо въ то сердце, для котораго бьются всѣ сердца русскія. Враги наши это чувствовали и особенно усиливались растлить и ослабить Россію всяческимъ отрицаніемъ, воспитать въ ней побольше враговъ домашнихъ, которые расчистили бы дорогу къ революціи, указали больныя мѣста Россіи и пособляли врагамъ внѣшнимъ — наносить ей раны и вѣрнѣе и глубже. Но

---

(1) 14-го мая 1864 г. за № 6306.

расчетъ ихъ, конечно, оказался слишкомъ преувеличеннымъ. Лишь только могучая рука смирителя ксендзо-шляхетскаго буйства раздавила враговъ внѣшнихъ, — враги домашніе устыдились, устрашились и разсѣялись: кое только какіе отрывки отжившей свой вѣкъ безобразной организаціи остались грустнымъ памятникомъ минувшаго наноснаго растлѣнія нравственнаго. Съ 64-го года замѣтно слабѣетъ качество и количество отрицаній и отрицателей; 4-го апрѣля 66-го года можно считать днемъ издыханія русскаго нигилизма; — такимъ образомъ, графъ Муравьевъ, поражая враговъ чужихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вразумлялъ и обуздывалъ и враговъ домашнихъ. Нравственная сила такъ велика и широка, что подавляя извѣстное зло, она подавляетъ въ тоже время всѣ его отрасли и проявленія, съ которыми, какъ будто и не входила въ соприкосновеніе. Но вотъ Промыслу угодно было избрать смирителя враговъ чуждыхъ, обличителемъ и указателемъ враговъ домашнихъ, и эта служба Царю и отечеству была послѣднею въ жизни человѣка, оказавшаго имъ незабвенныя услуги: окончаніе этой службы совпало съ окончаніемъ земнаго бытія графа Михаила Николаевича Муравьева.

За подвиги и услуги, оказанныя Россіи въ послѣдніе годы жизни, графъ Муравьевъ пользовался такимъ благоговѣніемъ русскаго народа, которому не представляетъ образчика никакая исторія никакой націи. По случаю разныхъ обстоятельствъ его жизни и частной и общественной, онъ столько получалъ привѣтствій, заявленій, адрессовъ, столько принималъ депутацій и разныхъ внѣшнихъ знаковъ уваженія, памяти и признательности, что исчисленіе ихъ выходитъ изъ объема настоящей журнальной замѣтки. Но признательная Россія должна увѣковѣчить память великаго государственнаго мужа монументомъ болѣе прочнымъ и всеобщимъ. Памятникъ графу М. Н. Муравьеву, сочетавшему въ своемъ лицѣ и Минина и Пожарскаго, какъ нельзя больше совпалъ бы съ желаніями и ожиданіями народа русскаго. Такой памятникъ всего умѣстнѣе въ Вильнѣ и именно—на лучшей и центральной площади предъ каѳедральрымъ соборомъ виленскимъ, составляющимъ и лучшее украшеніе православной Вильны и новый памятникъ ея обновителю и ревнителю въ краѣ русской вѣры и народности.

Корреспонденція въ „Вѣстникъ западной Россіи“ изъ Жолквы *(въ Галиціи)*.

Новѣйшія извѣствія очень неблагопріятны для Руси. Графъ Агеноръ Голуховскій, говорятъ, нетолько назначенъ намѣстникомъ и организаторомъ Галиціи (*), но и получилъ особеннаго рода полновластіе. Ляхи радуются, торжествуютъ, — приготовляются иллюминаціи, факельцуги, фейерверки, манифестаціи. Полонія ѣдетъ,— прочь русины, прочь нѣмцы! Уже заблаговременно прочатъ въ отставку всѣхъ значительнѣйшихъ русиновъ и кое-какихъ не полякуюшихъ нѣмцевъ. Куземскій, Петрушевичъ, Головацкій, Яновскій, Кульчицкій—прочь, въ отставку! Мѣста ихъ нужны для поляковъ и полякующихъ!— прочь съ легальными чиновниками! ихъ мѣсто займутъ люди принадлежавшіе къ бывшему тайному ржонду. И устроится во имя австрійскаго императора новый, но уже явный, законный польскій народовый ржондъ! прошумѣли сеймовые толки, крики и споры! улетѣли надежды Руси, что цесарь не подтвердитъ рѣшеній большинства сейма; императоръ не удостоилъ вниманія трехмилліоннаго народа. Ни одному желанію Руси не удовлетворено. Галиція не раздѣлена, а плотнѣе связана, и отдана во власть поляковъ, языкъ ея не введенъ ни въ школы, ни въ управленіе и совсѣмъ будетъ выброшенъ изъ гражданскаго обихода,—народность русская попрана. Русины устроили было политику свою такъ, чтобы интерессы ихъ соглашались бы по возможности съ интерессами династіи. Нынѣ все дѣлается наперекоръ этой политикѣ. Ляхи перехитрили всѣхъ. Аристократія ихъ и іезуитство завладѣли министерствами. Рѣшенія польскаго большинства сеймоваго одобряются одно за другимъ. Поляки организуются, кричатъ: „война Москвѣ и схизмѣ, погибель русинамъ“! Вотъ гдѣ начало рѣшенія восточнаго вопроса! Уже началась война противъ Россіи, все равно Великой, Бѣлой, Малой, Черной и Червоной,— но война противъ Россіи! *Спаси люди Твоя, Господи, и благослови достояніе Твое.*

(*) Изъ газетъ извѣстно, что онъ уже прибылъ въ Львовъ и вступилъ въ должность намѣстника.

ЗАМѢТКА О ВИЛЕНСКОЙ КАЛЬВАРІИ НА ВЕРКОВСКИХЪ ГОРАХЪ.

Мы уже замѣчали неоднажды въ нашемъ журналѣ, что почти всѣ, разныхъ видовъ и названій, религіозные р. католическіе памятники, разсѣянные на всемъ пространствѣ западной Россіи, кромѣ пропагандическаго, имѣютъ еще и политическое значеніе; къ числу такого рода памятниковъ мы отнесли и здѣшнюю Кальварію, со всѣми окружающими ее каплицами, и мы были вполнѣ правы. Вотъ что говорится о цѣли устроенія Кальваріи въ одномъ документѣ, сохранившемся въ XIII томѣ актовъ виленской капитулы, подъ 1662 годомъ §§. 1340 и 1343, который мы здѣсь помѣщаемъ буквальною выпискою изъ 2-го тома рукописной книги вил. каноника Гербурта: „Materiał historyczny do dziejow rocznych, czyli Kroniki Litewsko-Katolickiego Kosciołа, a szczegolniey Wilenskiey Dyecezyi. etc. etc.“

(ПОДЛИННИКЪ).

Słuchali też następnych punktow przez Jasnie Wielmożnego Pasterza osobiście po bratersku i łaskawie przekładanych. 1-mo Że na wiekuiste dziękczynienie boskiemu majestatowi za odebrane łaski w tych czasach naywiększego zamieszania p. wydobycie i oczyszczenie Katedry Wilenskiéj od obrzydłosci wrogow, *Kalwarye*, czyli znamiona męki Panskiey w dobrach stołu biskupiego *Werkach* fundować i nadać myśli, żąda-

(ПЕРЕВОДЪ).

Слушали (капитула) также слѣдующіе пункты, лично, братски и милостиво предложенные его преосвященствомъ архипастыремъ. 1) Что во вѣчное благодареніе престолу Всевышняго за одержимыя благодѣянія, въ настоящія времена величайшихъ смутъ, чрезъ освобожденіе и очищеніе отъ мерзостей непріятельскихъ виленской каѳедры думаетъ построить и надѣлить угодьями Кальварію, или знамена страстей Господнихъ въ сто-

jąc na to zgodzenia się Kapituły. §. 1340, karta 312.

(ДАЛѢЕ).

Akt urzędowy konsensu kapituły na fundacyę w Werkach Kalwaryi przez Jaśnie Wielmożnego Pasterża.

„Piam et sanctam intentionem, pro acceptis, his turbutentissimis et fere desperatis Rpcae Polonae et M. Duc. Littu. temporibus, a elementissimo Numine sempiterno beneficiis; praecipue pro uindicatu et a barbaris faedifragiis hostis Moschi Metropoli Ciuitate et Ecclesia Catholici Vilnae abominatione expurgata, in perennem gratitudinem, et benignissimo Numini sempiterno gratias actionem, memoriam passionis Domini nostri Jesu Christi delineationem ac descriptionem genuinam Caluariae „na górach Werkowskich, około mili od Wilna odległych i sprowadzenia tamże z czasem zakonników, po doyrzałey rozwadze przez samegoż Fundatora wybrać się mających; aby na budowanie kaplic tajemniczych i klasztoru obręb 7-miu włok około gór tamże położonych, z gruntów tychże dobr wieczy-

ловомъ бискупскомъ имѣніи Верках и просить на то согласія капитулы.

Актъ оффиціальнаго согласія капитулы на основаніе въ Веркахъ Кальваріи чрезъ преосвященнаго архипастыря.

По благочестивому и святому внушенію, на вѣчное прославленіе и благодареніе милосердному и безсмертному Богу за ниспосланныя отъ Него, въ эти смутныя и почти отчаянныя для Польской Республики и Великаго Княжества Литовскаго времена, благодѣянія; въ особенности за побѣду и очищеніе отъ варварскихъ мерзостей вѣроломныхъ враговъ москалей столичнаго города Вильны (*) и католическаго костела (**) воспоминаніе страстей Господа нашего Іисуса Христа первобытное начертаніе и изображеніе Кальваріи на верковскихъ горахъ, около мили отъ Вильны отстоящихъ....., и вызова туда со временемъ монаховъ, по тщательному выбору и зрѣлому размышленію самого же основателя; чтобы на построеніе таинственныхъ каплицъ и кляштора пространство 7 уволокъ земли, у

(*) Говорится о занятіи Гродна, Вильны и другихъ городовъ войсками Алексѣя Михайловича во время войны его съ Польшею, кончившейся андруссовскимъ миромъ въ 1665 году.

(**) Въ подлинникѣ нѣтъ глагола, но очевидно должно читать построить, ознаменовать и т. п.

ście wyłączyć, rozgraniczyć, odmierzyć i wyznaczyć; więc kapituła z dziękczynieniem przyjmując ten zamiar na gorliwe chwały Bożey pomnożenie zupełnie się nań zgodzili, wyznaczając biskupa suffragana Tyzenkę z Officiałem Słupskim, oraz kanonikami Girskim i Beynartem kommisarzami do takowego granic Kalwaryi wymiaru. §. 1343, karta 313.

тѣхъ же горъ лежащей, отъ тѣхъ же имѣній отдѣлить и размѣжевать, отмѣрить и назначить. Вслѣдствіе чего капитула, принимая съ благодарностью таковое намѣреніе къ усердному умноженію хвалы Богу, изъявляетъ совершенное свое согласіе и назначаетъ бискупа-суфрагана Тызенку съ оффиціаломъ Слупскимъ, а также съ каноииками Гирскимъ и Бейнартомъ коммисарами для таковаго размѣжеванія границъ подъ Калварію.

Послѣ этого, можетъ ли быть терпима на русской землѣ эта Кальварія, составляющая памятникъ, воздвигнутый нашими врагами, вслѣдствіе неудачной попытки со стороны Россіи возвратить эту землю къ древнему своему достоянію.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи „Вѣстника западной Россіи" продаются нижеслѣдующія книги и брошюры.

1) *ИСТОРІЯ ПОЛЬШИ*, изд. 1864 г. въ Кіевѣ, цѣна съ пересылкой, выписывающимъ отъ 1—5 экз. по 60 коп. за экземпляръ; отъ 5—10 экз. по 50 коп.; отъ 10—25 экз. по 40 коп.; отъ 25—50 экз. по 35 коп.; отъ 50—500 экз. по 30 коп.; отъ 500 и болѣе по 25 копѣекъ. Безъ пересылки сбавляется 5% съ означенныхъ цѣнъ.

Эта исторія Польши въ особенности рекомендуется для учебныхъ заведеній какъ лучшій и единственный учебникъ на русскомъ языкѣ.

2) *ЖИЗНЬ ІОСАФАТА КУНЦЕВИЧА*, изд. 1865 г., въ Вильнѣ.

Цѣна съ пересылкой отъ 1—5 экз. 40 коп.; отъ 5—25

экз. по 30 коп.; отъ 25—50 экз. по 25 коп.; отъ 50—100 экз. по 20 коп.; безъ пересылки уступается 5%. Весьма интересная и замѣчательная эта книжка переведена за границей на французскій языкъ и издана, въ настоящемъ году, въ Берлинѣ.

3) 2-й ВЫПУСКЪ *СБОРНИКА* документовъ, уясняющихъ отношеніе латино-польской пропаганды въ западной Россіи къ православію и русской народности.

Цѣна съ пересылкою:

Выписывающему 1 экземпляръ			70	коп.
Отъ 1 — 10	—	— —	60	—
Отъ 10 — 100	—	— —	50	—
Отъ 100— 500	—	— —	40	—
Отъ 500— 1000		— —	35	—
Отъ 1000 и далѣе		— —	30	—

Обращаться съ требованіями къ редактору—издателю „Вѣстника западной Россіи“, Ксенофонту Говорскому, въ г. Вильну, и къ книгопродавцамъ—коммисіонерамъ этого журнала.

ОПЕЧАТКИ.

Въ статью: „Отвѣтъ г. Скарятину“ (книж. 11, Отд. III), кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ опечатокъ, вкрались и слѣдующія:

На стран. 8, строк. 1 напечатано—наторію, а нужно читать: исторію.

На стран. 20, строк. 7 напечатано—письма „съ дороги“, а нужно читать: письма „съ дороги“ въ такомъ же родѣ.

ДЕРЖАНІЕ 12-й кн. „Вѣстника западной Россіи,“ за 18^{65}/$_{66}$ годъ.